This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD
LIBRA

Панов, А.А.

А. А. Пановъ.

САХАЛИНЪ, КАКЪ КОЛОНІЯ.

ОЧЕРКИ
КОЛОНИЗАЦІИ и СОВРЕМЕННАГО
ПОЛОЖЕНІЯ САХАЛИНА. △ △ △ △

STANFORD
LIBRARIES

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ
Москва. — 1905.

DK771
S2 B36

Въ знакъ глубокаго уваженія

посвящается

Елизаветѣ Алексѣевнѣ

Карышкиной.

САХАЛИНЪ, КАКЪ КОЛОНІЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Съ легкой руки А. П. Чехова, Сахалинъ неоднократно привлекалъ къ себѣ вниманіе печати, и русское общество имѣло поэтому широкую возможность ознакомиться съ бытомъ и нравами этого отдаленнаго острова. А потому вполнѣ естественнымъ является вопросъ—что новаго можетъ дать предлагаемая книга и въ чемъ ея право на вниманіе публики?

Задача автора ясна уже изъ самаго названія книги: „Сахалинъ, какъ колонія", но, тѣмъ не менѣе, можетъ-быть, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе этой задачи.

Русское общество привыкло смотрѣть на Сахалинъ, какъ на гиблое мѣсто, дикое, неприступное, мрачное какъ по своей природѣ, такъ еще болѣе по своему назначенію — служить послѣднимъ этапомъ на длинномъ пути изъ человѣческаго общества въ среду отверженныхъ изгнанниковъ. Сообразно съ этимъ взглядомъ, общество удѣляетъ Сахалину лишь столько вниманія, сколько онъ заслуживаетъ, какъ мѣсто ссылки, какъ обширная тюрьма, долженствующая оградить его отъ тѣхъ опасныхъ элементовъ, которые оно непрерывно выбрасываетъ изъ себя.

Должно сказать, что этотъ исключительный взглядъ находитъ свое оправданіе въ практической жизни. Мы пятьдесятъ лѣтъ владѣемъ островомъ, но за этотъ полувѣковой періодъ онъ не далъ намъ ничего, кромѣ мрачныхъ сказаній о тягостяхъ подневольной жизни и ужасахъ царящаго тамъ произвола. Попытка колонизовать Сахалинъ привела лишь къ отрицательнымъ результатамъ, а потому общество махнуло на него ру-

кой, не задумываясь особенно надъ вопросомъ: что виною этихъ неудачъ — природа ли острова, неумѣлость администраціи, непригодность того колонизаціоннаго матеріала, при помощи котораго предполагалось заселить этотъ островъ, или же, наконецъ, несоотвѣтствіе между самыми задачами колонизаціи и тюремнаго режима.

Если бы по самой природѣ своей Сахалинъ не былъ ни на что болѣе пригоденъ, какъ только служить мѣстомъ ссылки, тогда, конечно, вопросъ о причинахъ неудачи его колонизаціи, какъ не выходящій изъ сферы интересовъ тюремнаго вѣдомства, имѣлъ бы весьма мало значенія для общества. Но Сахалинъ сдѣлался колоніей ссыльныхъ только случайно, только потому, что мы не сумѣли иначе распорядиться съ этимъ богатѣйшимъ островомъ. Трудно найти другой уголокъ, гдѣ бы на такомъ, сравнительно, небольшомъ пространствѣ (66 тысячъ квадр. верстъ) было сосредоточено такъ много самыхъ разнообразныхъ естественныхъ богатствъ. Каменный уголь, нефть, желѣзо—вотъ главнѣйшія изъ ископаемыхъ, которыя въ рукахъ болѣе предпріимчивыхъ людей, несомнѣнно, давно уже придали бы Сахалину значеніе одной изъ богатѣйшихъ промышленныхъ колоній. Его рыбные богатства буквально неисчерпаемы и, по словамъ одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей морской фауны Сахалина, могутъ сравниться только съ Ньюфаундлендскими [1]). Его лѣса уже и въ настоящее время даютъ матеріалъ для значительнаго экспорта. Наконецъ, въ средней и южной частяхъ острова имѣются плодородныя почвы, удобныя для земледѣлія и скотоводства, которыя, при правильной постановкѣ сельскаго хозяйства, могли бы прокормить гораздо болѣе

[1]) *И. Ю. Шмидтъ.* О сахалинскихъ рыбныхъ промыслахъ. *Русское Судоходство*, 1904, № 8, стр. 106.

многочисленное населеніе, чѣмъ то, которое въ настоящее время пухнетъ отъ голода на Сахалинѣ.

Въ виду такого обилія естественныхъ богатствъ совершенно теряется та узкая спеціальная роль, которая отмежована Сахалину тюремнымъ вѣдомствомъ, и вопросъ объ его колонизаціи пріобрѣтаетъ широкое государственное значеніе, которое еще болѣе усиливается его географическимъ положеніемъ.

Стоитъ взглянуть на карту восточнаго побережья нашихъ азіатскихъ владѣній, чтобы видѣть, какъ тѣсно связанъ этотъ островъ съ материкомъ, и какое важное значеніе имѣетъ онъ для охраны Приамурья. Протянувшись длиннымъ клиномъ вдоль береговъ послѣдняго, онъ мѣстами такъ близко подходитъ къ материку, что составляетъ съ нимъ какъ бы одно цѣлое, и лишь разстояніе пушечнаго выстрѣла отдѣляетъ мысъ Погиби на островѣ отъ мыса Лазарева на материкѣ, между которыми считается всего только семь верстъ.

Благодаря своему географическому положенію, онъ является естественнымъ фортомъ Приамурья, и можно съ увѣренностью сказать, что кто будетъ владѣть Сахалиномъ, тому будутъ принадлежать и берега Амура. Военные авторитеты давно уже указывали на эту роль Сахалина, но, не ожидая встрѣтить враговъ среди нашихъ восточныхъ сосѣдей, мы не принимали никакихъ мѣръ для его охраны.

Теперь глаза наши открылись, и нѣтъ сомнѣнія, что, по окончаніи войны, мы поспѣшимъ въ полной мѣрѣ использовать стратегическое положеніе Сахалина. Но чтобы укрѣпить его за нами, мало однихъ пушекъ и штыковъ. Островъ тогда только сдѣлается, дѣйствительно, русскимъ пріобрѣтеніемъ, когда на немъ будетъ достаточно многочисленное и достаточно обезпеченное мѣстными заработками мирное населе-

ніе, а потому, на ряду съ заботами о внѣшнемъ укрѣпленіи Сахалина при помощи фортификаціонныхъ и портовыхъ сооруженій, самъ собою возникаетъ вопросъ и о способахъ его внутренняго укрѣпленія путемъ созданія прочной и обезпеченной колонизаціи.

Сознаніе важности этого послѣдняго вопроса побудило автора написать рядъ очерковъ по исторіи колонизаціи Сахалина, которые первоначально были напечатаны подъ тѣмъ же заглавіемъ въ журналѣ *Русская Мысль*, а теперь изданы отдѣльной книгой. Задачей автора было показать, что можетъ дать Сахалинъ какъ колонія, какъ шла его колонизація, въ чемъ лежатъ причины ея неуспѣха и при какихъ условіяхъ можно было бы, по его мнѣнію, поставить дѣло колонизаціи на болѣе правильную и прочную основу.

Проживя 14 мѣсяцевъ на Сахалинѣ, авторъ имѣлъ возможность близко присмотрѣться къ жизни какъ привиллегированныхъ, такъ и безправныхъ слоевъ его населенія, но опасеніе заслужить столь обычный для бытописателя Сахалина упрекъ въ субъективности и преднамѣренности выводовъ побудило его искать матеріала для своихъ очерковъ не въ личныхъ впечатлѣніяхъ, а въ данныхъ оффиціальнаго характера и въ отзывахъ о Сахалинѣ такихъ лицъ, которыя уже по одному своему служебному положенію могутъ быть свободны отъ какихъ бы то ни было заподазриваній. По тѣмъ же соображеніямъ, авторъ избѣгалъ пользоваться и обширнымъ матеріаломъ, имѣющимся въ не оффиціальной литературѣ о Сахалинѣ. Пусть судитъ публика о немъ не по субъективнымъ впечатлѣніямъ, которыя могутъ быть пристрастны, а по тѣмъ отзывамъ и цифрамъ, которые даетъ о немъ сама администрація. Если же и при такомъ, тщательно процѣженномъ, матеріалѣ жизнь Сахалина не покажется краше, то вина въ этомъ не автора.

I.

Территоріальное значеніе занятія Сахалина.—Сахалинъ—Амурскій Котлинъ.—Естественныя богатства Сахалина.—Каменный уголь.—Его открытіе.—Россійско-американская компанія.—Хищническая разработка угля.—Комиссія генералъ-адъютанта Сколкова.—Повсемѣстное распространеніе на островѣ угля и неисчерпаемость его залежей.—Анализы сахалинскихъ углей, ихъ практическое примѣненіе.—Недостатокъ рукъ для разработки угля.—Отсутствіе перевозочныхъ средствъ.—Несбывшіяся надежды на распространеніе сахалинскаго угля въ Японіи и Китаѣ.—Необходимость устройства за границей угольныхъ складовъ.—Опасность дуйскаго рейда и отсутствіе погрузочнаго инвентаря.—Стремленіе американцевъ къ вывозу сахалинскаго угля въ азіатскіе и американскіе порты и наша боязнь мирнаго завоеванія Сахалина иностранцами.—Русскіе предприниматели.—Возникновеніе общества „Сахалинъ".—Покровительство новому обществу и его результаты.—Утрата довѣрія къ дуйскому углю вслѣдствіе небрежности его разработки.—Товарищество „Маковскій и К°".—Рудники тюремнаго вѣдомства.—Залежи желѣзныхъ рудъ.—Нефть и слухъ объ ея колоссальномъ богатствѣ.—Золото.—Рыбный промыселъ.—Сахалинъ—житница Японіи.—Будущее значеніе сельдянаго промысла.—Лѣса и лѣсные пожары.—Результаты нашей культурной работы на Сахалинѣ и возможная будущность послѣдняго.

Полвѣка тому назадъ, спустя четыре года послѣ открытія Невельскимъ Амура, былъ занятъ нами и островъ Сахалинъ, повидимому, главнымъ образомъ потому, что „островъ этотъ по положенію своему служитъ дополненіемъ Пріамурскаго края, присоединеніе котораго такъ необходимо для Россіи" [1]). Близкое сосѣдство японскихъ острововъ и даже то обстоятельство, что южная часть Сахалина лѣтъ за шестьдесятъ до нашего прибытія на островъ была занята япон-

[1]) *Н. В. Буссе.* О. Сахалинъ и экспедиція 1853—54 гг., стр. 79.

скими рыбопромышленными факторіями не внушали серьезныхъ опасеній русскому правительству. „Число людей, назначенныхъ для экспедиціи, говоритъ начальникъ ея Буссе, показываетъ, что не предполагалось возможности военныхъ дѣйствій и необходимости защиты острова противъ Японіи или другой какой-либо политической націи. Сто человѣкъ эти назначались, конечно, для защиты нашего торговаго поселенія отъ туземныхъ дикарей или японскихъ рыбаковъ и число это слишкомъ достаточно для достиженія этой цѣли“ [1]). Военное значеніе Японіи вовсе игнорировалось. Со словъ Головнина, были убѣждены, что хотя „числительныя военныя силы ея и матеріальныя средства велики, но что двухсотлѣтнее внутреннее спокойствіе, миръ съ сосѣдями и природная трусость дѣлаютъ Японію несравненно слабѣе даже самаго безсильнаго европейскаго государства и едва способнаго не только для нападеній, но для обороны своей земли противъ серьезной экспедиціи европейцевъ“ [2]).

Но если оптимизмъ современниковъ относительно военнаго значенія Японіи находилъ свое оправданіе въ дѣйствительномъ безсиліи нашихъ сосѣдей-островитянъ, то восточная война 1854—55 гг., когда англійская военная флотилія въ поискахъ нашей эскадры, скрывшейся въ устьяхъ Амура, не только крейсировала вдоль береговъ Татарскаго пролива, но даже запасалась углемъ на Сахалинѣ, могла служить указаніемъ на значеніе его для обороны береговъ материка и устьевъ Амура на случай войны съ какой-либо морской державой. Тѣмъ не менѣе, 15 лѣтъ спустя, въ 1870 году, мы находимъ на всемъ Сахалинѣ одинъ баталіонъ пѣхоты пятиротнаго состава, два горныхъ

---

[1]) *Н. В. Буссе.* О. Сахалинъ и экспедиція 1853—54 гг., стр. 79.
[2]) Тамъ же.

орудія и мѣстную команду въ посту Дуэ. Двѣ изъ этихъ ротъ и взводъ артиллеріи находились въ посту Муравьевскомъ, остальныя были разбросаны по всему острову по семи, десяти и даже по два человѣка на постъ „только для того, чтобы показать японцамъ присутствіе русскихъ въ данной мѣстности“ [1]). Конечно, по обстоятельствамъ времени, когда приходилось лишь констатировать фактическое занятіе острова русскими, этого состава охраны было вполнѣ достаточно, хотя и тогда уже военное значеніе Сахалина на случай военныхъ дѣйствій не оспаривалось спеціалистами. Такъ извѣстный изслѣдователь нашихъ военныхъ границъ, г. Венюковъ, еще въ 1873 г. находилъ, что „укрѣпленіе пролива Маміа-Ринзо (Невельского) и содержаніе въ немъ на случай войны нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ (или же устройство подводныхъ минъ на фарватерѣ) могутъ придать Сахалину или, вѣрнѣе, части его около Погиби, значеніе ключа Амура, а вмѣстѣ и связать самый островъ неразрывно съ Приморскимъ краемъ“ [2]).

Вслѣдъ за военными значеніемъ Сахалина увлекались и статскіе люди, но, какъ и слѣдовало ожидать, болѣе съ гражданской, чѣмъ съ военной точки зрѣнія. „Одинъ взглядъ на карту достаточенъ, чтобы убѣдиться въ безусловной необходимости для Россіи обладанія этимъ островомъ... Сахалинъ—тотъ же островъ Котлинъ, только въ сибирскомъ масштабѣ. Укрѣпить его пушками и дорого и неудобно; гораздо прочнѣе укрѣпится онъ за нами, если онъ будетъ заселенъ русскимъ элементомъ; нужды нѣтъ, ежели первоначальный элементъ его населенія будетъ ссыльно-ка-

---

[1]) *Венюковъ*. Матеріалы для военнаго обзора современныхъ русскихъ границъ въ Азіи. *Военный сборникъ* 1873 г. № 3, стр. 26.

[2]) Тамъ же, стр. 27.

торжнымъ. На глазахъ нашихъ Сидней, Мельбурнъ превратились изъ мѣстъ ссылки въ цвѣтущія колоніи; и этимъ обязаны они присутствію золота и каменнаго угля въ ихъ почвѣ. Сахалинъ представляетъ неистощимый рудникъ каменнаго угля высокаго достоинства: какъ Ньюкестль и Австралія снабжаютъ углемъ Атлантическій и Южный океаны, такъ Сахалину предназначено природой удовлетворять потребностямъ прибрежій Тихаго океана“ [1]). Такъ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ смотрѣли на Сахалинъ и его значеніе люди, имѣвшіе случай близко познакомиться съ нимъ, и этотъ взглядъ далеко не единственный.

Богатства Сахалина, дѣйствительно, изумительны. „Богатѣйшія залежи каменнаго угля и многочисленные выходы нефти составляютъ главныя богатства его. Кромѣ того, на Сахалинѣ найдены руды: желѣзная, мѣдная, сребро-свинцовая, цинковая, а сходство въ геогностическомъ строеніи нѣкоторыхъ горныхъ отроговъ острова съ амурскими золотоносными розсыпями даетъ основаніе предполагать, что на немъ существуютъ и мѣсторожденія золота“. „Раціональная эксплоатація этихъ богатствъ, по мнѣнію того же автора, могла бы повести къ быстрому заселенію, а быть-можетъ, даже и обогащенію острова“ [2]). Независимо отъ минеральныхъ богатствъ, Сахалинъ обладаетъ неисчерпаемымъ обиліемъ періодической рыбы, каковы сельдь и лосось, въ которой нѣкоторые изслѣдователи (Чеховъ) усматриваютъ даже главное его богатство и его будущность. Наконецъ, двѣ трети Сахалина, до 4-хъ съ половиною милліоновъ десятинъ, покрыты сплошнымъ лѣсомъ, который, какъ показалъ опытъ, можетъ

---

[1]) *Я. Бутковскій.* Сахалинъ и его значеніе. *Морской сборникъ.* 1874 г., стр. 134 и 135.

[2]) *А. Маріоліусъ* (горный инженеръ). Горное дѣло на о. Сахалинѣ. *Сахалинскій Календарь* на 1897 г., отд. II., стр. 49.

явиться предметомъ выгоднаго промысла экспортной торговли, морскія же прибрежья богаты трепангами и, извѣстными подъ именемъ морской капусты, водорослями, составляющими и нынѣ предметъ вывоза въ Японію и Китай, гдѣ онѣ являются лакомствомъ и необходимою приправой пищи.

Старѣйшей промышленностью на Сахалинѣ является каменноугольная. Первыя свѣдѣнія о нахожденіи на его берегахъ каменнаго угля были доставлены еще Лаперузомъ [1]). Въ 1850 г. находившійся при Амурской экспедиціи штурманскій офицеръ Орловъ объявилъ награду тѣмъ изъ туземцевъ, которые доставятъ образцы каменнаго угля и укажутъ его мѣстонахожденіе. Зимою 1851—1852 г. Невельской, по указаніямъ инородцевъ, поручилъ лейтенанту Бошняку изслѣдовать западное побережье острова и въ мѣстности, гдѣ въ настоящее время находится постъ Дуэ, послѣднимъ были открыты богатѣйшія залежи каменнаго угля, выходящаго мощными пластами на дневную поверхность у самаго берега моря [2]).

Проходившія черезъ Татарскій проливъ морскія суда не разъ съ тѣхъ поръ грузились углемъ на сахалинскихъ побережьяхъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ черными массами выступаютъ свиты каменноугольныхъ пластовъ [3]). Вѣсти объ этихъ богатыхъ залежахъ давали правительству основаніе смотрѣть на Сахалинъ, какъ на угольную станцію для судовъ амурской флотиліи, а потому, предоставивъ этотъ островъ во владѣніе россійско-американской компаніи на тѣхъ же

---

[1]) *А. М. Никольскій.* Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ, стр. 12.

[2]) *А. Кеппенъ.* Островъ Сахалинъ и его каменноугольныя мѣсторожденія, стр. 66.

[3]) *Римскій-Корсаковъ.* Случаи и замѣтки на винтовой шхунѣ „Востокъ". *Морской Сборникъ* № 5. 1858 г.,

правахъ, какія были присвоены ей ея привиллегіями, т.-е. на правахъ монопольнаго владѣнія и управленія островомъ, оно оставило за собою право разработки каменнаго угля для надобностей военныхъ судовъ [1]). Восточная война помѣшала компаніи вступить въ фактическое владѣніе островомъ, хотя въ заливѣ Сихотанъ ею велась разработка каменнаго угля и былъ устроенъ складъ [2]), а послѣ войны, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, взглядъ правительства на возможную роль этой компаніи въ дѣлѣ эксплоатаціи минеральныхъ и прочихъ богатствъ Сахалина измѣнился. Опасаясь, что предоставленное ей исключительное право владѣнія островомъ стѣснитъ могущую возникнуть тамъ, при условіи свободной конкуренціи, торговлю и промышленность, правительство въ началѣ 1856 г. рѣшило передать островъ въ вѣдѣніе генералъ-губернатора Восточной Сибири, уплативъ компаніи весьма крупную сумму въ возмѣщеніе ея убытковъ. Позднѣе ей, впрочемъ, предоставлено было право разработки каменнаго угля, но лишь для собственной надобности; однако она предпочла пріобрѣтать для своихъ судовъ уголь у казны за плату отъ 10 до 16 коп. за пудъ, а вскорѣ и совсѣмъ прекратила всякую дѣятельность въ прилежащей къ Амуру части нашихъ владѣній [3]).

Вслѣдъ за изъятіемъ Сахалина изъ вѣдѣнія россійско-американской компаніи генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ на Сахалинъ военной команды для ломки угля и въ августѣ того же 1856 года близъ инородческаго

---

[1]) *А. Кеппенъ*, Op. cit. стр. 67.

[2]) *Ф. Шмидтъ*. Отчетъ о путешествіи въ Амурскій край и на о. Сахалинъ. *Труды Сиб. экспедиціи И. Р. Г. О.* Физическій отдѣлъ, т. I, стр. 24.

[3]) *Тихменевъ*. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-американской компаніи. Стр. 97—98, 110—112.

селенія Дуи лейтенатъ Рудановскій построилъ первое зданіе Дуйскаго поста для помѣщенія команды. Въ слѣдующемъ году для организаціи работъ въ дуйскихъ копяхъ былъ командированъ горный инженеръ Носовъ; но онъ прослужилъ недолго. Слишкомъ ограниченное число команды (отъ 40 до 50 человѣкъ) и недостатокъ отпускаемыхъ казной средствъ убѣдили его въ невозможности правильно поставить работы, а потому онъ предпочелъ совсѣмъ отказаться отъ службы на Сахалинѣ [1]). Тѣмъ не менѣе, за 16 мѣсяцевъ работы, изъ числа которыхъ было только 288 рабочихъ дней, онъ успѣлъ добыть болѣе 258 тысячъ пудовъ угля [2]) и полагалъ, что при 600 рабочихъ производительность дуйскихъ копей можетъ выразиться добычею отъ 1.500,000 до 1.800,000 пудовъ въ годъ. Но его проектъ не встрѣтилъ сочувствія въ правящихъ сферахъ, такъ какъ, при слабой населенности Приморской области, казалось невозможнымъ доставить такое число чернорабочихъ. По отъѣздѣ Носова, работами въ дуйскихъ копяхъ, съ сентября 1859 г. по 1873 г., завѣдывали лица или вовсе незнакомыя съ горнымъ дѣломъ, какъ прапорщикъ Корельскій, или знакомыя съ нимъ весьма мало, какъ кондукторъ Домашевскій и урядникъ Моревъ [3]). Работы велись хищнически и безъ всякаго плана. Въ 1862 г. по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири горныя работы на Сахалинѣ стали производиться исключительно трудомъ ссыльныхъ, и суточная плата въ 20 коп. была замѣнена сдѣльной по 2 коп. съ пуда, при чемъ ссыльнымъ разрѣшалось добывать уголь, гдѣ они хотятъ, лишь бы недалеко отъ поста. Эта

[1]) *Кеппенъ*. Op. cit. Стр. 71—73.

[2]) *Носовъ*. О сахалинскомъ каменномъ углѣ. *Горн. Журн.* 1860 г., № 7, стр. 54—56.

[3]) *Кеппенъ*. Тамъ же.

мѣра вызвала громадную производительность труда, тѣмъ болѣе, что двухкопеечная попудная плата, при дороговизнѣ провіанта, была очень низка и едва давала возможность существовать даже при усиленной работѣ. По свидѣтельству Кеппена, съ 1 января по 1 августа 1862 г. при 55 рабочихъ добыто 100.240 пудовъ угля или по 260 пудовъ въ мѣсяцъ на человѣка; при установленіи же двухкопѣечной попудной платы съ 1 января по 1 сентября 1863 года, 94 человѣка добыли 517.774 пуда, или по 688 съ половиною пудовъ въ мѣсяцъ каждый, т.-е. болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза противъ добычи 1862 г. Въ частности же мы видимъ примѣры добычи угля по 714 и даже по 838 пудовъ въ мѣсяцъ на человѣка [1]). Но такая усиленная производительность работъ шла въ ущербъ ихъ правильности, такъ какъ, при отсутствіи всякаго руководящаго начала, каждая артель работала тамъ, гдѣ хотѣла и только на такую глубину, которая не слишкомъ обременяла рабочихъ. „По всему береговому обрыву, отъ самаго почти мыса Хаинджe, мимо поста Дуэ, на двѣ съ половиной версты къ сѣверу отъ него до нынѣшнихъ рудниковъ и еще нѣсколько

---

[1]) *Кеппенъ*. Op. cit. Стр. 73—74. Пользуюсь случаемъ исправить ошибку г. Кеппена, который, при разсчетѣ заработной платы рабочихъ, прибавилъ лишній десятичный знакъ, а потому получилось, будто бы нѣкоторые изъ ссыльныхъ зарабатывали по 80, по 100 и даже по 140 руб. въ мѣсяцъ. Въ ошибочности этого заключенія нетрудно убѣдиться изъ приведенныхъ выше цифръ максимальныхъ выработокъ рабочихъ, которыя показываютъ, что наибольшій заработокъ ихъ колебался отъ 13 р. 77 к. до 16 р. 76 к. въ мѣсяцъ. Такой заработокъ, конечно, не можетъ считаться значительнымъ, при цѣнѣ ржаной муки въ 2 р. 25 к. и свѣжаго мяса 10—12 руб. пудъ. (*Дейхманъ*. Островъ Сахалинъ въ горнопромышленномъ отношеніи. *Горн. Журн.* 1871 г., № 3, стр. 556) и является даже очень скуднымъ. Со словъ г. Кеппена, ту же ошибку повторилъ профессоръ Тальбергъ (Ссылка на Сахалинъ. *Вѣстникъ Европы* 1879 г., № 5, стр. 226) и нѣкоторые другіе изслѣдователи.

далѣе, повсемѣстно видны слѣды старыхъ разработокъ, входы въ которыя въ большей части случаевъ завалены осыпавшимися съ горы землею и щебнемъ, такъ что мѣстонахожденія устьевъ старыхъ штоленъ иногда могутъ быть узнаны только по сохранившимся на берегу остаткамъ срубовъ, служившихъ угольными складами, и по остаткамъ отъ угольныхъ спусковъ, столбы коихъ по береговому обрыву кое-гдѣ еще выглядываютъ изъ обваловъ... Въ теченіе 12 лѣтъ, считая съ 1859 г., когда впервые были заложены правильныя работы горнымъ инженеромъ Носовымъ, производилась добыча угля по меньшей мѣрѣ изъ 15 пластовъ, помощью 25 штоленъ, а между тѣмъ ни одинъ изъ разрабатывавшихся пластовъ не выработанъ окончательно, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были произведены лишь самыя незначительныя разработки... Лица, по преимуществу завѣдывавшія рудничнымъ производствомъ, не имѣя понятія о горномъ хозяйствѣ и считая себя халифами на часъ, заботились только, такъ сказать, о сегодняшнемъ днѣ, чтобы добычею большаго количества угля выказать свое усердіе къ службѣ... При обиліи каменноугольныхъ пластовъ въ Дуэ никому и въ голову не приходило, что здѣсь когда-либо можетъ почувствоваться недостатокъ въ углѣ, до того же, что отъ неправильности работъ при послѣдующей разработкѣ цѣнность (стоимость) угля должна въ значительной степени увеличиться, никому не было дѣла“ [1]).

Въ 1868 году въ Высочайше утвержденномъ комитетѣ о преобразованіи системы каторжныхъ работъ возникла мысль о возможности разработки каменноугольныхъ богатствъ острова Сахалина трудомъ каторжныхъ. Эта мысль въ случаѣ ея осуществленія

---

[1]) *Кеппенъ*, Op. cit. стр. 25, 26, 28.

сразу разрѣшала жгучій вопросъ, куда дѣвать и чѣмъ занять всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя ежегодно приговаривались судами на каторгу, но для которыхъ не находилось ни соотвѣтствующаго мѣста, ни производительныхъ работъ, а потому для изслѣдованія Приамурскаго края и условій организаціи каторжныхъ работъ на Сахалинѣ была по Высочайшему повелѣнію организована комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сколкова, которая, констатировавъ повсемѣстные выходы каменнаго угля и легкость его добычи, полагала тѣмъ не менѣе необходимымъ произвести всестороннее изслѣдованіе Сахалина въ горнопромышленномъ отношеніи при помощи спеціалистовъ. Результатомъ этого заключенія, поддержаннаго ходатайствомъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, явилось назначеніе въ 1873 году на островъ Сахалинъ для изслѣдованія дуйскихъ мѣсторожденій каменнаго угля горнаго инженера Кеппена [1]).

Выше было замѣчено, что инженеръ Носовъ предполагалъ производительность Дуйскихъ копей при 600 рабочихъ отъ 1.500,000 до 1.800,000 пудовъ въ годъ. Болѣе обстоятельныя изслѣдованія горнаго инженера Кеппена показали, что на самомъ дѣлѣ производительность этого мѣсторожденія гораздо значительнѣе. При 200 человѣкахъ команды, считая въ году 305 рабочихъ дней и работая сразу не болѣе какъ въ

[1]) *Кеппенъ*, Op.cit. стр. 71—72. Должно сказать, что еще въ 1867 г. для изслѣдованія каменноугольныхъ мѣсторожденій на островъ былъ командированъ горный инженеръ Лопатинъ, который пробылъ на Сахалинѣ болѣе года и во многихъ мѣстахъ западнаго и южнаго побережій открылъ залежи каменнаго угля. Но недостатокъ средствъ и необходимость, при отсутствіи всякихъ путей сообщенія, совершать путешествіе пѣшкомъ по трудно доступнымъ даже для пѣшехода горнымъ и таежнымъ мѣстамъ, лишилъ его возможности сколько-нибудь подробнаго изслѣдованія найденныхъ мѣсторожденій. (*Лопатинъ*. Рапортъ генералъ-губернатору Восточной Сибири. *Горн. Журн.* 1870 г., № 10).

20 забояхъ въ двухъ пластахъ, Кеппенъ опредѣляетъ производительность Дуйскихъ копей въ полтора милліона пудовъ при одной смѣнѣ, а при двухъ—до двухъ съ половиною милліоновъ пудовъ въ годъ. Такія же мощныя мѣсторожденія указаны имъ и близь Сортуная и Нояси на 200 верстъ южнѣе поста Дуэ. Изъ обзора же указанныхъ разными изслѣдователями (Шмидтъ, Гленъ, Лопатинъ, Дейхманъ) мѣсторожденій каменнаго угля Кеппенъ дѣлаетъ заключеніе, что весь западный сахалинскій хребетъ, на нѣсколько сотъ верстъ тянущійся вдоль побережья Татарскаго пролива, почти на всемъ протяженіи долженъ заключать въ себѣ каменноугольные пласты, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ поразительной мощности. Такъ, по словамъ горнаго инженера Носова, въ четырехъ верстахъ южнѣе дуйскихъ каменноугольныхъ ломокъ, въ обнаженіи берегового обрыва на высотѣ 90 футовъ, онъ видѣлъ пластъ каменнаго угля болѣе $2^1/_2$ саженъ толщины, открытый на протяженіи 80 саженъ, но далѣе заваленный обваломъ. Во времена Кеппена, спустя 15 лѣтъ, и это обнаженіе уже было завалено горною осыпью и даже поросло травою [1]. Позднѣе горными инженерами Суханевичемъ и Марголіусомъ были указаны новыя мѣста каменноугольныхъ залежей. Хотя со временъ Кеппена спеціальныхъ изслѣдованій Сахалина въ горнопромышленномъ отношеніи вовсе не производилось, но одинъ уже перечень нынѣ извѣстныхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, по словамъ горнаго инженера Марголіуса, указываетъ, что на Сахалинѣ имѣется много данныхъ для созданія каменноугольной промышленности большихъ размѣровъ. „Надо надѣяться,—говоритъ онъ,—что дальнѣйшее изслѣдованіе острова вполнѣ подтвердитъ

[1] *Кеппенъ*, Op. cit. стр. 14, 19, 30, 31.

сказанное, такъ какъ есть основаніе думать, что онъ почти на всемъ протяженіи заключаетъ въ себѣ пласты каменнаго угля“ [1]).

Образцы сахалинскаго каменнаго угля въ концѣ пятидесятыхъ годовъ были неоднократно изслѣдованы въ лабораторіи горнаго департамента, при чемъ оказалось, что по составу и качествамъ своимъ уголь изъ дуйскихъ мѣсторожденій можетъ сравниться только съ лучшими сортами англійскаго или шотландскаго угля и годенъ не только для топки паровыхъ котловъ, но можетъ замѣнить древесный уголь при всякаго рода металлургическихъ операціяхъ... Высокія достоинства дуйскаго угля подтверждаются также практическими опытами при употребленіи его на нашихъ военныхъ судахъ... На одномъ изъ винтовыхъ транспортовъ сибирской флотиліи при 300-сильной машинѣ, двухъ паровикахъ съ десятью топками въ часъ сжигалось до 75 пудовъ дуйскаго угля. На одной же изъ шхунъ той же флотиліи при 60-сильной машинѣ и двухъ паровикахъ съ четырьмя топками расходъ дуйскаго угля составлялъ 20 пудовъ въ часъ. При этомъ нужно еще замѣтить, что на нѣкоторыхъ судахъ уголь два раза пережигался, т.-е. мелкіе куски угля, проваливавшіеся сквозь колосники топки и спекавшіеся въ поддувалѣ въ болѣе значительной величины комья, снова перебрасывались въ топку, черезъ что достигалась значительная экономія. Количество золы, получавшейся при употребленіи дуйскаго угля, было весьма незначительно, такъ что на упомянутой шхунѣ зола изъ поддувала выгребалась не болѣе трехъ или четырехъ разъ въ сутки. Въ сравненіи съ сахалинскимъ угломъ японскаго приходилось тратить на 20% болѣе. Кромѣ того, при упо-

---

[1]) *А. Маріоліусъ.* Горное дѣло на о. Сахалинѣ. Стр. 58.

требленіи японскаго угля каждые три часа приходилось выгребать изъ поддувала значительныя массы золы, такъ что, сравнительно съ сахалинскимъ, японскій уголь давалъ по меньшей мѣрѣ втрое большее количество золы [1]). Съ описанныхъ Кеппеномъ вре-

[1]) *Кеппенъ*, стр. 60—61. Для интересующихся привожу по Кеппену данныя анализа дуйскихъ углей. Изъ двѣнадцати произведенныхъ въ лабораторіи горнаго института анализовъ оказывается, что дуйскій уголь долженъ давать 63,97% кокса и среднимъ числомъ содержитъ 7,48% золы. Если же взять въ соображеніе только пять полныхъ анализовъ (въ остальныхъ образцахъ были опредѣлены только количества кокса и золы), то выходитъ слѣдующее среднее содержаніе въ ста частяхъ угля: углерода 77,99, водорода 5,59, азота и кислорода 9,78, воды 1,08, золы 5,56, удѣльный вѣсъ 1,25. Уголь восьми образцовъ представлялъ плотныя однородныя массы чернаго цвѣта, при чемъ блескъ угля въ нѣкоторыхъ былъ незначителенъ, другіе же образцы, напротивъ того, имѣли весьма сильный блескъ. При накаливаніи угля отдѣлялись газы, горящіе пламенемъ съ значительнымъ отдѣленіемъ копоти; по сгараніи оставался спекающійся коксъ, и только одинъ образецъ угля далъ коксъ не спекающійся. По анализамъ, произведеннымъ въ 1859 г. самимъ Посовымъ на о. Сахалинѣ, имъ опредѣленъ слѣдующій составъ углей изъ дуйскихъ мѣсторожденій: чистаго угля 66,73 и 67,99, золы 2,75 и 2,00, смолистыхъ и летучихъ веществъ 27,00 и 27,50, воды 3,50 и 2,50, сѣры 0,02 и 0,01. Наконецъ, въ таблицѣ каменныхъ углей, изслѣдованныхъ въ лабораторіи горнаго департамента, изъ главнѣйшихъ мѣсторожденій Россіи, показанъ слѣдующій составъ углей изъ дуйскихъ мѣсторожденій: угля 71,01, летучихъ веществъ 24,88 и золы 4,11. Органическая часть угля въ ста частяхъ содержитъ: углерода 75,57, водорода 5,03, кислорода и азота 19,40. Нагрѣвательная способность непросушеннаго угля 6.369. Сравнивая вышеприведенныя цифры содержанія угля и золы въ образцахъ углей дуйскихъ мѣсторожденій съ 46 приведенными въ той же таблицѣ анализами каменныхъ углей изъ различныхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи, усматривается, что, по содержанію угля, дуйскій каменный уголь уступаетъ только углю изъ деревни Сухой Логъ, близъ Каменскаго завода на Уралѣ. Содержаніе же золы въ дуйскомъ углѣ превосходитъ только таковое же въ угляхъ нѣкоторыхъ мѣсторожденій Бахмутскаго уѣзда, луньевскаго мѣсторожденія на Уралѣ и домбровскаго въ Царствѣ Польскомъ. По нагрѣвательной способности дуйскій уголь уступаетъ только муравлинскому, Рязанской губерніи, углямъ Бахмутскаго уѣзда, луньевскаго и кыновскаго мѣсторожденій на западномъ склонѣ Урала (стр. 57—60).

менѣ и до 1901 года никакихъ анализовъ сахалинскихъ углей не производилось, хотя съ тѣхъ поръ были открыты, кромѣ дуйскаго рудника, Александровскій и Владимірскій казенные рудники, и частные рудники горнопромышленнаго товарищества—Маковскій и К°. По произведенному въ 1901 году въ лабораторіи горнаго института анализу углей изъ Владимірскаго казеннаго рудника уголь этотъ признанъ относящимся по составу органической массы ко второй и третьей группамъ классификаціи Гринера. Шесть изъ доставленныхъ двѣнадцати образцовъ оказались особенно пригодными для отопленія паровыхъ котловъ на фабрикахъ и пароходахъ, при чемъ, несмотря на далекую перевозку и на продолжительное храненіе, остались плотными и не разсыпавшимися. Образцы эти были взяты изъ различныхъ забоевъ на горизонтахъ отъ 15 до 40 саженъ наклонной высоты, считая отъ дневной поверхности [1]).

На первыхъ порахъ правительство наше мечтало о широкомъ сбытѣ сахалинскаго угля, предполагая снабжать имъ не только наши военныя суда, но и порты Великаго океана. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно ничего не предпринимало не только для того, чтобы завоевать иностранные рынки, но даже и для обезпеченія собственныхъ своихъ судовъ чуть не даровымъ топливомъ. Для эксплоатаціи сахалинскихъ копей послано было въ 1856 году всего только 25 человѣкъ команды, которая при инженерѣ Носовѣ была увеличена до 40—50 человѣкъ. Въ 1861 году къ этой командѣ прибавилось 80 человѣкъ каторжныхъ. Съ такимъ числомъ рабочихъ, конечно, невозможно было мечтать о міро-

[1]) Обзоръ о. Сахалина за 1900 и 1901 годъ. (*Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету*) стр. 82. Этотъ же Обзоръ даетъ слѣдующія данныя анализа владимірскихъ углей: влаги 2,55, кокса 57,61, летучихъ веществъ 33,01, золы 5,52, сѣры 0,974.

вомъ рынкѣ для сахалинскаго угля. Наиболѣе крупной выработкой за первые 15 лѣтъ существованія дуйскихъ копей отличается 1863 годъ, когда было добыто 611 тысячъ пудовъ угля, за весь же этотъ періодъ добыто менѣе 3,25 милліоновъ пудовъ, слѣдовательно, средняя годовая производительность копей составляла всего только 216,600 пудовъ.

Но и это ничтожное количество не могло быть использовано нашими судами, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, и въ то время, когда выработка дуйскаго угля обходилась въ 2 к. за пудъ, наши военныя суда за плохой японскій уголь платили на мѣстѣ самое меньшее по 8 долларовъ за тонну, а съ доставкою во Владивостокъ уголь этотъ обходился по 12 долларовъ за тонну, или по 30 к. за пудъ [1]). Но японскимъ углемъ, вслѣдствіе плохихъ его качествъ, пользовались только въ случаѣ недостатка англійскаго, который въ 1862 году, напримѣръ, поднимался до 27 долларовъ за тонну, или до 1 р. $12^1/_2$ к. за пудъ [2]). Въ 1857 году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири приказалъ заготовить возможно большее количество угля и устроить въ Де-Кастри и Николаевскѣ склады для его запасовъ на случай войны. На основаніи этого приказа, въ Николаевскѣ въ томъ же году была заложена шхуна „Первая“, вмѣстимостью въ 250 тоннъ, которая должна была служить исключительно цѣлямъ перевозки каменнаго угля изъ поста Дуэ. Шхуна эта проплавала нѣсколько лѣтъ, занятая перевозкою военныхъ грузовъ, и, наконецъ, разбилась у береговъ Японіи, не перевезя ни одного пуда угля [3]). Между тѣмъ въ дуйскихъ копяхъ производилась усиленная ломка угля, который

---

[1]) *Кеппенъ.* Op. cit. стр. 190.
[2]) Тамъ же, стр. 97.
[3]) Тамъ же, стр. 95—96.

за неимѣніемъ помѣщеній, складывался подъ открытымъ небомъ, гдѣ, подвергаясь вліянію сырого, перемѣнчиваго климата, онъ быстро вывѣтривался и разрушался. Къ 1 января 1865 года накопилось свыше 630 тысячъ пудовъ угля, а потому въ этомъ году выработка была ограничена $8^1/_2$ тысячами пудовъ, а въ слѣдующемъ и вовсе прекращена [1]).

Тѣмъ не менѣе, министерство иностранныхъ дѣлъ еще въ 1858 г. поручало нашему японскому консулу войти въ сношеніе съ правительствомъ объ уступкѣ участка земли, для устройства въ Хакодате угольнаго склада [2]). Въ 1862 и 1863 годахъ, вѣроятно, въ виду значительныхъ остатковъ угля, правительство поручало нашимъ консуламъ въ Китаѣ и Японіи пріискать покупателей на сахалинскій уголь, при чемъ спускало цѣну до 7 р. и даже до 3 долларовъ и 75 центовъ за тонну съ погрузкой, но покупатели не рѣшались на такую сдѣлку, такъ какъ съ одной стороны они не имѣли предъ собою образцовъ, а съ другой,—видя, что русскія военныя суда предпочитаютъ своему углю даже плохой японскій, относились съ полнымъ недовѣріемъ къ Сахалинскому углю [3]).

Необходимость устройства угольныхъ складовъ въ одномъ изъ японскихъ или китайскихъ портовъ была очевидна. Англійскій уголь, привозимый кружнымъ путемъ, былъ слишкомъ дорогъ, японскій слишкомъ плохъ, а потому сахалинскому углю представлялась возможность самаго широкаго сбыта въ водахъ Великаго океана. Въ 1866 году консулъ нашъ въ Хакодате, статскій совѣтникъ фонъ-Бюцовъ, настаивалъ на необходимости устройства угольнаго склада въ Хакодате.

---

[1]) *Кеппенъ.* Op. cit. стр. 47.
[2]) Тамъ же, стр. 96.
[3]) Тамъ же, стр. 101—102.

Слѣдомъ за нимъ о томъ же ходатайствовали въ 1866 г. командиръ корвета „Аскольдъ“, въ 1872 г.— главный командиръ портовъ Восточнаго океана и въ томъ же году—генералъ-адъютантъ Посьетъ. Кромѣ того, командированная въ 1860 г. подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Сколкова комиссія для изученія условій устройства каторги на Сахалинѣ настойчиво указывала на необходимость обезпечить трудъ ссыльно-каторжныхъ широкимъ сбытомъ дуйскаго угля въ японскихъ и китайскихъ портахъ. Особенною обстоятельностью отличалось представленіе генералъ-адъютанта Посьета. Онъ указывалъ, что при тѣхъ высокихъ цѣнахъ, какія приходится русскимъ судамъ платить за иностранный, не всегда хорошаго качества, уголь, экономія на разницѣ цѣнъ сахалинскаго и иностраннаго угля въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ избыткомъ можетъ окупить не только устройство склада въ Хакодате, но и оборудованіе дуйскаго порта и обзаведеніе необходимыми перевозочными средствами. Но особенное значеніе онъ придавалъ общему оживленію Приамурскаго края, которое должно было явиться слѣдствіемъ удешевленія фрахта на привозимые въ Приамурье товары. Онъ находилъ, что съ удешевленіемъ цѣнъ на предметы первой необходимости „жизнь въ Приморской области сдѣлается менѣе тягостною“. Прямымъ слѣдствіемъ этого, по его мнѣнію, явился бы притокъ населенія „условіе, отъ котораго главнѣйше зависитъ процвѣтаніе края, страждущаго преимущественно недостаткомъ рабочихъ рукъ“ [1]) Должно сказать, что это замѣчаніе сохранило все свое значеніе и до настоящаго времени. Но всѣ эти ходатайства и представленія не имѣли ровно никакого успѣха. На запросъ по поводу представленія фонъ-Бюцова воен-

[1]) *Кеппенъ.* Op. cit. стр. 99.

ный губернаторъ Приморской области, контръ-адмиралъ Фуругельмъ, отвѣтилъ, что онъ не видитъ возможности доставить уголь въ Хакодате. Паровыя суда во время пути отъ Дуэ до Хакодате и обратно должны израсходовать до двухъ третей всего нагружаемаго на нихъ угля, что тяжело ляжетъ на его цѣну, парусныхъ же судовъ въ сибирской флотиліи не имѣется, что же касается частныхъ судовъ, то на нихъ также разсчитывать невозможно, во-первыхъ, потому, что ихъ весьма мало приходитъ въ Николаевскъ, а во-вторыхъ, потому, что на опасномъ дуйскомъ рейдѣ рѣдкое судно, да и то лишь за весьма выгодную цѣну, рѣшится принять грузъ [1]). Что касается представленія генералъ-адъютанта Посьета, то „въ виду неопредѣленности запасовъ угля въ дуйскомъ и другихъ сахалинскихъ мѣсторожденіяхъ, малаго спроса на таковой уголь въ послѣдніе годы, устройство складовъ его, съ израсходованіемъ для сей цѣли значительной суммы на покупку парового транспорта, было признано неудобнымъ и рановременнымъ“ [2]).

Въ числѣ весьма значительныхъ препятствій къ распространенію сахалинскаго угля являлась и продолжаетъ оставаться до сихъ поръ неустроенность дуйскаго рейда. Татарскій проливъ вообще отличается своимъ неспокойнымъ характеромъ, его каменистое дно не удерживаетъ якоря даже при незначительномъ вѣтрѣ, берега же его усѣяны шхерами и отдѣльными камнями, а потому чуть только вѣтеръ начинаетъ свѣжѣть, погрузка прекращается, а при болѣе значительномъ вѣтрѣ и самое судно вынуждено удалиться къ материковому берегу, гдѣ имѣется прекрасная гавань въ заливѣ Де-Кастри. При такихъ условіяхъ

---

[1]) *Кеппенъ*. Op. cit. стр. 98.

[2]) Тамъ же, стр. 100.

на дуйскомъ рейдѣ даже теперь не существуетъ сколько-нибудь сносной пристани, а въ описываемое время не было также и никакихъ перевозочныхъ средствъ, кромѣ двухъ-трехъ деревянныхъ баржъ. Съ такимъ инвентаремъ погрузка сколько-нибудь значительныхъ количествъ угля была, конечно, невозможна. Слѣдующій случай прекрасно характеризуетъ безпомощность поста Дуэ въ этомъ отношеніи. Въ 1868 г. агентъ одной крупной американской компаніи, г. Фелькъсъ, получилъ разрѣшеніе взять въ Дуэ 1.200 тоннъ угля. Уголь этотъ долженъ былъ служить образчикомъ, на основаніи котораго компанія, предполагавшая завести постоянныя сношенія съ Сахалиномъ, могла судить о достоинствахъ мѣстнаго угля. Потерявъ на погрузку около восьми дней и успѣвъ принять за это время только 260 тоннъ угля, т.-е. по 35 тоннъ въ сутки, Фелькъсъ ушелъ въ Шанхай, отказавшись отъ мысли о возможности снабжать Америку сахалинскимъ углемъ [1]).

Какъ ни затруднителенъ былъ вывозъ угля съ Сахалина, однако, вслѣдствіе приказа генералъ-губернатора 1857 г., повтореннаго въ 1863 году, въ Де-Кастри и Николаевскѣ были устроены небольшіе склады сахалинскаго угля, который иногда былъ отпускаемъ на иностранныя суда, изрѣдка заходившія въ эти гавани. Высокія достоинства сахалинскаго угля не остались незамѣченными, и американцы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорно добивались возможности получить право вывоза его въ Америку. Еще въ 1859 г. торговый агентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Хакодате, г. Рейсъ, велъ переговоры съ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, находившимся тогда въ Японіи, о вывозѣ сахалинскаго угля въ Америку. Генералъ-губернаторъ очень благосклонно отнесся къ

---

[1]) *Кеппенъ*. Op. cit. стр. 104.

этому предложенію и разрѣшилъ г. Рейсу лично осмотрѣть дуйскія копи и для ознакомленія съ достоинствами добываемаго тамъ угля вывезти до 100 тоннъ его въ Санъ-Франциско. Уголь былъ признанъ очень хорошимъ, и въ слѣдующемъ же году новая американская компанія пароходства между С.-Франциско, Японіей и Китаемъ черезъ своего посланника въ Петербургѣ возбудила ходатайство о заключеніи съ русскимъ правительствомъ контракта на вывозъ съ Сахалина до 50 тысячъ тоннъ (3 милліона пудовъ) угля ежегодно. При этомъ компанія предлагала или предоставить ей самой добывать уголь или покупать его изъ казенныхъ копей. Но министерство иностранныхъ дѣлъ отклонило это ходатайство, находя, что предоставленіе иностранцамъ самимъ разрабатывать уголь „можетъ повести за собою важныя неудобства и подать поводъ къ непріятнымъ столкновеніямъ“ [1]). Что же касается предложенія компаніи пріобрѣтать уже готовый уголь, то, при неустроенности дуйскихъ копей, объ этомъ нечего было и думать. Между тѣмъ, по свидѣтельству горнаго инженера Носова, американцы готовы были платить до 10 долларовъ за тонну (25 к. пудъ), надѣясь на сбытъ его въ С.-Франциско по 18 долларовъ за тонну [2]). При стоимости добычи угля въ 2 коп. пудъ, казалось бы, не могло быть убыточнымъ потратиться на оборудованіе даже въ самомъ широкомъ размѣрѣ горныхъ работъ на Сахалинѣ, тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи хорошаго и дешеваго угля въ портахъ Великаго океана, можно было не бояться никакой конкуренціи и быть увѣреннымъ въ обезпеченіи колоссальнаго сбыта.

---

[1]) *Кеппенъ.* Op. cit. стр. 101.

[2]) *Носовъ.* О сахалинскомъ каменномъ углѣ. *Горн. Журн.* 1860 г. № 7, стр. 63.

Такъ въ 1867 году нѣкоторые иностранные купцы и въ томъ числѣ агенты американскаго пароходнаго общества Pacific-Mail-Steam-Chip-Company неоднократно обращались къ нашему консулу въ Хакодате съ просьбою сообщить имъ основанія, на которыхъ они могли бы пріобрѣтать сахалинскій уголь, а въ 1869 году эта компанія просила о разрѣшеніи ей пріобрѣтать не менѣе 5 тысячъ тоннъ угля ежегодно. Въ 1868 году купеческій домъ Августъ Гердъ и К⁰ въ Шанхаѣ заявилъ желаніе имѣть пятилѣтнюю привиллегію на исключительную добычу каменнаго угля въ Дуэ, съ условіемъ снабжать наши суда необходимымъ количествомъ угля и дѣлить полученную прибыль пополамъ, при чемъ, если бы послѣдняя составила менѣе двухъ долларовъ на тонну, то вся полученная прибыль поступаетъ въ пользу правительства. На это предложеніе военный губернаторъ Приморской области далъ отзывъ, что не считаетъ удобнымъ ни предоставленіе дуйскихъ копей въ монопольное пользованіе иностранцевъ, ни вообще сдѣлокъ правительства съ частными лицами. Англичанинъ Портеръ ходатайствовалъ объ отводѣ ему участка между Сартунаемъ и Нояси и тоже получилъ отказъ [1]).

Повидимому, главная администрація края не раздѣляла взглядовъ министерства иностранныхъ дѣлъ на опасность водворенія на Сахалинѣ американцевъ, и въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ генералъ-губернаторъ Корсаковъ разрѣшилъ отвести шанхайскому торговому дому Олифантъ и К⁰ пятьсотъ саженъ берега по р. Сартунай для разработки каменнаго угля. Фирма, не жалѣя денегъ, сразу широко поставила дѣло и начала правильную разработку угля штольнами, завела буксирный пароходъ и баржи, устроила на берегу склады

[1]) *Кеппенъ.* Op. cit стр. 102—105.

угля и товаровъ. Нѣсколько позднѣе получили разрѣшеніе на отводъ каменноугольныхъ участковъ еще два американца Краули и Эше, а по ихъ слѣдамъ американцы одинъ за другимъ стали возбуждать ходатайства объ отводѣ имъ участковъ. По словамъ Бутковскаго, къ генералъ-губернатору поступило по этому поводу до сорока просьбъ, что испугало администрацію, которая увидѣла въ этомъ стремленіи опасность мирнаго завоеванія острова иностранцами, и раздача имъ участковъ была воспрещена. Стали раздавать участки русскимъ предпринимателямъ, „но вскорѣ весь этотъ вопросъ запутался въ административномъ лабиринтѣ; никто не могъ указать системы, которой слѣдовало держаться въ этомъ дѣлѣ, а потому выбрали лучшій способъ рѣшенія, именно—затормазили весь вопросъ, иностранцамъ же, начавшимъ разработку, стали дѣлать затрудненія въ вывозѣ угля, въ наймѣ рабочихъ и этимъ совершенно парализовали ихъ дѣятельность“ [1]).

Первымъ русскимъ предпринимателемъ для разработки каменнаго угля на островѣ былъ купецъ Боуровъ, которому еще въ 1859 году была отведена богатѣйшая мѣстность между рѣками Сартунаемъ и Нояси, но, затративъ около 20 тысячъ рублей, Боуровъ производство прекратилъ. Черезъ 10 лѣтъ въ той же мѣстности сдѣланъ былъ отводъ лейтенанту Старицкому, который, вступивъ въ компанію съ поручикомъ Якимовымъ, два года спустя, передалъ отведенныя ему площади торговому дому Олифантъ и К°. Но при разсчетахъ произошли недоразумѣнія, начался процессъ, и въ 1872 году, по распоряженію генералъ-губернатора, разработка угля на Сартунаѣ была вовсе воспрещена,

---

[1]) *Я. Бутковскій.* Островъ Сахалинъ. *Историческій Вѣстникъ* 1882 г., № 10, стр. 176—177.

представителю же торговаго дома Эллисъ и Эше, г. Риду, было предложено выѣхать съ острова.

Между тѣмъ дуйскія копи еле влачили свое существованіе, и въ 1875 году, напримѣръ ихъ производительность едва достигала 95 съ половиною тысячъ пудовъ, а потому министерство внутреннихъ дѣлъ было очень довольно, когда явился новый русскій предприниматель въ лицѣ г. Бутковскаго, который рисовалъ самыя широкія перспективы своей предполагаемой дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ. Воспользовавшись возникшею еще въ 1869 году у правительства мыслью сосредоточить на Сахалинѣ всѣ каторжныя работы, Бутковскій предложилъ отдать ему въ аренду дуйскія копи съ тѣмъ, чтобы разработка ихъ производилась трудомъ каторжныхъ, числомъ до 2-хъ тысячъ человѣкъ. Предложеніе Бутковскаго было слишкомъ заманчиво, чтобы можно было на него не согласиться. Съ отдачею въ аренду дуйскихъ копей разомъ разрѣшались два весьма заботившихъ правительство вопроса: открытіе мѣста каторжныхъ работъ и колонизація пустыннаго острова, при чемъ правительство надѣялось достигнуть этихъ цѣлей при наименьшихъ затратахъ, такъ какъ, независимо отъ арендной платы, заработная плата каторжныхъ въ значительной мѣрѣ должна была окупать расходы правительства на ихъ содержаніе. На этомъ основаніи въ 1875 году министерство внутреннихъ дѣлъ заключило съ г. Бутковскимъ контрактъ, по которому дуйскія копи отдавались ему въ аренду на 24 года, при чемъ правительство обязалось поставлять на рудники въ лицѣ каторжныхъ рабочую силу за поденную двадцатикопеечную плату съ неустойкой въ размѣрѣ одного рубля въ день за каждаго невыставленнаго по требованію г. Бутковскаго рабочаго. Бутковскій же обязался вести разработку по всѣмъ правиламъ горнаго искусства и подъ руковод-

ствомъ состоящаго на государственной службѣ горнаг
инженера.

Задуманный г. Бутковскимъ планъ былъ чрезвы
чайно обширенъ. Онъ хотѣлъ совершенно отстранит
на Сахалинѣ иностранную эксплоатацію; русским
топливомъ намѣревался замѣнить англійскій и япон
скій угли на всѣхъ приморскихъ рынкахъ Китая (что
сказать къ слову, съ открытіемъ Суэцкаго канал
было весьма трудно: время, когда Англія поставлял
свой уголь кружнымъ путемъ черезъ мысъ Добро
Надежды, было потеряно навсегда и безвозвратно)
разсчитывалъ даже чайную торговлю съ Россіей на
править морскимъ путемъ вдоль Сахалина на Амур
вмѣсто существующаго способа странствованія кара
ваномъ по степямъ Гоби на Кяхту [1]). Но этому гра
діознѣйшему благодѣтельному плану, долженствова
шему имѣть чуть не міровое значеніе, къ сожалѣні
не суждено было осуществиться, за отсутствіемъ у пред
принимателя денегъ. Но г. Бутковскій не остановилс
передъ этимъ и организовалъ акціонерное обществ
„Сахалинъ“, которое, страдая тѣмъ же недостатком
ходатайствовало о разрѣшеніи сдѣлать заграничны
заемъ, но министерство финансовъ категорически этом
воспротивилось. „Это запрещеніе,—говоритъ г. Бутков
скій,—а вслѣдъ за тѣмъ и другія стѣсненія и неблаго
пріятныя обстоятельства съ самаго же начала нанесл
смертельный ударъ новому обществу и парализовал
его дѣятельность“ [2]).

Неизвѣстно, о какихъ стѣсненіяхъ и неблагопріят
ныхъ обстоятельствахъ говоритъ г. Бутковскій, н
дѣятельность акціонернаго общества „Сахалинъ“ поли
зовалась на островѣ самымъ широкимъ просторомъ

---

[1]) *Я. Бутковскій.* Островъ Сахалинъ, стр. 181.

[2]) Тамъ же.

Обязанное по контракту вести правильную разработку копей подъ руководствомъ правительственнаго инженера, оно довольствовалось приглашеніемъ штейгера, который, находясь въ полной зависимости отъ общества, нисколько не заботился о правильной постановкѣ работъ и обезпеченіи каменноугольному дѣлу прочной будущности. Въ виду полнаго отсутствія какого бы то ни было наблюденія со стороны администраціи за техническою стороною дѣла, работы велись хищнически и столь же примитивно, какъ они велись вначалѣ казною подъ руководствомъ совершенно неподготовленныхъ къ этому дѣлу лицъ военнаго и морского вѣдомствъ [1]).

Разсчеты правительства на широкую постановку дѣла, которая могла бы дать заработокъ значительному числу ссыльныхъ (до 2 тысячъ, какъ предполагалъ Бутковскій) также не оправдались, а съ этимъ вмѣстѣ не оправдались и надежды ни на горнопромышленную колонизацію острова, ни на выгодность для казны эксплуатаціи копей при помощи каторжныхъ. По измѣненному въ 1892 году контракту казна обязана была доставлять обществу не менѣе 210 человѣкъ рабочихъ ежедневно. Но такъ какъ содержаніе тюрьмы при дуйскихъ копяхъ требовало значительнаго числа лицъ, занятыхъ хозяйственными работами для надобностей самой тюрьмы, при чемъ среди каторжныхъ находилось не мало больныхъ, слабосильныхъ и утомленныхъ, которымъ необходимо было давать отдыхъ, то численность каторжныхъ въ посту Дуэ доходила до 700 человѣкъ съ цѣлымъ штатомъ администраціи и воинской команды, что обходилось казнѣ до 65 тысячъ рублей въ годъ, которые расходовались исключительно

---

[1]) *А. Маріоліусъ*. Горное дѣло на островѣ Сахалинѣ. *Сахалинскій календарь* на 1897 г., стр. 61.

въ интересахъ компаніи [1]). Пользуясь недоразумѣніями, возникшими при исчисленіи поденной платы и неустойки казны за не выставленныя поденщины, компанія прекратила платежъ попудныхъ денегъ, вслѣдствіе чего за нею накопилась громадная недоимка. Такъ какъ недоразумѣнія эти не могли быть разрѣшены на мѣстѣ, то распутывать ихъ пришлось въ Петербургѣ. Подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго тюремнаго управленія въ 1884 году была организована особая комиссія изъ представителей общества „Сахалинъ", чиновъ государственнаго контроля и государственныхъ имуществъ, которая, при всевозможныхъ урѣзкахъ начетовъ сахалинской администраціи въ пользу общества, исчислила состоящую за нимъ недоимку въ 31.453 р.

Въ видѣ особой льготы недоимку эту, по соглашенію съ морскимъ министерствомъ, обществу было разрѣшено уплатить каменнымъ углемъ [2]). Но и послѣ 1884 г. общество не находило нужнымъ соблюдать условія контракта, и за нимъ накопилась новая недоимка. Чтобы дать ему возможность расплатиться съ казною, главное тюремное управленіе за семь лѣтъ до окончанія стараго контракта заключило съ нимъ въ 1892 г. новый, условія котораго значительно измѣнены въ пользу арендаторовъ; тѣмъ не менѣе, размѣръ недоимки въ 1897 году простирался свыше 104 тысячъ рублей, а общество, не теряя ни бодрости духа ни надеждъ, возбудило въ то же время ходатайство о возобновленіи контракта еще на 24 года и о разсрочкѣ ежегодными равными частями слѣдующей съ него недоимки [3]). Но терпѣніе главнаго тюремнаго управле-

---

[1]) *Марголіусъ*. Op. cit. Стр. 62.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1884 г., стр. 115.

[3]) *Марголіусъ*. Тамъ же.

нія, повидимому, совершенно истощилось, и дуйскіе рудники съ 1901 года сданы въ аренду товариществу „Маковскій и К°“.

Отсутствіе конкуренціи и хоть какой-нибудь заботливости о правильной постановкѣ рудничнаго дѣла низвели качества продажнаго каменнаго угля до того, что даже русскіе моряки избѣгаютъ грузиться сахалинскимъ углемъ, предпочитая ему японскій, техника добычи котораго за послѣднія тридцать лѣтъ сдѣлала большой шагъ впередъ. Несмотря на легкость, удобство и дешевизну добычи каменнаго угля въ дуйскихъ копяхъ, гдѣ орографическій характеръ мѣстности даетъ возможность вести разработку штольнями въ нѣсколько этажей какъ по простиранію, такъ и вкрестъ его, не прибѣгая къ дорогимъ подъемнымъ и водоотливнымъ сооруженіямъ, мѣсторожденія разрабатывались только у выходовъ угольныхъ пластовъ, гдѣ уголь всегда бываетъ вывѣтреннымъ и нечистымъ. При многократныхъ перегрузкахъ внутри и внѣ рудника, при перевозкѣ и погрузкѣ на суда, уголь измельчается и вслѣдствіе этого также много терпитъ въ своихъ достоинствахъ [1]). Вотъ какъ описываетъ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія г. Саломонъ тѣ примитивные пріемы, какіе употреблялись до послѣдняго времени обществомъ „Сахалинъ“ для вывоза угля на дневную поверхность и для погрузки его на суда: „уголь выносится изъ копей преимущественно въ мѣшкахъ и въ незначительной части въ устроенныхъ на желѣзныхъ полозьяхъ деревянныхъ ящикахъ; затѣмъ высыпается съ двухсаженной высоты; здѣсь выгружается въ вагонетки; изъ нихъ опять между рудниками и пристанью вываливается съ подобной же высоты на нижнюю террасу, гдѣ вторично выгружается

[1]) *А. Маріоліусъ.* Op. cit. Стр. 58, 59, 64 и 68.

въ новыя вагонетки; тутъ сбрасывается въ такъ называемые дворики, въ родѣ большихъ деревянныхъ закромовъ; изъ послѣднихъ набирается въ третій рядъ вагонетокъ, доставляющихъ его къ баржѣ; опять сваливается, и только въ ней уже, въ крайне измельченномъ видѣ, набивается въ бочки для сдачи на пароходъ“ [1]). Очевидно, что уголь, содержащій въ себѣ значительную долю примѣсей и состоящій изъ весьма мелкихъ кусковъ, кромѣ большого количества золы, даетъ значительный процентъ отброса, такъ какъ мелочь, не успѣвая спекаться, проваливается сквозь колосники топки въ поддувало и оттуда выбрасывается вмѣстѣ съ золою. При такой постановкѣ каменноугольнаго дѣла, говоритъ г. Марголіусъ, благопріятныхъ отзывовъ о качествахъ сахалинскихъ углей нельзя ожидать, и они будутъ стоять ниже японскихъ, хотя значительно богаче ихъ по содержанію нелетучаго углерода и лучше по теплопроизводительной способности [2]).

Лучшей характеристикой дѣятельности общества „Сахалинъ“ служитъ его производительность. За 17 лѣтъ съ 1880 г. по 1 ноября 1896 г. имъ добыто было всего только 7.289.155 пудовъ угля, что составляетъ среднюю годовую добычу 428.774 пуда; наибольшая же выработка за это время составляла 686.717 пудовъ. Если сравнить эту производительность съ тѣмъ громаднымъ рынкомъ, на которомъ дуйскій уголь могъ бы найти свой сбытъ, а съ другой стороны принять во вниманіе благопріятность залеганія дуйскихъ пластовъ, не требующихъ значительныхъ затратъ на ихъ разработку, и тѣ громадныя льготы, которыми

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 2, стр. 36.

[2]) *А. Марціоліусъ.* Op. cit. Стр. 76, 59.

общество пользовалось со стороны правительства, то дѣятельность общества не можетъ быть оцѣнена иначе, какъ только отрицательной величиной. То покровительство, которое оказывали ему, вопреки вопіющимъ злоупотребленіямъ и упорному игнорированію требованій контракта, повело лишь къ значительному обезцѣненію дуйскихъ копей хищнической ихъ разработкой и къ утратѣ сахалинскимъ углемъ той прекрасной репутаціи, которой онъ справедливо пользовался ранѣе среди моряковъ и въ торговомъ мірѣ. И много нужно времени и усилій, чтобы вновь завоевать утраченное довѣріе къ его неоспоримымъ достоинствамъ, тѣмъ болѣе, что наша сосѣдка, Японія, уже успѣла заручиться рынкомъ для сбыта своего угля, который съ каждымъ годомъ все болѣе распространяется и конкуренція съ которымъ, благодаря дешевизнѣ труда и близости Японіи къ главнѣйшимъ азіатскимъ портамъ, очень затруднительна.

Въ 1892 году возникло новое каменноугольное товарищество, „Маковскій и К⁰“, которое арендовало у казны Сартунайскій рудникъ, но, проработавъ тамъ четыре года, перенесло свою дѣятельность ближе къ п. Александровскому, на Мгачинскій рудникъ, а въ 1901 г. арендовало, сверхъ того, и дуйскія копи. Добыча угля въ рудникахъ товарищества въ 1900 и въ 1901 годахъ превышала 2 милліона пудовъ [1]). Съ переводомъ работъ на Мгачинскій рудникъ товарищество устроило складъ угля на азіатскомъ берегу Татарскаго пролива въ заливѣ Де-Кастри, который представляетъ совершенно закрытую гавань, весьма удобную для стоянки и груженья судовъ. Съ 1902 года оно пригласило для завѣдыванія работами горнаго инженера, но это, ко-

[1]) Обзоръ острова Сахалина за 1900—1901 г. *(Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету)*, стр. 83.

нечно, еще не можетъ служить гарантіею правильной постановки работъ, пока наблюденіе за ними не будетъ возложено на правительственнаго агента и пока администрація будетъ безсильна охранить копи отъ хищнической ихъ разработки.

Большія потребности въ топливѣ для казенныхъ зданій, мастерскихъ и паровыхъ катеровъ и все болѣе усиливавшіяся съ расширеніемъ тюремной дѣятельности затрудненія въ добычѣ дровъ вслѣдствіе вырубки лѣса въ ближайшихъ къ посту Александровскому мѣстностяхъ побудили администрацію острова приняться за разработку угля средствами тюрьмы. Близь поста Александровскаго найдены были значительныя залежи каменнаго угля, гдѣ въ 1889 году и былъ заложенъ Александровскій рудникъ [1]). Разработка этого рудника съ первыхъ же шаговъ дала администраціи надежду на возможность вести дѣло не только безъ ущерба, но и съ нѣкоторою выгодою отъ сбыта угля [2]). Для руководства работами былъ въ 1890 году приглашенъ инженеръ Сухоневичъ, подъ наблюденіемъ котораго разработка Александровскаго рудника производилась до 1895 года. Надежды тюремнаго вѣдомства, однако, оправдались только отчасти, ибо разработка угля велась такъ небрежно, онъ былъ такъ мелокъ и такъ засоренъ каменными породами, что признанъ былъ негоднымъ даже для катеровъ тюремнаго вѣдомства, а потому тюрьма, имѣя свои рудники, давала ежедневно въ копи общества „Сахалинъ“ безплатно десять чернорабочихъ, за что получала необходимое для катеровъ количество угля [3]). Исторія Александровскаго рудника служитъ прекрас-

[1]) Записка завѣдующаго тюремными копями на о. Сахалинѣ, инженера Сухоневича. *Тюремный Вѣстникъ* 1895 г., № 5, стр. 277.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1890 г., стр., 336.

[3]) *А. Маріоліусъ*. Op. cit. стр. 69.

ной юллюстраціей значенія техники для качества угля. Преемникъ г. Сухоневича, обративъ должное вниманіе на сортировку угля и на очистку его отъ посторонних примѣсей, при очень незначительной затратѣ труда, успѣлъ достигнуть того, что уголь Александровскаго рудника сдѣлался исключительнымъ матеріаломъ для отопленія катеровъ, паровыхъ котловъ при машинахъ въ тюремныхъ мастерскихъ, а также въ кузнечномъ и сварочномъ производствѣ [1]) и, наконецъ, началъ поступать въ продажу [2]).

Александровское мѣсторожденіе прослѣжено на пространствѣ по простиранію до 800 саженъ и заключаетъ въ себѣ свиту изъ пяти пластовъ общей мощностью до $2^1/_2$ саж. Запасы угля составляютъ свыше милліона тоннъ [3]), но вслѣдствіе громадныхъ дислокацій, которымъ подвергались слагающія эту мѣстность породы, угольные пласты залегаютъ очень неправильно, образуя многочисленные сдвиги, сбросы, пережимы и утолщенія. Вблизи ихъ, обыкновенно, уголь сильно перемятъ, а потому количество годнаго для употребленія угля должно быть значительно уменьшено [4]).

Въ 1892 году тюрьмою былъ открытъ новый рудникъ къ юго-востоку отъ п. Дуэ, гдѣ оказались такіе же мощные и такого же прекраснаго качества пласты угля, какъ и въ близлежащихъ частныхъ копяхъ [5]). Наконецъ, въ 1895 году въ долинѣ р. Ноями, въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ поста Александровскаго, открыто богатѣйшее мѣсторожденіе каменнаго угля, для разработки котораго въ томъ же году былъ заложенъ руд-

---

[1]) *А. Маріоліусъ*. Op. cit. Стр. 77.

[2]) Обзоръ о. Сахалина за 1899 г., стр. 17, тоже за 1900 — 1901 г., стр. 29.

[3]) Тамъ же, стр. 80.

[4]) *Сухоневичъ*. Записка, стр. 277—278.

[5]) Тамъ же.

никъ, названный Владимірскимъ [1]). Это мѣсторожденіе, представляя продолженіе сосѣдняго Мгачинскаго, заключаетъ въ себѣ свиту изъ пяти пластовъ, общею мощностью до трехъ саженъ. Мѣсторожденіе это по простиранію одного изъ пластовъ прослѣжено до двухъ верстъ, и, по предположительнымъ разсчетамъ, запасъ угля въ этомъ мѣсторожденіи исчисляется въ 15 милліоновъ тоннъ [2]). Уголь владимірскаго мѣсторожденія, о результатахъ анализовъ котораго было сказано выше, гораздо лучше Александровскаго: онъ легко загорается, содержитъ мало золы, почти свободенъ отъ примѣсей и отличается однородностью. Можно предполагать, что, съ увеличеніемъ глубины мѣсторожденія, будутъ улучшаться и качества добываемаго угля [3]).

Средняя годовая производительность рудниковъ, разрабатываемыхъ тюремнымъ вѣдомствомъ, простирается свыше 567 тысячъ пудовъ, при чемъ выработка имѣетъ постоянную тенденцію къ возрастанію. Такъ, въ 1898 г. было добыто около 600 тысячъ пудовъ, въ 1899—около 620 тысячъ, въ 1900—болѣе 886 тысячъ и въ 1901—болѣе 1.095 тысячъ. Около половины (48%) добываемаго въ послѣдніе годы угля продается на суда, остальная же часть расходуется на нужды тюремнаго вѣдомства. Такъ, въ 1899 году было продано около 252 тысячъ пудовъ, въ 1900—болѣе 537 тысячъ и въ 1901—460½ тысячъ [4]).

По словамъ горнаго инженера Лопатина [5]), почти всегда въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей встрѣ-

---

[1]) Приказъ по острову военнаго губернатора о. Сахалина отъ 17 сентября 1896 г., № 165.

[2]) Обзоръ о. Сахалина за 1900—1901 г., стр. 81.

[3]) *A. Marioliusъ.* Op. cit. Стр. 83.

[4]) Обзоры за 1899 и 1900—1901 гг., стр. 17 и 29.

[5]) Рапортъ къ генералъ-губернатору Восточной Сибири. *Горный Журналъ* 1870, № 10, стр. 66.

чаются и залежи желѣзной руды. Руду эту ему приходилось встрѣчать въ разныхъ мѣстахъ Сахалина въ видѣ глинистыхъ сферосидеритовъ бураго желѣзняка, магнитнаго песку, смѣшаннаго съ кварцемъ и сѣрнаго колчедана. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, залежи бураго желѣзняка встрѣчаются на Сахалинѣ почти вездѣ, но до сихъ поръ для открытія надежныхъ мѣсторожденій желѣзной руды ничего не предпринималось, хотя, при изобиліи на островѣ коксующихся углей, возникновеніе чугунно-плавильнаго производства весьма возможно [1]). Въ 1890 г. тюремнымъ вѣдомствомъ были произведены опыты выплавки чугуна изъ мѣстной руды, которые оказались весьма удачными, но далѣе опытовъ дѣло не пошло [2]). Въ 1902 году горный инженеръ Клее открылъ близь самаго поста Александровскаго богатыя залежи желѣзной руды, которыя получаютъ особенную цѣнность вслѣдствіе непосредственнаго сосѣдства ихъ съ каменноугольными копями. Имъ сдѣлана заявка, но разработка еще не начиналась.

Въ такомъ же дѣвственномъ положеніи находятся и нефтяные источники, открытые еще въ 1880 г. николаевскимъ купцомъ Ивановымъ, по указанію инородцевъ. Источники эти находятся въ самомъ узкомъ мѣстѣ сѣвернаго Сахалина, на западномъ его берегу въ 9 верстахъ отъ Охотскаго моря и въ такомъ же разстояніи отъ центральнаго водораздѣльнаго хребта. Естественные выходы нефти сосредоточены въ долинѣ Алласъ, длиною въ $1^1/_2$ и шириною въ $^3/_4$ версты и въ прилегающихъ къ ней двухъ падяхъ Малой и Ивановской. Поверхность этой долины покрыта во многихъ мѣстахъ ямами, наполненными нефтью, но самые значительные выходы ея располагаются въ восточной

---

[1]) *А. Маріоліусъ.* Op. cit. Стр. 54.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1890 г., стр. 338.

части долины, гдѣ находится большое асфальтовое озеро, твердое въ пасмурную погоду и размягчающееся подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей до того, что птицы, обманутыя черною блестящею поверхностью озера, которую они принимаютъ за воду, вязнутъ въ немъ и погибаютъ. Здѣсь въ большомъ изобиліи находятся выходы нефти [1]). Въ 1899 году для обслѣдованія этихъ мѣсторожденій былъ командированъ горный инженеръ Бацевичъ, но, по недостатку надлежащихъ буровыхъ инструментовъ, онъ ограничился лишь самыми поверхностными изысканіями. Эти мѣсторожденія, за смертью Иванова, по Высочайшему повелѣнію 15 ноября 1888 года, отведены отставному лейтенанту Зотову, который, по недостатку средствъ, не могъ приняться за разработку нефти и, по слухамъ, продалъ принадлежащіе ему участки кому-то изъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ. Еще болѣе значительныя мѣсторожденія нефти открыты были позднѣе на восточномъ берегу Охотскаго моря около Ныйскаго и Набильскаго заливовъ. Въ 1899 году горному инженеру Клее были выданы три свидѣтельства на развѣдку этихъ мѣсторожденій, и хотя Клее удалось привлечь къ этому дѣлу нѣкоторыя лондонскія фирмы и образовать въ Лондонѣ синдикатъ подъ именемъ „Сахалинскій и Амурскій нефтяной горнопромышленный синдикатъ“, съ капиталомъ въ 100,000 фунтовъ стерлинговъ, но дальше изысканій дѣло пока не пошло, и каковы ихъ результаты—неизвѣстно, хотя, по словамъ предпринимателя и работавшаго у него мастера по буренью, англичанина Лангдона, эти мѣсторожденія скрываютъ въ себѣ колоссальныя богатства нефти, которая отличается самымъ ничтожнымъ содержаніемъ летучихъ веществъ. Въ 1902 году изысканіе

---

[1]) *Л. Бацевичъ.* Описаніе сахалинскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій. *Горный Журналъ.* 1899, стр. 146.

нефти на Сахалинѣ производилъ инженеръ Платоновъ, командированный обществомъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ въ Техасъ и Пенсильванію для ознакомленія съ мѣстными нефтяными источниками. Если вѣрить сообщенію шанхайскаго журнала „Der Ostasiatische Lloyd, то г. Платоновъ, обслѣдовавъ сахалинскія мѣсторожденія, пришелъ къ заключенію, „что все видѣнное имъ въ Америкѣ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ нашелъ на Сахалинѣ, гдѣ нефтеносныя поля на р. Нутово превосходятъ во всѣхъ отношеніяхъ бакинскія“ [1]).

Выше было замѣчено, что геогностическое строеніе нѣкоторыхъ горныхъ отроговъ уже давно заставляло предполагать присутствіе на Сахалинѣ золотоносныхъ площадей. Практика вполнѣ подтвердила это теоретическое соображеніе, и въ 1898 году въ Тымовскомъ округѣ по рѣкамъ Тыми и Поронаю открыты мѣстности съ несомнѣннымъ содержаніемъ золота. Дворяниномъ Кирхнеромъ и врачомъ Чердынцевымъ организовано „Сахалинское золотопромышленное товарищество“, которымъ сдѣлано двѣнадцать заявокъ. Но развѣдки, по словамъ административнаго „Обзора“ [2]), показали, что добыча мѣстнаго золота сопряжена съ слишкомъ значительной затратой рабочей силы, чтобы быть выгодной. Это объясненіе едва ли можетъ считаться правильнымъ. На Сахалинѣ такъ много рабочихъ рукъ, которыя готовы работать за самую незначительную плату, что обстановка золотопромышленнаго дѣла достаточнымъ числомъ не дорогихъ рабочихъ не можетъ представить никакихъ затрудненій. Другое дѣло жизненные припасы. Ближайшая къ Сахалину часть Приамурья не имѣетъ скота и не производитъ хлѣба, а потому

---

[1]) *Тюремный Вѣстникъ*. 1903 г., № 5, стр. 432.

[2]) Обзоръ о. Сахалина за 1900 и 1901 г., стр. 83.

главнѣйшіе жизненные продукты приходится привозить издалека, что, при слабомъ развитіи судоходства, стоитъ очень дорого. Дороговизна фрахта является причиною, что даже на материкѣ считаютъ возможнымъ разрабатывать площади чуть не съ золотниковымъ содержаніемъ, и тѣ площади, которыя гдѣ-нибудь въ Енисейской или въ Томской губерніи считались бы весьма богатыми, вовсе не разрабатываются въ Приамурьѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что, съ развитіемъ судоходства и съ удешевленіемъ фрахта и жизненныхъ припасовъ, на Сахалинѣ явится возможность добычи и открытаго на немъ золота.

Что касается другихъ ископаемымъ богатствъ, каковы найденныя на Сахалинѣ мѣдная, цинковая и сребро-свинцовая руды, то о нихъ сказать нечего, такъ какъ они совершенно не изслѣдованы.

Рыбныя богатства Сахалина имѣютъ совершенно сказочные размѣры. Сельдь, нѣсколько породъ лососевыхъ, каковы: кета, горбуша, чивица (послѣдняя достигаетъ $1^1/_2$ п. вѣса и болѣе полутора аршинъ длины [1]), треска, камбала, палтусъ (до $3^1/_2$ пудовъ вѣсомъ) и многія другія породы рыбъ, а также сивучи, нерпы и киты могли бы доставить обильный заработокъ и безбѣдное существованіе населенію, во много разъ превышающему нынѣшнее населеніе Сахалина. „Ловъ сельди нужно видѣть самому,—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей Сахалина,— чтобы повѣрить необыкновенному обилію этой рыбы. Берега въ полномъ смыслѣ слова завалены ею, невода не выдерживаютъ тони, и рыбу нужно вычерпывать изъ невода саками. Для чистки рыбы недостаетъ рукъ; безчисленное множество рыбы японцы варятъ и приготовляютъ для

---

[1]) *Г. Крамаренко.* Выдержки изъ отечета. *Сахалинскій Календарь* на 1987 г., отд. II, стр. 125.

удобренія полей; иные сушатъ ее на юколу, и все-таки тысячи сельдей гніютъ на берегу и заражаютъ воздухъ міазмами“ [1]). Подходя къ берегамъ и не успѣвая съ отливомъ уйти обратно въ море, сельди громадною массою остаются на прибрежныхъ банкахъ; не имѣющіе неводовъ мѣстные жители пользуются этимъ и цѣлыми телѣгами вывозятъ сельдь съ этихъ банокъ, въѣзжая прямо въ средину пласта трепещущей рыбы [2]). Вся почти рыбопромышленность на островѣ находится въ рукахъ японцевъ. До какой степени незначительно участіе русскаго населенія въ рыбныхъ промыслахъ, видно изъ того, что въ 1901 году въ Корсаковскомъ округѣ на 6053 японца приходилось всего 170 русскихъ рабочихъ [3]). Въ 1899 г. на Сахалинѣ считалось 224 рыболовныхъ участка. По свидѣтельству же „Обзора Сахалина“ за 1900 и 1901 годы русскихъ промысловъ считалось 81, изъ коихъ большинство только числилось русскими, въ дѣйствительности же принадлежало японцамъ. Главнымъ японскимъ промысломъ на Сахалинѣ служитъ ловля селедки, изъ которой они вываріваютъ жиръ, а сухой остатокъ вывозятъ для удобренія своихъ полей. Такимъ образомъ Сахалинъ, по справедливости, можетъ считаться житницею японцевъ, откуда, кромѣ тука, они ежегодно вывозятъ громадныя количества красной рыбы, служащей послѣ риса главнымъ пищевымъ продуктомъ рабочаго класса. Точное количество вывозимой японцами рыбы неизвѣстно. Офиціальныя свѣдѣнія исчисляютъ количество вывезенной японцами рыбы для 1897 года въ 603.595 пу-

---

[1]) *А. Брылкинъ.* Письма съ Сахалина. *Записки Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества.* 1864 г., кн. VI, стр. 41.

[2]) *Г. Крамаренко.* Рыбопромышленность на южномъ Сахалинѣ. *Сахалинскій Календарь* на 1897 г., стр. 111.

[3]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900 и 1901 г., стр. 85.

довъ, а для 1898 г. 705.434 пуда [1]). Но „Обзоръ острова Сахалина“ за 1900 и 1901 г. откровенно сознается въ невозможности точнаго учета добываемой японцами рыбы и опредѣляетъ вывозъ ея приблизительно въ 1.300.000 пудовъ ежегодно.

Чтобы оцѣнить истинное значеніе этой величины, слѣдуетъ принять во вниманіе, что большая часть добываемой на Сахалинѣ японцами рыбы падаетъ на сельдь. Изъ одного пуда сельди, на который въ среднемъ приходится 140 штукъ, выходитъ всего только 10 фунтовъ тука, слѣдовательно, для приготовленія одного пуда тука нужно четыре пуда, или 560 штукъ селедки. Такимъ образомъ, если считать, что вывозъ тука достигаетъ всего только 800 тысячъ пудовъ, японцы ежегодно вылавливаютъ изъ сахалинскихъ водъ свыше трехъ милліоновъ пудовъ селедки, составляющихъ колоссальную цифру свыше 470 милліардовъ рыбъ. Между тѣмъ сахалинская сельдь отличается своими прекрасными качествами и, превосходя по вкусу астраханскую и даже керченскую сельдь [2]), въ соленомъ видѣ могла бы сдѣлаться предметомъ почти неограниченнаго сбыта на сибирскихъ и заграничныхъ рынкахъ. Но многіе русскіе промышленники, которые занимаются здѣсь селедочнымъ промысломъ, идутъ по слѣдамъ японцевъ и также перерабатываютъ селедку на тукъ для удобренія японскихъ полей. Это объясняется, впрочемъ, не недостаткомъ предпріимчивости, а слабымъ развитіемъ судоходства и дороговизной фрахта, котораго не можетъ выдержать столь дешевый продуктъ какъ селедка.

Любопытно сравнить съ приведенными выше данными свѣдѣнія о добычѣ японцами рыбы тридцать

[1]) *Сахалинскіе календари* на 1898 и 1899 годъ, стр. 119 и 127.

[2]) *Г. Крамаренко.* Рыбопромышленность на южномъ Сахалинѣ, стр. 112.

лѣтъ тому назадъ. По свидѣтельству Мицуля, у котораго имѣются подробныя данныя о состояніи этой промышленности въ 1871—1872 годахъ, число японскихъ рабочихъ, занимавшихся рыбнымъ промысломъ, достигало 600 человѣкъ, а количество добытаго тука составляло 147,140 пудовъ [1]). Слѣдовательно, число рабочихъ увеличилось въ десять разъ и, вѣроятно, во столько же разъ увеличилась и добыча тука.

Около двухъ третей острова Сахалина, пространство котораго исчисляется въ 66,300 кв. верстъ, занято лѣсами, состоящими, по преимуществу, изъ хвойныхъ породъ—лиственницъ и ели, представляющихъ прекрасный строительный матеріалъ. Сахалинская ель достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ, и, при огромной вышинѣ, можно встрѣтить экземпляры болѣе полутора аршинъ въ поперечникѣ на высотѣ груди человѣка. Эксплоатація сахалинскаго лѣса съ коммерческою цѣлью началась въ 1896 году, когда извѣстные рыбопромышленники Семеновъ и Дембі, взявъ подрядъ на поставку шпалъ въ Китай для строившейся тамъ желѣзной дороги, заготовили на Сахалинѣ свыше 120 тысячъ шпалъ [2]). Въ началѣ 1898 г. администраціей Карсаковскаго округа были организованы лѣсорубныя артели для экспорта лѣса во Владивостокъ, Портъ-Артуръ, Дальній и въ Японію. Дѣятельность этихъ артелей продолжалась до послѣдняго времени, но о результатахъ ея ничего неизвѣстно, такъ какъ администрація хранитъ по этому поводу строгое молчаніе.

Можно сказать только одно, что операція эта могла бы быть гораздо выгоднѣе, если бы населеніе имѣло

[1]) *Мицуль.* Очеркъ о. Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, стр. 113—120.

[2]) *А. Фонъ-Фрикенъ.* Лѣса острова Сахалина. *Сахалинскій Календарь* на 1897 г., стр. 45—47.

Просятъ исправить опечатку:

На 17 строкѣ сверху на стр. 44 напечатано: отпуск

довъ, а для 1898 г. 705.434 пуда[1]). Но „Обзоръ острова Сахалина“ за 1900 и 1901 г. откровенно сознается въ невозможности точнаго учета добываемой японцами рыбы и опредѣляетъ вывозъ ея приблизительно въ 1.300.000 пудовъ ежегодно.

Чтобы оцѣнить истинное значеніе этой величины, слѣдуетъ принять во вниманіе, что большая часть добываемой на Сахалинѣ японцами рыбы падаетъ на сельдь. Изъ одного пуда сельди, на который въ среднемъ приходится 140 штукъ, выходитъ всего только 10 фунтовъ тука, слѣдовательно, для приготовленія одного пуда тука нужно четыре пуда, или 560 штукъ селедки. Такимъ образомъ, если считать, что вывозъ тука достигаетъ всего только 800 тысячъ пудовъ, японцы ежегодно вылавливаютъ изъ сахалинскихъ водъ свыше трехъ милліоновъ пудовъ селедки, составляющихъ колоссальную цифру свыше 470 милліардовъ рыбъ. Между тѣмъ сахалинская сельдь отличается своими прекрасными качествами и, превосходя по вкусу астраханскую и даже керченскую сельдь [2]), въ соленомъ видѣ могла бы сдѣлаться предметомъ почти неограниченнаго сбыта на сибирскихъ и заграничныхъ рынкахъ. Но многіе русскіе промышленники, которые занимаются здѣсь селедочнымъ промысломъ, идутъ по слѣдамъ японцевъ и также перерабатываютъ селедку на тукъ для удобренія японскихъ полей. Это объясняется, впрочемъ, не недостаткомъ предпріимчивости, а слабымъ развитіемъ судоходства и дороговизной фрахта, котораго не можетъ выдержать столь дешевый продуктъ какъ селедка.

Любопытно сравнить съ приведенными выше данными свѣдѣнія о добычѣ японцами рыбы тридцать

[1]) *Сахалинскіе календари* на 1898 и 1899 годъ, стр. 119 и 127.

[2]) *Г. Крамаренко.* Рыбопромышленность на южномъ Сахалинѣ, стр. 112.

лѣтъ тому назадъ. По свидѣтельству Мицуля, у котораго имѣются подробныя данныя о состояніи этой промышленности въ 1871—1872 годахъ, число японскихъ рабочихъ, занимавшихся рыбнымъ промысломъ, достигало 600 человѣкъ, а количество добытаго тука составляло 147,140 пудовъ [1]). Слѣдовательно, число рабочихъ увеличилось въ десять разъ и, вѣроятно, во столько же разъ увеличилась и добыча тука.

Около двухъ третей острова Сахалина, пространство котораго исчисляется въ 66,300 кв. верстъ, занято лѣсами, состоящими, по преимуществу, изъ хвойныхъ породъ—лиственницъ и ели, представляющихъ прекрасный строительный матеріалъ. Сахалинская ель достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ, и, при огромной вышинѣ, можно встрѣтить экземпляры болѣе полутора аршинъ въ поперечникѣ на высотѣ груди человѣка. Эксплоатація сахалинскаго лѣса съ коммерческою цѣлью началась въ 1896 году, когда извѣстные рыбопромышленники Семеновъ и Дембри, взявъ подрядъ на поставку шпалъ въ Китай для строившейся тамъ желѣзной дороги, заготовили на Сахалинѣ свыше 120 тысячъ шпалъ [2]). Въ началѣ 1898 г. администраціей Карсаковскаго округа были организованы лѣсорубныя артели для экспорта лѣса во Владивостокъ, Портъ-Артуръ, Дальній и въ Японію. Дѣятельность этихъ артелей продолжалась до послѣдняго времени, но о результатахъ ея ничего неизвѣстно, такъ какъ администрація хранитъ по этому поводу строгое молчаніе.

Можно сказать только одно, что операція эта могла бы быть гораздо выгоднѣе, если бы населеніе имѣло

---

[1]) *Мицуль.* Очеркъ о. Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, стр. 113—120.

[2]) *А. Фонъ-Фрикенъ.* Лѣса острова Сахалина. *Сахалинскій Календарь* на 1897 г., стр. 45—47.

возможность не торопиться съ поставкою сырого лѣса, а доставляло бы его уже въ сухомъ и обдѣланномъ видѣ, по примѣру американцевъ, лѣсъ которыхъ предпочитается сахалинскому. Несмотря на значительный расходъ сахалинскаго лѣса для надобностей тюрьмы и поселеній, можно сказать, что и до настоящаго времени главнымъ потребителемъ его являются „палы", истребляющіе ежегодно громадные участки. Площадь выгорѣвшаго на Сахалинѣ лѣса нельзя опредѣлить хотя бы и приблизительно, но, по свидѣтельству г-на фонъ-Фрикена, она громадна и должна быть исчисляема сотнями тысячъ десятинъ [1]). Начинаясь по большей части вблизи населенныхъ мѣстъ, пожаръ, за отсутствіемъ какой бы то ни было лѣсной охраны, пробирается все дальше и дальше, вглубь тайги, идетъ по лѣсистымъ склонамъ горныхъ хребтовъ и останавливается только тогда, когда его зальетъ дождемъ. Между тѣмъ вмѣстѣ съ лѣсами оголяется покровъ лѣсной почвы, состоящій изъ влаголюбивыхъ растеній и играющій роль губки, впитывающей избытки атмосферной влаги и регулирующей уровень рѣчныхъ водъ. Результатомъ оголенія почвы являются наводненія, которыя послѣ значительныхъ дождей съ разрушительной силой проносятся по долинамъ, смывая плодородный слой почвы, а иногда заливая засѣянныя поля, которыя гибнутъ, занесенныя иломъ. Такимъ образомъ, лѣсные пожары гибельны не столько тѣмъ, что безполезно истребляютъ массы древесины, сколько потому, что уничтожаютъ и тѣ немногія плодородныя мѣстности, на которыхъ возможно занятіе сельскимъ хозяйствомъ.

Выше я приводилъ уже мнѣніе одного изъ мечтателей, предрекавшаго Сахалину господство надъ Вели-

---

[1]) *А. Фонъ-Фрикенъ.* Op. cit., стр. 34.

кимъ океаномъ и пророчившаго ему будущность Мельбурна и Сиднея. Съ тѣхъ поръ какъ писались эти строки, протекло тридцать лѣтъ, но за это время Сахалинъ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ только какъ мѣсто ссылки наиболѣе тяжкихъ преступниковъ. Прошлое его полно самыхъ мрачныхъ преданій: одно имя Сахалина вызываетъ ужасъ, а будущее его вполнѣ неопредѣленно. И дѣйствительно, что можно предсказать Сахалину, основываясь на опытѣ предыдущихъ лѣтъ? Богатства Сахалина неисчерпаемы, и если судить объ его роли въ будущемъ только потому, что мы знаемъ о нихъ, а знаемъ мы еще очень мало, то Сахалинъ съ большимъ, безъ сомнѣнія, правомъ, чѣмъ Сидней, Мельбурнъ или Ньюкестль можетъ разсчитывать на блестящую будущность: его богатства гораздо разнообразнѣе, и если Мельбурнъ знаменитъ только своимъ золотомъ, а Ньюкестль углемъ, то Сахалинъ имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы развить одновременно нѣсколько видовъ какъ добывающей, такъ и обрабатывающей промышленности. Уголь, желѣзо, нефть, рыба—вотъ тѣ предметы первой необходимости, которые зовутъ Сахалинъ на міровой рынокъ и сулятъ ему значеніе одной изъ богатѣйшихъ колоній въ свѣтѣ. Разнообразіе естественныхъ богатствъ можетъ дать заработокъ многочисленному населенію съ самыми разнородными навыками. Здѣсь могутъ рядомъ уживаться, не стѣсняя другъ друга, и рыболовъ, и горнякъ, и разные виды заводскихъ рабочихъ. Между тѣмъ, что мы сдѣлали за эти полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ островъ? Ровно ничего или даже менѣе чѣмъ ничего. Мы повыжигали лѣса, завалили мусоромъ угольныя копи и среди баснословныхъ рыбныхъ богатствъ не сумѣли организовать рыбнаго дѣла на столько, чтобы не зависѣть въ этомъ отношеніи отъ Амура, который и до настоящаго времени продолжаетъ поставлять

свою рыбу въ тюремные склады Сахалина [1]). Аборигены страны, айно, вымираютъ, стѣсненные въ рыбныхъ ловляхъ, которыя мы у нихъ отняли. Мы же лишили ихъ пушного звѣря, котораго мы выжили изъ долинъ и загнали лѣсными пожарами въ далекіе горные хребты, мало доступные даже для инородцевъ. Населеніе Сахалина не достигаетъ даже 0,6 на квадратную версту и не лишаетъ острова его пустыннаго характера. Что же можно предсказать Сахалину, судя по его прошлому?

Мы заняли пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ южные берега Сахалина съ 70 человѣками команды. Позднѣе мы на всемъ Сахалинѣ держали одинъ баталіонъ пѣхоты, а до послѣдняго времени вся воинская охрана Сахалина состояла изъ тюремныхъ командъ, численность которыхъ на 1 января 1901 года составляла всего 1.634 человѣка. Мы жили старыми преданіями о глубокомъ снѣ нашихъ сосѣдей и не хотѣли видѣть того, что совершалось предъ нашими глазами. Но вотъ грянулъ громъ орудій по сосѣдству съ Сахалиномъ, и только теперь мы замѣтили, что въ нашемъ сосѣдѣ мы имѣемъ не жалкаго нищаго, высылающаго ежегодно своихъ дѣтей собирать у сахалинскихъ береговъ крохи нашихъ рыбныхъ богатствъ, чтобы не умереть съ голоду, а грознаго врага, готоваго обѣими руками уцѣпиться за этотъ пренебрегаемый нами островъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ войны многое на Сахалинѣ должно будетъ измѣниться. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать Сахалину значеніе форта для охраны всего Приамурья и прилегающихъ къ нему береговъ Татарскаго пролива. Тогда постъ Александровскій сдѣлается, по необходимости, угольной станціей для нашихъ тихоокеанскихъ судовъ, а южное побережье

---

[1]) Обзоръ о. Сахалина за 1900—1901 г., стр. 34.

пріобрѣтетъ значеніе военнаго оплота противъ сосѣдней Японіи. Логическая необходимость заставитъ соединить постъ Александровскій съ южнымъ Сахалиномъ желѣзной дорогой для подвоза войскъ и каменнаго угля. Пустынный островъ оживится и, можетъ-быть, тогда пріобрѣтетъ то значеніе, которое ему предназначено самой природой и котораго до сихъ поръ мы такъ упорно не хотѣли замѣчать.

II.

Первыя поселенія.—Наши отношенія съ Японіей по поводу Сахалина. — Начало высылки каторжныхъ для разработки дуйскихъ копей. — Первыя попытки примѣненія труда ссыльныхъ къ сельскому хозяйству. — Устройство фермъ и халатность администраціи. — Вольные переселенцы и ихъ мартирологъ. — Каторга въ шестидесятыхъ годахъ. — Недостатокъ работъ для занятія каторжныхъ. — Мысль объ учрежденіи на Сахалинѣ штрафной колоніи и комитетъ 1868 г. — Бытъ каторжныхъ. — Изученіе Сахалина въ связи съ вопросомъ о ссылкѣ. — Проектъ Власовской комиссіи устройства пенитенціарныхъ колоній. — Увлеченіе плодородіемъ почвы на Сахалинѣ.—Проектъ Галкина-Враскаго.—Итоги колонизаціонной дѣятельности на Сахалинѣ. — Экономическое значеніе земледѣлія и другихъ промысловъ. — Казенныя пособія населенію. — Ссуды. — Просвѣтительная дѣятельность на Сахалинѣ. — Церкви. — Школы. — Пріюты. — Народныя чтенія. — Заключеніе.

Не только вслѣдъ за занятіемъ береговъ Амура, но и долгое время спустя, правительство не принимало никакихъ мѣръ къ заселенію Сахалина. Протекло три года съ тѣхъ поръ, какъ на амурскомъ лиманѣ водруженъ былъ нашъ флагъ, но за это время не было сдѣлано ничего, чтобы обезпечить за нами владѣніе островомъ, и только въ 1852 году, подъ впечатлѣніемъ слуховъ о снаряженіи американцами экспедиціи въ японскія воды, возникла мысль о необходимости огра-

дить его отъ захвата иностранцами [1]). По сношеніи съ главнымъ правленіемъ Россійско-американской компаніи, 11 апрѣля 1853 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ей занять Сахалинъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она владѣла другими, упомянутыми въ ея привиллегіяхъ, землями. На обязанности компаніи лежало не допускать на Сахалинъ ни произвольныхъ, ни по взаимному соглашенію иностранныхъ поселеній, для чего она должна была имѣть достаточное число судовъ и устроить не менѣе двухъ укрѣпленныхъ поселеній на западномъ и на южномъ побережьяхъ. Компанія должна была вступить во владѣніе островомъ съ 1854 года, а до назначенія туда отъ компаніи особаго правителя она пользовалась чинами и средствами амурской экспедиціи, оставаясь въ политическомъ отношеніи подъ начальствомъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, который долженъ былъ командировать въ ея распоряженіе необходимое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ [2]). Осенью того же 1853 года Орловымъ и Невельскимъ основаны были на Сахалинѣ два военныхъ поста: Ильинскій—на западномъ берегу и Муравьевскій—на южномъ, въ самомъ центрѣ японскихъ поселеній. Разразившаяся въ 1854 году восточная война заставила, однако, снять эти посты, за невозможностью ихъ защиты, а по заключеніи мира, признано было неудобнымъ оставлять островъ во владѣніи Россійско-американской компаніи, и правительство оставило его за собою, основавъ въ 1856 году постъ Дуэ, около котораго находятся богатѣйшія за-

---

[1]) *Тихменевъ*. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи Ч. II, стр. 43.

[2]) Тамъ же. *Струве*. Воспоминанія. *Русск. Вѣстн.* 1888 г. № 11, стр. 198.

лежи каменнаго угля [1]). Въ 1858 году въ самомъ узкомъ мѣстѣ средняго Сахалина, гдѣ предполагалось провести границу между японскими и русскими владѣніями, былъ основанъ постъ Косунай при 15 человѣкахъ команды [2])

По симодскому трактату Сахалинъ остался не раздѣленнымъ между нами и Японіей, которая упорно

---

[1]) *А. М. Никольскій.* Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ, стр. 36—38.

[2]) *А. М. Никольскій.* Op. cit. Стр. 48. Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ нашихъ съ Японіей по поводу острова Сахалина. Японцы появились на Сахалинѣ не ранѣе конца XVIII вѣка, такъ какъ въ 1786 г. Лаперузъ не видалъ на островѣ ни японцевъ, ни японскихъ поселеній, а посѣтившій въ 1805 году южный Сахалинъ Крузенштернъ свидѣтельствуетъ, что японцы жили въ совершенно еще новыхъ домахъ (Н. Рудановскій. *По поводу воспоминаній Н. В. Буссе объ о. Сахалинѣ.* „Вѣстн. Евр.“ 1872 г., стр. 913). Раздраженный неудачной экспедиціей для заключенія торговаго договора съ Японіей, нашъ посолъ Резановъ задумалъ силою заставить японцевъ вступить съ нами въ торговыя сношенія, а потому онъ предписалъ состоявшимъ на службѣ у Россійско-американской компаніи морскимъ офицерамъ Хвостову и Давыдову отправиться къ о. Сахалину, „освободить тамошнихъ жителей, аиновъ, изъ подъ японской власти..... истребить всѣ японскіе суда и магазины, забравъ изъ нихъ драгоцѣннѣйшее, захватить нѣсколько японцевъ съ кумирнею ихъ для водворенія въ Камчаткѣ, а всѣхъ остальныхъ отправить въ ихъ землю, объявивъ имъ, чтобы никогда они Сахалина, какъ россійскаго владѣнія, посѣщать иначе не отваживались, какъ пріѣзжая для торга“. Хотя потомъ Резановъ далъ Хвостову другую инструкцію, но такъ какъ первая отмѣнена не была, то Хвостовъ и выполнилъ ее въ точности. Въ августѣ 1806 г. онъ сжегъ на южномъ Сахалинѣ нѣсколько японскихъ магазиновъ, захватилъ найденный имъ провіантъ и четырехъ японцевъ и отвезъ ихъ въ Петропавловскъ. Въ слѣдующемъ году онъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ разгромилъ японскую факторію на Курильскихъ островахъ, но на Сахалинѣ не нашелъ уже ни одного японца, а потому ограничился сожженіемъ нѣсколькихъ рыбныхъ сараевъ, уцѣлѣвшихъ отъ погрома предыдущаго года. Въ отместку за это японцы въ 1811 году взяли въ плѣнъ прибывшаго къ нимъ нашего посланника Головнина и освободили его не раньше, чѣмъ получили увѣреніе русскаго правительства, что оно неповинно въ произведенномъ нашими моряками

не желала уступить намъ южной части острова. Но въ виду усиленнаго наплыва японцевъ на югъ Сахалина русское правительство рѣшилось на военное занятіе острова и въ 1867 году на южный Сахалинъ было высажено двѣ роты пѣхоты: одна въ Косунаѣ, а другая въ заливѣ Буссе, гдѣ полковникомъ де-Витте, назначеннымъ для завѣдыванія островомъ, былъ основанъ Муравьевскій постъ. Позднѣе туда были присланы еще три роты, и, такимъ образомъ, къ 1870 г. составъ

разгромѣ (Никольскій. *Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ* стр. 18—25). По словамъ Головнина, Японцы заключили съ Китаемъ трактатъ, по которому южная часть Сахалина должна была принадлежать имъ, а сѣверная китайцамъ (Н. В. Буссе. *Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853—1854 гг.* стр. 72). Но послѣдніе не имѣли никакого отношенія къ Сахалину, и всѣ ихъ связи съ этимъ островомъ ограничивались рѣдкими поѣздками туда немногихъ торговцевъ съ Амура для закупки мѣховъ. Что же касается японцевъ, то отношенія ихъ къ Сахалину ограничивались ловлею рыбы у его побережьевъ, и хотя часть мѣстнаго населенія они поставили въ рабскую отъ себя зависимость, заставляя его силою работать на себя, но ни айно, ни гиляки никогда не были приводимы въ японское подданство. (Венюковъ. *Матеріалы для военнаго обзора современныхъ русскихъ границъ.* „Военный Сборникъ" 1873 г. № 3, стр. 11). Повидимому, и сами японцы сознавали шаткость своихъ правъ на владѣніе Сахалиномъ. Муравьевскій постъ былъ основанъ Невельскимъ въ самомъ центральномъ изъ японскихъ поселеній съ командою, состоявшей всего только изъ 70 человѣкъ. О прибытіи русскихъ тою же осенью было сообщено въ Японію, и когда весною слѣдующаго года японцы прибыли на Сахалинъ для рыбныхъ промысловъ, то не рѣшались даже отправить въ Японію почту безъ разрѣшенія Буссе, а присутствіе между ними солдатъ объясняли опасеніемъ повторенія произведеннаго Хвостовымъ погрома (Н. В. Буссе, стр. 139). Какъ бы то ни было, но послѣ плѣна Головнина и нашего торжественнаго отреченія отъ всякихъ правъ на Сахалинъ, наша политика не могла не признавать права японцевъ на занятую ихъ рыболовными промыслами территорію Сахалина, и цѣлыхъ двадцать лѣтъ Сахалинъ оставался въ неопредѣленномъ положеніи общаго владѣнія, пока, наконецъ, трактатомъ 1875 года онъ не былъ окончательно утвержденъ за нами цѣною Курильскихъ острововъ, которые мы принуждены были уступить японцамъ въ видѣ компенсаціи ихъ политическихъ правъ на южную часть Сахалина.

войскъ для охраны Сахалина простирался до одного баталіона при двухъ горныхъ орудіяхъ. Этотъ баталіонъ выдѣлилъ изъ себя нѣсколько мелкихъ командъ, которыя были разсѣяны по всему острову. Положеніе этихъ піонеровъ сахалинской колонизаціи было очень тяжелое. Разбросанные по 9, по 7 и даже по 2 человѣка въ разныхъ пунктахъ, среди глухой и бездорожной мѣстности они терпѣли горькую нужду. Гдѣ было возможно, солдаты занимались огородничествомъ, но не вездѣ почва и климатъ были этому благопріятны. Такъ, въ 1871 году изъ двѣнадцати находившихся въ то время на всемъ Сахалинѣ постовъ только въ пяти имѣлись огороды [1]). Приходилось также терпѣть и отъ несвоевременной доставки необходимыхъ для продовольствія предметовъ. Косунайскій, напримѣръ, постъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ на Сахалинѣ, гдѣ была сосредоточена цѣлая рота солдатъ, получилъ скотъ только въ 1863 году, т.-е. пять лѣтъ спустя, послѣ своего основанія [2]). Болѣе отдаленные посты были поставлены въ этомъ отношеніи въ еще болѣе тяжкія условія. Такъ, основанный на берегу Охотскаго моря постъ Тихменевскій въ 1869 году имѣлъ 25 человѣкъ команды, но въ 1872 году она была уменьшена до трехъ человѣкъ вслѣдствіе затруднительности доставленія въ этотъ отдаленный постъ провіанта [3]).

Богатства дуйскихъ копей и прекрасныя качества дуйскаго каменнаго угля, какъ сказано было выше, давали администраціи края надежду на возможность совершенно устранить употребленіе на судахъ сибирской флотиліи и нашей тихоокеанской эскадры иностраннаго угля. Для этого необходимо было развить производительность

[1]) *Мицуль.* Очеркъ о. Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, стр. 75.

[2]) Тамъ же, стр. 64.

[3]) Тамъ же, стр. 75.

дуйскихъ копей до 600—700 тысячъ пудовъ въ годъ, но непреоборимымъ препятствіемъ къ этому явилось отсутствіе рабочихъ рукъ въ Приамурскомъ краѣ, воинскія же команды, при помощи которыхъ велась первоначально разработка дуйскихъ копей, также были не многочисленны и не могли выдѣлить изъ себя достаточнаго числа рабочихъ. Поэтому мысль о примѣненіи каторжнаго труда для добычи каменнаго угля явилась очень рано.

Первая партія каторжныхъ была отправлена на Сахалинъ въ 1859 году [1]), единичные же случаи высылки туда ссыльныхъ извѣстны съ 1858 года [2]). Вторая партія, въ числѣ 80 человѣкъ, прибыла въ п. Дуэ въ 1861 году, а за нею послѣдовало и еще нѣсколько незначительныхъ партій. Первоначально каторжные получали по 20 коп. въ сутки за свою работу въ копяхъ при готовомъ провіантѣ и одеждѣ, но въ 1862 г. съ цѣлью увеличенія производительности труда поденная плата была замѣнена сдѣльной. За пудъ добытаго угля казна платила по 2 коп., но провизію и одежду ссыльные должны были имѣть свою. На ряду съ каторжными, ломкой угля занимались поселенцы изъ окончившихъ сроки каторжныхъ работъ и даже солдаты мѣстной постовой команды. Заработокъ ссыльныхъ въ среднемъ достигалъ 14—15 рублей въ мѣсяцъ, и производительность труда сильно увеличилась. Между тѣмъ, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, угля потребовалось значительно менѣе, чѣмъ добывалось; явились залежи угля, и въ 1864 году добыча его была прекращена вплоть до 1867 года. Какъ и чѣмъ существовали въ это время каторжные, не-

---

[1]) *Дейхманъ*. Островъ Сахалинъ въ горно-промышленномъ отношеніи. *Горный Журналъ*, 1871, № 3, стр. 531.

[2]) *Дм. Тальбергъ*. Ссылка на Сахалинъ. *Вѣстн. Евр.*, 1879, № 5, стр. 221. *А. Чеховъ*, Островъ Сахалинъ, собр. соч. т. XV, стр. 97.

извѣстно, но ссыльно-поселенцы, работавшіе въ копяхъ, переселились на материкъ [1]). Съ приходомъ новой партіи каторжныхъ, въ 1869 году заработная плата была вовсе отмѣнена, и копи разрабатывались принудительнымъ трудомъ арестантовъ.

Первыя попытки примѣненія труда ссыльныхъ къ сельскому хозяйству относятся къ 1862 году, когда на Сахалинъ выслано было съ этою цѣлью восемь человѣкъ ссыльно-поселенцевъ изъ числа окончившихъ срокъ каторжныхъ работъ. Имъ отведена была мѣстность недалеко отъ поста Дуэ, но четверо изъ сосланныхъ вовсе не принимались за обработку земли, занявшись работами въ угольныхъ копяхъ, а остальные приступили къ работамъ только въ 1864 году. При помощи огня и топора они очистили отъ лѣса часть отведенной имъ мѣстности, но никакихъ сельско-хозяйственныхъ орудій, кромѣ заступа и кирки, у нихъ не было. Не было также и рабочаго скота, а потому всѣ сельско-хозяйственныя работы пришлось производить вручную. Выданная имъ для посѣва яровая пшеница оказалась озимой, а потому и трудъ, потраченный на пшеничное поле, пропалъ даромъ. Первое время, несмотря на плохую обработку почвы, земля давала порядочные урожаи, но трудность расчистки новой земли изъ-подъ лѣса заставила ихъ сѣять хлѣбъ все на тѣхъ же поляхъ, которыя безъ удобренія родили плохо, а удобрять ихъ было нечѣмъ. Пробившись нѣсколько лѣтъ, они забросили свои поля и переселились на частный Сартунайскій рудникъ, гдѣ зарабатывали до 30 руб. въ мѣсяцъ. Но работы на рудникѣ были вскорѣ прекращены, и, оставшись совсѣмъ безъ заработка, поселенцы покинули островъ [2]).

---

[1]) *А. Кеппенъ.* Op. cit., стр. 42—43.

[2]) *Мицуль.* Op. cit., стр. 91—94.

Въ началѣ 1868 года мысль о пріуроченіи ссыльныхъ къ сельско-хозяйственному труду возродилась снова, но на этотъ разъ было рѣшено назначать на сельско-хозяйственныя работы исключительно ссыльно-каторжныхъ, для которыхъ это занятіе должно было имѣть принудительный характеръ каторжныхъ работъ. Въ слѣдующемъ году ожидалась на Сахалинъ большая партія, изъ которой 400 человѣкъ должны были, по распоряженію генералъ-губернатора, остаться при дуйскихъ копяхъ для разработки угля, 100 человѣкъ предполагалось отдѣлить для занятія хлѣбопашествомъ на сѣверномъ Сахалинѣ, а остальные должны были быть отправлены на югъ для производства разныхъ работъ по устройству постовъ и проведенію между ними удобныхъ дорогъ, а также и для разработки угля, залежи котораго были указаны горнымъ инженеромъ Лопатинымъ. Для осуществленія этого проекта въ 10 верстахъ отъ поста Дуэ была устроена въ 1869 году Александровская ферма, потребовавшая много тяжелаго труда для возведенія необходимыхъ построекъ, расчистки земель изъ-подъ лѣса, осушенія полей и проведенія дорогъ. Эти работы были произведены въ теченіе трехъ лѣтъ; но уже въ слѣдующемъ, 1870 году были произведены первые посѣвы. Здѣсь сказалась та же халатность администраціи, какъ и при первой попыткѣ организаціи сельско-хозяйственныхъ работъ. Сѣмена оказались недоброкачественными, а потому на 37 пудовъ посѣва озимой ржи получено было всего только 55 пудовъ урожая. Вмѣсто сѣмянъ гречихи выдали переродокъ, извѣстный подъ именемъ „дикуши“, которая, распространившись самосѣвомъ, въ слѣдующемъ году засорила собою и смежныя поля [1]). Наконецъ, и самая мѣстность для фермы

[1]) *Мицуль*, Op. cit., стр. 94—102.

была выбрана крайне неудачно. Окруженная густыми лѣсами, расчистка которыхъ была крайне затруднительна, она имѣла гористый характеръ, ровныя же мѣста лежали почти на уровнѣ моря и были пропитаны солонцеватой водой, а потому на нихъ могло произрастать лишь крупное, деревянистое и совершенно непитательное сѣно. Попытки осушить мѣстность проведеніемъ канавъ, вслѣдствіе отсутствія стока, не увѣнчались успѣхомъ. Удобной для хлѣбопашества земли было очень немного, и впослѣдствіи она была занята огородами [1]). По словамъ одного изъ современниковъ, на ферму назначались только тѣ изъ содержавшихся въ Дуэ ссыльно-каторжныхъ, которые обращали на себя вниманіе хорошею нравственностью, а потому они представляли наиболѣе благонадежный элементъ, всегда бывшій на хорошемъ счету у начальства [2]). Но что можетъ сдѣлать самый трудолюбивый работникъ при столь неблагопріятныхъ условіяхъ? Съ окончаніемъ обязательнаго срока работъ, каторжные, получивъ поселенческое званіе, уходили на материкъ, что было совершенно понятно. Мысль о колонизаціи Сахалина ссыльными тогда еще была въ самомъ зародышѣ, а потому у администраціи не было никакихъ средствъ для устройства быта ссыльно-каторжныхъ, которые выходили на поселеніе съ совершенно пустыми руками, а потому и не могли приняться за хозяйство. Опытъ же безплодной маяты на пропитанной солонцеватою водою почвѣ Александровской фермы, конечно, не могъ внушить никакого довѣрія къ сельско-хозяйственной будущности Сахалина.

---

[1]) Записка завѣдующаго ссыльно-каторжными Приморской области, кн. Шаховского „О состояніи различныхъ частей управленія ссыльно-каторжными въ Приморской области къ 1 января 1879 г.“.

[2]) *Августиновичъ.* Жизнь русскихъ и инородцевъ на о. Сахалинѣ. *Всемірный Путешественникъ*, 1874 г., № 2, стр. 60.

Заработковъ также никакихъ не существовало, потому что частныя угольныя копи были закрыты, на дуйскомъ же рудникѣ платныя работы были отмѣнены, и добыча угля производилась даровымъ трудомъ ссыльно-каторжныхъ. При такихъ условіяхъ для ссыльно-поселенцевъ не оставалось другого исхода, какъ только идти на материкъ и искать тамъ средствъ для пропитанія.

Такая же ферма была устроена и на южномъ Сахалинѣ, въ 3 верстахъ отъ поста Корсаковскаго. Здѣсь ссыльно-каторжные оказались въ еще болѣе безпомощномъ положеніи. Сельско-хозяйственныхъ орудій не было никакихъ. Удалось добыть только одну соху съ двойнымъ сошникомъ, но не на чемъ было пахать, такъ какъ ни воловъ, ни лошадей не было. Послѣ немалыхъ усилій достали изъ мѣстной команды одного быка, при помощи котораго и трехъ рабочихъ изъ ссыльныхъ производили обработку участка. Для устройства бороны не оказалось желѣза, а потому на зубья были употреблены старыя кайлы и ломы, но ко времени бороньбы быка отобрали, и пришлось заборонить поле при помощи шести рабочихъ. Но этимъ новымъ Робинзонамъ не удалось пожать плодовъ съ такимъ трудомъ воздѣланнаго поля: посѣянная ими рожь оказалась не яровая, а озимая, а потому, чтобы сберечь изъ нея хоть что-нибудь на будущій годъ, ее въ продолженіе цѣлаго лѣта вытравливали скотомъ [1]).

Одновременно съ проектомъ примѣненія каторжнаго труда къ сельскому хозяйству на сѣверномъ Сахалинѣ, явилась мысль о заселеніи южнаго Сахалина вольными переселенцами. Для перваго опыта рѣшено было поселить 25 семей въ долинѣ рѣки Такоэ, гдѣ условія почвы и климатъ оказались благопріятными для за-

---

[1]) *Мицуль.* Op. cit., стр. 103 — 106.

нятія земледѣліемъ. Переселенцы въ теченіе 2-хъ лѣтъ со времени прибытія на мѣсто должны были пользоваться казенною мукою и крупой и получали въ ссуду необходимыя земледѣльческія орудія, по 4 головы разнаго скота, 40 пудовъ хлѣба на обсѣмененіе полей и по 40 р. на семью деньгами на удовлетвореніе разныхъ экстренныхъ расходовъ. Уплата этой ссуды разсрочивалась на пять лѣтъ и должна была начаться по прошествіи пятилѣтняго срока со времени ихъ водворенія на Сахалинѣ. Сверхъ того, переселенцы освобождались на 20 лѣтъ отъ исполненія воинской повинности. Согласились переселиться на этихъ условіяхъ десять семей тоболяковъ, не нашедшихъ пристанища на Амурѣ, куда они отправились искать вольныхъ земель, и 11 семей уроженцевъ Балаганскаго округа, Иркутской губерніи. Всего поднялось на Сахалинъ 119 душъ. По прибытіи переселенцевъ въ августѣ 1869 года въ Николаевскъ, оказалось, что заготовленнаго на 25 семей двухлѣтняго провіанта не хватаетъ даже на удовлетвореніе и 21 семьи, кромѣ того, не оказалось ни рабочихъ воловъ, ни жернововъ, ни сошниковъ, заготовленныя же лошади были оставлены въ Николаевскѣ, за невозможностью, по тѣснотѣ предназначеннаго для перевозки колонистовъ судна, взять ихъ съ собою. За позднимъ временемъ, доставить ихъ въ ближайшій къ мѣсту поселенія пунктъ оказалось невозможнымъ, и переселенцы были направлены въ постъ Корсаковскій, откуда они со всѣмъ скарбомъ должны были отправиться за 90 верстъ внутрь острова, куда не было не только колесныхъ, но и какихъ бы то ни было путей. Рѣшено было проложить хоть какую-нибудь просѣку черезъ лежавшія на пути таежныя дебри, для чего была отправлена команда изъ 15 человѣкъ солдатъ. Но переселенцы не дождались этой просѣки и двинулись, какъ пришлось,

то на саняхъ, то на телѣгахъ, и только лишь въ концѣ ноября, послѣ неимовѣрныхъ трудностей, добрались до назначеннаго имъ мѣста. Часть новоселовъ осталась зимовать въ тайгѣ, въ наскоро сооруженныхъ баракахъ и землянкахъ, часть же направилась въ Косунай, гдѣ нашла себѣ пріютъ въ солдатскихъ казармахъ. Съ наступленіемъ весны необходимо было приниматься за постройку избъ, позаботиться о заготовленіи сѣна для скота, пахать пашню. Пахать же было и не на чемъ и нечѣмъ. Вмѣсто 21 пары изъ Николаевска привезли всего только 9 сошниковъ. Изъ 42 привезенныхъ въ Косунай рабочихъ быковъ 25 за зиму издохли отъ безкормицы, а оставленныя въ Николаевскѣ лошади, вслѣдствіе дороговизны фуража, были проданы съ аукціоннаго торга, и хотя взамѣнъ ихъ были приведены новыя лошади изъ Забайкалья, но онѣ оказались такъ плохи, что часть ихъ поселенцы забраковали и приняли только 14 лошадей. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, сѣять пришлось поздно, и, къ довершенію всего, сѣмена оказались пораженными головней, яровая же рожь была перемѣшана съ озимой. Урожай получился самый плачевный. Переселенцы просили о выдачѣ имъ новыхъ сѣмянъ, но не получили отвѣта [1]). На слѣдующій годъ урожай получился удовлетворительный, поселенцы пріободрились и распахали еще земли, но, вслѣдствіе выпавшаго весной обильнаго снѣга, который очень быстро растаялъ, поля были залиты водой, и посѣвы пропали. То же повторилось и на слѣдующій годъ. Мелкій скотъ поуносило водою. Разоренные переселенцы разбрелись, побросавъ свои избы. Часть поселилась на Сусуѣ, на Черной рѣчкѣ, часть около поста Корсаковскаго, но первыхъ выжили медвѣди, а вто-

[1]) *Мицуль.* Op. cit., стр. 77—87.

рыхъ выселило начальство. Въ восьмидесятыхъ годахъ переселенцы снова собрались вмѣстѣ и поселились около озера Чиписани. Здѣсь подспорьемъ въ хозяйствѣ служилъ имъ пушной промыселъ. Но едва они стали оправляться, какъ съ нихъ начали взыскивать казенные долги за первоначальное обзаведеніе и за выдачу имъ казеннаго провіанта во время голодовокъ по случаю наводненій. Въ зиму 1884 года взыскано было по 75 руб. съ семьи, при чемъ пришлось продавать коровъ, а у нѣкоторыхъ было описано и остальное имущество [1]). Наконецъ, ихъ разореніе довершили бродяги, и несчастные переселенцы послѣ столькихъ мытарствъ вынуждены были переселиться на материкъ [2]).

Въ то время, какъ на Сахалинѣ производили опыты насажденія сельскаго хозяйства, въ Петербургѣ, не безъ воздѣйствія высшей администраціи Восточной Сибири, возникала мысль о возможности колонизаціи Сахалина путемъ водворенія туда ссыльно-каторжныхъ. Настойчивыя заявленія мѣстнаго начальства о богатыхъ залежахъ каменнаго угля и о возможности широкаго сбыта его за границу и не менѣе настойчивыя домогательства иностранцевъ захватить эксплоатацію его въ свои руки давали правительству увѣренность въ томъ, что Сахалинъ, не безъ выгоды для государства, можетъ дать заработокъ значительному числу ссыльно-каторжныхъ, для которыхъ не находилось ни работы, ни даже мѣста внутри имперіи. Къ началу шестидесятыхъ годовъ наша каторга была сосредоточена на карійскихъ золотыхъ промыслахъ, въ нерчинскихъ серебро-свинцовыхъ рудникахъ, на казенныхъ винокуренныхъ и солеваренныхъ заводахъ, а также въ Пет-

---

[1]) *Поляковъ.* На Сахалинѣ. *Новь*, 1886 г., № 1, стр. 15.

[2]) *А. Щербакъ.* По морямъ и океанамъ, *Нов. Вр.*, 1886 г. № 3818.

ровскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ и на нѣсколькихъ заводахъ частныхъ и арендованныхъ у казны. Но винокуренные заводы съ паденіемъ откуповъ были упразднены; нерчинскіе сребросвинцовые рудники были такъ истощены, что работа на нихъ признавалась убыточной даже и при каторжномъ трудѣ, а потому они были закрыты. Петровскій желѣзодѣлательный заводъ былъ проданъ въ частныя руки, и такимъ образомъ къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружился крайній недостатокъ въ каторжныхъ работахъ, для которыхъ оставались только карійскіе золотые промыслы, соляныя варницы и частные заводы. Но первые могли занять собою не болѣе тысячи человѣкъ, да и то только въ лѣтнее время, солеваренные заводы давали работу еще меньшему числу каторжныхъ и подлежали, за предполагавшейся отмѣной акциза, упраздненію, а частные и даже казенные заводы не имѣли никакого репрессивнаго значенія, такъ какъ каторжные находились на нихъ почти въ томъ же положеніи, какъ и обыкновенные рабочіе. А между тѣмъ, число лицъ, присужденныхъ къ отбыванію каторжныхъ работъ, простиралось до 12 тысячъ человѣкъ. Вслѣдствіе недостатка работъ на каторгѣ, начальство или отдавало ссыльныхъ въ работы на частные золотые промыслы, или даже предоставляло имъ искать заработка, гдѣ хотятъ, лишь бы они не отлучались изъ предѣловъ Нерчинскаго округа. Такой порядокъ и недостатокъ надзора вообще совершенно подрывали карательное значеніе каторги, способствуя громадному числу побѣговъ и развитію бродяжества, бороться съ которымъ не представлялось никакой возможности. Впредь до разработки вопроса объ устройствѣ каторжныхъ работъ было учреждено десять центральныхъ тюремъ, въ которыхъ и были вре-

менно распредѣлены ссыльно-каторжные [1]). Но эта мѣра нисколько не разрѣшала вопроса. Тѣснота помѣщеній не давала возможности къ устройству при тюрьмахъ мастерскихъ, наружныя работы находились не вездѣ, а гдѣ онѣ и были, то арестантскимъ трудомъ пользовались неохотно, какъ мало продуктивнымъ, да и тюремное начальство предпочитало держать арестантовъ за стѣнами тюремъ, гдѣ легче, чѣмъ на внѣшнихъ работахъ, можно было предупредить возможность побѣговъ [2]). Трудность найти какія-либо работы для арестантовъ была такъ велика, что въ тобольской каторжной тюрьмѣ, напримѣръ, самимъ закономъ (пун. 23 Высочайше утвержденныхъ правилъ 28 марта 1870 г.) было установлено занимать арестантовъ разряда испытуемыхъ, переноскою съ одного мѣста на другое и складываніемъ въ ряды и кучи ядеръ, пересыпаньемъ песку, переноской съ одного мѣста на другое дровъ, кирпича, камней и т. п. [3]).

При такихъ условіяхъ мысль объ устройствѣ каторжныхъ работъ на Сахалинѣ являлась весьма важнымъ шагомъ въ разрѣшеніи вопроса о каторгѣ и не могла не обратить на себя вниманія правительства. 5 декабря 1868 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета для обсужденія вопроса объ упорядоченіи ссылки и каторги. Около того же времени было организовано особое совѣщаніе по дѣламъ Приамурскаго края, гдѣ, между прочимъ, обсуждался и вопросъ о ссылкѣ на Сахалинъ. Комитетъ находилъ, что ссылка на Сахалинъ удовлетворяетъ многимъ весьма важнымъ условіямъ. При своей

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1882 г., стр. 20, 21 и 24. *Дм. Тальбергъ*. Op. cit., стр. 218 — 221.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1880 — 1881 гг., стр. 60 — 62.

[3]) *Дм. Тальбергъ*. Op. cit., стр. 222.

ненаселенности и обширномъ пространствѣ онъ давалъ широкій просторъ для самыхъ разнообразныхъ занятій тѣмъ изъ каторжныхъ, которые пожелали бы начать новую трудовую жизнь. Такимъ образомъ, устройство каторги на этомъ островѣ, при примѣненіи тяжкаго принудительнаго труда, должно было, по мнѣнію комитета, удовлетворять и репрессивной и исправительной задачамъ правосудія. Отдаленность же Сахалина и его островное положеніе должны были оградить материкъ отъ побѣговъ, которые, по мнѣнію комитета, были „крайне затруднены, почти невозможны". Вмѣстѣ съ тѣмъ, сосредоточеніе всѣхъ ссыльно-каторжныхъ въ одномъ мѣстѣ значительно должно было сократить расходы по ихъ содержанію. Независимо отъ этихъ спеціальныхъ преимуществъ Сахалина, какъ мѣста для водворенія ссыльно-каторжныхъ, ссылка туда, по мнѣнію комитета, имѣла и важное государственное значеніе, такъ какъ съ одной стороны она являлась средствомъ для упроченія владѣнія нашего островомъ, на добровольное заселеніе котораго не представлялось никакой надежды, а съ другой,—открывала возможность широкаго сбыта сахалинскаго угля за границу [1]). Въ то же время особое совѣщаніе по дѣламъ Приамурскаго края высказалось за необходимость въ томъ же году препроводить на Сахалинъ „въ видѣ опыта" до 800 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, и 14 апрѣля 1869 года мнѣніе это получило Высочайшее утвержденіе [2]).

Хотя сахалинская администрація и была предупреждена относительно имѣющей прибыть партіи, но, по краткости времени и отсутствію рабочихъ рукъ, она не имѣла возможности подготовить для нея хоть ка-

[1]) *Н. Рудановскій.* По поводу воспоминаній Н. В. Буссе, Объ о. Сахалинѣ и экспедиція 1853 г. *Вѣстн. Евр.* 1872 г., стр. 81.

[2]) *Тальбергъ*, Op. cit. стр. 219—221.

кія-нибудь жилища. Часть ссыльно-каторжныхъ была отправлена на южный Сахалинъ, часть — на Александровскую ферму, остальные помѣстились въ казармѣ, половина которой была очищена мѣстной командой [1]). Тамъ они проживали до декабря 1871 г., когда была окончена постройкой первая тюрьма. Скученность въ казармѣ была ужасная, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за первой пришли еще двѣ партіи: въ 1870 г.—250 человѣкъ и въ 1871 г. — 165. То же самое было и на югѣ Сахалина, гдѣ каторжныхъ пришлось размѣщать въ казармахъ корсаковской и косунайской командъ. Но если ссыльно-каторжные нашли себѣ хоть какой-нибудь пріютъ отъ непогоды, то, послѣдовавшія за ними жены и дѣти оказались безъ всякаго крова, и только позднѣе, урывками, въ свободное отъ работъ время, ихъ мужья соорудили для нихъ нѣкоторыя подобія человѣческихъ жилищъ, которыя, даже два года спустя, и въ устахъ одного изъ упорнѣйшихъ панегиристовъ Сахалина, вызвали презрительное названіе лачужекъ [2]). Вообще жизнь каторжныхъ была тяжелая. По свидѣтельству Кеппена, въ копяхъ работали при стеариновыхъ свѣчахъ, между прочимъ потому, что сальныя каторжные съѣдали. Особенно тяжело было положеніе семей ссыльно-каторжныхъ. „Являясь на островъ, — говоритъ князь Шаховской въ своей запискѣ,—съ имуществомъ за плечами, не получая никакой работы и пособія, кромѣ 1—2 фунтовъ хлѣба въ день, обязанные въ первое время нанять себѣ квартиру, доставать дрова, ремонтировать или покупать одежду, они должны употребить особыя нелегкія усилія, чтобы построить себѣ домъ, обзавестись огородомъ и тѣми необходимыми въ быту орудіями, безъ которыхъ

---

[1]) *А. Кеппенъ*, Op. cit. стр. 42 — 43.

[2]) *Августиновичъ*, Op. cit. стр. 58.

не можетъ обойтись и дикарь". Позднѣе вмѣсто хлѣба стали выдавать деньгами по 5 р. 70 коп. на человѣка, но эта сумма, при средней цѣнѣ хлѣба 3 р. 50 коп.— 4 р. за пудъ, была совершенно недостаточна. Заработковъ же не было никакихъ. Въ Дуэ не было даже ни церкви, ни священника. Погребеніе умершихъ и таинство крещенія совершалъ одинъ изъ каторжныхъ. Этотъ же каторжный въ воскресные дни, въ дни праздниковъ Пасхи и Рождества, а также въ другіе высокоторжественные дни, читалъ въ казармѣ въ присутствіи чиновниковъ и постовой команды часы и соотвѣтствующія этимъ днямъ молитвы [1]).

Разрѣшивъ, въ видѣ опыта, отправить на Сахалинъ значительную партію ссыльныхъ, правительство не находило, однако, возможнымъ предпринять въ указанномъ комитетомъ направленіи какія-либо рѣшительныя мѣры, пока Сахалинъ не будетъ въ достаточной мѣрѣ обслѣдованъ и изученъ. Въ 1869 году была организована комиссія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Сколкова для изученія Приамурскаго края, которой, между прочимъ, было поручено ознакомиться съ условіями для организаціи каторжныхъ работъ на Сахалинѣ. Комиссія находила этотъ островъ весьма удобнымъ для штрафной колоніи, но указывала на необходимость тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія его естественныхъ богатствъ и тѣхъ условій, которыя ожидаютъ пришельцевъ въ этомъ новомъ краѣ. Въ слѣдующемъ, 1870 г., на Сахалинъ была отправлена состоявшая изъ спеціалистовъ комиссія, во главѣ которой стоялъ начальникъ тюремнаго отдѣленія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Власовъ. Въ той же комиссіи находился и незабвенный для Сахалина агрономъ Мицуль, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ завѣдовавшій

---

[1]) *Августиновичъ*, Op. cit. стр. 66.

каторгой на Сахалинѣ и обѣщавшій сдѣлать много хорошаго для колонизаціи острова, если бы смерть не прекратила его дѣятельности въ самомъ началѣ. Въ 1873 году былъ командированъ на Сахалинъ горный инженеръ Кеппенъ для изученія дуйскихъ мѣсторожденій каменнаго угля. Кромѣ того, въ разное время изслѣдованіями острова занимались горные инженеры Носовъ, Дейхманъ, Лопатинъ, Бацевичъ и полковникъ генеральнаго штаба Гарнакъ. Но ихъ изслѣдованія, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, имѣютъ слишкомъ отрывочный и поверхностный характеръ. Я не упоминаю здѣсь объ изслѣдованіяхъ Шмидта, Глена, Полякова, Никольскаго и другихъ, которые изслѣдовали Сахалинъ въ интересахъ чистой науки, безъ всякаго отношенія къ колонизаціи Сахалина, а потому и не имѣвшихъ для ея направленія непосредственнаго значенія. Перечисленными трудами исчерпывается все, что было сдѣлано для изученія Сахалина и его естественныхъ богатствъ. Большая часть этихъ трудовъ въ настоящее время уже забыта, и только книга Кеппена продолжаетъ оставаться настольнымъ руководствомъ для всякаго изучающаго каменноугольное дѣло на Сахалинѣ, но и та уже значительно устарѣла.

Проработавъ два слишкомъ года на Сахалинѣ, Власовская комиссія пришла къ заключенію, что почвенныя и климатическія его условія допускаютъ развитіе земледѣлія не только въ южной, но и въ средней части острова. Буйная растительность на влажныхъ почвахъ, присутствіе такихъ представителей южной флоры какъ бамбукъ и виноградъ и нѣсколько удачныхъ опытовъ посѣва хлѣбныхъ растеній и овощей являлись, повидимому, блестящимъ подтвержденіемъ возможности сельско-хозяйственной колонизаціи Сахалина. По исчисленіямъ комиссіи въ южномъ и среднемъ районахъ острова должно было заключаться бо-

лѣе 420 тысячъ десятинъ земли, которыя можно было привести въ культурное состояніе при помощи принудительнаго труда ссыльно-каторжныхъ и которыя могли прокормить населеніе въ 25—30 тысячъ человѣкъ. По предположенію комиссіи, пенитенціарныя колоніи должны были состоять изъ 600 человѣкъ мужчинъ и 400 женщинъ, кромѣ воинской команды изъ 200 человѣкъ. Площадь потребной для колоніи земли опредѣлялась въ 418 десятинъ, кромѣ покосовъ. Женщины должны были заниматься разведеніемъ огородовъ, уходомъ за скотомъ, воздѣлываніемъ льна и пеньки, выдѣлкою пряжи, холста, шитьемъ мужского и женскаго платья и другими женскими работами, а мужчины—проведеніемъ дорогъ, обработкой пашни, постройками и изготовленіемъ разныхъ необходимыхъ въ домашнемъ быту издѣлій. На каждую колонію полагалось 120 коровъ, 226 воловъ для обработки полей и другихъ тяжелыхъ работъ, 42 лошади и 890 штукъ разнаго мелкаго скота. Устройство каждой такой колоніи, конечно, должно было занять собою нѣсколько лѣтъ, и площадь культурныхъ земель могла быть расширяема только постепенно. Къ устройству колоній предполагалось приступить уже съ 1874 года, при чемъ 300 человѣкъ каторжныхъ должны были заняться подготовительными работами, т.-е. расчисткой лѣса и проведеніемъ осушительныхъ канавъ, а другіе 300—строительными работами, проведеніемъ дорогъ, уходомъ за скотомъ, заготовленіемъ сѣна и разными ремеслами, входящими въ кругъ сельско-хозяйственной дѣятельности. На ряду съ сельскимъ хозяйствомъ проектъ ставилъ также и каменноугольную промышленность, производительность которой предполагалось довести до 900 тысячъ пудовъ въ годъ. Самое выполненіе каменноугольныхъ работъ предполагалось установить на слѣдующихъ основаніяхъ. Каждый преступникъ одну

треть срока находится въ безплатныхъ работахъ, въ слѣдующую треть, при хорошемъ поведеніи, въ его пользу отчисляется не менѣе 15% обычной заработной платы, которая въ послѣднюю треть возвышается до 30%, при чемъ ссыльному разрѣшается жить внѣ тюрьмы, но выдача денегъ на руки не производится а взамѣнъ денегъ окончившему срокъ каторги рабочему дается изба со всѣми необходимыми для домашняго обихода предметами. Семьи ссыльно-каторжныхъ поселяются въ особыхъ, устроенныхъ при женской тюрьмѣ, домикахъ, къ которымъ прирѣзывается раздѣланная подъ пашню и огородъ земля. Съ окончаніемъ обязательныхъ работъ главы семьи послѣдняя переходитъ въ собственный домъ, а казенный очищается для новой семьи. Для дѣтей въ каждомъ селеніи устраиваются школы [1]). Несмотря на всѣ несовершенства и даже наивность этого проекта, онъ имѣетъ за собою громадное преимущество въ томъ, что онъ представляетъ собою строгую и опредѣленную систему, чего нельзя сказать о послѣдующихъ предначертаніяхъ для устройства колонизаціи на Сахалинѣ, которыя всегда были и по настоящее время остаются весьма неопредѣленными, а самая колонизація, благодаря этому, и до сихъ поръ, въ сущности, не вышла изъ области опытовъ.

Увлеченіе комиссіи сельско-хозяйственными колоніями находило себѣ убѣжденныхъ сторонниковъ, такъ какъ дѣвственная почва Сахалина давала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатѣйшіе урожаи. Такъ, князь Шаховской въ цитированной выше запискѣ говорилъ, что „въ будущемъ долины Большой и Малой Тыми могутъ вмѣстить въ себя на протяженіи 60—70 верстъ Плыйскаго водораздѣла, огромное число преступни-

[1]) *Новое Время*, 1874 г., № 17.

ковъ, пріуроченныхъ къ земледѣлію, а сборъ въ этой мѣстности хлѣба можетъ дойти до цифры, обезпечивающей мѣстное продовольствіе". Въ другомъ мѣстѣ той же записки князь Шаховской называетъ эти долины „будущими житницами не только Сахалина, но и окружающаго сибирскаго прибрежья". Однако, несмотря на заманчивыя перспективы, которыя рисовала комиссія и мѣстная администрація, проектъ не былъ принятъ. Причина этого лежала, по всей вѣроятности, не столько въ недовѣріи къ будущности сельскаго хозяйства на Сахалинѣ, сколько въ соображеніяхъ чисто финансовыхъ, такъ какъ осуществленіе проекта Власовской комиссіи въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ потребовало бы очень значительныхъ расходовъ. Каторга на Сахалинѣ продолжала оставаться въ самомъ неопредѣленномъ положеніи, и хотя съ 1879 года началась усиленная и постоянная депортація преступниковъ на Сахалинъ, однако, главное тюремное управленіе продолжало, какъ и прежде, оставаться въ полномъ недоумѣніи относительно характера колонизаціи на Сахалинѣ и, разрѣшая, въ видѣ опыта, ссыльно-каторжнымъ наниматься на работы въ каменноугольныхъ копяхъ, оно требовало отъ генералъ-губернатора „обстоятельныхъ соображеній" о надѣленіи оканчивающихъ сроки работъ ссыльно-каторжныхъ землею [1]). И даже три года спустя, когда на Сахалинѣ было вновь водворено три тысячи преступниковъ, для главнаго тюремнаго управленія оставались невыясненными не только возможность устройства поселеній для отбывающихъ сроки каторжныхъ работъ, но даже и то, „возможна ли и въ какомъ числѣ дальнѣйшая высылка на Сахалинъ преступниковъ" [2]).

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1879—1880 г.

[2]) То же за 1882 г., стр. 23.

Для изученія дѣла на мѣстѣ былъ командированъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія, Галкинъ-Врасскій, который призналъ возможнымъ устройство при каторгѣ поселеній съ сельско-хозяйственнымъ характеромъ. По его предположеніямъ, семейные каторжные 2 и 3 разрядовъ испытуемыхъ, а также и тѣ изъ холостыхъ, которые окажутся склонными къ сельскому хозяйству, должны быть направляемы, по преимуществу, на подготовительныя работы для устройства новыхъ поселеній, проведеніе дорогъ, раскорчевку земель, постройку избъ и проч. съ тѣмъ, чтобы эти каторжные и ихъ семейства могли остаться въ этихъ мѣстахъ на поселеніи. Независимо отъ этого рекомендовалось устраивать артели изъ тѣхъ исправляющихся, которымъ оставалось не болѣе трехъ лѣтъ до окончанія срока работъ и направлять ихъ на тѣ же работы. По выходѣ на поселеніе, занятіе сельскимъ хозяйствомъ теряло свой принудительный характеръ, но поселенцы „нерадивые къ обезпеченію своего быта“, подъ которымъ разумѣлось пріобрѣтеніе усадебной осѣдлости, не могли быть перечисляемы въ крестьяне по сокращенному сроку и, слѣдовательно, должны были оставаться на островѣ въ теченіе 10 лѣтъ вмѣсто 6, а рецидивисты 15 вмѣсто 9. При запрещеніи поселенцамъ отлучаться на материкъ до перечисленія въ крестьяне и при полномъ почти отсутствіи какихъ бы то ни было заработковъ на островѣ, эта свобода выбора занятій для большинства имѣла лишь фиктивное значеніе [1]). Эти соображенія, являющіяся основными правилами для организаціи колонизаціонныхъ работъ, были въ свое время одобрены не только особымъ совѣщаніемъ при главномъ тюремномъ упра-

[1]) Записка начальника главнаго тюремнаго управленія Галкина-Врасскаго. *Тюремный Вѣстникъ* 1895 г., № 5, стр. 237—239 и 241.

вленіи и генералъ-губернаторомъ, но даже и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и, тѣмъ не менѣе, не имѣли почти никакого практическаго значенія на Сахалинѣ, гдѣ, какъ и прежде, въ дѣлѣ колонизаціи продолжали царить случайность и произволъ.

Съ 1879 года, когда ссылка на Сахалинъ пріобрѣтаетъ постоянный характеръ, протекло четверть вѣка. За это время перевезено на Сахалинъ изъ Европейской Россіи и Сибири свыше тридцати тысячъ человѣкъ и издержано на содержаніе каторги и устройство колонизаціи около тридцати милліоновъ рублей. При столь значительныхъ денежныхъ средствахъ, при такомъ обиліи даровыхъ рукъ, можно сдѣлать очень много. Посмотримъ же, въ какомъ положеніи находится наша штрафная колонія послѣ двадцати пяти лѣтъ своего существованія и насколько обезпеченъ бытъ ея населенія.

Населеніе острова Сахалина къ 1 января 1902 года состояло изъ 36.595 человѣкъ [1]). За исключеніемъ 5.663 душъ ссыльно-каторжныхъ, содержаніе которыхъ обезпечено казеннымъ довольствіемъ воинскихъ командъ, чиновниковъ и другихъ лицъ изъ числа свободныхъ пришельцевъ, имѣющихъ обезпеченный достатокъ, населеніе Сахалина, вынужденное снискивать себѣ пропитаніе трудомъ чернорабочаго, опредѣляется въ 28.316 человѣкъ. Большая часть изъ нихъ, а именно: 14.565 человѣкъ заняты сельскимъ хозяйствомъ; остальные промышляютъ, чѣмъ придется.

Заработокъ лицъ этой послѣдней категоріи, въ большинствѣ, носитъ непостоянный и случайный характеръ, а потому существованіе лицъ, занимающихся сель-

---

[1]) Всѣ приводимыя ниже цифровыя данныя заимствованы мною изъ „Обзора о. Сахалина“ за 1900—1901 годъ (приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету).

скимъ хозяйствомъ, является болѣе обезпеченнымъ. Изъ 4.295 всѣхъ имѣвшихся въ 1901 году на островѣ хозяйствъ 2.254, или 52,47%, не имѣли хлѣба для обсѣмененія полей и получили его въ ссуду изъ казны. Но должно замѣтить, что это число не вполнѣ точно выражаетъ обезпеченность населенія сѣменами, такъ какъ полицейскія управленія региструютъ только число выданныхъ ссудъ, а не лицъ, обращавшихся съ просьбами о ссудахъ. Собрано хлѣба 210.895½ пудовъ, а за исключеніемъ того количества, которое должно быть употреблено въ слѣдующемъ году на обсѣмененіе полей, остается продовольственнаго и фуражнаго хлѣба всего 169.114½ пудовъ. Но допустимъ, что собственный скотъ будетъ кормиться исключительно сѣномъ и соломой, а ячмень и овесъ будутъ проданы въ одной цѣнѣ съ продовольственнымъ хлѣбомъ. При этомъ допущеніи, оказывается, что на среднее хозяйство приходится всего 39,4 пуда хлѣба. На 9.408 человѣкъ взрослаго земледѣльческаго населенія приходится 5.217 душъ дѣтей. Считая двухъ ребятъ за одного ѣдока и принимая за нисшую норму потребленія обыкновенный солдатскій паекъ, составляющій около 23 пудовъ 16 фунтовъ на человѣка въ годъ, оказывается, что собственнымъ хлѣбомъ земледѣльческое населеніе Сахалина могло въ 1901 году прокормиться только въ теченіе 5 мѣсяцевъ и 12 дней. Въ виду хронической недостачи хлѣба, населеніе значительную часть своихъ полей (отъ 12 до 29%) засаживаетъ картофелемъ, котораго снято 405.581 пудъ, а за исключеніемъ необходимаго для посѣва въ слѣдующемъ году количества, осталось на продовольствіе 351.893½ пуда. Ирландскіе рабочіе, при питаніи исключительно картофелемъ, потребляютъ его отъ 9 до 11 фун. въ день. Принимая за среднюю ежедневную норму потребленія 10 фун. картофеля, оказывается, что сбо-

ромъ урожая 1901 года сельское населеніе Сахалина могло бы прокормиться только 117 дней. Такимъ образомъ, занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ 1901 году обезпечивало земледѣльческое населеніе острова самымъ скуднымъ, едва достаточнымъ для поддержанія жизни пропитаніемъ только на 9 мѣсяцевъ и 10 дней. Для пропитанія же къ теченіе остальной четверти года, а также для удовлетворенія другихъ необходимыхъ потребностей, какъ одежда, ремонтъ жилищъ, земледѣльческаго инвентаря и проч., необходимо было изыскивать средства внѣ земледѣльческаго промысла.

1901 годъ вовсе не является какимъ-нибудь исключеніемъ. Въ слѣдующей табличкѣ сгруппированы данныя о количествѣ хлѣба и картофеля за душу сельскаго населенія, считая двухъ дѣтей на одного взрослаго и полагая, что фуражный хлѣбъ будетъ замѣненъ продовольственнымъ [1]).

	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	средн.
Хлѣба . .	18,0	15,1	15,5	14,6	13,0	12,2	15,4	14,8 п.
Картофеля.	37,6	37,6	35,0	36,0	31,4	23,0	31,9	33,2 п.

Отсюда видно, что за указанный періодъ были и урожайные и неурожайные годы, среди которыхъ 1901 годъ занимаетъ положеніе среднее, а потому и можетъ быть разсматриваемъ какъ типичный для характеристики степени обезпеченности населенія въ зависимости отъ земледѣльческаго промысла.

Помимо занятія земледѣліемъ, средствомъ къ существованію для населенія острова служатъ: рыбная ловля, перевозка казенныхъ и частныхъ грузовъ, лѣс-

---

[1]) Приводимыя данныя заимствованы изъ отчетовъ инспектора сельскаго хозяйства, напечатанныхъ въ Сахалинскихъ календаряхъ на 1897—1899 годы, отчетовъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 и 1899 годы и „Обзора о. Сахалина“ за 1900 — 1901 годъ (приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету).

ной промыселъ, работы въ каменноугольныхъ копяхъ и, наконецъ, случайныя поденныя работы и охота.

Рыбный промыселъ сосредоточенъ по преимуществу въ рукахъ японцевъ, которые производятъ ловъ рыбы исключительно своими рабочими. Мы видѣли выше, что на 6.223 человѣка рабочихъ, занятыхъ на рыбныхъ промыслахъ въ 1901 году, русскихъ рабочихъ было всего только 170 человѣкъ. Вывозя всѣ продукты улова въ Японію, японцы почти все, что нужно для обстановки промысла и содержанія рабочихъ, привозятъ съ собою, и если русское населеніе и имѣетъ какой-либо заработокъ отъ японскихъ предпринимателей, то исключительно по доставкѣ на промыслы топлива и строительнаго матеріала для рыбныхъ сараевъ. Но и этотъ ничтожный заработокъ рѣдко выдается деньгами, такъ какъ японцы, обыкновенно, расплачиваются спиртомъ, японской водкой, коньякомъ и другими спиртными напитками, до которыхъ такъ падко ссыльное населеніе. Рыбной ловлей, какъ промысломъ, занимаются лишь немногіе изъ ссыльнаго населенія, такъ какъ для этого требуется обзаведеніе лодками, сѣтями, провизіей для содержанія рабочихъ и проч. Для того, чтобы обзавестись всѣмъ этимъ, необходимъ капиталъ и довольно значительный. Незначительное число рабочихъ, человѣкъ 200—300, уходятъ на лѣтнее время въ Николаевскъ на рыбные промыслы, но заработокъ ихъ вполнѣ зависитъ отъ хода рыбы и, въ среднемъ, составляетъ отъ 80 до 100 рублей на человѣка.

Перевозка казенныхъ и частныхъ грузовъ, давая, сравнительно, хорошій заработокъ, служитъ источникомъ дохода для наиболѣе состоятельныхъ обывателей, располагающихъ рабочимъ скотомъ, но число такихъ лицъ незначительно. На 4.295 хозяйствъ въ 1901 году приходилось рабочихъ животныхъ (быковъ

и лошадей) всего только 3.809 головъ. Но это число далеко не можетъ характеризовать собою дѣйствительную обезпеченность населенія рабочимъ скотомъ: въ то время, какъ одни имѣютъ по нѣсколько головъ, другіе не имѣютъ ровно ничего. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ, относящимся къ концу 1898 года, на 5.838 хозяйствъ имѣли рабочій скотъ всего только 2 514, остальныя 3.324 хозяйства, или 56,9%, скота вовсе не имѣли [1]).

То же должно сказать и относительно лѣсного промысла. Чтобы волокомъ доставить изъ лѣсу срубленное бревно, необходимо отъ трехъ до шести рабочихъ, а при цѣнѣ десятиаршиннаго бревна, шестивершковой толщины въ 85 коп., пришлось бы прохарчить больше, чѣмъ оно стоитъ. А потому и этотъ промыселъ доступенъ только тѣмъ, у кого есть скотъ.

Хорошій, сравнительно, заработокъ—до 20 рублей въ мѣсяцъ на человѣка—даетъ работа въ каменноугольныхъ копяхъ, но здѣсь съ русскимъ рабочимъ конкурируютъ корейцы, которымъ администрація частныхъ рудниковъ оказываетъ предпочтеніе, какъ менѣе притязательнымъ въ отношеніи обращенія съ ними и менѣе требовательнымъ въ отношеніи пищи, а потому и болѣе дешевымъ. Изъ русскихъ рудничными работами занято было въ 1900 году 479 и въ 1901—546 человѣкъ.

Этимъ и исчерпываются болѣе или менѣе крупные заработки мѣстнаго населенія. Ремесленный трудъ, при незначительности послѣдняго, занимаетъ очень немного рабочихъ рукъ; трудъ чернорабочаго также мало находитъ себѣ примѣненія въ виду даровой силы каторжныхъ и носитъ слишкомъ случайный характеръ. Охота съ каждымъ годомъ становится все труднѣе,

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г., стр. 193.

такъ какъ звѣрь, гонимый лѣсными пожарами, уходитъ все дальше отъ жилыхъ мѣстъ, вглубь сахалинскихъ хребтовъ, гдѣ онъ мало доступенъ даже звѣроловамъ-инородцамъ [1]).

Къ сожалѣнію, „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 гг., изъ котораго почерпнуты приведенныя выше свѣдѣнія, не дѣлаетъ подсчета заработка ссыльныхъ, общія же свѣдѣнія не достаточно ярко характеризуютъ значеніе внѣземледѣльческихъ промысловъ населенія. Какъ ни скупа сахалинская администрація на разработку статистическихъ данныхъ, касающихся быта ссыльнаго населенія, однако, нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету имѣются въ офиціальной литературѣ. Такъ, изъ отчета о поѣздкѣ на Сахалинъ Д. А. Дриля видно, что въ 1895 году казною, которая и является главнымъ потребителемъ труда ссыльныхъ, было уплачено населенію за фуражъ, соленую рыбу, мясо, огородные продукты, зерновой хлѣбъ и перевозку казенныхъ грузовъ 89.567 руб. 52 коп. Эта сумма, считая двухъ дѣтей за одного взрослаго, распредѣлилась между 14.966 ѣдоками, составляя на каждый ротъ всего только 5 р. 99 к. [2]). Въ 1897 году ссыльными, включая сюда деньги, полученныя отъ родныхъ по почтѣ, и добычу отъ пушного промысла, было получено 113.194 руб. 14 коп., что, при 19.510 ѣдокахъ, составляетъ по 5 р. 80 к. на каждаго [3]). Въ слѣдующемъ году ссыльными было получено изъ тѣхъ же источниковъ 203.759 р. [4]), а въ 1899 г. 130.639 р. $48^3/_4$ к. (sic!), что въ первомъ случаѣ представляетъ доходъ на ѣдока въ 9 р. 48 к., а вовторомъ 5 р. 77 к. Такимъ образомъ, средній за-

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 годъ, стр. 85—87.

[2]) Ссылка на о. Сахалинъ. Отчетъ о командировкѣ, представленный и. о. юрисконсульта Д. А. Дриль, стр. 7.

[3]) Сахалинскій календарь на 1899 годъ, стр. 83.

[4]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г., стр. 194 и 195.

работокъ за четыре взятыхъ случайно года, взятыхъ только потому, что за эти годы можно было найти свѣдѣнія, составляетъ 6 р. 76 к. въ годъ. Сюда не вошли свѣдѣнія о заработкахъ въ каменноугольныхъ копяхъ, отъ лѣсного промысла и разныхъ другихъ случайныхъ занятій. Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 годъ исчисляетъ эти заработки подъ рубрикою „разныхъ другихъ источниковъ“ въ 43.508 р., что повышаетъ средній заработокъ до 11 р. 60 к., но предположимъ, что заработки, ускользающіе отъ подсчета, составляютъ столько же, сколько и указанные выше, что, очевидно, невѣроятно; въ такомъ случаѣ наивысшій средній заработокъ сахалинскаго рабочаго выразится въ суммѣ 13 р. 52 к. въ годъ.

Нужно ли и слѣдуетъ ли прибавлять что-либо къ этимъ цифровымъ даннымъ. Такіе заработки не могутъ обезпечить никакого, даже самаго нищенскаго существованія, и несомнѣнно, что голодный моръ былъ бы хроническимъ явленіемъ на Сахалинѣ, если бы казна не приходила населенію на помощь выдачею хлѣба въ натурѣ и кормового довольствія деньгами. На казенное довольствіе зачисляются, по преимуществу, тѣ изъ поселенцевъ, которые, по увольненіи ихъ отъ работъ, причисляются къ селеніямъ для устройства домообзаводства и веденія сельскаго хозяйства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и неприступавшіе къ сельскому хозяйству, по неспособности къ нему, и не имѣющіе, по отсутствію соотвѣтствующаго ихъ ремеслу заработка, средствъ къ существованію. Первые, обыкновенно, зачисляются на годъ, а затѣмъ „въ зависимости отъ ихъ усердія“, срокъ этотъ продолжается еще до одного года, а въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при неурожаѣ, и до двухъ лѣтъ. Вторые исключаются съ довольствія, обыкновенно, по истеченіи года. Въ 1900 г. на пайковомъ довольствіи состояло 738 человѣкъ,

а въ 1901—903 человѣка. Администрація считаетъ, что продовольствіе каждаго ссыльнаго обходится ей въ 53 р. 87 к. Слѣдовательно, помощь, оказанная казною населенію въ видѣ пайковаго довольствія, выражается для 1900 года суммою въ 39.756 р. 6 к., а въ 1901 году въ 48.644 р. 61 к. Независимо отъ этого, добровольно послѣдовавшимъ за осужденными семьямъ ихъ, а также дѣтямъ ссыльно-каторжныхъ женщинъ и поселенокъ выдается пособіе въ видѣ кормовыхъ денегъ. Дѣти получаютъ это пособіе въ размѣрѣ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ до 14-лѣтняго возраста, а добровольно послѣдовавшія жены ссыльныхъ—по 3 р. въ мѣсяцъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ увольненія отъ работъ ихъ мужей или прибытія на островъ; но срокъ этотъ, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ и размѣра семьи, иногда удлиняется. На эти пособія израсходовано въ 1900 г. 36.457 р. 50 к., а въ 1901 — 40.787 р. 90 к. Кромѣ того, выдано было пособій вступающимъ въ бракъ ссыльно-каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ въ 1900 г. 1.030 р. и въ 1901 г.—1.465 р. Вовсе неспособные къ работамъ ссыльные, которыхъ считалось въ 1900 г. 548 человѣкъ, а въ 1901 г.—827, также содержатся на счетъ казны и содержаніе ихъ стоило въ 1900 г. 29.514 р. 51 к. и въ 1901 году—44.550 р. 49 к. Такимъ образомъ, помощь казны населенію острова выразилась въ 1900 г. суммою 106.758 р. 7 к., а въ 1901 году 135.447 р 51 к. [1]).

Приведенныя цифры не вполнѣ, однако, выражаютъ степень нужды поселенцевъ въ помощи отъ казны. Должно сказать, что за послѣдніе годы администрація острова очень скупо зачисляетъ на пайковое довольствіе, и не всѣ изъ нуждающихся находятъ у нея соотвѣтствующую помощь. Такъ, напримѣръ, практико-

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 36—38.

вавшаяся ранѣе выдача полупайковаго довольствія съ 1900 года отмѣнена, какъ „непредусмотрѣнная закономъ“, хотя ссылка на законъ въ данномъ случаѣ едва ли можетъ имѣть серьезное значеніе, потому что условія сахалинской жизни сами по себѣ настолько оригинальны, а уставъ о ссыльныхъ такъ устарѣлъ, что администрація вынуждена руководствоваться въ своей практикѣ не столько закономъ, сколько выработанными и освященными временемъ правилами, которыя, въ силу необходимости, признаются и главнымъ тюремнымъ управленіемъ. Приведу нѣсколько данныхъ о размѣрахъ пособій, которыя были выдаваемы населенію острова въ недавнее время.

Въ теченіе 1895 года на пайковомъ довольствіи состояло ссыльно-поселенцевъ, не считая богадѣльщиковъ, 2.473 человѣка. Выданное имъ пособіе въ переводѣ на деньги составляетъ, приблизительно, 151.380 р. Денежнаго кормового довольствія выдано на 2.992 человѣка 38.848 р. 85 к. Въ общемъ выдано безвозвратныхъ пособій ссыльнымъ и ихъ семействамъ на 190.228 р. 85 к. [1]).

Въ 1896 году выдано: пособій вступившимъ въ бракъ 2.560 р., кормовыхъ денегъ 43.441 р. 65 к. на 2.413 человѣкъ и кормового довольствія для 2.345 человѣкъ на 68.773 р. 13 к. Всего же было выдано 113.774 р. 78 к. [2]).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1897 года ежедневно получали полное одеждное довольствіе и провіантъ 2.051 поселенецъ, а полупайковое довольствіе 875 поселенцевъ, что, по расчету на годъ, составляетъ 134.655 р. 50 к. [3]).

Въ 1898 году на пайковомъ довольствіи состояло 2.761 человѣкъ, прокормленіе которыхъ обошлось казнѣ

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1895 г., стр. 188.

[2]) То же за 1896 г., стр. 166.

[3]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ, *Тюремный Вѣстникъ*, 1901 г., № 2, стр. 69.

въ 164.543 р. 6 к., денежныхъ пособій было выдано: кормового 24.131 р. 50 к., при вступленіи въ бракъ 1.520 р. и пострадавшимъ отъ пожаровъ 151 р. 54 к., а всего издержано на пособія ссыльнымъ 190.345 р. 90 к. [1]).

Въ 1899 году на полномъ довольствіи состояло 1.283 человѣка и на полупайковомъ 422; при переводѣ на деньги, это пособіе составляетъ 80.481 р. 78 к. Кормовыхъ денегъ выдано было 22.548 р. и вступившимъ въ бракъ 1.485 р., а всего выдано было пособій на сумму 104.514 р. 78 к. [2]).

Всего же за пять лѣтъ издержано на содержаніе ссыльныхъ 732.919 р. 81 к., что, въ среднемъ, составляетъ ежегодную милостыню въ 146.584 р. Въ счетъ этой суммы не входитъ содержаніе богадѣльщиковъ, а потому она является показателемъ степени нужды здоровыхъ и сильныхъ людей, которые, при другихъ условіяхъ, могли бы снискивать себѣ пропитаніе производительнымъ трудомъ, а на островѣ не находятъ никакого примѣненія своимъ силамъ.

Приведенныя цифры хотя и поражаютъ своей величиной, но не даютъ яснаго представленія о томъ, какая именно часть населенія не можетъ просуществовать безъ казеннаго пособія. Беря за каждый изъ указанныхъ выше годовъ число поселенцевъ, состоявшихъ на кормовомъ казенномъ довольствіи и сравнивая его съ общимъ числомъ лицъ этой категоріи, увидимъ, что на содержаніи казны состояло поселенцевъ: въ 1895 г. 33,1%, въ 1896 г.—27,8%, въ 1897 г.—34,7%, въ 1898 г.—30,9%, въ 1899 г.—18,2%, въ 1900 г.—7,4% и въ 1901 г.—9,2%, а въ среднемъ за семь лѣтъ не находили себѣ обезпечивающихъ пропитаніе заработковъ 23%, или почти четверть всѣхъ поселенцевъ. Разсматривая приведен-

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г., стр. 188.

[2]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1899 г., стр. 30.

ныя числа, нельзя не обратить вниманія на рѣзкую, бросающуюся въ глаза разницу между четырьмя первыми и тремя послѣдними годами. Въ то время, какъ за первый періодъ среднее число получавшихъ пищевое довольствіе поселенцевъ составляло въ среднемъ 31,6% за послѣдніе три года оно едва достигаетъ 11,6%. Что является причиною такой громадной разницы—неосмотрительная ли расточительность прежней администраціи или черезчуръ осторожная бережливость теперешней—трудно сказать.

Этими пособіями не исчерпывается, однако, помощь казны населенію. Ежегодно приходится выдавать значительныя ссуды въ видѣ продуктовъ довольствія, матеріаловъ, инструментовъ, земледѣльческихъ орудій и проч., а также ссуды на пріобрѣтеніе скота. Въ 1900 г. такихъ ссудъ выдано было на сумму 24.179 р. 94 к. Въ 1901, за израсходованіемъ средствъ на выдачу ссудъ для пріобрѣтенія скота, выдано было всего только 19.227 р. 51 к. Эти ссуды въ большинствѣ случаевъ имѣютъ также характеръ безвозвратныхъ пособій, потому что возвращаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и, постоянно наростая, становятся все болѣе и болѣе безнадежными. Къ началу 1900 года за населеніемъ острова состояло долговъ казнѣ 221.487 р. 61 к., а къ концу 1901 года она возросла уже до 241.961 р. 16 к., составляя въ среднемъ—въ 1900 г. 42 р. 42 к., а въ 1901 году 56 р. 33 к. на каждое хозяйство. Такимъ образомъ, какъ выражается офиціальный „Обзоръ“,— можно съ полной увѣренностью сказать, что значительная часть населенія обречена на вѣчную задолженность казнѣ, тѣмъ болѣе, что имущество, обезпечивающее долгъ, съ каждымъ годомъ теряетъ свою цѣнность, приходя все въ большее разрушеніе [1]).

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 гг., стр. 38.

По части духовно-нравственнаго просвѣщенія населенія сдѣлано до сихъ поръ очень мало. Въ 1901 году на островѣ имѣлось 10 православныхъ церквей и 8 часовенъ, но одна изъ церквей въ томъ же году сгорѣла. Кромѣ того имѣются три молитвенныхъ дома: римско-католическій, евангелическо-лютеранскій и еврейскій и двѣ мечети: шіитская и сунитская, основанныя на средства жертвователей. При каждой изъ православныхъ церквей имѣется священникъ, но духовенство инославныхъ церквей не живетъ постоянно на островѣ, а наѣзжаетъ періодически. За неимѣніемъ муллы, религіозные обряды въ мечетяхъ совершаются по выбору ссыльными.

Условія, въ которыхъ находится нравственно-просвѣтительная дѣятельность духовенства, явствуютъ изъ слѣдующей офиціальной характеристики. „По причинѣ разбросанности селеній и значительныхъ разстояній между ними сильно ощущается недостатокъ въ церквахъ, и ходатайства жителей объ увеличеніи числа церквей становятся все болѣе частыми“ [1]). „Церкви и священнослужители, имѣя назначеніе быть тюремными, на самомъ дѣлѣ являются здѣсь какъ бы приходскими, оставляя за собою только присвоенное штатами названіе тюремныхъ. На основаніи закона, для споспѣшествованія исправленію нравственности заключенныхъ церкви устраиваются при тюрьмахъ, между тѣмъ ни одна изъ тюремъ острова не имѣетъ при себѣ церкви, и арестанты, особенно разряда испытуемыхъ, весьма рѣдко посѣщаютъ богослуженіе, священнику же, за множествомъ работы по исполненію своихъ обязанностей и за совершеннымъ отсутствіемъ болѣе или менѣе свободнаго времени, рѣшительно нѣтъ никакой возможности удѣлить заключеннымъ

[1]) То же за 1899 г., стр. 57.

хотя небольшую долю вниманія въ цѣляхъ ихъ возможнаго нравственнаго исправленія и духовнаго просвѣщенія". „Такимъ образомъ, вліяніе церкви сводится къ чисто офиціальному исполненію обряда говѣнья, а затѣмъ арестанты предоставляются самимъ себѣ, такъ какъ начальство тюрьмы, при особыхъ условіяхъ отбыванія каторги, лишено всякой возможности вліять на нравственное улучшеніе преступниковъ". „Миссіонеровъ нѣтъ, а обязанности ихъ возложены на тѣхъ же священниковъ, штатъ которыхъ недостаточенъ и для нуждъ православнаго населенія острова. Если во время своихъ рѣдкихъ поѣздокъ миссіонеру и удастся просвѣтить кого изъ инородцевъ св. крещеніемъ, то поддерживать въ ихъ сознаніи догматы вѣры исполненіемъ духовныхъ требъ онъ не можетъ, такъ какъ не имѣетъ возможности не только жить, но хотя достаточно часто бывать среди нихъ. При такихъ условіяхъ миссіонерская дѣятельность сводится почти ни къ чему, и миссіонеръ существуетъ болѣе номинально, чѣмъ фактически" [1]).

Народныхъ школъ на островѣ въ 1900 году было 37, а въ 1901 году — 36, кромѣ того, было одно трехклассное съ классомъ грамотности училище при дѣтскомъ пріютѣ общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ и четырехклассное частное для подготовки дѣтей служащихъ на Сахалинѣ къ поступленію въ среднія учебныя заведенія. Дѣтей школьнаго возраста было на островѣ 2.045, обучалось же въ школахъ только 959, или около 47%. Учителей изъ лицъ полноправныхъ было всего три, остальные же были ссыльнопоселенцы или даже ссыльно-каторжные [2]). Вотъ какъ характеризуетъ положеніе школьнаго дѣла на островѣ

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина" за 1900 и 1901 гг., стр. 76 — 77.

[2]) Тамъ же, стр. 58 — 59.

„Обзоръ“ за 1899 годъ. „За недостаткомъ лицъ, съ достаточной подготовкой приходится ввѣрять школу неподготовленному, зачастую едва только грамотному, ссыльному. Понятно, что при такомъ руководителѣ преподаваніе ведется безъ всякаго метода: кто какъ можетъ и умѣетъ. Не существуетъ ни однообразно выполняемой школьной программы, ни расписанія уроковъ, ни достаточнаго числа учебныхъ пособій и учебниковъ, при чемъ бываетъ, что въ одной школѣ по одному предмету у учениковъ имѣются даже различные учебники. Такова обстановочная сторона дѣла. О воспитательномъ же вліяніи и говорить нечего: каждому такому учителю-преступнику открытъ полный просторъ для проявленія своихъ дурныхъ наклонностей. Относительно санитарнаго состоянія школъ и школьной гигіены въ общемъ не приходится пока и говорить, такъ какъ, за не многими исключеніями, и самыя помѣщенія школъ и школьная обстановка не выдерживаютъ и снисходительной критики“ [1]). На содержаніе школъ отпускалось всего только по 4.000 р. въ годъ, но со второй половины 1901 года сумма эта увеличена до 10 тысячъ рублей. Приведенная выше офиціальная характеристика даетъ, я полагаю, полное основаніе не придавать никакого значенія довольно высокому проценту учащихся въ сахалинскихъ школахъ, которыя сплошь и рядомъ существуютъ только по имени, не принося никакой пользы числящимся въ нихъ ученикамъ.

Для призрѣнія и воспитанія дѣтей ссыльно-каторжныхъ на Сахалинѣ съ давнихъ поръ существовало два пріюта: одинъ въ посту Александровскомъ, а другой въ посту Корсаковскомъ. Въ концѣ 1898 года общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ,

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1899 г., стр. 51.

открывъ свой отдѣлъ на о. Сахалинѣ, приняло эти пріюты подъ свое покровительство. Общество оказываетъ помощь этимъ пріютамъ въ размѣрѣ 7 тысячъ рублей въ годъ, кромѣ того главное тюремное управленіе ассигнуетъ на ихъ содержаніе изъ своихъ средствъ по 6.000 р. На ряду со школьнымъ обученіемъ мальчики обучаются въ нихъ мастерствамъ: сапожному, башмачному, портняжному, столярному, слесарному и переплетному, а дѣвочки — рукодѣлью, стиркѣ бѣлья и уходу за домашними животными. Сверхъ того, дѣти занимаются огородничествомъ, обрабатывая имѣющійся при пріютѣ огородъ исключительно своими силами. Въ 1901 году обучалось въ пріютѣ и его отдѣленіяхъ въ п. Корсаковскомъ и въ с. Рыковскомъ 104 ребенка, изъ нихъ 61 мальчикъ и 43 дѣвочки [1]).

Частная иниціатива въ дѣлѣ устройства для ссыльныхъ просвѣтительныхъ учрежденій крайне слаба. Были попытки организовать при Александровской тюрьмѣ испытуемыхъ чтенія, собесѣдованія и обученіе грамотѣ, но въ этомъ усмотрѣнъ былъ „безпорядокъ“, а потому чтенія были прекращены. При основанномъ въ 1901 году сестрою Е. К. Мейеръ въ п. Александровскомъ домѣ трудолюбія была устроена вечерняя школа грамоты и воскресныя чтенія, которыя пользовались громаднѣйшимъ успѣхомъ среди ссыльной братіи. Для характеристики значенія этихъ чтеній привожу выдержку изъ офиціальнаго документа. „Эти вечера, гдѣ происходятъ чтенія и пересказъ произведеній нашихъ писателей съ туманными картинами, собесѣдованія по поводу прочитаннаго, игра на граммофонѣ и гитарѣ, пѣніе солистовъ и хора изъ рабочихъ привлекли такую симпатію мѣстнаго населенія, что небольшое помѣщеніе дома трудолюбія, служащее

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900 и 1901 г., стр. 61.

аудиторіей, каждое воскресенье до того переполняется публикой, что не хватаетъ мѣста, и слушатели въ теченіе двухъ, трехъ и болѣе часовъ стоятъ вплотную, прижавшись другъ къ другу, несмотря на духоту и спертый воздухъ. Публика съ такой охотой посѣщаетъ эти вечера, съ такою жадностью вслушивается въ то, что ей читаютъ или разсказываютъ, что въ потребности для нея разумныхъ развлеченій не можетъ быть никакого сомнѣнія, и люди, близко стоящіе къ этому дѣлу, полагаютъ, что если бы домъ трудолюбія имѣлъ вдвое больше помѣщенія и имѣлъ возможность открывать свои двери чаще, чѣмъ только одинъ разъ въ недѣлю, то все-таки аудиторія была бы полной“ [1]). Примѣръ этихъ чтеній указалъ на возможность болѣе широкой постановки просвѣтительной дѣятельности на Сахалинѣ, гдѣ она необходимѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и у мѣстной интеллигенціи по поводу чествованія памяти Гоголя и Жуковскаго возникла мысль объ основаніи народнаго дома ихъ имени, но, къ сожалѣнію, на Сахалинѣ слишкомъ много лицъ, готовыхъ тормазить всякое начинаніе въ этомъ направленіи, и на осуществленіе идеи о народномъ домѣ можно разсчитывать въ томъ лишь случаѣ, если общество попеченія о семьяхъ ссыльнокаторжныхъ, въ составѣ котораго находится не мало имущихъ власть надъ Сахалиномъ лицъ, возьметъ ее подъ свое покровительство.

Таковы экономическія и культурныя условія жизни для подавляющей массы населенія Сахалина. Живя среди неисчерпаемыхъ богатствъ, которыя при другихъ условіяхъ могли бы дать средства къ безбѣдному существованію для населенія, во много разъ

[1]) Протоколъ засѣданія комитета по выработкѣ программы чествованія памяти Гоголя и Жуковскаго въ п. Александровскомъ. Засѣданіе 5 февраля 1902 г.

превышающаго нынѣшній его составъ, болѣе двадцати процентовъ производительныхъ силъ этого населенія не могутъ найти приложенія своему труду и не умираютъ съ голоду только потому, что казенная милостыня имъ не даетъ умереть, а остальные живутъ впроголодь, не имѣя увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ. Эта безысходная нищета, изо дня въ день назойливо кричащая о кускѣ хлѣба во чтобы то ни стало, дѣлаетъ этотъ послѣдній исключительнымъ центромъ всѣхъ помышленій сахалинца. Подъ властнымъ вліяніемъ этой заботы глохнутъ мало-по-малу всѣ высшія требованія человѣческой природы и теряется уваженіе къ себѣ. Постепенно пріобрѣтается привычка жить только для себя, для настоящаго момента, безъ всякой заботы о будущемъ, котораго нѣтъ, и, опускаясь все ниже и ниже, человѣкъ доходитъ до состоянія полнаго одичанія, когда утрачивается всякій стыдъ и теряется всякое различіе между нравственнымъ и безнравственнымъ, когда ради куска хлѣба или нѣсколькихъ глотковъ водки продаютъ тѣло собственныхъ женъ и дочерей, когда, наконецъ, не останавливаются даже передъ людоѣдствомъ.

Едва ли гдѣ-нибудь найдется еще уголокъ, гдѣ, при такомъ обиліи естественныхъ богатствъ, при столь значительной затратѣ капитала и, въ буквальномъ смыслѣ, кроваваго труда, человѣческое общество влачило бы болѣе жалкое существованіе, чѣмъ на Сахалинѣ.

III.

Государственное значеніе колонизаціи Сахалина.—Слабое вліяніе центральной администраціи на внутреннюю жизнь острова и причины этого явленія.—Отсутствіе какой бы то ни было регламентаціи колонизаціоннаго дѣла на Сахалинѣ.—Отсутствіе системы въ высылкѣ преступниковъ на Сахалинъ.—Высылка лицъ, непригодныхъ для земледѣльческаго труда.—Высылка больныхъ и слабыхъ.—Возрастъ ссыльно-каторжныхъ и сроки работъ.—Высылка горцевъ, рецидивистовъ и бродягъ.—Дерзость послѣднихъ.—Побѣги.—Непригодность рецидивистовъ и бродягъ для колонизаціи.—Вліяніе тюрьмы.—Тюремныя зданія.—Пища и одежда арестантовъ.—Смертность и заболѣваемость сахалинскаго населенія.—Каторжныя работы.—Много ли арестантовъ работаетъ.—Составъ надзирателей и тюремные порядки.—Заключеніе бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломона.—Объ исправительномъ значеніи каторжныхъ работъ.

Неудача попытки создать пенитенціарную колонію на Сахалинѣ слишкомъ бросается въ глаза, чтобы ее можно было отрицать. Не отрицаетъ ее и сахалинская администрація, усматривая причины ея въ томъ, что колонизаціи старались придать земледѣльческій характеръ вопреки естественнымъ условіямъ Сахалина. Но какъ прежде безъ достаточныхъ основаній увлекались предполагаемымъ плодородіемъ его почвы, такъ и въ настоящее время столь же огульно отрицаютъ возможность земледѣльческой культуры на Сахалинѣ. Отрицаютъ только потому, что культура эта не удалась и какъ на неопровержимый аргументъ невозможности сельско-хозяйственной колонизаціи Сахалина, указываютъ на тотъ фактъ, что подавляющее большинство крестьянъ, едва получивъ право на выѣздъ, старается поскорѣе покинуть негостепріимный островъ и перебраться на материкъ. Но установить фактъ еще не значитъ его объяснить. Между тѣмъ официальная критика колонизаціоннаго дѣла на Сахалинѣ не идетъ далѣе констатированія фактовъ и не задается

цѣлью проникновенія въ причины, ихъ порождающія, а безъ этого и самые факты остаются мало понятными, а потому и мало убѣдительными. Благодаря столь поверхностному отношенію къ текущей дѣйствительности, прошлому Сахалина придаютъ очень мало значенія и даже совсѣмъ его игнорируютъ, а между тѣмъ, въ немъ-то, быть-можетъ и лежитъ ключъ къ разгадкѣ вопроса, почему не удалась колонизація Сахалина.

Географическое положеніе этого острова и его естественныя богатства выводятъ Сахалинъ изъ узкой сферы интересовъ тюремнаго вѣдомства и придаютъ его колонизаціи широкое государственное значеніе. Его роль, какъ мѣста ссылки можетъ имѣть значеніе лишь временное, только до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ перенаселенъ, а затѣмъ придется снова изыскивать средства, чѣмъ занять и куда дѣвать тѣхъ отверженцевъ, которыхъ общество постоянно извергаетъ изъ себя. Такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени Сахалинъ долженъ будетъ утратить значеніе мѣста ссылки, какъ утратили его другія наши окраины. Но значеніе Сахалина какъ форта всего Приамурья и какъ колоніи, которую природа щедро надѣлила самыми разнообразными богатствами, будетъ возрастать все болѣе, по мѣрѣ водворенія и развитія на немъ культурной жизни. Эти двѣ сферы—военная и промышленная—придаютъ Сахалину значеніе такой громадной государственной важности, при которомъ роль его, какъ мѣста ссылки, совершенно теряется и можетъ занимать лишь служебное положеніе. Въ виду этого вопросъ о колонизаціи Сахалина пріобрѣтаетъ значеніе, заслуживающее особаго вниманія и заботливости. Но для правильной постановки этого дѣла въ будущемъ нельзя игнорировать его прошедшаго; а потому посмотримъ, какъ и при какихъ условіяхъ совершалась колонизація Сахалина, а затѣмъ попытаемся

разобраться и въ причинахъ, которыя привели ее къ столь печальнымъ результатамъ.

Мы видѣли, что комитетъ 1868 года придавалъ весьма широкое значеніе ссылкѣ на Сахалинъ. Въ ней видѣлъ онъ не только разрѣшеніе больного тюремнаго вопроса, но и лучшее средство къ укрѣпленію нашего политическаго и экономическаго значенія на Дальнемъ Востокѣ. Съ передачею Сахалина въ тюремное вѣдомство эта вторая и болѣе важная задача колонизаціи совершенно не была принята во вниманіе. Тюремное вѣдомство, имѣя свои строго опредѣленныя и весьма узкія задачи, стремилось прежде всего къ достиженію своихъ спеціальныхъ цѣлей и, главнымъ образомъ, къ эвакуаціи тюремъ, переполненныхъ преступниками, которые наводняли материкъ бродягами, вслѣдствіе легкости побѣговъ.

Такому суженію первоначальной задачи ссылки на Сахалинъ много способствовало и выдѣленіе тюремнаго вѣдомства изъ состава министерства внутреннихъ дѣлъ. Какъ ни далеко стояло послѣднее къ вопросамъ, связаннымъ съ выполненіемъ спеціально юридической функціи тюремнаго вѣдомства, но колонизаціонное дѣло во всякомъ случаѣ было ему ближе, чѣмъ для министерства юстиціи, въ составъ котораго было выдѣлено главное тюремное управленіе, а потому отъ министерства внутреннихъ дѣлъ можно было бы ожидать болѣе широкой постановки колонизаціи. Но связь его съ Сахалиномъ выразилась единственно лишь въ подчиненіи ему начальника острова. Эта чисто механическая связь оказалась слишкомъ слабой для того, чтобы вовлечь министерство внутреннихъ дѣлъ въ кругъ интересовъ острова, тѣмъ болѣе, что начальникъ его назначался „изъ военныхъ генераловъ“, а не изъ гражданскихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, Сахалинъ оказался подчиненнымъ вліянію трехъ разно-

родныхъ вѣдомствъ, не имѣвшихъ не единства цѣли ни близкихъ точекъ соприкосновенія. Какъ генералъ и командующій мѣстными войсками, начальникъ острова былъ подчиненъ военному министерству, руководящая роль въ жизни острова принадлежала министерству юстиціи, а репрессивная власть сосредоточена въ рукахъ министра внутреннихъ дѣлъ, который, однако, безсиленъ оказать какое-либо давленіе на жизнь острова, потому что ея распорядокъ всецѣло зависитъ отъ главнаго тюремнаго управленія. Въ результатѣ получилось, что ни одно изъ трехъ вѣдомствъ не имѣло въ своихъ рукахъ достаточно власти, чтобы всецѣло подчинить жизнь острова своему вліянію, а потому распоряженія центральныхъ управленій исполнялись на Сахалинѣ лишь въ той мѣрѣ, въ какой это соотвѣтствовало видамъ мѣстной администраціи. Бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія Галкинъ-Врасскій свидѣтельствуетъ, напримѣръ, въ своей запискѣ о Сахалинѣ, что предложенныя имъ соображенія по части колонизаціи острова „были въ обсужденіи особаго совѣщанія при главномъ тюремномъ управленіи, при участіи бывшаго генералъ-губернатора Приамурскаго края, генералъ-адъютанта барона Корфа и другихъ, были тогда же въ принципѣ приняты въ видахъ болѣе прочнаго заселенія острова и, по предварительномъ одобреніи министерства внутреннихъ дѣлъ, были сообщены генералъ-губернаторомъ начальнику острова, но затѣмъ никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій по сему не послѣдовало“ [1]).

Преемникъ Галкина-Врасскаго, г. Саломонъ, посѣтившій Сахалинъ въ 1897 году, также свидѣтельствуетъ о полномъ игнорированіи сахалинской администраціей предписаній центральнаго вѣдомства. Такъ,

---

[1]) „*Тюремный Вѣстникъ*“, 1895 г., № 5, стр. 239.

еще въ 1894 году ей указано было, чтобы тяжкіе преступники были занимаемы работами внутри тюремъ или же въ каменноугольныхъ копяхъ подъ строгимъ надзоромъ, а семейные испытуемые 2-го и 3-го разрядовъ обращались на подготовительныя работы по устройству поселеній. „Обозрѣвая Сахалинъ,—говоритъ г. Саломонъ,—я не нашелъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы это распоряженіе исполнялось мѣстными властями. Холостыхъ испытуемыхъ каторжныхъ 1-го разряда (т.-е. самыхъ тяжкихъ, и не пользующихся по семейному положенію льготой преступниковъ) мнѣ приходилось встрѣчать на свободѣ, безъ всякихъ работъ; семейные каторжные 2-го и 3-го разрядовъ содержались въ тюрьмахъ и даже выводились на добычу каменнаго угля, тогда какъ наиболѣе тяжкіе преступники раскомандировывались на внѣшнія хозяйственныя работы“ [1]).

Благодаря столь слабой фактической зависимости сахалинской администраціи отъ центральныхъ управленій, изъ Сахалина создалось что-то въ родѣ восточнаго пашалыка, который жилъ своею, совершенно особою жизнью и управлялся своими собственными, неписанными, законами. Такому оригинальному положенію Сахалина въ ряду другихъ нашихъ губерній и областей много способствовало еще и то обстоятельство, что, не смотря на его совершенно исключительное положеніе, для него, дѣйствительно, никогда никакихъ законовъ не издавалось.

Вотъ какъ характеризовалъ условія колонизаціонной дѣятельности на Сахалинѣ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія Галкинъ-Врасскій послѣ посѣщенія этого острова: „Ссыльно-каторжные

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюремный Вѣстникъ*“, 1901 г., № 1, стр. 22.

разряда испытуемыхъ должны по закону содержаться въ тюрьмѣ. Между тѣмъ недостатокъ помѣщеній и весь складъ зарождавшейся жизни на Сахалинѣ, призванной собственными силами все созидать и устраивать, начиная съ первобытныхъ вначалѣ построекъ, затѣмъ постепеннаго проведенія путей сообщенія среди тайги, поднятія земли подъ посѣвы, возведенія всякаго рода зданій, наиболѣе необходимыхъ для размѣщенія ссыльныхъ, надзора и служащихъ и исполненія соединенныхъ съ симъ всевозможныхъ мастеровыхъ работъ, наконецъ, работы рудничныя въ каменноугольныхъ копяхъ, устройство пристаней, всякій ремонтъ и проч. обусловили въ общей сложности съ самаго начала такого рода отступленія отъ буквы закона, что теперь необходимо это имѣть въ виду, дабы, признавъ своевременность должной регламентаціи, не загубить живого дѣла исполненія каторги въ связи съ колонизаціей въ обширныхъ размѣрахъ“ [1]). Въ виду столь оригинально сложившихся условій, которыя совсѣмъ не были предусмотрѣны уставомъ о ссыльныхъ, необходимо было дать для руководства сахалинской администраціи какія-нибудь точно установленныя и согласованныя съ требованіями мѣстной жизни правила, а потому Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1884 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, между прочимъ, было постановлено: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно войти въ обсужденіе вопросовъ объ устройствѣ быта отбывшихъ на Сахалинѣ сроки работъ каторжныхъ, а затѣмъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести предположенія свои на уваженіе государственнаго совѣта“ [2]). Но это Высочайшее повелѣніе, и

---

[1]) „*Тюремный Вѣстникъ*“, 1895 г., № 5, стр. 237.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1884 г., стр. 95.

до настоящаго времени остается не выполненнымъ и Сахалинъ продолжаетъ руководствоваться правилами, созданными практикой, но не установленными никакимъ закономъ.

Почувствовавъ на плечахъ столь чуждую своей обычной дѣятельности обузу, какъ колонизація Сахалина, главное тюремное управленіе совершенно растерялось. Мы видѣли, что даже въ 1882 году, по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ начала постоянной ссылки на Сахалинъ преступниковъ, оно оставалось въ полномъ недоумѣніи даже относительно того, возможна ли вообще ссылка каторжныхъ на Сахалинъ и, тѣмъ не менѣе, подъ гнетомъ необходимости найти какое-нибудь для нихъ мѣсто, оно продолжало ихъ туда ссылать. „Общее число ссылаемыхъ на Сахалинъ,—говоритъ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія г. Саломонъ,—опредѣляется безъ соотношенія къ тому, сколько отбывшихъ каторгу преступниковъ выбываетъ на поселеніе, сколько свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ, сколько и какими работами можетъ быть занято людей“ [1]). Высылка производилась безъ всякаго соображенія съ пользами колоніи, ея нужды совершенно игнорировались, составъ ссыльныхъ не подвергался никакому контролю, и въ этомъ отношеніи главное тюремное управленіе часто шло въ разрѣзъ съ собственными же предположеніями. Повидимому, оно преслѣдовало одну только цѣль: вывезти на Сахалинъ какъ можно больше преступниковъ, чтобы избавить отъ переполненія тюрьмы материка и освободить ихъ отъ наиболѣе опасныхъ элементовъ. Съ 1879 года по 1900 годъ было привезено моремъ свыше 25 тысячъ преступниковъ, не считая тѣхъ, которые

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*“, 1901 г., № 1, стр. 22.

были высланы обычнымъ этапнымъ порядкомъ изъ Европейской Россіи и Сибири, при чемъ число ихъ постепенно возрастало. Въ первые годы съ 1879 по 1885 годъ было выслано на Сахалинъ морскимъ путемъ 4.585 человѣкъ, въ слѣдующее пятилѣтіе—5.764, въ пятилѣтіе 1890—1895 годовъ — 7.506 и, наконецъ, въ послѣднее пятилѣтіе по 1900 годъ—7.625 человѣкъ.

Сельско-хозяйственныя занятія, которымъ придавалось главнымъ тюремнымъ управленіемъ преобладающее значеніе, казалось бы, должны были вызвать заботу, чтобы составъ каторги на Сахалинѣ соотвѣтствовалъ этимъ занятіямъ. Между тѣмъ въ 1885 году, т.-е. въ самый разгаръ увлеченія сельско-хозяйственной колонизаціей, по произведенному по статейнымъ спискамъ подсчету каторжныхъ и поселенцевъ, оказалось, что до своего осужденія земледѣльческимъ трудомъ занималось изъ нихъ менѣе 60% [1]).

Для работы по расчисткѣ земли подъ пашню требуются, конечно, здоровые, сильные люди, способные вынести этотъ тяжелый, дѣйствительно, каторжный трудъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству А. П. Саломона, „сплошь и рядомъ на пароходъ сдаются люди съ явственными признаками такихъ заболѣваній и физическихъ недостатковъ, которые вообще освобождаютъ отъ ссылки“ [2]). Докторъ А. В. Щербакъ, въ теченіе восьми лѣтъ сопровождавшій партіи арестантовъ на Сахалинъ и участвовавшій въ комиссіяхъ по освидѣтельствованію ихъ при отправленіи изъ Одессы, говоритъ, что не подлежащими отправкѣ на Сахалинъ считаются только тѣ изъ ссыльнокаторжныхъ, которые страдаютъ сифилисомъ (кромѣ третичной формы), тя-

[1]) *А. Щербакъ*. По морямъ и океанамъ. „*Новое Время*“, 1886 г., № 3818.

[2]) *А. П. Саломонъ*. Островъ Сахалинъ, *Т. В.*, 1901 г., № 1, стр. 22.

желой формой хроническаго воспаленія легкихъ, порокомъ сердца съ водянкою, сильнымъ скорбутомъ, трахомой, острыми инфекціонными болѣзнями и т. п. [1]). Описывая одну изъ такихъ пріемокъ, докторъ Щербакъ говоритъ: „Болѣе всего встрѣчалось глазныхъ болѣзней, а затѣмъ шли: анемія, бронхитъ и разныя другія хроническія страданія, не составлявшія препятствій къ дальней перевозкѣ моремъ. Такимъ образомъ, признанныхъ неспособными къ слѣдованію оказалось немного“ [2]). Изъ приведенныхъ выдержекъ ясно, что медицинскій осмотръ отправляемыхъ на Сахалинъ каторжныхъ имѣетъ въ виду не степень годности ихъ къ тяжелымъ работамъ на далекомъ островѣ, а только лишь способность къ перенесенію ими морского пути и безопасность партіи отъ зараженія инфекціонными болѣзнями. Такимъ образомъ, слѣдовательно, и страдающіе третичной формой сифилиса и фтизики, и больные порокомъ сердца, пока болѣзнь ихъ не достигла еще степени отековъ и многіе другіе, неспособные къ работамъ, арестанты все-таки зачисляются въ колонисты острова Сахалина. Результатомъ такого безразличнаго отношенія къ трудоспособности каторжныхъ является значительный процентъ слабыхъ и неспособныхъ къ работамъ, которые тяжелымъ бременемъ ложатся на колонію. По отчету доктора Супруненко, болѣе 20% обращающихся на Сахалинѣ за медицинскою помощью страдаютъ мышечною слабостью. [3]) По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1895 году среди ссыльно каторжныхъ считалось 3,53% вовсе неспособныхъ къ работамъ и 20,93% слабосильныхъ. Въ 1896 году изъ арестантовъ Рыковской тюрьмы на 714 пол-

---

[1]) *А. В. Щербакъ.* Перевозка ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинъ моремъ, „*Тюремный Вѣстникъ*“, 1893 г., № 6, стр. 242.

[2]) Тамъ же, „*Тюр. Вѣстн.*“, № 8, стр. 301.

[3]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1835 г., стр. 194.

носилыхъ приходилось 285 слабосильныхъ. Изъ осмотрѣнныхъ въ томъ же году докторомъ Лобасомъ 95 человѣкъ дровотасковъ Александровской тюрьмы 54 отмѣчены здоровыми, 30 слабыми, а остальные 11 человѣкъ оказались страдающими грыжей, малокровіемъ, хроническимъ бронхитомъ и пр. [1]) Въ дуйской тюрьмѣ, гдѣ сосредоточиваются самые здоровые каторжные, на 585 человѣкъ всего состава команды А. П. Саломономъ въ 1897 году было найдено 107 человѣкъ, или около 20% больныхъ, неспособныхъ и на отдыхѣ [2]).

Сроки каторжныхъ работъ и возрастъ ссылаемыхъ также мало соотвѣтствуютъ нуждамъ колоніи, и, по отбытіи каторжныхъ работъ, лишь немногіе изъ нихъ въ силахъ приняться за новую трудовую жизнь, для которой, въ особенности на Сахалинѣ, нужно много физическихъ силъ и еще больше энергіи. Изъ приложенной къ „Обзору острова Сахалина“ за 1900—1901 годы таблицы распредѣленія каторжныхъ по срокамъ, на которые они осуждены, усматривается, что осужденные на сроки до 8 лѣтъ составляютъ 19,5% всей каторги, на сроки отъ 8 до 12 — 26,1%, отъ 12 до 15—13,7%; остальные 40,7% осуждены на сроки свыше 15 лѣтъ, и едва ли ихъ можно считать способными къ занятію земледѣліемъ по отбытіи каторжныхъ работъ. Таблица возрастнаго состава ссыльныхъ показываетъ, что въ возрастѣ до 30 лѣтъ поселенцевъ имѣется 20,7% и крестьянъ изъ ссыльныхъ 6,8%, въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ первыхъ 43,3%, послѣднихъ 37,9%, и, наконецъ, въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ поселенцевъ 23,3% и крестьянъ 34%. Принимая во вниманіе тяжелыя условія каторги, которую каждому изъ нихъ пришлось отбыть, сорокалѣтній возрастъ слѣдуетъ

---

[1]) *Д. А. Дриль*, Ссылка на о. Сахалинъ, стр. 16.
[2]) *А. П. Саломонъ*, Op. cit. стр. 33.

считать крайнимъ предѣломъ для полносильнаго работника. Такихъ работниковъ изъ среды ссыльно-поселенцевъ и крестьянъ оказывается всего только 55,1%; прибавляя сюда лицъ въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ и считая каждаго изъ нихъ за полурабочаго, найдемъ, что производительная часть населенія острова Сахалина составляетъ всего только 69,3%, остальные 30,7% принадлежатъ къ возрастамъ нерабочимъ, напрасно только обременяющимъ собою колонію.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда главное тюремное управленіе еще только приступало къ колонизаціонной дѣятельности на Сахалинѣ, было установлено, чтобы горцы и рецидивисты не были высылаемы на Сахалинъ [1]). Горцевъ и вообще инородцевъ предполагалось сосредоточивать въ Илецкой тюрьмѣ и пріурочить ихъ къ добычѣ соли, такъ какъ они, по словамъ одного изъ отчетовъ главнаго тюремнаго управленія, „совершенно непригодны къ каторжнымъ работамъ въ Сибири и на Сахалинѣ и даютъ наибольшій процентъ больныхъ и бѣглыхъ“ [2]). Въ имѣющихся у меня матеріалахъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда и по какимъ соображеніямъ было отмѣнено это правило, но въ настоящее время магометанъ на Сахалинѣ, среди которыхъ не менѣе половины горцевъ, считается 10,8% всего ссыльнаго населенія [3]), при чемъ послѣ православныхъ они занимаютъ первое мѣсто по численности. Этотъ элементъ слѣдуетъ считать не только безполезнымъ, но даже вреднымъ для сахалинской колонизаціи, такъ какъ горцы менѣе другихъ преступниковъ способны сжиться съ условіями совершенно чуждой для нихъ жизни и представляютъ собою наиболѣе подвижной и безпокойный элементъ.

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1880—1881 г., стр. 81.
[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія, за 1882 г., стр. 24.
[3]) Обзоръ о. Сахалина за 1900—1901 г., вѣдомость № 136.

Что касается рецидивистовъ, то начало ссылки ихъ на Сахалинъ мнѣ также неизвѣстно, ссылка же бродягъ допущена была „временно“ въ 1896 году, при чемъ ихъ сразу выслано было 402 человѣка, что составляетъ около 24% всѣхъ высланныхъ въ этомъ году мужчинъ. Съ тѣхъ поръ ссылка на Сахалинъ бродягъ не прекращалась, по закону же 10 іюня 1900 года бродяги, по отбытіи ими четырехлѣтняго срока въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, водворяются на островѣ. Рецидивистовъ среди отбывавшихъ каторжныя работы на Сахалинѣ въ 1901 году числилось 20,4%, при чемъ среди нихъ находились лица, осужденныя въ четвертый, въ пятый и даже въ шестой разъ. Эти двѣ группы представляютъ изъ себя самый опасный элементъ на Сахалинѣ. Въ подавляющемъ большинствѣ—это люди, которымъ совершенно нечего терять, которымъ не страшна никакая человѣческая кара и для которыхъ процедура суда, присуждающаго послѣ вѣчной каторги еще на 20 лѣтъ, есть только забавный эпизодъ, юмористическое представленіе, которое каторжные характеризуютъ словомъ „канитель“. „Благодарю васъ за канитель, господа правосудіе“, отвѣчаетъ обыкновенно каторжный на формальный вопросъ предсѣдателя суда, доволенъ ли онъ объявленнымъ ему приговоромъ, которымъ къ двумъ безсрочнымъ каторгамъ, къ двумъ вѣчностямъ, прибавлено еще 15 лѣтъ. Ихъ репутація отпѣтыхъ создаетъ имъ привиллегированное положеніе въ тюрьмѣ, гдѣ ихъ боятся всѣ, начиная отъ надзирателя и кончая начальникомъ тюрьмы. Эти люди обыкновенно бѣгутъ, когда пожелаютъ, и составляютъ несчастье для всего Сахалина, а главнымъ образомъ для поселенцевъ, устраивающихся своимъ хозяйствомъ. Ихъ очень часто они разоряютъ дотла, воруя ихъ скотъ и лошадей. Надо знать, съ какимъ трудомъ сопряжено для поселенца пріобрѣтеніе коровы или

лошади, чтобы постигнуть всю глубину несчастья ихъ потерять. Часто поселенецъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ ковыряетъ лопатой чахлую землю, прежде чѣмъ ему удастся при помощи казны или ссужающихъ деньги подъ высокіе проценты частныхъ лицъ завести немудрую лошадь, заплативъ за нее 70 — 80 руб. Хорошо зная, какъ мало, благодаря всюду снующимъ голоднымъ бродягамъ, обезпечена на Сахалинѣ собственность, онъ бережетъ свою кормилицу болѣе рачительно, чѣмъ собственныхъ дѣтей, но на всякій часъ не остережешься. Съ потерею лошади для поселенца утрачивается всякая надежда воспрянуть. Мотыкой да лопатой наковыряешь немного, пропала надежда заработать извозомъ, другихъ заработковъ нѣтъ, на шеѣ неоплатный долгъ. Часто бродяги соединяются въ шайки и тогда становятся грозою для цѣлыхъ селеній. Деревня Чиписани, какъ я уже говорилъ ранѣе, нѣсколько разъ была разоряема бродягами, и въ концѣ концовъ переселенцы вынуждены были бросить насиженное мѣсто и переселиться на материкъ.

Дерзость бродягъ доходитъ до невѣроятнаго. Вотъ нѣсколько характерныхъ образчиковъ. Въ 1896 году въ Корсаковскомъ округѣ были задержаны 9 бродягъ и отправлены подъ конвоемъ трехъ нижнихъ чиновъ и шести поселенцевъ. Во время слѣдованія эти бродяги, напавъ на конвой, отобрали три винтовки, берданку и одинъ дробовикъ, убили одного рядового и одного поселенца, а остальныхъ двухъ рядовыхъ и еще одного поселенца тяжело ранили, послѣ чего скрылись въ тайгу, испортивъ предварительно телеграфъ. Ночью эти бродяги напали на японскую рыбалку и убили одного японца, ранили другого въ голову и, избивъ остальныхъ, съ награбленными вещами поплыли на кунгасѣ (японская лодка). Но по-

слѣдній поднявшимся штормомъ былъ выброшенъ на берегъ, послѣ чего они скрылись въ тайгѣ. Высланный противъ нихъ отрядъ команды нашелъ ихъ засѣвшими въ неприступномъ мѣстѣ, на горѣ Каспучи и, потерявъ двоихъ ранеными, не причинилъ никакого вреда бродягамъ. Вскорѣ двое изъ нихъ явились добровольно, а остальные семь продолжали свои подвиги: ранили еще одного рядового изъ высланнаго противъ нихъ новаго отряда, одного японца и скрылись [1]). Шайка Бараташвили въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1898 и 1899 годовъ наводила паническій ужасъ на жителей Александровскаго и Тымовскаго округовъ. Дерзость ея дошла до того, что она сдѣлала днемъ вооруженное нападеніе на магазинъ Бородина, находящійся въ очень людной части самой столицы Сахалина, поста Александровскаго. Для поимки этой шайки была поставлена на ноги вся администрація обоихъ сѣверныхъ округовъ и были высылаемы воинскіе отряды, которымъ Бараташвили давалъ правильныя сраженія, наконецъ, послѣ того, какъ въ одной изъ схватокъ глава шайки былъ убитъ, она была частью переловлена, частью перебита. Въ ночь на 3 іюня 1900 г. на станкѣ Лахъ Александровскаго округа пять бѣгло-каторжныхъ, доставлявшихся въ постъ Александровскій, напали на окарауливавшихъ ихъ нижнихъ чиновъ и надзирателя. Убивъ прежде всего часового, бродяги тяжело ранили двоихъ солдатъ и сторожа, нанесли легкую рану надзирателю и, захвативъ четыре берданки и одну двустволку, патроны, солдатскую шинель и другія вещи, скрылись. Раненые солдаты умерли черезъ три дня, а бродяги не были разысканы, если только не погибли въ числѣ 16 бродягъ, перестрѣляныхъ солдатами недѣли черезъ

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1896 г., стр. 167—168.

двѣ, при попыткѣ ихъ переправиться на материкъ въ гиляцкой лодкѣ [1]).

Населеніе совершенно беззащитно отъ нападенія бродягъ. Убійство или выдача бродяги властямъ наказывается по законамъ тюрьмы смертью, а потому поселенцы и крестьяне не только не ловятъ бродягъ, а заискиваютъ передъ ними, угощая ихъ водкою, часто на послѣднія деньги. По собраннымъ мною даннымъ о числѣ побѣговъ за одиннадцать лѣтъ съ 1891 по 1901 годъ, среднимъ числомъ бѣжитъ ежегодно 325 человѣкъ. Можно представить себѣ, сколько разоренія вносятъ они въ мирную среду сахалинскаго населенія, сколько насилій, кражъ и убійствъ совершаютъ эти голодные, озлобленные и не признающіе никакого порядка люди.

Обращаясь къ вопросу о степени приспособленности къ колонизаціи ссылаемыхъ на Сахалинъ преступниковъ по ихъ нравственнымъ качествамъ, мы видимъ, что рецидивисты и бродяги должны быть признаны элементомъ безусловно негоднымъ для колонизаціи. По свѣдѣніямъ о числѣ высланныхъ на Сахалинъ бродягъ съ 1896 по 1899 годъ оказывается, что они составляютъ въ среднемъ 11,9% всей мужской каторги, число же рецидивистовъ за семилѣтній періодъ 1895—1901 годовъ составляетъ въ среднемъ 806 человѣкъ въ годъ или 14,3%. Такимъ образомъ, 26,2% всѣхъ ссылаемыхъ на Сахалинъ преступниковъ не могутъ внушить никакихъ надеждъ на исправленіе и прочную осѣдлость. Если мы припомнимъ теперь, какой значительный процентъ среди сахалинскаго населенія составляютъ слабые, старики и люди, неспособные къ земледѣльческому труду, то для насъ станетъ очевиднымъ, какъ мало можно разсчитывать на успѣхъ

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 89.

колонизаціи Сахали
ссылаемыхъ туда

Каждому изъ пр
приходится болѣе
пробыть въ тюр
торжныхъ, осужд
это время состав
конечно, не мож
слѣдующую жизн
на Сахалинѣ та
что, говоря о
тюрьмы, котор
ческую и на пр
Посмотримъ

Зданія тюр
острова Сахали
отвѣтствуютъ
говоритъ упом
въ соображен
заботились
которыя мож
почти всѣ тю
предназначен
никовъ, и
ночлежные
такую ветхост
можность осм
виду соверш
своему, явл
давая ничего
не отдаляя
построены

1) Обзоръ

нѣкоторыя изъ нихъ страшно сыры. Стѣны, выстроенныя изъ сырого лѣса, расщелились на столько, что сквозь нихъ свѣтитъ, и они служатъ плохою защитою отъ зимней стужи и вѣтра. Вслѣдствіе плохого устройства канализаціи воздухъ пропитанъ міазмами разлагающихся нечистотъ. Тюрьмы тѣсны, а потому населеніе послѣднихъ страшно скучено Въ Александровской, напр., тюрьмѣ въ 1901 году приходилось всего только 0,48 куб. саж. воздуха на человѣка. Въ данномъ случаѣ ветхость тюремъ нѣсколько ослабляетъ вліяніе тѣсноты, такъ какъ щели способствуютъ обновленію воздуха, замѣняя искусственную вентиляцію.

Пища арестантовъ, по отзывамъ врачей, уже по самой своей формулѣ не можетъ возмѣстить потерь рабочаго организма, такъ какъ, заключая въ себѣ достаточное количество бѣлковъ, она слишкомъ бѣдна жирами. Свѣжее мясо арестанты видятъ рѣдко, и горячая пища варится обыкновенно съ солониной или съ соленой рыбой, которая плохо усваивается организмомъ и сильно раздражаетъ желудокъ. На каждаго работающаго арестанта полагается 40 зол. солонины или фунтъ соленой рыбы, три фунта хлѣба, 15 зол. 17 доль крупы, 2 фунта картофеля или одна сороковая ведра капусты въ день. Но въ дѣйствительности они получаютъ меньше, что зависитъ частью отъ злоупотребленій, частью отъ системы экономій, изъ которыхъ „иногда покрываются растраты и недочеты въ нѣсколько тысячъ пудовъ, какъ это, напр., было въ Тымовскомъ и Александровскомъ округахъ“ [1]). Вслѣдствіе плохой усвояемости животной пищи въ соленомъ видѣ, главнымъ пищевымъ веществомъ для каторжнаго является хлѣбъ. Но погоня за экономіями

---

[1]) *Д. А. Дриль.* Ссылка на Сахалинъ. Стр. 21.

заставляетъ тюремную администрацію увеличивать припекъ, который, по свидѣтельству выше цитированнаго автора, достигаетъ въ среднемъ 18 фунтовъ на пудъ муки, а иногда и больше, вслѣдствіе чего хлѣбъ, даже если онъ хорошо выпеченъ, получается жидкій и мало питательный. Не рѣдко также въ пищу арестантамъ поступаетъ провизія и не вполнѣ доброкачественная, что зависитъ какъ отъ недобросовѣстности поставщиковъ, такъ и отъ небрежности храненія провизіи. Въ 1894 году, напр., изъ поставленной подрядчикомъ Вологдинымъ солонины 53 бочки были признаны совершенно негодными, а въ остальныхъ „тара не сходилась съ вѣсомъ на бочкахъ". Но такъ какъ степень испорченности солонины была не одинакова, то изъ этихъ 53 бочекъ, путемъ отдѣленія менѣе испорченныхъ кусковъ, было отсортировано 18, и хотя заключавшаяся въ послѣднихъ солонина „оказалась издающей кислый запахъ", а куски были такъ дряблы, что „разминались въ пальцахъ какъ мякишъ", тѣмъ не менѣе, солонина была тюрьмою принята и съѣдена арестантами [1]). Бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ при ревизіи тюремныхъ складовъ нашелъ, что „бочки съ солониной отсырѣваютъ, и она въ нихъ быстро портится, а хлѣбъ и мука волжки, съ признаками затхлости. Оказывается, что при болѣе продолжительномъ храненіи эти предметы приходятъ въ совершенную негодность", и дѣйствительно, въ Онорскомъ и Рыковскомъ тюремныхъ складахъ имъ было найдено нѣсколько бочекъ испорченной солонины и сотни пудовъ негодной въ пищу муки [2]). То же свидѣтельствуетъ и военный губерна-

---

[1]) *Д. А. Дриль.* Ссылка на Сахалинъ. Стр. 19—20.

[2]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*" 1901 г., № 1, стр. 28.

торъ о. Сахалина, который нашелъ, что въ складахъ дуйской тюрьмы „вмѣстѣ съ мукой хранится забракованная солонина, издающая рѣзкій гнилостный запахъ и старые полушубки, покрытые толстымъ слоемъ плѣсени, и, какъ оказалось, не дезинфекцированные, что не можетъ не отозваться и на доброкачественности муки“ [1]).

Въ снабженіи арестантовъ одеждою также соблюдается система экономій, вслѣдствіе чего, по отзыву А. П. Саломона, „одежда, бѣлье и обувь часто бываютъ маломѣрными“, и такъ какъ на доброкачественность постройки ихъ въ мастерскихъ обращается слишкомъ мало вниманія, то всѣ вещи и въ особенности коты быстро расползаются по швамъ и бросаются, несмотря на полную пригодность матеріала. Но послѣдній не всегда бываетъ достаточно свѣжій. По свидѣтельству того же автора, въ срединѣ нѣкоторыхъ, развернутыхъ по его приказанію, кусковъ холста найдена была плѣсень и гниль, а въ Рыковскомъ и въ Онорскомъ складахъ обнаружено было 10 кусковъ совершенно почернѣвшаго, разваливающагося холста. Кромѣ того, одежда выдается безъ соображенія степени необходимости въ ней для каждаго арестанта. „Отсюда происходитъ, что освобожденные по разнымъ случаямъ отъ работы и болѣе бережливые арестанты имѣютъ по нѣскольку перемѣнъ почти новой одежды, а работающіе въ тайгѣ и рудникахъ ходятъ въ лохмотьяхъ“ [2]).

Яркой характеристикой вліянія всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій являются данныя о смертности и заболѣваемости ссыльнаго населенія. Общій процентъ

---

[1]) Приказъ по острову 29 августа 1898 г. № 184. „*Тюр. Вѣстн.*“ 1900 г., № 1, стр. 57.

[2]) *А. П. Саломонъ*, Op. cit. Стр. 28, 30 и 31.

смертности на Сахалинѣ не великъ и не превышаетъ 15 съ небольшимъ человѣкъ на тысячу населенія. Это объясняется отсутствіемъ на Сахалинѣ эпидемій, а также значительною эмиграціею ссыльныхъ, путемъ легальнаго перечисленія на материкъ и побѣговъ. Но распредѣленіе смертныхъ случаевъ по возрастамъ представляетъ весьма характерное явленіе. Наибольшей смертностью отличается рабочій возрастъ отъ 20 до 50 лѣтъ, на который падаетъ 69,8% всѣхъ смертей, за нимъ слѣдуютъ дѣти и юноши, дающіе 19,3% и, наконецъ, старики, составляющіе всего только 10,9% общей смертности [1]). Такимъ образомъ, самый цвѣтущій возрастъ на Сахалинѣ подвергается наиболѣе неблагопріятнымъ вліяніямъ, что, несомнѣнно, имѣетъ ближайшую связь съ устройствомъ каторги. Къ сожалѣнію, медицинскіе отчеты не даютъ свѣдѣній о распредѣленіи смертныхъ случаевъ между отдѣльными группами населенія, изъ имѣющихся же по этой части данныхъ усматривается слѣдующее: за четырехлѣтіе съ 1890 по 1893 годъ смертность на тысячу давала для каторжныхъ отъ 26 до 37 человѣкъ, для поселенцевъ—19—25 человѣкъ, для крестьянъ—10—20 человѣкъ и для свободнаго населенія всего только 2 человѣка на тысячу [2]). Такое же распредѣленіе смертности по отдѣльнымъ группамъ населенія констатируетъ и отчетъ доктора Супруненко за 1885 г. [3]), являясь, такимъ образомъ, указаніемъ, какою стойкостью отличаются неблагопріятныя условія жизни на каторгѣ.

Заболѣваемость очень велика. На 32.198 человѣкъ ссыльнаго населенія въ 1901 году было 41.666 забо-

---

[1]) *Сахалинскій календарь* на 1899 г., стр. 123.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 161—164.

[3]) Тоже за 1885 г., стр. 193—194.

лѣваній, слѣдовательно, 9.468 чел. болѣли болѣе одного раза въ годъ. Наибольшій процентъ заболѣваній падаетъ на болѣзни желудочно-кишечныя (16,3%) и болѣзни легкихъ (12,2%), далѣе слѣдуютъ болѣзни: травматическія (11,4%), ревматизмъ и нервныя болѣзни (11,2%) и инфекціонныя (7,1%) [1]. По свидѣтельству бывшаго завѣдующаго медицинской частью на Сахалинѣ, доктора Поддубскаго, желудочно-кишечный катарръ существуетъ почти поголовно у всѣхъ ссыльныхъ. На этой почвѣ легко развиваются и другія заболѣванія, зависящія отъ упадка питанія: малокровіе въ связи съ истощеніемъ тѣла, воспріимчивость къ легочнымъ заболѣваніямъ, которыя имѣютъ наклонность переходить въ хроническія формы, заканчивающіяся то энфиземою легкихъ, то прямо туберкулезомъ. На обѣднѣніе арестантскаго организма, по мнѣнію доктора Лобаса, указываютъ тѣ долгіе сроки, которые требуются для излѣченія самыхъ неважныхъ заболѣваній. Часто наблюдаются отеки ногъ, необусловленные какими-нибудь страданіями внутреннихъ органовъ и зависящіе исключительно отъ ненормальнаго состава крови [2].

Съ понятіемъ „каторга“ мы съ дѣтскихъ лѣтъ привыкли соединять представленіе о мрачныхъ рудникахъ и тяжкой, почти непосильной, изнурительной работѣ. Что касается Сахалина, то это представленіе не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ тяжкимъ можно назвать только трудъ такъ называемыхъ „бревнотасковъ“. Это рабочіе, отряжаемые въ лѣсъ для вырубки бревенъ, которыя затѣмъ они должны волокомъ притащить на себѣ въ тюрьму, часто за нѣсколько верстъ. Это очень изнурительный

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 64—68.

[2]) *Д. А. Дриль.* Ссылка на о. Сахалинъ. Стр. 17.

трудъ, тяжесть котораго увеличивается еще тѣмъ, что арестантскія лохмотья плохо защищаютъ отъ зимней стужи и отъ болотной сырости, въ которой приходится работать. Вымокшіе съ ногъ до головы арестанты не имѣютъ даже возможности, по возвращеніи въ тюрьму, замѣнить свое рубище сухимъ платьемъ, потому что другой перемѣны нѣтъ. Рудничныя работы сосредоточены исключительно въ мѣстахъ добычи каменнаго угля и не отличаются продолжительностью. Начинаются работы въ 6 — 7 часовъ утра и оканчиваются не позднѣе часа дня [1]). Этими двумя видами, за небольшими исключеніями, и исчерпываются, собственно, „тяжкія“ работы.

Я не стану говорить здѣсь о нравственномъ значеніи труда. Если паразитизмъ вообще ведетъ къ вырожденію личности, то тѣмъ болѣе вреденъ онъ въ средѣ, которая въ значительномъ числѣ своихъ представителей и на каторгу попала только потому, что отбилась отъ труда. Поэтому трудъ въ режимѣ жизни каторжныхъ долженъ былъ бы занимать преобладающее значеніе; въ особенности необходимъ онъ на Сахалинѣ, гдѣ тюрьма должна служить подготовительной школой труда для будущихъ поселенцевъ, отъ трудоспособности которыхъ зависитъ все будущее острова. Посмотримъ же, какъ организованы работы на Сахалинѣ и по скольку онѣ способны возродить преступниковъ къ новой жизни. Для этого обратимся къ офиціальнымъ даннымъ, обработаннымъ въ слѣдующей табличкѣ: [2])

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*“ 1901 г. № 1, стр. 37.

[2]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1899 г., стр. 16—25. Тоже за 1900 и 1901 г., стр. 18—32.

На работы производительныя:	Было задолжено арестантскихъ поденщинъ.		
	Въ 1899 г.	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.
на горныя работы . . .	117.150	116.914	67.222
„ заготовку строительн. матеріал.	19.986	77.156	73.723
„ строительныя и ремонтныя.	84.157	82 523	51.804
„ работы дорожныя.	40.419	28.430	23.752
„ ремесленныя	740.330	152.038	141.437
Итого. . .	1.002.042	457.061	357.938
На работы хозяйственныя	899.290	744.622	699.857
Всего. . .	1.901.332	1.210.683	1.057.795

Къ сожалѣнію, Обзоры не даютъ никакихъ свѣдѣній о томъ, сколько именно въ среднемъ было годовыхъ рабочихъ среди каторжныхъ, а потому, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, не представляется возможнымъ сдѣлать точныхъ выводовъ о томъ, въ какой мѣрѣ, дѣйствительно, использованъ трудъ каторжныхъ. Попытаемся, однако, подойти къ рѣшенію этого вопроса хотя приблизительно и для этого допустимъ, что въ 1899 году трудъ каторжныхъ былъ использованъ въ полной мѣрѣ, а затѣмъ посмотримъ, въ какомъ отношеніи къ этому труду находится трудъ каторжныхъ за два послѣдующихъ года. Въ 1899 году всѣхъ

ссыльнокаторжныхъ было на островѣ 5.822 человѣка и всѣми ими въ общей сложности затрачено было 1.901.332 поденщины на разнаго рода работы. Въ 1900 г. число каторжныхъ уменьшилось на 626 человѣкъ или на 10,7%, число же поденщинъ, затраченныхъ въ этомъ году каторжными, уменьшилось на 36,3%, т.-е. число рабочихъ сравнительно съ 1899 г. уменьшилось на 25,6%. Стало-быть, въ 1900 г. вовсе не было занято работами 1.490 человѣкъ изъ 5.196 наличнаго числа каторжныхъ, или 28,7% всего состава каторги. Въ 1901 году числилось всего каторжныхъ 5.663 человѣка, менѣе противъ 1899 г. на 2,7%, поденщинъ же въ этомъ году было затрачено меньше противъ 1899 на 44,3%, стало-быть, сравнительно съ этимъ послѣднимъ годомъ, затрачено было рабочей силы на 41,3% менѣе, что соотвѣтствуетъ 2.404 человѣкамъ, или почти 42,5% всей каторги. Такимъ образомъ, мы видимъ, что изъ числа всѣхъ каторжныхъ вовсе не занято никакими работами отъ 28,7 до 42,5%, но такъ какъ мы допустили, что въ 1899 году была использована вся рабочая сила каторжныхъ, чего, конечно, въ дѣйствительности не было, то приведенныя процентныя отношенія могутъ имѣть значеніе только минимальныхъ.

Обращаясь къ частностямъ приведенной выше таблицы, мы видимъ, что всѣ работы каторжныхъ подраздѣляются на два крупныхъ отдѣла: работы производительныя и работы хозяйственныя, при чемъ послѣднія составляютъ для 1900 года 63,3, а для 1901 г. даже 67,9% всѣхъ поденщинъ. Посмотримъ же, въ чемъ состоятъ эти работы, на которыя затрачивается до двухъ третей арестантскаго труда. Изъ числа хозяйственныхъ работъ употреблено на сельско-хозяйственныя работы въ 1900 году 9.410, а въ 1901 г.—9.413 поденщинъ, на заготовку дровъ въ 1900 г.—102.781 и

въ 1901 г.—79.902 поденщины. Обѣ эти рубрики составляютъ для 1900 года 15,1% всѣхъ хозяйственныхъ работъ, а для 1901 г.—13%. Остальныя свыше 600 тысячъ поденщинъ употреблены на работы, извѣстныя подъ именемъ „разныхъ", къ которымъ относятся: „работы по обезпеченію арестантовъ пищей, по доставкѣ дровъ и воды въ различныя казенныя зданія, по поддержанію порядка и чистоты, по обслуживанію лазаретовъ, по окарауливанію складовъ и пр." [1]), т.-е. тѣ именно работы, „наряжаемые на которыя люди заняты весьма короткое время, а потому, отвыкая мало-по-малу отъ физическаго труда, утрачиваютъ способность, по окончаніи срока наказанія, обезпечить свое существованіе" [2]). Такъ охарактеризовалъ значеніе этого вида работъ бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія г. Саломонъ, но чтобы его слова не показались голословными, я приведу нѣсколько иллюстрирующихъ ихъ фактовъ изъ „рапортички о состояніи александровской тюрьмы на 1 марта 1902 г." Такія рапортички ежедневно подаются начальнику округа начальникомъ тюрьмы и имѣютъ совершенно официальный характеръ. На 2.023 преступника разряда исправляющихся приходится: на работахъ 913 человѣкъ, или 45,1%. разной прислуги 598 человѣкъ, или 29,5%, больныхъ, слабыхъ и неспособныхъ 243, или 12,5% и незанятыхъ никакими работами 259 человѣкъ, или 12,9%. Послѣдняя рубрика распредѣляется такъ: по станкамъ—40 чел., временно уволенныхъ—40 ч. и женщинъ—179. Подъ рубрикою прислуги мною соединены лица, относящія обязанности: старостъ и камерщиковъ, сторожей при казенныхъ зданіяхъ, конюховъ и бычниковъ, прислуги въ Александровской лѣ-

[1]) „Обзоръ о. Сахалина" за 1900 и 1901 г., стр. 32.

[2]) *А. П. Саломонъ*. Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*" 1901 г., № 1., стр. 33.

чебницѣ, околодкѣ, въ Михайловской лѣчебницѣ и при пріютѣ, писцовъ и разсыльныхъ при разныхъ учрежденіяхъ, прислуги у чиновниковъ, хлѣбопековъ, хлѣборѣзовъ и кашеваровъ, уборщиковъ ретирадныхъ мѣстъ, музыкантовъ, пѣвчихъ и, наконецъ, пожарныхъ. Чтобы судить, на сколько необходимы всѣ эти разряды прислуги и на сколько они могутъ быть заняты, достаточно сказать, что на 98 человѣкъ больныхъ въ лазаретѣ и околодкѣ числится прислуги 86 человѣкъ, а на 893 заключенныхъ въ тюрьмѣ арестантовъ считается 175 человѣкъ прислуги, или 28,5% всего состава тюрьмы. Весьма характерно распредѣленіе на работы каторжныхъ дуйской тюрьмы, гдѣ содержатся исключительно сильные, здоровые люди, предназначаемые для „тяжкихъ“ каменноугольныхъ работъ въ рудникахъ. Изъ 585 человѣкъ средняго суточнаго состава этой тюрьмы въ 1897 году назначалось на производство спеціально горныхъ работъ 145 человѣкъ, на разныя хозяйственныя занятія для потребностей рудника — 124 человѣка, на внутреннія по тюрьмѣ работы — 94 человѣка, на внѣшнія работы для надобностей тюрьмы — 115 человѣкъ, больныхъ, неспособныхъ и слабыхъ 107 человѣкъ. „Такимъ образомъ,—говоритъ А. П. Саломонъ,—въ тюрьмѣ, предназначенной для содержанія отборныхъ по состоянію здоровья каторжныхъ, обращенныхъ номинально исключительно на болѣе тяжкія работы, отбывающихъ такія работы оказывается въ дѣйствительности лишь 26,12% [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что свыше 40% всей каторги вовсе ничего не дѣлаютъ; изъ остальныхъ — двѣ трети числится по такимъ работамъ, которыя,

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. *„Тюр. Вѣстн.“* 1901 г., № 1, стр. 32—33.

занимая мало времени и требуя очень незначительных усилій, только пріучаютъ къ бездѣльничанью, и лишь около 20% всей каторги заняты трудомъ, который оправдываетъ свое названіе. Но едва ли трудъ этихъ пасынковъ каторги можетъ имѣть для нихъ морализующее значеніе. Одни изъ нихъ, какъ бревнотаски, заняты такимъ тяжелымъ трудомъ, который превышаетъ среднія силы и безъ того уже ослабленнаго тюремнымъ режимомъ организма; для нихъ онъ является проклятіемъ, казнью, которая медленно, но вѣрно ведетъ ихъ по пути разрушенія къ смерти. Другихъ озлобляетъ созерцаніе столькихъ дармоѣдовъ, которые умѣютъ прожить на казенныхъ харчахъ, не изнуряя себя непосильнымъ трудомъ. Горькое чувство обиды, попранной справедливости, которая высоко цѣнится даже и на каторгѣ, дѣлаетъ ненавистнымъ этотъ подневольный, ничѣмъ не вознаграждаемый трудъ и создаетъ глубоко пессимистическое отношеніе къ его роли, какъ источника жизненныхъ благъ.

Но въ чемъ же причина такой ненормальной постановки труда, этого главнѣйшаго орудія воздѣйствія на преступника какъ съ репрессивной, такъ и съ пенитенціарной точекъ зрѣнія? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ фактамъ. Одною изъ особенностей сахалинской тюремной жизни является преобладающее въ ней значеніе нисшаго персонала служащихъ—надзирателей, по представленіямъ которыхъ производится нарядъ на работы всѣхъ арестантовъ, за исключеніемъ немногочисленныхъ мастеровыхъ. Они же распредѣляютъ каторжныхъ по работамъ, и они только имѣютъ за ними надзоръ какъ въ стѣнахъ тюремъ, такъ внѣ оныхъ [1]). Тюремные надзиратели

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*“, 1901 г., № 1, стр. 32—33.

вербуются изъ мѣстнаго населенія, т.-е. изъ лицъ, въ свое время прошедшихъ всѣ степени каторги и ссылки, изъ военно-служащихъ мѣстныхъ командъ и даже изъ ссыльно-поселенцевъ. По свѣдѣніямъ 1899 года, въ числѣ надзирателей 47% принадлежало къ военно-служащимъ и 11% къ поселенцамъ, при чемъ среди надзирателей обращаетъ вниманіе значительный процентъ неграмотныхъ. Такъ, въ 1899 году они составляли 9,23% всего числа надзирателей, въ 1900 г.— 13,8%, а въ 1901 — даже болѣе 14% [1]). Вотъ какъ характеризуетъ надзирателей изъ военно-служащихъ офиціальный Обзоръ: „Совершенно неопытные солдаты, взятые изъ мѣстныхъ командъ, исполняя обязанности надзирателей, не могутъ принести существенной пользы въ дѣлѣ поддержанія порядка и дисциплины въ тюрьмахъ, а напротивъ, сами же незамѣтно для самихъ себя подпадаютъ подъ вліяніе опытныхъ старыхъ каторжныхъ и, дѣйствуя подчасъ въ руку арестантовъ, деморализуютъ своимъ неумѣлымъ обращеніемъ ссыльно-каторжную массу“ [2]). Что касается надзирателей изъ ссыльныхъ, то бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ вотъ какъ отзывается о нихъ: „Послѣднюю особенность сахалинскаго надзора составляютъ такъ называемые „техническіе надзиратели“. Это — завѣдующіе мастерскими, въ большинствѣ случаевъ поселенцы изъ окончившихъ на Сахалинѣ же сроки каторжныхъ работъ, обезпеченіе участи которыхъ составляетъ почему-либо предметъ особой заботливости начальства. Собственно, техническое ихъ значеніе почти всегда подлежитъ большому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, они получаютъ до 75 р. содержанія (въ мѣсяцъ) изъ общаго

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 17.

[2]) То же за 1899 г., стр. 15.

надзирательскаго кредита. Къ сожалѣнію, ссыльные занимаютъ значительную часть должностей въ составѣ даже общаго тюремнаго надзора. Этимъ и объясняется низкій нравственный уровень надзирателей и ихъ малая служебная пригодность [1]). „Изъ дѣлъ видно, что надзиратели увольняются сравнительно довольно часто, и причинами увольненія, между прочимъ служатъ: пьянство, картежная игра съ каторжными, нанесеніе побоевъ арестантамъ, оказаніе содѣйствія при побѣгахъ, неправильное полученіе водки и проч. [2])".

При такомъ составѣ надзирателей безпорядки въ тюрьмахъ достигаютъ совершенно невѣроятныхъ предѣловъ. Вотъ, какъ, напримѣръ, характеризуетъ сахалинскій военный губернаторъ тюрьмы для преступниковъ разряда исправляющихся. „Какъ далеко ушла практика жизни отъ строгихъ установленій соотвѣтствующихъ статей закона, видно изъ того, напримѣръ, что тюрьмамъ для исправляющихся, благодаря незаконной свободѣ въ нихъ заключенныхъ, придана мѣткая кличка „вольныхъ тюремъ". Названіе это какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ образу жизни содержащихся въ тюрьмахъ для исправляющихся, и эти тюрьмы напоминаютъ всего ближе постоялые дворы и ночлежные дома, такъ какъ, запираясь только на ночь, онѣ открыты въ теченіе всего дня, и заключенные въ нихъ ссыльнокаторжные не отбываютъ въ сущности присужденнаго имъ по суду наказанія" [3]). Другимъ приказомъ военный губернаторъ констатируетъ процвѣтаніе въ тюрьмахъ майдановъ, этихъ тюремныхъ лавочекъ,

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. „*Тюр. Вѣстн.*" 1901 г., № 1, стр., 42.

[2]) *Д. А. Дриль.* Ссылка на Сахалинъ. Стр. 38.

[3]) Приказъ по острову 1899 г., № 28, „*Тюремн. Вѣстн.*", 1900 г., № 1, стр. 45.

гдѣ безпрепятственно продается все, что угодно,—отъ хлѣба до водки и картъ. Вольныя тюрьмы являются притономъ для всякаго бродячаго люда, который заходитъ въ тюрьму какъ въ клубъ, а часто и скрывается тамъ отъ розысковъ начальства. Вотъ нѣсколько служебныхъ записокъ, подписанныхъ начальникомъ Александровской тюрьмы, весьма ярко характеризующихъ тюремные порядки: „принять въ полицейскій арестъ взятаго въ тюрьмѣ исправляющихся неизвѣстнаго человѣка, именующаго себя ссыльнымъ крестьяниномъ п. Александровскаго, Крячкинымъ Алексѣемъ, провѣрить его личность". „Принять въ полицейскій арестъ взятаго въ тюрьмѣ неизвѣстнаго человѣка, называющагося поселенцемъ Михаиломъ Шелхоновымъ". „Прошу принять ссыльно - поселенца Побережнаго, задержаннаго въ тюрьмѣ пьянаго, виновнаго въ картежной игрѣ". Арестованный доставленъ въ полицейскій участокъ въ 10 часовъ ночи и обнаруженъ въ тюрьмѣ, вслѣдствіе затѣянной имъ тамъ драки изъ-за картъ. Въ концѣ 1901 г. въ вольной тюрьмѣ былъ задержанъ скрывавшійся отъ полиціи бродяга Ганечкинъ. Извѣстный рецидивистъ и убійца Широколобовъ, приговоренный къ петлѣ и увернувшійся отъ нея вслѣдствіе замѣны смертной казни вѣчной каторгой, цѣлую зиму скрывался въ вольной тюрьмѣ, гдѣ находилъ и пріютъ и пищу.

Не лучше порядки и въ тюрьмѣ для испытуемыхъ, такъ называемой „кандальной". Такъ, въ 1902 году въ ней задержанъ былъ неизвѣстнаго званія человѣкъ, который, какъ оказалось, былъ арестантъ той же тюрьмы, считавшійся въ бѣгахъ и спокойно проживавшій въ ней около мѣсяца, необнаруженный начальствомъ.

Такіе порядки не есть что-нибудь случайное, временное: они существовали искони и пережили длинный рядъ смѣнившихъ другъ друга чиновниковъ. Бывшій

смотритель Александровской тюрьмы, г. Ливинъ, свидѣтельствуетъ, что въ 1887 году въ камерѣ для подслѣдственныхъ арестантовъ содержались осужденные за важныя преступленія рецидивисты. Оковы ихъ были такъ свободны, что легко снимались, а потому они надѣвали ихъ только на время посѣщенія тюрьмы начальствомъ. Кромѣ того, они пользовались лучшею пищею въ ущербъ другимъ арестантамъ и вовсе не выводились на работы, потому что надзиратели ихъ боялись. „Около одной трети каторги, все лучшіе работники, по свидѣтельству того же автора, были отпущены надзирателемъ Катыревымъ на оброкъ; десятки числившихся въ бѣгахъ арестантовъ свободно укрывались въ казармахъ тюрьмы, получая въ ней горячую пищу и даже хлѣбъ. Днемъ эти люди проводили время на частныхъ работахъ или въ прогулкахъ, а ночью являлись въ казармы“ [1]). Катыревъ, наконецъ, преданъ былъ суду за свои злоупотребленія и приговоренъ къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. Но такіе случаи рѣдки. Обыкновенно самые крупные проступки надзирателей караются только увольненіемъ отъ должности. Такъ, въ 1902 году было обнаружено, что одинъ изъ надзирателей при женской тюрьмѣ торговалъ тѣломъ ввѣренныхъ его попеченію арестантокъ, впуская по ночамъ мужчинъ съ платою по пятидесяти коп. за визитъ. Этотъ фактъ, благодаря случаю, получилъ широкую огласку, и, тѣмъ не менѣе, надзиратель поплатился за это гнусное дѣло только удаленіемъ отъ должности.

Таковы факты, характеризующіе положеніе каторги и роль истинныхъ ея хозяевъ надзирателей. Состоя изъ людей малограмотныхъ и даже вовсе безграмот-

---

[1]) *Ливинъ.* Записки сахалинскаго чиновника. *Тюремн. Вѣстн.* 1901 г. № 9 стр., 479 и 484.

ныхъ, съ незначительнымъ нравственнымъ багажомъ и при полномъ отсутствіи представленія о дѣйствительной роли и назначеніи каторги, надзиратели ко всему этому страшно деморализованы той властью, которую они имѣютъ надъ безправной массой арестантовъ. Для нихъ понятіе „лишенный правъ“ вовсе не фикція и ежедневно въ массѣ мелочей надзиратель имѣетъ случай доказать ссыльно-каторжному, что если судъ лишилъ его гражданскихъ правъ, то только отъ его произвола зависитъ признаніе за нимъ правъ человѣческихъ. Вотъ въ чемъ лежитъ проклятіе сахалинской каторги и ключъ къ разгадкѣ всѣхъ ея неустройствъ. На каторгѣ тяжелъ не трудъ, а грубый произволъ. Тяжко это отрицаніе всякихъ человѣческихъ правъ, сознаніе которыхъ не покидаетъ, однако, даже самаго одичавшаго изъ арестантовъ.

Нужно ли говорить что-нибудь о морализующемъ значеніи каторжнаго труда при этихъ условіяхъ? Вотъ какъ резюмируетъ свои впечатлѣнія отъ сахалинской каторги бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ: „отличительною чертою каторжнаго труда мнѣ представляется отсутствіе всякой системы въ устройствѣ работъ, которыя не находятся ни въ какой органической связи съ цѣлями колонизаціи, не служатъ средствомъ дисциплины, не направлены къ тому, чтобы дать каторжному возможность подготовиться къ жизни на поселеніи и скопить для этого хотя бы маленькія денежныя средства“. „Объ исправительномъ значеніи каторги,—говоритъ далѣе тотъ же авторъ,—не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ того, все, что мнѣ удалось узнать о внутренней жизни сахалинскихъ тюремъ, приводитъ меня къ глубокому убѣжденію, что пребываніе въ этихъ тюрьмахъ безусловно гибельно не только для людей нравственно неустойчивыхъ, но и

для тѣхъ, которыхъ привело на каторгу несчастное стеченіе обстоятельствъ или преступленіе характера формальнаго, каковыми являются многія, даже тяжкія нарушенія воинской дисциплины. Вредъ тюремной жизни усугубляется еще тѣмъ дурнымъ примѣромъ, который подаютъ арестантамъ иные изъ ближайшихъ начальниковъ, примѣромъ лжи, нечестности, казнокрадства и безнравственности“ [1]).

IV.

Климатъ и почва Сахалина.—Трудность разработки подъ земледѣльческіе участки первобытной тайги и несовершенство орудій.—Колонизаціонная горячка и жизнь въ тайгѣ.—Обычный порядокъ образованія поселеній и его результаты.—Устройство селеній въ неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ и процентъ подлежащихъ упраздненію селеній.—„Птичьи гнѣзда“.—Процентъ бездорожныхъ селеній и пѣшеходныя тропы. — Проѣзжія дороги и легендарный Корсаковскій трактъ.—Экономическое и нравственное значеніе бездорожья.—Сельское хозяйство.—Преобладаніе ручного способа обработки земли передъ упряжнымъ и причины этого явленія.—Недостатокъ рабочаго скота.—Отсутствіе хорошихъ сѣмянъ.—Дробность земельныхъ участковъ, не обезпечивающая пропитанія.—Пресловутая лѣнь поселенцевъ.—Производительность сахалинской пашни.—Перемѣна взглядовъ на задачи колонизаціи Сахалина.—Прогрессируетъ ли сельское хозяйство на Сахалинѣ.—Сельско-хозяйственная емкость Сахалина.—Меліорація земель при помощи труда ссыльно-каторжныхъ и поселенцевъ.—Трудоспособность каторжныхъ.—Развращающее значеніе „пайковъ“.—Значеніе сельско-хозяйственнаго промысла въ будущемъ.—Попытки организаціи труда поселенцевъ.—Причина ихъ вялости въ конкуренціи тюремъ и „системѣ экономій“.—Организація лѣсного промысла въ Корсаковскомъ округѣ.—Ея непорядки и таинственность.

Островъ Сахалинъ растянулся въ меридіанальномъ направленіи почти на 900 верстъ, при чемъ сѣверная и южная его оконечности лежатъ приблизительно на широтѣ Тулы и Симферополя. Несмотря на положе-

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ“. *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 1 стр. 38, № 2, стр. 74.

ніе острова въ сравнительно южныхъ широтахъ, его годовая температура, вслѣдствіе сосѣдства Охотскаго моря съ его холодными теченіями, очень низка и соотвѣтствуетъ въ сѣверной части устью Мезени, находящемуся почти подъ полярнымъ кругомъ, а въ южной—Петербургу. Громадныя, по нѣскольку верстъ въ поперечникѣ, ледяныя поля Охотскаго моря, заносимыя къ югу морскими теченіями, не успѣваютъ иногда растаять даже къ августу, а потому господствующіе на Сахалинѣ лѣтомъ юго-восточные вѣтры, пролетая надъ охлажденною морскою поверхностью, имѣютъ, сравнительно, низкую температуру и вредно вліяютъ на растительность Сахалина въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она подвергается непосредственному ихъ вліянію. Поэтому орографія Сахалина имѣетъ громадное значеніе для климата отдѣльныхъ мѣстностей, который находится въ гораздо большей зависимости отъ расположенія горъ, чѣмъ отъ географической широты. Такъ, напр., на южномъ Сахалинѣ рядомъ съ курильскимъ бамбукомъ, виноградомъ и другими представителями южной флоры можно встрѣтить низкорослыя искривленныя лиственницы и даже тундру. Устье р. Пороная, лежащее въ средней части Сахалина, но открытое дѣйствію южныхъ вѣтровъ, занято типичною сѣверною тундрой, а на самомъ сѣверѣ, подъ прикрытіемъ горнаго кряжа, произрастаютъ хвойные и даже лиственные лѣса, тогда какъ вся остальная окружающая мѣстность покрыта тундрой. Такимъ образомъ, хотя Сахалинъ и принято дѣлить въ климатическомъ отношеніи на двѣ части: сѣверовосточную, подвергающуюся непосредственному вліянію Охотскаго моря и юго-западную, омываемую теплымъ Тсусимскимъ теченіемъ, но это дѣленіе имѣетъ слишкомъ схематическій характеръ. Вообще же должно сказать, что климатъ Сахалина изученъ весьма мало,

и существующія на немъ три метеорологическія станціи не даютъ достаточнаго матеріала для сужденія о климатѣ даже тѣхъ мѣстностей, которыя лежатъ на одной съ ними широтѣ, но поставлены въ иныя условія по отношенію къ защищенности ихъ отъ вліянія морскихъ вѣтровъ. Въ виду такой особенности Сахалина, выборъ мѣстъ для поселеній требуетъ особой осмотрительности, такъ какъ широта мѣстности не всегда можетъ указывать на удобство ея для сельскохозяйственной культуры.

Приблизительно одна треть острова, а именно сѣверная его часть, представляетъ почти сплошную равнину, по которой тянется цѣпь невысокихъ холмовъ, на самомъ сѣверѣ переходящихъ въ болѣе высокій горный кряжъ. Эта часть, въ зависимости отъ ея равниннаго положенія, почти сплошь покрыта тундрой и вовсе не годится для земледѣлія. Остальныя двѣ трети заполнены горами, которыя, за исключеніемъ немногихъ прибрежныхъ мѣстностей, представляютъ хорошую защиту отъ непосредственнаго вліянія морскихъ вѣтровъ. Лежащія среди этихъ горъ долины удобны для хлѣбопашества, но механическое строеніе, физическія свойства и мощность залеганія почвъ въ этихъ долинахъ не одинаковы. По большей части онѣ состоятъ изъ подостланныхъ галькою суглинковъ отъ нѣсколькихъ дюймовъ до нѣсколькихъ аршинъ толщиной. Въ средней части долинъ и въ ихъ низовьяхъ слой почвы толще, по краямъ же и въ болѣе верхнихъ частяхъ онъ постепенно дѣлается болѣе мелкимъ. Въ зависимости отъ этого находится и плодородіе почвъ. По свидѣтельству мѣстнаго инспектора сельскаго хозяйства, въ общемъ, сахалинскія почвы отнюдь не могутъ быть признаны непригодными для земледѣлія, въ особенности въ Корсаковскомъ округѣ. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ участкахъ почвы еще

долго не потребуютъ удобренія, на вновь же раздѣ-
лываемыхъ цѣлинахъ она даже слишкомъ жирна, и
нѣкоторые зерновые хлѣба не переносятъ посѣва на
ней. Зато другая, самая значительная часть долинъ
съ болѣе мелкой почвой, требуетъ послѣ нѣсколькихъ
лѣтъ или удобренія или отдыха [1]). Къ тѣмъ же за-
ключеніямъ пришелъ и профессоръ Докучаевъ, кото-
рый въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ произвелъ
анализъ образцовъ сахалинскихъ почвъ. По его опре-
дѣленію, „огромное большинство ихъ и по химиче-
скому составу и по физическимъ свойствамъ при-
надлежитъ къ такъ называемымъ среднимъ и тяже-
лымъ суглинкамъ, богатымъ питательными веществами,
въ сущности, къ тѣмъ же самымъ, которые занимаютъ
огромныя площади въ Европейской Россіи, къ сѣверу
отъ черноземной границы“ [2]).

Но эти плодородныя долины покрыты первобытной тайгой, состоящей изъ высокоствольныхъ могучихъ породъ, достигающихъ иногда двухъ обхватовъ толщины. Между этими гигантами ютятся болѣе мелкія породы: боярка, черемуха и проч., а все свободное среди нихъ пространство занято густымъ подлѣскомъ изъ разнообразныхъ, переплетающихся другъ съ другомъ кустарниковъ и грубыхъ травъ, превышающихъ ростъ человѣка. Массы валежника дѣлаютъ эту чащу совсѣмъ непролазной; каждый шагъ въ ней нужно вырубать топоромъ, и даже огонь, этотъ могучій истребитель лѣсовъ, который здѣсь такъ часто приходится призывать на помощь человѣку, глохнетъ отъ обилія сырости въ этомъ царствѣ зеленыхъ сумерокъ, куда свѣтъ солнечныхъ лучей едва проникаетъ черезъ густую листву нависшихъ другъ надъ другомъ древес-

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1890 г., стр. 347—349.
[2]) Тамъ же, стр. 365—366.

ныхъ вершинъ. Чтобы расчистить эти дебри, выкорчевать громадные, въ нѣсколько обхватовъ, пни съ ихъ расползшимися во всѣхъ направленіяхъ, переплетающимися въ видѣ сѣти корнями, чтобы осушить почву и раздѣлать ее подъ участокъ пахатной земли, требуются невѣроятныя усилія, а между тѣмъ поселенецъ, выходя изъ тюрьмы, не имѣетъ другихъ орудій, кромѣ дроворубнаго топора, мотыги, лопаты и двухъ фунтовъ веревки. Кромѣ того выдается: одна поперечная пила на пять и одна продольная на десять человѣкъ и одно точило на селеніе. Вотъ всѣ тѣ орудія, съ которыми выходитъ поселенецъ на борьбу съ дремучей тайгой для образованія новыхъ поселеній. Въ 1890 году администрація острова выписала было корчевальную машину, но она оказалась недостаточно сильною для сахалинской тайги, и ее пришлось бросить, машины же болѣе сильной конструкціи слишкомъ тяжелы, а потому не могутъ быть доставлены на участки, къ которымъ нѣтъ никакихъ дорогъ [1]).

Въ предыдущей главѣ мною уже было приведено свидѣтельство бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія, А. П. Саломона, объ отсутствіи при высылкѣ арестантовъ на Сахалинъ всякаго соображенія о томъ, можетъ ли онъ размѣстить всѣхъ присылаемыхъ преступниковъ. Число послѣднихъ, какъ мы видѣли, прогрессивно возрастало и подъ этимъ напоромъ все новыхъ и новыхъ людскихъ волнъ, которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе тѣснили старыя, сахалинская администрація отчасти вынуждена была вести дѣло колонизаціи въ болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ позволяли ея средства. Приходилось заботиться уже не о томъ, чтобы дать прочное устройство колонистамъ, а о какомъ бы то ни было размѣ-

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1890 г., стр. 344.

щеніи ихъ. Такъ, въ одномъ изъ своихъ отчетовъ главное тюремное управленіе, говоря о вновь открытыхъ поселеніяхъ въ долинахъ рѣкъ Вальзе, Большой и Малой Лонгари, откровенно сознается, что „будущности этому направленію нельзя покуда предсказать, но въ настоящемъ оно избавило администрацію отъ затрудненій, связанныхъ съ переполненіемъ ранѣе занятыхъ пунктовъ, а главное отъ застоя, крайне тяжело отражавшагося на дѣлѣ“ [1]). Какъ росла колонизаціонная горячка, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1882 году на всемъ Сахалинѣ было только 13 поселеній. Съ этого времени, въ связи съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о сельско-хозяйственной колонизаціи Сахалина, начинается поспѣшное образованіе новыхъ поселеній, и въ 1898 году ихъ считается уже 136, при чемъ колонизаціонная дѣятельность съ теченіемъ времени становится все стремительнѣе. Такъ въ первое пятилѣтіе съ 1883 по 1887 годъ основано было 27 поселеній, въ слѣдующее—33 и, наконецъ, въ пятилѣтіе съ 1893 по 1897 годъ—63 поселенія [2]).

Не всегда, однако, сахалинская администрація дѣйствовала подъ давленіемъ необходимости, — нерѣдко селенія устраивались исключительно для того, чтобы доказать усердіе въ угожденіи начальству. Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій случай: въ 1894 году въ Александровскомъ округѣ числилось открытыми 12 селеній съ 377 участками. Изъ перечисленія семи изъ этихъ селеній видно, что въ нихъ имѣлось 372 участка, слѣдовательно, на остальныя пять селеній приходится по одному участку на каждое [3]). Остается думать, что эти послѣднія су-

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1890 г., стр. 318.

[2]) *Сахалинскій календарь* на 1899 годъ, стр. 68—71.

[3]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 208.

ществовали лишь въ проектѣ, иначе пришлось бы допустить, что пять совершенно безпомощныхъ поодиночкѣ людей были брошены на произволъ судьбы среди глухой сахалинской тайги на жертву волкамъ и медвѣдямъ.

Въ отчетахъ главнаго тюремнаго управленія то и дѣло приходится встрѣчать указанія на вновь открытыя селенія, въ которыхъ, однако, нѣтъ даже избъ. Такъ, въ 1891 году въ Корсаковскомъ округѣ открыто шесть новыхъ поселеній, „но, вслѣдствіе недавняго водворенія въ нихъ людей, весною отчетнаго года не могло быть произведено посѣвовъ и дома тамъ еще не выстроены, а работы сосредоточены на раскорчевкѣ отведенныхъ имъ участковъ“ [1]). Людей гнали въ тайгу даже осенью, несмотря на очевидную невозможность къ домообзаводству ранѣе весны [2]). Поселенцы ютились въ землянкахъ, гдѣ страшно страдали отъ сырости и холода. Въ какихъ условіяхъ приходилось жить этимъ „обитателямъ лѣсовъ“, можно судить по описанію рыковской тюрьмы до постройки для нея деревянныхъ казармъ, хотя несомнѣнно, что на глазахъ у начальства тюрьма должна была находиться въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ заброшенныя среди тайги и болотъ поселья. Вотъ какъ описываетъ рыковскую тюрьму бывшій ея смотритель г. Ливинъ: „каторжные помѣщались въ юртахъ, т.-е. ямахъ или землянкахъ длиною 5, шириною 3 сажени, покрытыхъ земляною крышею безъ потолка, съ землянымъ поломъ и четырьмя крошечными отверстіями на-подобіе оконъ и нѣкоторымъ подобіемъ наръ. Нагрѣвались эти юрты очагами, т.-е. огнемъ, разложеннымъ на полу юрты противъ отверстія, сдѣланнаго въ крышѣ

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1891 г., стр. 317.

[2]) То же за 1896 г., стр. 170.

для пропуска дыма, который, между прочимъ, свободно разстилался по всему помѣщенію. Въ этихъ юртахъ господствовали темнота, холодъ, сырость и страшное зловоніе. Помѣщавшіеся въ юртахъ люди были до того грязны, что у большинства на рукахъ и шеѣ грязь отдѣлялась слоями, и почти всѣ жильцы юрты были покрыты сплошными мелкими вередами“ [1]).

При такихъ условіяхъ приходилось жить по году и больше, что объясняется не только трудностью расчистки таежныхъ участковъ, но и недостаткомъ инструментовъ. Начальникъ Корсаковскаго округа, Бѣлый, свидѣтельствуетъ, что въ мѣстность Кресты было выселено въ 1885 году 44 поселенца, изъ которыхъ только у 11 имѣлись топоры, да и тѣ частью были пріобрѣтены на собственныя средства. Въ мѣстности Сіянцы онъ нашелъ партію поселенцевъ въ 72 человѣка, высланныхъ туда для домообзаводства. „Со дня увольненія отъ работъ имъ истекалъ уже годъ, а между тѣмъ, только 17 изъ нихъ приступили къ постройкѣ избъ‘ за неполученіемъ необходимыхъ инструментовъ. По провѣркѣ, у нихъ оказалось два казенныхъ топора на всю партію“ [2]). Въ такомъ же точно положеніи находились поселенцы Корсаковскаго округа и въ другихъ деревняхъ. По словамъ полковника Гарнака, ощущался полный недостатокъ лопатъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, и даже за деньги поселенцамъ негдѣ было купить необходимое, такъ какъ единственная лавка въ п. Корсаковскомъ торгуетъ въ слишкомъ незначительныхъ размѣрахъ, чтобы удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ, корсаковская же

---

[1]) *Лившицъ.* „Записки сахалинскаго чиновника“. *Тюр. Вѣстн.*, 1901 г., № 9, стр. 428.

[2]) Рапортъ начальнику острова отъ 4 октября 1886 г., № 1140.

тюрьма не имѣла запасовъ орудій для снабженія ими поселенцевъ [1]).

Относительно порядка образованія поселеній бывшій тюремный инспекторъ, г. Коморскій, въ докладѣ своемъ отъ 20 декабря 1884 года говоритъ, что выборъ мѣстъ для поселеній „произведенъ не какимъ-нибудь спеціалистомъ, — выбирали ихъ бывшіе надзиратели, переименованные послѣ въ смотрителя: унтеръ-офицеры Рыковъ, Дербинъ и др. Отсюда и названіе поселеній: Рыковское, Дербинское и т. д.“ [2]). Тотъ же порядокъ выбора мѣстъ для поселеній сохранился и въ позднѣйшее время, несмотря на учрежденіе во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ особой должности инспектора сельскаго хозяйства, на обязанности котораго лежитъ, между прочимъ, и обслѣдованіе участковъ со стороны ихъ пригодности для сельскаго хозяйства. Новыя поселенія открывались не только безъ осмотра предназначенныхъ для нихъ мѣстностей спеціалистомъ, но даже и безъ вѣдома начальника острова [3]). Настойчивыя требованія губернатора о предварительномъ сообщеніи ему свѣдѣній о предположенныхъ для отвода поселенцамъ мѣстностей оставлялись безъ исполненія или исполнялись только для формы, уже послѣ образованія участковъ. Такъ, бывшій начальникъ Корсаковскаго округа, г. Вологдинъ, въ 1897 году сдѣлалъ представленіе губернатору объ устройствѣ селенія въ мѣстности Мерея. Спрошенный послѣднимъ о пригодности ея для земледѣлія, инспек-

[1]) *Гарнакъ.* „Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—1886 гг.“ *Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи.* Вып. XXVII, стр. 192.

[2]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ“. *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., № 1, стр. 42.

[3]) *Фонъ-Фрикенъ.* „Записка и. д. инспектора сельскаго хозяйства на Сахалинѣ“. *Тюр. Вѣстн.* 1895 г., стр. 262.

торъ сельскаго хозяйства далъ о ней неблагопріятный отзывъ, но оказалось, что эта мѣстность была заселена г. Вологдинымъ даже ранѣе испрошенія на то разрѣшенія у губернатора. Въ томъ же 1897 году въ Корсаковскомъ округѣ было открыто еще восемь поселеній, о существованіи которыхъ инспектору сельскаго хозяйства сдѣлалось извѣстнымъ только изъ отчетности [1]). Бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ утверждаетъ, что чуть ли не всѣ, возникшія послѣ 1882 года, поселенія устраивались такъ, что сначала поселялись въ тайгѣ люди, а затѣмъ имъ уже предоставлялось отыскивать пригодныя для хлѣбопашества земли. Такъ, основалось селеніе Палево и многія другія [2]).

Результаты такого отношенія къ колонизаціонному дѣлу получились, конечно, самые печальные. Въ 1890 году, напримѣръ, въ Тымовскомъ округѣ среди болотъ, почти что тундры, было основано селеніе Тауланъ. Люди построили дома, кое-какія хозяйственныя постройки и разбрелись, такъ какъ занятіе земледѣліемъ оказалось невозможнымъ. Въ слѣдующемъ году при такихъ же условіяхъ было основано селеніе Далдаганъ. Поселенцы, въ числѣ 40 душъ, построили зимовье, а затѣмъ ушли на постройку Уссурійской желѣзной дороги. Потомъ пришли еще восемь человѣкъ, перезимовали и тоже ушли. Осенью „нагнали“ новыхъ, но и эти разбрелись. Оба эти селенія приказомъ губернатора 2 января 1897 г. упразднены. Въ томъ же положеніи находятся сс. Чернолисье, Борисовка и многія другія [3]). Какъ видно изъ рапорта начальника Кор-

---

[1]) Состояніе сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ въ 1897 г. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., стр. 95.

[2]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ“. *„Тюр. Вѣстн.“* 1901 г., № 1, стр 43.

[3]) *Д. А. Дриль.* „Ссылка на о. Сахалинъ“, стр. 9—10.

саковскаго округа губернатору отъ 19 мая 1898 года за № 6.212, и въ этомъ округѣ дѣло устройства селеній находилось не въ лучшемъ порядкѣ. Такъ, „мѣста, назначенныя для селеній Орѣховскаго, Иннокентьевскаго, Нечаяннаго и Алексѣевскаго совершенно непригодны къ заселенію, такъ какъ расположены на болотахъ, къ осушкѣ которыхъ не представляется никакой возможности. Кромѣ сего, они сильно страдаютъ отъ ежегодныхъ наводненій, повторяющихся не только весною, но и послѣ каждаго сильнаго дождя. Водворенные ошибочно предмѣстникомъ моимъ на этихъ мѣстахъ ссыльно-поселенцы положительно не могутъ устраивать тамъ своихъ домообзаводствъ и просятъ о переводѣ ихъ въ другія мѣстности“ [1]). Вотъ какъ характеризуетъ военный губернаторъ о. Сахалина въ своемъ приказѣ по острову отъ 29 сентября 1899 г. за № 294 дѣятельность мѣстной администраціи по открытію новыхъ поселеній: „При первомъ же взглядѣ на мѣстность въ иныхъ пунктахъ, гдѣ разбиты поселенія, становится очевиднымъ, что поселья основывались часто безъ всякихъ соображеній о пригодности или неудобствѣ данной мѣстности для сельскаго хозяйства. По Охотскому побережью, напримѣръ, нѣсколько селеній разбито на такихъ мѣстахъ, гдѣ никакихъ хлѣбовъ по условіямъ почвы и климатическимъ не ролится вовсе, да и родиться не можетъ, таковы селенія Дудино, Береговое и др.“ [2]). Подсчитывая результаты колонизаціи Сахалина, бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ находитъ, что изъ 132 числившихся въ его время селеній 21, или около 16%, подлежатъ упраздненію, за

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ“. *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., № 1, стр. 44.

[2]) *Тюремный Вѣстникъ*, 1900 г., № 1, стр. 51.

полною невозможностью вести въ нихъ хоть какое-нибудь сельское хозяйство.

Нѣкоторыя селенія, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, устроены на морскомъ берегу, въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не имѣютъ сообщенія съ центральной частью острова и которыя такимъ образомъ въ продолженіе, по меньшей мѣрѣ, восьми мѣсяцевъ въ году совершенно отрѣзаны отъ всего міра, таковы: Маука въ Корсаковскомъ округѣ, два селенія въ долинѣ р. Пильво въ Александровскомъ округѣ и нѣкоторыя другія, всего, по счету А. П. Саломона, восемь. Сообщеніе съ ними происходитъ на паровыхъ катерахъ, не болѣе двухъ разъ въ лѣто. Провизія завозится сразу на цѣлый годъ, при чемъ нерѣдко бываетъ, что сѣмена для посѣва и земледѣльческія орудія привозятся въ августѣ, а соль—послѣ прекращенія хода рыбы, которая въ этихъ мѣстностяхъ является единственнымъ надежнымъ средствомъ питанія. Въ случаяхъ крайней необходимости жители этихъ „птичьихъ гнѣздъ“ отваживаются на путешествіе по обрывистымъ приморскимъ скаламъ и таежнымъ тропамъ, но путь этотъ очень длиненъ и требуетъ необычайной ловкости: приходится преодолѣвать страшно крутые подъемы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и спускаться и подыматься по веревкѣ, которую въ этихъ случаяхъ поселенецъ вмѣстѣ съ топоромъ имѣетъ съ собою. Около Нашкиная, напримѣръ, черезъ одинъ утесъ приходится спускаться саженъ 14 (sic!) на веревкѣ. И тѣмъ не менѣе, на такой дорогѣ часто бываютъ пѣшеходы [1]). Зимою, когда образуются забереги, въ эти селенія иногда можно проѣхать на собакахъ, но путь этотъ очень опасенъ, такъ какъ свирѣпствующими здѣсь въ это время

[1]) *П. Кириловъ.* „О маршрутахъ по Корсаковскому округу“. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., отд. II, стр. 147.

штормами забереги отрываетъ и разбиваетъ о прибрежныя скалы. Необходимость устройства хоть какой-нибудь сухопутной дороги въ долину р. Пильво, заселенной въ 1894 году, заставила начальника Александровскаго округа предложить обитающимъ у устья этой рѣки гилякамъ отыскать путь, которымъ можно было бы проникнуть въ долину рѣки Агнево, откуда уже возможно сообщеніе съ центральной частью острова. Но эти, привычные къ путешествіямъ по горнымъ тропамъ въ поискахъ звѣря, инородцы наотрѣзъ отказались отъ этого порученія, ссылаясь на дальность и трудность перехода. То же предложеніе и съ тѣмъ же результатомъ было сдѣлано и гилякамъ, живущимъ по р. Агнево. Наконецъ, среди тюремныхъ надзирателей нашелся отважный гилякъ Павлинка, который, взявъ съ собой еще двухъ гилякъ, согласился отправиться въ трудное путешествіе по неизвѣданнымъ еще горнымъ хребтамъ. Два слишкомъ мѣсяца Павлинка съ товарищами блуждалъ въ тайгѣ, перевалилъ въ смежный Тымовскій округъ, пройдя на Оноръ и Хамдасу и отыскалъ верховье рѣки Агнево. Но путь этотъ такъ длиненъ и такъ тяжелъ, что врядъ ли возможенъ для сообщенія [1]). Въ такомъ же положеніи находится и селеніе Нояси, исторія котораго заслуживаетъ быть отмѣченной. Основано оно въ 1894 году по просьбѣ углепромышленнаго товарищества Маковскій и К°, чтобы имѣть постоянный контингентъ рабочихъ на находящемся въ этой мѣстности, арендованномъ имъ у казны, Сартунайскомъ рудникѣ. По свѣдѣніямъ 1899 года, въ этомъ селеніи состояло 127 человѣкъ жителей, переселенныхъ сюда въ виду заработка въ копяхъ. По официальнымъ свѣдѣ-

---

[1]) Рапортъ начальника Александровскаго округа отъ 10 марта 1895 г. № 3776.

торъ сельскаго хозяйства далъ о ней неблагопріятный отзывъ, но оказалось, что эта мѣстность была заселена г. Вологдинымъ даже ранѣе испрошенія на то разрѣшенія у губернатора. Въ томъ же 1897 году в Корсаковскомъ округѣ было открыто еще восемь по селеній, о существованіи которыхъ инспектору сел скаго хозяйства сдѣлалось извѣстнымъ только из отчетности [1]). Бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ утверждаетъ, что чуть ли не всѣ, возникшія послѣ 1882 года, поселенія устраивались такъ, что сначала поселялись въ тайгѣ люди, а затѣмъ имъ уже предоставлялось отыскивать пригодныя для хлѣбопашества земли. Такъ, основалось селеніе Палево и многія другія [2]).

Результаты такого отношенія къ колонизаціонному дѣлу получились, конечно, самые печальные. Въ 1890 году, напримѣръ, въ Тымовскомъ округѣ среди болотъ, почти что тундры, было основано селеніе Тауланъ. Люди построили дома, кое-какія хозяйственныя постройки и разбрелись, такъ какъ занятіе земледѣліемъ оказалось невозможнымъ. Въ слѣдующемъ году при такихъ же условіяхъ было основано селеніе Далдаганъ. Поселенцы, въ числѣ 40 душъ, построили зимовье, а затѣмъ ушли на постройку Уссурійской желѣзной дороги. Потомъ пришли еще восемь человѣкъ, перезимовали и тоже ушли. Осенью „нагнали“ новыхъ, но и эти разбрелись. Оба эти селенія приказомъ губернатора 2 января 1897 г. упразднены. Въ томъ же положеніи находятся сс. Чернолисье, Борисовка и многія другія [3]). Какъ видно изъ рапорта начальника Кор-

---

[1]) Состояніе сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ въ 1897 г. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., стр. 95.

[2]) *А. П. Саломонъ*. „Островъ Сахалинъ“. „*Тюр. Вѣстн.*“ 1901 г., № 1, стр 43.

[3]) *Д. А. Дриль*. „Ссылка на о. Сахалинъ“, стр. 9—10.

саковскаго округа губернатору отъ 19 мая 1898 года за № 6.212, и въ этомъ округѣ дѣло устройства селеній находилось не въ лучшемъ порядкѣ. Такъ, „мѣста, назначенныя для селеній Орѣховскаго, Иннокентьевскаго, Нечаяннаго и Алексѣевскаго совершенно непригодны къ заселенію, такъ какъ расположены на болотахъ, къ осушкѣ которыхъ не представляется никакой возможности. Кромѣ сего, они сильно страдаютъ отъ ежегодныхъ наводненій, повторяющихся не только весною, но и послѣ каждаго сильнаго дождя. Водворенные ошибочно предмѣстникомъ моимъ на этихъ мѣстахъ ссыльно-поселенцы положительно не могутъ устраивать тамъ своихъ домообзаводствъ и просятъ о переводѣ ихъ въ другія мѣстности“ [1]). Вотъ какъ характеризуетъ военный губернаторъ о. Сахалина въ своемъ приказѣ по острову отъ 29 сентября 1899 г. за № 294 дѣятельность мѣстной администраціи по открытію новыхъ поселеній: „При первомъ же взглядѣ на мѣстность въ иныхъ пунктахъ, гдѣ разбиты поселенія, становится очевиднымъ, что поселья основывались часто безъ всякихъ соображеній о пригодности или неудобствѣ данной мѣстности для сельскаго хозяйства. По Охотскому побережью, напримѣръ, нѣсколько селеній разбито на такихъ мѣстахъ, гдѣ никакихъ хлѣбовъ по условіямъ почвы и климатическимъ не родится вовсе, да и родиться не можетъ, таковы селенія Дудино, Береговое и др.“ [2]). Подсчитывая результаты колонизаціи Сахалина, бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ находитъ, что изъ 132 числившихся въ его время селеній 21, или около 16%, подлежатъ упраздненію, за

---

[1]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ“. *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., № 1, стр. 41.

[2]) *Тюремный Вѣстникъ*, 1900 г., № 1, стр. 51.

полною невозможностью вести въ нихъ хоть какое-нибудь сельское хозяйство.

Нѣкоторыя селенія, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, устроены на морскомъ берегу, въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не имѣютъ сообщенія съ центральной частью острова и которыя такимъ образомъ въ продолженіе, по меньшей мѣрѣ, восьми мѣсяцевъ въ году совершенно отрѣзаны отъ всего міра, таковы: Маука въ Корсаковскомъ округѣ, два селенія въ долинѣ р. Пильво въ Александровскомъ округѣ и нѣкоторыя другія, всего, по счету А. П. Саломона, восемь. Сообщеніе съ ними происходитъ на паровыхъ катерахъ, не болѣе двухъ разъ въ лѣто. Провизія завозится сразу на цѣлый годъ, при чемъ нерѣдко бываетъ, что сѣмена для посѣва и земледѣльческія орудія привозятся въ августѣ, а соль—послѣ прекращенія хода рыбы, которая въ этихъ мѣстностяхъ является единственнымъ надежнымъ средствомъ питанія. Въ случаяхъ крайней необходимости жители этихъ „птичьихъ гнѣздъ“ отваживаются на путешествіе по обрывистымъ приморскимъ скаламъ и таежнымъ тропамъ, но путь этотъ очень длиненъ и требуетъ необычайной ловкости: приходится преодолѣвать страшно крутые подъемы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и спускаться и подыматься по веревкѣ, которую въ этихъ случаяхъ поселенецъ вмѣстѣ съ топоромъ имѣетъ съ собою. Около Нашкиная, напримѣръ, черезъ одинъ утесъ приходится спускаться саженъ 14 (sic!) на веревкѣ. И тѣмъ не менѣе, на такой дорогѣ часто бываютъ пѣшеходы [1]). Зимою, когда образуются забереги, въ эти селенія иногда можно проѣхать на собакахъ, но путь этотъ очень опасенъ, такъ какъ свирѣпствующими здѣсь въ это время

[1]) *Н. Кириловъ.* „О маршрутахъ по Корсаковскому округу“. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., отд. II, стр. 147.

штормами забереги отрываетъ и разбиваетъ о прибрежныя скалы. Необходимость устройства хоть какой-нибудь сухопутной дороги въ долину р. Пильво, заселенной въ 1894 году, заставила начальника Александровскаго округа предложить обитающимъ у устья этой рѣки гилякамъ отыскать путь, которымъ можно было бы проникнуть въ долину рѣки Агнево, откуда уже возможно сообщеніе съ центральной частью острова. Но эти, привычные къ путешествіямъ по горнымъ тропамъ въ поискахъ звѣря, инородцы наотрѣзъ отказались отъ этого порученія, ссылаясь на дальность и трудность перехода. То же предложеніе и съ тѣмъ же результатомъ было сдѣлано и гилякамъ, живущимъ по р. Агнево. Наконецъ, среди тюремныхъ надзирателей нашелся отважный гилякъ Павлинка, который, взявъ съ собой еще двухъ гилякъ, согласился отправиться въ трудное путешествіе по неизвѣданнымъ еще горнымъ хребтамъ. Два слишкомъ мѣсяца Павлинка съ товарищами блуждалъ въ тайгѣ, перевалилъ въ смежный Тымовскій округъ, пройдя на Оноръ и Хамдасу и отыскалъ верховье рѣки Агнево. Но путь этотъ такъ длиненъ и такъ тяжелъ, что врядъ ли возможенъ для сообщенія [1]). Въ такомъ же положеніи находится и селеніе Нояси, исторія котораго заслуживаетъ быть отмѣченной. Основано оно въ 1894 году по просьбѣ углепромышленнаго товарищества Маковскій и К°, чтобы имѣть постоянный контингентъ рабочихъ на находящемся въ этой мѣстности, арендованномъ имъ у казны, Сартунайскомъ рудникѣ. По свѣдѣніямъ 1899 года, въ этомъ селеніи состояло 127 человѣкъ жителей, переселенныхъ сюда въ виду заработка въ копяхъ. По офиціальнымъ свѣдѣ-

[1]) Рапортъ начальника Александровскаго округа отъ 10 марта 1895 г. № 3776.

ніямъ, пахотной земли въ этомъ селеніи числится 3 дес. 914 кв. саж. [1]), а по частнымъ, удобной для земледѣлія земли тамъ вовсе нѣтъ. Проработавъ недолго, товарищество перенесло свою дѣятельность на Мгачинскій рудникъ, а Сартунайскій забросило совсѣмъ, поселенцы же остались не при чемъ: заработка нѣтъ, пашни нѣтъ, уйти некуда, потому что ближайшіе населенные пункты отстоятъ на нѣсколько десятковъ верстъ и никакихъ сообщеній съ ними не имѣется. Хорошимъ подспорьемъ могла бы служить рыба, но не всегда есть соль, чтобы заготовить ее въ прокъ. Пробовали добывать соль изъ морской воды, но она оказалась горькою и вызывала желудочныя заболѣванія. „Въ какомъ положеніи остались жители,—говоритъ одинъ изъ офиціальныхъ изслѣдователей Сахалина,—легко видѣть изъ того, что въ навигацію нынѣшняго (1896) года еле удалось за тысячу рублей зафрахтовать пароходъ, чтобы завезти туда самые необходимые предметы для поддержанія ихъ существованія“ [2]).

Поспѣшность, съ которою создавались поселенія на Сахалинѣ, не давала возможности заботиться о предварительномъ устройствѣ дорогъ къ назначаемымъ для поселенія участкамъ. Партія шла вглубь тайги со своими незамысловатыми орудіями и мѣсячнымъ пайкомъ за спиною, прорубая каждый шагъ своего пути топоромъ. Во многихъ мѣстахъ эти тропы и до настоящаго времени остались въ своемъ первобытномъ видѣ. По свидѣтельству офиціальнаго „Обзора“, къ 22 селеніямъ острова не проведено никакихъ дорогъ, и эти селенія, расположенныя въ пустынной тайгѣ и

---

[1]) Сахалинскій календарь на 1899 г., стр. 68.

[2]) *А. Маріоліусъ.* „Горное дѣло на о. Сахалинѣ“. *Сахалинскій календарь* на 1897 г., стр. 66—67.

гой утесъ тянется на 9 верстъ и въ шт[illegible]
непроходимъ: нужно ждать пока [illegible]
Къ счастью, на этомъ утесѣ есть до [illegible]
куда можно укрыться, если штормъ [illegible]
пути; но отъ шквала на немъ спастис[illegible]
всегда возможно [1]). Есть такія благода[illegible]
гдѣ на протяженіи 15 верстъ тропа [illegible]
сывается съ берега на берегъ одной [illegible]
которую или приходится переходить по [illegible]
бревну или бродить по скользкому [illegible]
руслу [2]). „И такъ ходятъ,—говоритъ [illegible]
линское бездорожье, бывшій начальн[illegible]
ремнаго управленія А. П. Саломонъ, [illegible]
нибудь изслѣдованій, а для того, что[illegible]
поселеніе, еще не соединенное дорог[illegible]
нину, соль, топоры, мотыги и т. [illegible]
добираться такимъ образомъ до [illegible]
щеннику со св. дарами“ [3]).

Вполнѣ благоустроенныхъ [illegible]
всего только три, да и тѣ наход[illegible]
поста Александровскаго; общ[illegible]
превышаетъ 30 верстъ; „остал[illegible]
проселочныхъ“ [4]). Но надо [illegible]
чтобы судить о ихъ удобст[illegible]
часть изъ нихъ представляет[illegible]
рубленныя когда-то въ [illegible]
вленныя на произволъ [illegible]
засоренныя валежникомъ [illegible]

---

[1]) *Н. Кириловъ.* „О [illegible]
линскій календарь на [illegible]

[2]) Тамъ же.

[3]) *А. П. Саломонъ.* [illegible]
№ 1, стр. 43.

[4]) „Обзоръ Сахал[illegible]

Но это, сравнительно, одинъ изъ благоустроенныхъ путей, проходящій по густо населенной мѣстности, къ поддержанію котораго въ порядкѣ все-таки принимаются нѣкоторыя мѣры, хотя бы въ видѣ перекинутыхъ черезъ рѣчки бревенъ. Обыкновенно, пѣшеходные пути гораздо хуже и опаснѣе. Для образчика укажу на путь изъ поста Корсаковскаго на Крильонскій маякъ, гдѣ живутъ люди, которымъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ необходимо побывать въ посту Корсаковскомъ, чтобы запастись провизіей. На разстояніи 127 верстъ здѣсь имѣется 16 бродовъ; изъ нихъ 13 вовсе непроходимы даже въ небольшіе паводки, которые въ горахъ случаются весьма часто и совершенно неожиданно: чуть прошелъ гдѣ-нибудь вверху дождь, и ничтожный ручей вздулся свирѣпымъ потокомъ, который рветъ съ корнемъ деревья и ничего не щадитъ на своемъ пути. Въ такихъ мѣстахъ приходится пережидать, пока не спадетъ вода. Впрочемъ, 6 изъ этихъ бродовъ можно обойти, но обходы очень трудны и часто рискованы, такъ какъ пролегаютъ или по топкимъ, болотистымъ мѣстамъ, черезъ которыя приходится переходить съ шестомъ въ рукахъ, или по густымъ зарослямъ камыша, въ ростъ человѣка, гдѣ часто можно наткнуться на медвѣдя. На этомъ же пути есть пространство, гдѣ на протяженіи шести верстъ при отливѣ и въ тихую погоду нужно брести по морю по поясъ и выше. Женщины употребляютъ на этотъ переходъ полтора часа. Это мѣсто очень опасно, и путники здѣсь часто тонутъ. Кромѣ того, на томъ же пути есть два нависшихъ надъ моремъ утеса: одинъ тянется на восемь верстъ, оставляя пѣшеходу лишь узкую тропинку, по одну сторону которой высятся отвѣсныя скалы, а по другую—зіяетъ вѣчно шумящая морская бездна. Этотъ переходъ не изъ легкихъ, особенно съ поклажей за плечами. Дру-

гой утесъ тянется на 9 верстъ и въ штормъ совсѣмъ непроходимъ: нужно ждать пока успокоится море. Къ счастью, на этомъ утесѣ есть до 10 расщелинъ, куда можно укрыться, если штормъ захватитъ въ пути; но отъ шквала на немъ спастись, конечно, не всегда возможно [1]). Есть такія благодатныя мѣстечки, гдѣ на протяженіи 15 верстъ тропа 52 раза перебрасывается съ берега на берегъ одной и той же рѣчки, которую или приходится переходить по перекинутому бревну или бродить по скользкому каменистому руслу [2]). „И такъ ходятъ,—говоритъ, описывая сахалинское бездорожье, бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломонъ,—не для какихъ-нибудь изслѣдованій, а для того, чтобы доставить въ поселеніе, еще не соединенное дорогой, муку, солонину, соль, топоры, мотыги и т. п. Иногда случается добираться такимъ образомъ до своей паствы и священнику со св. дарами“ [3]).

Вполнѣ благоустроенныхъ дорогъ на Сахалинѣ всего только три, да и тѣ находятся у столицы острова поста Александровскаго; общее протяженіе ихъ не превышаетъ 30 верстъ; „остальныя дороги всѣ типа проселочныхъ“ [4]). Но надо знать, каковъ этотъ „типъ“, чтобы судить о ихъ удобствѣ для проѣзда. Большая часть изъ нихъ представляетъ только просѣки, прорубленныя когда-то въ глухой тайгѣ и затѣмъ оставленныя на произволъ судьбы, поросшія молодью и засоренныя валежникомъ. Къ осушенію ихъ никогда

---

[1]) *Н. Кириловъ.* „О маршрутахъ по Корсаковскому округу“, *Сахалинскій календарь* на 1899 г. Отд. II, стр. 143—144.

[2]) Тамъ же.

[3]) *А. П. Саломонъ.* „Островъ Сахалинъ.“ *Тюремн. Вѣстн.* 1901 г., № 1, стр. 43.

[4]) „Обзоръ Сахалина“ за 1899 г., стр. 19.

никакихъ мѣръ не принималось, а потому лишь рѣдкія изъ нихъ, и то на небольшомъ пространствѣ, годныя для телѣжнаго пути. Другія, къ которымъ было приложено болѣе труда, частью въ самомъ началѣ, благодаря невѣжеству ихъ строителей, представляли весьма мало удобствъ для проѣзда, частью запущены и пришли въ первобытное состояніе, вслѣдствіе отсутствія ремонта. По словамъ офиціальной справки, данной бывшему начальнику главнаго тюремнаго управленія А. П. Саломону, „всѣ эти дороги въ весьма плохомъ состояніи и частью требуютъ капитальнаго ремонта, частью же должны быть проложены вновь". Военный губернаторъ въ своемъ приказѣ по острову отъ 29 сентября 1899 года за № 294 свидѣтельствуетъ, что при объѣздѣ имъ поселеній Корсаковскаго округа его поразило „полное отсутствіе мало-мальски годныхъ для проѣзда въ экипажѣ дорогъ. Единственная, проложенная въ давнія времена большая проѣзжая дорога отъ п. Корсаковскаго до с. Найбучи носитъ на себѣ полное отсутствіе слѣдовъ капитальнаго ремонта въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ. Проѣздъ въ экипажѣ сталъ по ней рискованнымъ, начиная уже отъ самаго поста до Первой Пади, благодаря обваламъ, на что администраціей округа, повидимому, не обращалось и не обращается никакого вниманія" [1]. Ежегодно въ своихъ отчетахъ администрація жалуется на плохое состояніе дорогъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на него какъ на одну изъ причинъ плохого экономическаго состоянія населенія, но дороги продолжаютъ оставаться все въ томъ же положеніи. По словамъ администраціи, ссыльно-каторжные, трудомъ которыхъ ранѣе проводились дороги, до такой степени завалены работой по другимъ, все „возрастающимъ потребно-

[1]) *Тюремный Вѣстникъ* 1900 г., № 1, стр. 51.

стямъ острова въ рабочей силѣ", что, напримѣръ, въ періодъ 1900 — 1901 года „не представилось возможности занять ссыльно-каторжныхъ проведеніемъ новыхъ или кореннымъ исправленіемъ старыхъ дорогъ" [1]. Чтобы помочь этому горю, администрація лѣтомъ 1900 г. возложила дорожную повинность на мѣстное населеніе, но, повидимому, мѣра эта не имѣла практическаго значенія, такъ какъ населеніе, „привыкнувъ на Сахалинѣ не отбывать никакихъ повинностей, не признаетъ ее обязательной, вслѣдствіе чего зачастую приходится употреблять принудительныя мѣры" [2]. Но и примѣненіе принудительныхъ мѣръ едва ли улучшитъ состояніе дорогъ, такъ какъ населеніе не имѣетъ ни лошадей, ни необходимыхъ для работы орудій, кромѣ того, большинство населенія безсемейные бобыли, которымъ не на кого оставить свое хозяйство, а бросить свой участокъ въ самое необходимое для полевыхъ работъ время—значитъ остаться и безъ того скуднаго пропитанія, которое даетъ поселенцу земля.

Какъ строились на Сахалинѣ дороги и какого труда онѣ стоили, можетъ свидѣтельствовать постройка такъ называемаго „Онорскаго" тракта, долженствовавшаго соединить столицу Сахалина съ постомъ Корсаковскимъ. Трактъ этотъ получилъ легендарное значеніе и ужасное воспоминаніе о массѣ погибшихъ на немъ отъ изнуренія и голода людей до сихъ поръ еще живо въ сахалинскомъ населеніи. „Работы,—говоритъ А. П. Саломонъ,—были ведены съ безразсудною поспѣшностью; люди до такой степени изнурялись непосильнымъ трудомъ, подвергались такимъ жестокимъ наказаніямъ, настолько были лишены всякихъ заботъ объ

[1]) „Обз. о. Сахалина" за 1900—1901 г., стр. 30. Въ какой степени полно использованъ трудъ ссыльно-каторжныхъ за этотъ періодъ, мною указано въ предыдущей главѣ.

[2]) „Обзоръ о. Сахалина" за 1899 г., стр. 19.

ихъ продовольствіи и здоровьѣ, что доходили [illegible] отчаянія, массами совершали побѣги, предпочитал[illegible] увѣчить себя, наговаривать на себя тяжкія преступл[illegible]нія въ родѣ убійства товарищей и людоѣдства, лишь бы только отдѣлаться отъ работъ“ [1]). Постройка была поручена невѣжественнымъ тюремнымъ надзирателямъ, изъ которыхъ особенно прославился своею жестокостью бывшій ссыльно-каторжный Хановъ, а потому дорога была ведена неумѣло и масса тяжкаго труда была потрачена совершенно непроизводительно или даже во вредъ дѣлу. Дорога проложена по тундрѣ. „Въ видахъ спѣшности и изъ экономіи канава прорыта лишь по одну сторону дороги, а по небрежности или невѣжеству, проведена по ту именно сторону, куда мѣстность спускается, такъ что канава не отводитъ воду, а задерживаетъ ее на дорогѣ“ [2]). „Чтобы понять, какъ нераціонально велась эта работа, — говоритъ одинъ изъ живыхъ свидѣтелей проведенія Онорскаго тракта,— достаточно сказать, что въ небольшой долинкѣ, длиною около 10 верстъ, по которой протекаетъ извилистая рѣчка Чха-Поронай, построено было 106 капитальныхъ мостовъ съ перилами и разными укрѣпленіями съ промежутками въ $2^1/_2$ и 3 сажени. Всѣ эти мосты были снесены послѣ перваго двухдневнаго дождя; затѣмъ они были построены и вновь снесены, и опять нѣсколько разъ построены и опять снесены, такъ что, при моемъ первомъ проѣздѣ по просѣкѣ въ 1892 году, я нашелъ только рѣдкіе, слабые слѣды этихъ мостовъ. Между тѣмъ долинка съ названною рѣчкой, какъ и большая часть неудобныхъ мѣстъ просѣки, могла быть легко обойдена болѣе удобными мѣстами.“ „Просѣка строилась по усмотрѣнію тюрем-

[1]) *А. П. Саломонъ.* „О. Сахалинъ.“ *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., № 1, стр. 45.

[2]) Тамъ же.

ныхъ надзирателей безъ предварительнаго изслѣдованія мѣстности, и, вслѣдствіе этого, производители работъ настроили массу брошеныхъ, непригодныхъ просѣкъ въ десятки верстъ длиною, изъ которыхъ однѣ упираются въ неприступныя горы, а другія выходятъ на высокіе отвѣсные утесы Охотскаго моря“ [1]). Трактъ этотъ составлялъ гордость сахалинской администраціи, и не разъ въ своихъ отчетахъ указывала она на громадность его культурнаго значенія для острова [2]). Въ настоящее время онъ совершенно заброшенъ, и по немъ съ великимъ трудомъ пробираются лишь техники почтоваго вѣдомства для исправленія телеграфныхъ поврежденій; зимняя же почта, приходящая на собакахъ не болѣе пяти разъ въ зиму, по возможности, избѣгаетъ этого тракта, и направляется преимущественно по заберегамъ Охотскаго моря [3]).

Легко понять, какъ такое состояніе дорогъ отражается на благосостояніи населенія. Особенно тягостно оно для поселенцевъ, еще не успѣвшихъ устроить свое хозяйство. Въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ со времени своего освобожденія изъ тюрьмы они пользуются пайковымъ довольствіемъ, но за полученіемъ его они должны направляться въ складъ, который сплошь и рядомъ отстоитъ весьма далеко. Поселенцы нѣкоторыхъ отдаленныхъ селеній употребляютъ на это по полторы недѣли. Случается, что часть пайка, иногда еще и не вполнѣ додаваемаго, растеривается, при долгихъ же задержкахъ въ пути отъ непогоды, значительная часть его съѣдается, и домой приносятся

---

[1]) *Ливинъ.* „Записки Сахалинскаго чиновника.“ *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., № 9, стр. 489 и 490.

[2]) Отчеты главнаго тюремнаго управленія за 1886 г., стр. 130—131 и за 1890 г., стр. 318.

[3]) *Н. Кириловъ.* „О маршрутахъ по Корсаковскому округу“. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., отд. II, стр. 138—141.

только остатки. Сколько же времени при такихъ условіяхъ можетъ употребить поселенецъ на свое хозяйство? Даже наиболѣе рачительные изъ нихъ въ три, въ четыре года не успѣваютъ стать на ноги, а „нерадѣніе къ домообзаводству“ влечетъ за собою отдачу въ „заводскія работы“, т.-е. въ тѣ же каторжныя, но назначаемыя не по суду, а по усмотрѣнію начальника округа работы. „Какъ вліяетъ все это на правильность труда и вообще на нравственный складъ, понять нетрудно,—говоритъ Д. А. Дриль.—И безъ того въ большинствѣ случаевъ не особенно рачительные поселенцы такими періодическими путешествіями только еще болѣе и какъ бы систематически пріучаются къ бродяжеству и безхозяйности. Нѣкоторые кое-какъ сколачиваютъ никому ненужные домишки, кое-какъ перебиваются три пайковыхъ года, а затѣмъ и четвертый годъ—кратчайшій срокъ для полученія крестьянскихъ правъ и спѣшатъ, если не держатъ долги или какія другія причины, перебраться на материкъ, забрасывая въ сахалинскихъ селеніяхъ свое незаконченное „домообзаводство“ [1]). Заработка при этомъ никакого. Нельзя даже завести лошади, чтобы заработать въ зимнее время извозомъ, потому что никакого извоза въ бездорожной мѣстности быть не можетъ, кормить же лошадь, при отсутствіи подножныхъ кормовъ, въ продолженіе восьми зимнихъ мѣсяцевъ нечѣмъ. Такой поселенецъ всю жизнь свою обреченъ воздѣлывать свой земельный участокъ только при помощи кирки да лопаты, не имѣя никакой надежды когда-нибудь измѣнить къ лучшему свой бытъ. При такихъ условіяхъ, если онъ не можетъ уйти на материкъ, то бросаетъ свое безплодное хозяйство, и отчаявшись въ возможности лучшаго исхода, начинаетъ

[1]) *Д. А. Дриль.* „Ссылка на о. Сахалинъ“, стр. 12.

шататься по острову, обезпечивая свое пропитаніе гдѣ случайнымъ заработкомъ, а гдѣ и воровствомъ. „То положеніе, въ которое попадаетъ поселенецъ по выходѣ изъ тюрьмы на новомъ поселкѣ (въ родѣ Хомдасы 2-й),—говоритъ бывшій начальникъ Тымовскаго округа г. Савримовичъ, въ своемъ представленіи военному губернатору о. Сахалина,—способно убить всякіе нравственные задатки даже въ цѣльномъ человѣкѣ, а не только въ преступникѣ, съ расшатанною нравственностью". „Голодный, холодный, порочный до безстыдства людъ, расходясь по поселеніямъ, вливаетъ съ собою и тотъ ядъ, который не допускаетъ жизнь поселенцевъ сколько-нибудь окрѣпнуть въ нравственномъ отношеніи и дойти до сколько-нибудь нормальныхъ условій какъ въ моральномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи [1]).

Уже на основаніи этого бѣглаго очерка условій, при которыхъ создавались поселенія на Сахалинѣ, можно заключить, что сельское хозяйство новыхъ колонистовъ имѣло весьма мало шансовъ для своего развитія. Но такъ какъ этотъ промыселъ является наиболѣе крупнымъ и имѣетъ преобладающее значеніе въ экономической жизни острова, то остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Мы видѣли выше, съ какими орудіями выходитъ поселенецъ изъ тюрьмы для устройства своей новой жизни на поселеніи: мотыга да лопата—вотъ весь его сельскохозяйственный инвентарь. Ни косъ, ни серповъ, ни сохъ, ни боронъ не полагается. Все это поселенецъ долженъ купить, но можетъ получить ихъ и въ ссуду изъ тюремныхъ складовъ. Пріобрѣтать инструменты изъ казны поселенцы часто затрудняются, такъ какъ и качество ихъ

---

[1]) Приложенная къ рапорту отъ 23 мая 1896 г. за № 4721 записка „къ вопросамъ по устройству ссыльныхъ на о. Сахалинѣ", стр. 9 и 18.

плохое и цѣна имъ слишкомъ высока. По свидѣтельству начальника Корсаковскаго округа, г. Бѣлаго, въ 1886 году серпы цѣнились тюрьмою по 2 руб., тогда какъ, по выпискѣ ихъ черезъ частную фирму, они обошлись по 60 коп. за штуку [1]). Выдача инструментовъ въ ссуду, согласно приказу губернатора по острову отъ 31 декабря 1895 г., должна быть производима „не иначе какъ по личномъ всякій разъ удостовѣреніи смотрителя поселеній въ дѣйствительной необходимости подобной выдачи, о чемъ представлять окружному начальнику, испрашивая на выдачу его распоряженія". Этими правилами смотрители поселеній должны руководствоваться даже и при продажѣ инструментовъ за наличныя деньги [2]). При такихъ условіяхъ населеніе никогда не можетъ получить своевременно просимыхъ имъ инструментовъ, такъ какъ, чтобы „удостовѣриться", необходимо поѣхать на мѣсто приписки просителя, а затѣмъ ожидать разрѣшенія начальника округа, но смотрители поселеній не привыкли къ частому объѣзду селеній. „Осмотръ отдѣльныхъ селеній, въ особенности удаленныхъ отъ п. Корсаковскаго,—говоритъ военный губернаторъ Сахалина,—далъ очевидныя доказательства того, что гг. смотрители поселеній посѣщали большую часть поселеній не чаще одного, двухъ разъ въ годъ, а начальники округовъ во многіе поселки и вовсе не заглядывали отъ самаго ихъ основанія" [3]). Трудность пріобрѣтенія необходимыхъ инструментовъ является одною изъ причинъ значительнаго числа бездомовыхъ и безземельныхъ поселенцевъ. При сравненіи числа хозяйствъ съ числомъ жилыхъ избъ оказывается, что

---

[1]) Рапортъ начальнику острова отъ 4 октября 1886 г. за № 1140.

[2]) *Тюр. Вѣстн.* 1896 г. № 4, стр. 260, пункты приказа 15 и 16.

[3]) Приказъ по острову отъ 29 сентября 1899 г. № 294. *Тюр. Вѣстн.* 1900 г. № 1, стр. 51.

въ Александровскомъ округѣ въ 1901 году бездомовыхъ хозяйствъ было 6, въ Корсаковскомъ же округѣ число послѣднихъ опредѣлялось для 1900 года почти въ 8% всѣхъ хозяйствъ округа [1]). Но сравненіе числа избъ съ числомъ хозяйствъ не даетъ еще яснаго представленія о дѣйствительномъ числѣ бездомовыхъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ имѣется болѣе одной избы. По свидѣтельству же мѣстнаго инспектора сельскаго хозяйства, число такихъ хозяйствъ на островѣ составляетъ болѣе 10% [2]). По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, за время 1895—1898 гг. не сѣяло хлѣба, т.-е. вовсе не обрабатывало земли, свыше 13% всѣхъ хозяйствъ острова, при чемъ колебаніе числа безземельныхъ по отдѣльнымъ округамъ и годамъ простирается отъ 5 до 25%.

Сахалинскія пашни и до сихъ поръ обрабатываются наполовину мотыгами, наполовину прочими земледѣльческими орудіями, каковы: сохи, косули и плуги. Всѣ эти орудія, въ огромномъ большинствѣ самодѣльныя, весьма разнообразны по формѣ и величинѣ, но общимъ для нихъ является преобладаніе дерева надъ желѣзомъ: только лемехи и рѣзцы у плуговъ и сошники у сохъ сдѣланы изъ желѣза, отвалы же, пятки и всѣ прочія части деревянныя. Въ 1896 г. въ тюремныхъ мастерскихъ было изготовлено 63 плуга, по рекомендованному инспекторомъ сельскаго хозяйства типу Воткинскаго завода. За плуги назначена была цѣна въ 5 р., по каковой ихъ предложено распространять „среди наиболѣе рачительныхъ хозяевъ“ не только за наличныя деньги, но и въ ссуду, при чемъ окружнымъ начальникамъ вмѣнено было въ обязанность „принять всѣ мѣры къ тому, чтобы изготовленіе плу-

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900 и 1901 г., стр. 53.

[2]) *Сахалинскій календарь* на 1898 г., „Сельское хозяйство“. стр. 86.

говъ съ будущаго (1897) года производилось въ к[аж]домъ округѣ, въ тюремныхъ мастерскихъ и даже п[о] темъ труда кустарей, для каковой цѣли благонаде[жн]ымъ ссыльнымъ, хорошо знакомымъ съ кузнечны[мъ] дѣломъ, можетъ быть оказываема помощь отъ казны, выдачею необходимаго матеріала“ [1]). Но приказъ этотъ на практикѣ большого значенія не имѣлъ, и по послѣднимъ официальнымъ даннымъ оказывается, что въ 1901 году въ Александровскомъ округѣ на 1.082 хозяйства имѣлось всего 200 плуговъ, или 18,5%, въ Тымовскомъ на 1.408 хозяйствъ—362 плуга, или 25,7%; что же касается Корсаковскаго округа, то господствующимъ орудіемъ обработки почвы, попрежнему, осталась ручная мотыга [2]). Мѣра эта, какъ и многія другія благія начинанія на Сахалинѣ, разбилась о господствующій здѣсь во всѣхъ отрасляхъ и всемертвящій канцеляризмъ. Вмѣсто того, чтобы заготовить заблаговременно достаточный запасъ плуговъ и устроить склады ихъ въ наиболѣе населенныхъ и бойкихъ пунктахъ острова, администрація поручила смотрителямъ поселеній сначала собирать свѣдѣнія о желающихъ пріобрѣсти такіе плуги и затѣмъ уже заготовить ихъ по числу желающихъ. Но мы видѣли, какъ рѣдко посѣщаются селенія смотрителями поселеній; что же касается начальниковъ округовъ, то они и вовсе не удѣляютъ никакого вниманія нуждамъ сельскаго хозяйства. „Благодаря такому равнодушію,—говоритъ цитированный выше приказъ военнаго губернатора,—всякія мѣры къ улучшенію и развитію сельскаго хозяйства на островѣ теряютъ свое значеніе и не даютъ тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидаются. Неоднократно,—говоритъ далѣе тотъ же

[1]) Приказъ по острову отъ 18 апрѣля 1896 г. за № 69. *Тюр. Вѣстн.* 1896 г. № 9, стр. 479.

[2]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 40.

приказъ,—по распоряженію моему, высылались въ округа сѣмена разнаго рода овощей, хлѣбныхъ растеній, образцы плуговъ, и не было примѣра, чтобы окружные начальники озаботились своевременнымъ донесеніемъ мнѣ о результатахъ испытанія плуговъ, пробныхъ посѣвовъ и т. п., а когда, по неоднократнымъ настояніямъ моимъ, получались, наконецъ, необходимыя свѣдѣнія, то они всегда отличались неполнотою, неясностью, чрезвычайной краткостью и носили вообще характеръ отписки". Но эта рѣзкая критика не помогла дѣлу, и производство плужковъ почти прекратилось, несмотря на то, что требованіе на нихъ въ населеніи существуетъ и предъявляется [1]).

На ряду съ отсутствіемъ въ ближе стоящей къ населенію администраціи заботливости объ усовершенствованіи типа сельскохозяйственныхъ орудій непреоборимымъ препятствіемъ къ широкому распространенію упряжныхъ орудій являются, во-первыхъ, свойства недавно освобожденныхъ отъ лѣса пахотныхъ участковъ и, во-вторыхъ, недостатокъ рабочаго скота. Мы видѣли, что большая часть поселеній на Сахалинѣ основана въ періодъ съ 1893 по 1898 г. При отсутствіи корчевальныхъ машинъ, расположенныя въ мѣстахъ бывшихъ зарослей стараго вѣкового чернолѣсья пашни переполнены такою массою болѣе или менѣе толстыхъ корней, что примѣненіе къ обработкѣ ихъ упряжныхъ земледѣльческихъ орудій совершенно немыслимо. Степень пригодности послѣднихъ для обработки почвы находится такимъ образомъ въ зависимости отъ быстроты перегниванія корней, такъ какъ у поселенцевъ нѣтъ иныхъ средствъ для очищенія своихъ пашень отъ засоряющихъ ихъ корневищъ. Но этотъ процессъ

---

[1]) „Состояніе сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ въ 1897 г." *Сахалинскій календарь* на 1899 г., стр. 99, выноска.

происходитъ весьма медленно, и не только на новыхъ участкахъ, но и въ болѣе старыхъ селеніяхъ встрѣчаются мѣстности, гдѣ древесные корни до сихъ поръ еще являются препятствіемъ для примѣненія упряжныхъ орудій.

Что касается скота, то, по найденнымъ мною въ офиціальной статистикѣ свѣдѣніямъ за время съ 1894 по 1897 годъ [1]), оказывается, что какой бы то ни было скотъ имѣли на Сахалинѣ за этотъ періодъ, въ среднемъ всего только 42,5% хозяйствъ. Что касается, собственно, рабочаго скота, то точныхъ свѣдѣній по этому предмету не имѣется, изъ сравненія же всего числа хозяйствъ съ числомъ рабочихъ животныхъ на островѣ оказывается, что за семилѣтній періодъ съ 1894 по 1900 г. [2]) въ среднемъ недоставало рабочаго скота для 46,1% всѣхъ хозяйствъ. Но это отношеніе значительно ниже дѣйствительнаго, такъ какъ нѣкоторыя хозяйства на Сахалинѣ имѣютъ по нѣскольку головъ скота, а на сколько дѣйствительность разнится отъ среднихъ цифръ, можно судить по слѣдующему примѣру. Въ 1898 г. всѣхъ хозяйствъ на островѣ числилось 5.838 и изъ нихъ 3.327 хозяйствъ, или 57% рабочаго скота, вовсе не имѣли [3]). Такимъ образомъ, даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе мелколѣсья или давности образованія участковъ, корни успѣли перегнить и почва доступна для обработки ея упряжными орудіями, значительная часть населенія вынуждена ковырять землю первобытною мотыгой, по неимѣнію рабочаго скота, наемъ же рабочихъ животныхъ почти совершенно невозмо-

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 206 и *Сахалинскіе календари* на 1897, 1898 и 1899 годы, стр. 115, 108 и 116—117.

[2]) Тамъ же и „Обзоры“ за 1899 и 1900—1901 годы, стр. 39 и 55.

[3]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г., стр. 193.

женъ, потому что владѣльцы скота и упряжныхъ орудій берутъ за обработку земли по рублю съ пуда посѣва, а такъ какъ на Сахалинѣ высѣваютъ отъ 7 до 10 и даже до 12 пудовъ зерна на десятину, то обработка земли при помощи найма недоступна по своей дороговизнѣ.

Изъ хлѣбовъ на Сахалинѣ сѣютъ преимущественно озимую и яровую рожь, яровую пшеницу, ячмень и овесъ. Сорта этихъ растеній опредѣлить трудно, такъ какъ они представляютъ смѣсь полученныхъ въ разное время и изъ разныхъ мѣстъ сѣмянъ. Сѣмена эти ни разу не обновлялись, а потому въ значительной степени уже выродились. Мѣстный инспекторъ сельскаго хозяйства, начиная съ 1893 года, упорно настаиваетъ въ своихъ отчетахъ на необходимости высылки свѣжихъ сѣмянъ, но сѣмена остаются все тѣ же. Вслѣдствіе храненія въ плохо приспособленныхъ помѣщеніяхъ, сѣмена за зиму прорастаютъ, портятся и теряютъ значительный процентъ всхожести, а вслѣдствіе плохой очистки, они засорены сѣменами дикихъ травъ, между которыми преобладаютъ сѣмена одного вида гречихи и овсюга, растенія, борьба съ которымъ, вслѣдствіе необыкновенной живучести его сѣмянъ и легкой разносимости ихъ вѣтромъ на сосѣдніе участки, почти недоступна для мѣстныхъ хозяйствъ. Кромѣ того, сѣмена въ значительной степени заражены вредными паразитными грибками, особенно головней и спорыньею, и такъ какъ климатическія условія не всегда бываютъ благопріятны для жатвы, то среди сѣмянъ нерѣдко попадаются незрѣлыя, щуплыя, легковѣсныя, морщинистыя и толстокожія. Такія качества сѣмянъ заставляютъ прибѣгать къ густымъ посѣвамъ до 10 и даже до 12 пудовъ на десятину, но и при этомъ получаются весьма печальные результаты. Бывшій начальникъ Тымовскаго округа,

г. Савримовичъ, свидѣтельствуетъ, что даже и при такомъ густомъ посѣвѣ попадаются до того рѣдкіе всходы, что процентъ всхожести опредѣляется въ 30 и даже въ 20%. Нѣкоторые поселенцы, пробуя сѣмена, проращивали ихъ, при чемъ бывали случаи, что изъ 50 зеренъ прорастало лишь 10 [1]). При недостаточной обезпеченности хлѣбомъ даже для продовольствія, около половины всего числа занимающихся земледѣліемъ хозяйствъ обращаются въ казну за ссудами для обсѣмененія полей. При отсутствіи выписныхъ сѣмянъ, казна вынуждена закупать для этой цѣли хлѣбъ мѣстнаго производства, и такъ какъ хорошаго зерна, особенно во время неурожаевъ, взять неоткуда, то приходится брать хлѣбъ, какой придется. Это обстоятельство, конечно, только способствуетъ вырожденію хлѣба, такъ какъ вмѣстѣ съ здоровымъ, чистымъ и крѣпкимъ зерномъ приходится выдавать сѣмена зараженныя и слабыя, которыя притомъ же засорены и сѣменами дикихъ травъ. Этимъ путемъ плохія сѣмена распространяются даже и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, вслѣдствіе благопріятныхъ мѣстныхъ условій, хлѣбъ не подверженъ вреднымъ вліяніямъ и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы содѣйствовать улучшенію культуры хлѣбныхъ растеній, ссуды способствуютъ ихъ вырожденію и зараженности, что подтверждается и офиціальными данными: несмотря на весьма благопріятныя условія вегетаціоннаго періода въ 1894 г., на Сахалинѣ получился неурожай хлѣбовъ, что главное тюремное управленіе объясняетъ исключительно плохими качествами выданныхъ въ ссуду сѣмянъ [2]).

---

[1]) Записка „По поводу возраженія инспектора сельскаго хозяйства", приложенная къ рапорту отъ 16 іюля 1896 г., № 6.682.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 199—200.

Мы видѣли выше, съ какими трудностями сопряжена раскорчевка новыхъ участковъ изъ-подъ лѣса. Но если она тяжела для цѣлыхъ партій, отправляющихся въ тайгу сообща, то для одинокаго, безлошаднаго поселенца она почти невозможна. О томъ, чтобы нанять для раскорчевки кого-либо изъ старыхъ поселенцевъ, имѣющихъ рабочій скотъ, нечего, конечно, и думать. Несмотря на крайне дешевыя здѣсь рабочія руки, за раскорчевку берутъ на Сахалинѣ по 5 коп. за квадратную сажень, или по 120 руб. за десятину. Такимъ образомъ, поселенцу приходится устраиваться или на оставленномъ кѣмъ-нибудь изъ уѣхавшихъ на материкъ участкѣ или довольствоваться огородомъ при усадьбѣ. Вслѣдствіе этого одни и тѣ же участки, безъ всякаго отдыха, засѣваются все однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ, пока они не истощатся совершенно. Той же трудностью раскорчевки земли объясняется и крайняя дробность участковъ, которые у иныхъ не превышаютъ 120 кв. саженъ [1]). По даннымъ, за семилѣтіе съ 1893 по 1898 г. въ среднемъ хозяйства по своей величинѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: большинство хозяйствъ, а именно 61,7% имѣли менѣе одной десятины пашни и огорода, отъ одной до двухъ десятинъ—20,5%, отъ двухъ до трехъ—7,9% и свыше трехъ—9,3%. Нормой надѣла, обезпечивающей пропитаніе поселенца и его семьи, считается на Сахалинѣ три десятины [2]), но пусть эта норма будетъ даже двѣ десятины, въ разсчетѣ на посторонній заработкъ или подспорныя занятія, какъ, напр., рыболовство, и тогда оказывается, что размѣръ земельныхъ участковъ на Сахалинѣ не обезпечиваетъ свыше 80% хозяйствъ.

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900 и 1901 г., стр. 43.

[2]) *А. П. Саломонъ*. Островъ Сахалинъ. *Тюр. Вѣстн.* 1901 г., стр. 46—47.

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ создаетъ крайне неблагопріятныя условія для развитія сельскаго хозяйства на Сахалинѣ. Въ новыхъ поселеніяхъ переполненная гнилушками земля страдаетъ отъ обилія въ нихъ ульминовой кислоты, сильно-понижающей производительность почвы; плохая обработка, зависящая главнымъ образомъ отъ ручного способа труда, вмѣстѣ съ плохими качествами сѣмянъ способствуетъ засоренію пашень, недостатокъ скота лишаетъ возможности удобрять землю, а трудность раскорчевки заставляетъ распахивать все одни и тѣ же участки, не давая имъ никакого отдыха, вслѣдствіе чего земля истощается и обильно родитъ только сорныя травы, которыя вконецъ засоряютъ земельные участки и заставляютъ ихъ бросать, за полною непригодностью для хлѣбопашества. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что, въ большинствѣ, поселенцы обрабатываютъ землю только на одинъ разъ, передъ самымъ посѣвомъ, и такимъ образомъ, недостаточно разрыхляя почву, сами способствуютъ ея засоренію и понижаютъ ея производительную способность. Это явленіе администрація объясняетъ закоренѣлою лѣнью поселенцевъ. Чѣмъ оно объясняется въ дѣйствительности, я не знаю, но то, что всѣ невзгоды сельскаго хозяйства она приписываетъ также лѣни, повторяя каждый годъ въ своихъ отчетахъ все одинъ и тотъ же припѣвъ о крайней испорченности поселенцевъ и полной неспособности ихъ къ упорному труду, заставляетъ меня очень осторожно отнестись къ этому выводу такъ какъ все изложенное выше объ условіяхъ сельскаго хозяйства на Сахалинѣ приводитъ меня как разъ къ обратному заключенію. Не тому надо удивляться, что сельское хозяйство на Сахалинѣ даетъ незначительные результаты, а тому, какъ оно можетъ еще существовать при наличности столькихъ небла

пріятныхъ условій, и не лѣность сахалинца, а то, поистинѣ изумительное, упорство, съ которымъ онъ борется съ этими условіями, вотъ что, по моему мнѣнію, заслуживаетъ величайшаго удивленія.

Несмотря на всѣ эти условія, къ которымъ слѣдуетъ прибавить не всегда благопріятную погоду вегетаціоннаго періода, характеризующагося обиліемъ дождей, урожай въ среднемъ по острову за семилѣтіе съ 1894 по 1900 годъ составляетъ самъ 5,4. Для того, чтобы правильно судить о значеніи этой цифры, необходимо напомнить, что, вслѣдствіе маловсхожести сѣмянъ, посѣвы на Сахалинѣ дѣлаются значительно гуще, чѣмъ обыкновенно. Слѣдовательно, если бы было возможно опредѣлить урожай по количеству сѣмянъ, дѣйствительно годныхъ для посѣва, то онъ оказался бы значительно выше. Въ томъ же направленіи вліяетъ и плохая обработка участковъ. Изъ сравненія урожаевъ за 5 лѣтъ съ 1890 по 1894 г. у населенія Тымовскаго округа съ урожаемъ въ хозяйствѣ мѣстной тюрьмы оказывается, что урожаи въ послѣднемъ дали значительно лучшіе результаты по всѣмъ сортамъ хлѣбовъ, а именно: урожай ярицы въ тюремномъ хозяйствѣ выше на 26,6%, пшеницы — на 32%, овса—на 49,8% и ячменя—на 36,2%, а въ среднемъ урожай всѣхъ хлѣбовъ въ тюремномъ хозяйствѣ далъ превышеніе на 36,1% [1]). Но должно сказать, что при сравнительно благопріятныхъ среднихъ выводахъ для урожайности полей, въ дѣйствительности, урожаи на Сахалинѣ отличаются удивительной пестротою, колеблясь отъ 0 до 17,7 для озимой ржи, 19,4 для яровой пшеницы, 17,5 для ярицы, 14,5 для ячменя и до 15,3 для овса. Если же довѣрять полицейскимъ

---

[1]) Записка и. д. инспектора сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ отъ 9-го іюня 1896 г., за № 16.

свѣдѣніямъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тымовскаго округа урожаи достигаютъ 35 (ярица), 40 (яровая пшеница) и даже 79,8 (овесъ) [1]). Замѣчательнѣе всего то, что даже между сосѣдними селеніями, поставленными какъ въ почвенномъ, такъ и въ климатическомъ отношеніяхъ, повидимому, въ совершенно равныя условія, урожайность хлѣбовъ и картофеля отличается иногда весьма сильно. Изъ этого можно заключить, что причину такого разнообразія въ урожаяхъ слѣдуетъ искать не въ природныхъ условіяхъ, а въ различіи пріемовъ культуры, примѣняемыхъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, т.-е. въ болѣе или менѣе старательной обработкѣ полей, въ своевременности вспашки, посѣва и уборки и, главнымъ образомъ, въ качествѣ сѣмянъ [2]).

О скотоводствѣ на Сахалинѣ приходится сказать немного. Рогатый скотъ выписанъ былъ изъ Забайкалья и принадлежитъ къ породѣ малокультурной, тугорослой и малопродуктивной, какъ въ отношеніи мяса, такъ и въ отношеніи молока. Лошади частью принадлежатъ также къ забайкальской породѣ, частью выписаны изъ Томска. Но, вслѣдствіе неудовлетворительности ухода за скотомъ и его содержанія, онъ замѣтно мельчаетъ и вырождается. Объ улучшеніи породы скота путемъ подбора производителей и выписки улучшенныхъ породъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи: у населенія для этого нѣтъ средствъ, а казенныхъ случныхъ пунктовъ на островѣ не имѣется. Среди причинъ, способствующихъ упадку скотоводства, равно какъ для сельскаго хозяйства вообще, немалое значеніе имѣетъ безсемейность большинства поселенцевъ.

---

[1]) Состояніе сельскаго хозяйства на о. Сахалинѣ въ 1897 г. *Сахалинскій календарь* на 1899 г., стр. 106—112.

[2]) *Сахалинскій календарь* на 1898 г., стр. 101.

Женщины на Сахалинѣ составляютъ немного болѣе 16% всего населенія острова, а потому устроиться по семейному удается лишь 40—50% всѣхъ сельскихъ обывателей, остальные живутъ бобылями или устраиваются по двое на одномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе этого отсутствіе женской заботливости въ уходѣ за скотомъ очень часто даетъ себя чувствовать. Послѣдніе три отчетные года (1899—1901) считаются благопріятными для скотоводства въ смыслѣ увеличенія скота. Но распредѣляется онъ между хозяйствами крайне неравномѣрно, и, на ряду съ хозяйствами, имѣющими 20—30 головъ, встрѣчаются десятки, неимѣющіе вовсе скота [1]), а въ общемъ, какъ я говорилъ уже выше, 42,5% хозяйствъ вовсе скота не имѣютъ.

Начиная съ 1897 г., т.-е. съ того времени, когда бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, А. П. Саломонъ, подвергъ безпощадной критикѣ систему колонизаціи Сахалина, администрація послѣдняго не перестаетъ относиться отрицательно къ возможности сколько-нибудь успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства на этомъ островѣ. До этого времени все на Сахалинѣ было благополучно. Рабски подчиняясь господствовавшему въ главномъ тюремномъ управленіи настроенію, сахалинская администрація устраивала въ Петербургѣ выставки сельско-хозяйственныхъ растеній, собранныхъ чуть не по колоску съ участка, выращивала гигантскіе кочни капусты и посылала въ Петербургъ фотографическіе съ нихъ снимки для демонстрированія прекрасныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій Сахалина. Съ 1897 года настроеніе въ Петербургѣ измѣнилось. Упали грубо намалеванныя декораціи, и дѣйствительность явилась во всей своей неприглядной наготѣ. Параллельно съ этимъ и съ Сахалина стали

---

[1]) „Обзоръ о. Сахалина“ за 1900—1901 г., стр. 56.

доноситься иныя вѣсти. Въ противоположность прежнему, онъ признанъ теперь почти совершенно непригоднымъ для сельско-хозяйственной культуры. И почвенныя и климатическія условія его, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей самаго южнаго округа, Корсаковскаго, признаны неудовлетворяющими требованіямъ земледѣльческаго промысла. Это отрицательное отношеніе къ недавнимъ увлеченіямъ, конечно, очень удобно в нѣкоторыхъ и даже во многихъ отношеніяхъ, но чтоб оно могло быть убѣдительнымъ, его необходимо основать на изученіи фактовъ дѣйствительности. Этого-то, къ сожалѣнію, и не замѣчается въ сужденіяхъ администраціи о сельскохозяйственномъ промыслѣ на Сахалинѣ. А между тѣмъ вопросъ, имѣетъ ли онъ какое-нибудь будущее, прогрессируетъ ли онъ въ своемъ развитіи, или же онъ возникъ и поддерживается лишь искусственно, этотъ вопросъ, безъ сомнѣнія имѣетъ громадное значеніе для всей колонизаціонной политики на Сахалинѣ и заслуживаетъ того, чтобы отнестись къ нему болѣе внимательно.

Конечно, чтобы отвѣтить съ полной убѣдительностью на этотъ капитальной важности вопросъ, необходимо было бы произвести особое изслѣдованіе о положеніи сельскаго хозяйства на Сахалинѣ какъ въ его настоящемъ, такъ и въ прошедшемъ, но до сихъ поръ такого изслѣдованія произведено не было, потому и отвѣтъ на него крайне труденъ. Но, не задаваясь слишкомъ широкими, а потому непосильными задачами, попробуемъ поискать отвѣта въ тѣхъ данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ на Сахалинѣ, которыя даетъ сама администрація въ своихъ отчетахъ. Я не претендую, конечно, на безусловную точность своихъ выводовъ, для этого у меня слишкомъ мало матеріала, но я почту себя счастливымъ уже и тѣмъ, если моя слабая попытка освѣтить этотъ вопросъ убѣдитъ въ

необходимости болѣе серьезнаго и глубокаго его изслѣдованія.

Я не стану повторять здѣсь того, что было сказано раньше о климатѣ Сахалина. При недостаточности метеорологическихъ изслѣдованій, для насъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ показанія опытнаго характера, т.-е. показанія объ урожайности сахалинскихъ земель. Изъ сказаннаго выше ясно, что ни климатическія ни почвенныя условія этого острова въ общемъ не представляютъ непреоборимыхъ препятствій для занятія земледѣліемъ, что главнымъ препятствіемъ для развитія этого промысла является, наоборотъ, недостатокъ культурныхъ пріемовъ, какъ для расчистки новыхъ земель изъ-подъ лѣса, такъ и въ обработкѣ почвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе сколько-нибудь проѣзжихъ дорогъ. Устраненіе всѣхъ этихъ препятствій лежитъ во власти человѣка и, слѣдовательно, производительность сахалинскихъ почвъ можетъ быть значительно увеличена, что и подтверждается примѣромъ тюремнаго хозяйства Тымовскаго округа.

Обращаясь затѣмъ къ цифровымъ даннымъ о распредѣленіи хозяйствъ по ихъ величинѣ въ пятилѣтній періодъ съ 1894 по 1898 г. (единственныя полныя данныя, которыя удалось мнѣ собрать), мы замѣчаемъ слѣдующее любопытное явленіе. За это время процентное отношеніе числа мелкихъ хозяйствъ—менѣе одной десятины—къ общему ихъ числу (приняты только хозяйства, дѣйствительно, обрабатывавшія землю) уменьшилось на 67,4%, въ то же время отношеніе числа болѣе крупныхъ хозяйствъ увеличилось на 120,8%, а именно: хозяйствъ отъ одной до двухъ десятинъ—на 55,3%, отъ двухъ десятинъ до трехъ—на 150% и свыше трехъ—на 288%. Это явленіе разрастанія земельныхъ участковъ обще для всѣхъ трехъ округовъ. Наибольшей интенсивности достигаетъ оно

въ Тымовскомъ округѣ, какъ болѣе благоустроенномъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Тамъ уменьшается не только число хозяйствъ до одной десятины но и число хозяйствъ, имѣющихъ до двухъ десятин запашки, составляя, въ общемъ, уменьшеніе на 57,8%, что же касается хозяйствъ отъ двухъ десятинъ и выш то отношеніе ихъ возросло на 550,5%, въ частности я число хозяйствъ до трехъ десятинъ возросло на 264,4 и свыше трехъ—на 808% [1]). Меньшею интенсивность

[1]) Привожу болѣе подробныя свѣдѣнія о ростѣ поселенческихъ хозяйствъ для свѣдѣнія тѣхъ, кто ближе пожелалъ бы познакомиться съ этимъ вопросомъ. Для упрощенія и для большей ясности, свѣдѣнія эти обработаны въ видѣ процентныхъ отношеній отдѣльныхъ типовъ хозяйствъ къ общему числу ихъ, при чемъ за основаніе принимались только тѣ хозяйства, которыя, дѣйствительно, обрабатывали землю, а не числились лишь только на бумагѣ.

	Годы.					Процентная разница въ пятилѣтіе + и —
	1894	1895	1896	1897	1898	
	Процентное отношеніе отдѣльныхъ типовъ хозяйствъ къ ихъ общему числу.					
Александровскій округъ.						
Хозяйства менѣе 1 дес. .	78,5	77,1	72,0	94,3	61,5	— 34,4
Отъ 1 до 2	11,5	7 6	9,2	5,1	26,4	+129,6
Отъ 2 до 3	5,0	6.3	5,2	0,5	9,0	+ 80,0
Свыше 3 дес.	5,0	9,0	13,6	0,1	3,1	— 38,0
Тымовскій округъ.						
Хозяйства менѣе 1 дес. .	74,5	57,5	23,2	29,5	23,4	— 68,6
Отъ 1 до 2	16,0	20,8	52,6	41,7	14,8	— 7,5
Отъ 2 до 3	4,5	12,3	12,6	12,8	16,4	+264,4
Свыше 3 дес.	5,0	9,4	11,6	16,0	45,4	+808,0
Корсаковскій округъ.						
Хозяйства менѣе 1 дес. .	73,5	75,4	65,5	Свѣдѣній нѣтъ.	52,5	— 2,9
Отъ 1 до 2	19,0	18,2	19,5		30,0	+ 57,9
Отъ 2 до 3	5,5	4,8	10,8		11,8	+ 11,5
Свыше 3 дес.	2,0	1,6	4,2		5,7	+ 18,5
Островъ.						
Хозяйства менѣе 1 дес. .	75,0	68,4	55,3	61,7	44,8	— 67,4
Отъ 1 до 2	15,0	16,5	25,4	23,6	23,3	+ 55,3
Отъ 2 до 3	5,0	8,3	9,6	6,7	12,5	+150,0
Свыше 3 дес.	5,0	6,8	9,7	8,0	19,4	+288,0

этотъ процессъ обладаетъ въ Корсаковскомъ округѣ, но на это есть свои причины. Во-первыхъ, въ этотъ, самый южный и по климату самый благопріятный, округъ ссылались почти исключительно краткосрочные преступники, которые, въ виду надежды въ непродолжительномъ времени перебраться на материкъ, имѣли меньше, чѣмъ ихъ сѣверные товарищи, побудительныхъ причинъ прилагать свои усилія къ земледѣлію, а во-вторыхъ, потому, что этотъ округъ, какъ самый удаленный отъ центра Сахалина, всегда находился въ забросѣ, и ему не удѣлялось даже тѣхъ незначительныхъ крохъ вниманія и заботливости, которыми пользовались сѣверные округа, расположенные ближе къ центру и находящіеся на глазахъ и у мѣстнаго и у пріѣзжаго начальства [1]).

Тоже явленіе подтверждается и другимъ путемъ—сравненіемъ количества посѣвовъ на одно хозяйство, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ округахъ.	Средній посѣвъ на одно хозяйство въ пудахъ.					% увеличенія посѣвовъ.
	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	
Александровскомъ . . .	5,25	5,20	7,90	7,00	6,75	28,6
Тымовскомъ	7,25	11,20	12,20	15,00	14,25	96,5
Корсаковскомъ	4,50	7,00	4,70	6,00	8,00	77,7
По острову	5,50	6,70	7,90	8,50	9,25	59,1

[1]) Въ одномъ изъ своихъ приказовъ бывшій начальникъ острова, генералъ Кононовичъ, удостовѣряетъ, „что отчасти по причинѣ своего

Эта таблица имѣетъ особенно важное значеніе, так какъ съ одной стороны она подтверждаетъ приведенны выше данныя, а съ другой—удлиняетъ періодъ набл денія еще на три года, т.-е. до восьми лѣтъ. Если вспо нить, что земледѣльческая колонизація Сахалина нач лась, въ сущности, съ 1883 года и что, слѣдователь приведенныя выше данныя охватываютъ почти пол вину всего этого періода, то нельзя не прійти къ за ключенію, что обнаруживаемое ими явленіе едва ли можно разсматривать, какъ случайное и преходящее. Эти данныя показываютъ, что въ земледѣльческомъ населеніи Сахалина съ нѣкоторыми колебаніями, но непрерывно и настойчиво совершается процессъ мобилизаціи земли въ рукахъ болѣе сильныхъ хозяевъ. Хозяйства мелкія гибнутъ, и ихъ брошенныя земли идутъ на образованіе болѣе крупныхъ хозяйствъ, которыя, расширяясь все болѣе, стремятся достигнуть величины, дающей уже возможность существовать исключительно отъ земли, безъ помощи постороннихъ заработковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и медленно, увеличивается и площадь раскорчеванной изъ-подъ лѣса земли. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній о количествѣ раскорчеванной вновь земли не имѣется, но нѣкоторымъ указаніемъ на развитіе этого процесса могутъ служить свѣдѣнія о количествѣ земли подъ пашней и усадьбами. Въ 1895 году пахатной и усадебной земли считалось на всемъ островѣ 5.964 десятины, а въ

изолированнаго положенія и затруднительности сообщеній съ нимъ, отчасти вслѣдствіе различныхъ частныхъ соображеній и разсчетовъ, которые на глазахъ моихъ предмѣстниковъ разъѣдали дѣло и портили его вездѣ, куда только достигло ихъ тлетворное дыханіе, Корсаковскій округъ постоянно былъ обходимъ и обдѣляемъ, и что ни одна изъ самыхъ вопіющихъ нуждъ его не была разобрана, удовлетвотворена или представлена на разрѣшеніе". (Приказъ по острову 1889 г., за № 318. Заимствованъ у Чехова, т. XV, стр. 168.)

1900 году—7.100, слѣдовательно, площадь культурныхъ земель увеличилась на 20,7%. Несомнѣнно, что часть этого увеличенія произошла на счетъ залежей, но въ виду сахалинскаго малоземелья, въ виду того, что здѣсь дорожатъ каждымъ клочкомъ способной родить земли, трудно допустить, чтобы число залежей было велико, а потому значительную часть увеличенія культурной земли слѣдуетъ отнести на счетъ раскорчеванной изъ-подъ лѣса. На сколько же дорожатъ здѣсь землей, можно судить по тому, что поселенцы неудобныхъ для земледѣлія мѣстностей арендуютъ землю въ довольно удаленныхъ отъ нихъ селеніяхъ, но не бросаютъ земледѣльческаго промысла. Такъ, часть жителей сел. Вальзе разрабатывала земли въ селеніяхъ Рыковскомъ, Мало-Тымовскомъ, Палевѣ и другихъ [1]).

Къ тѣмъ же выводамъ приводятъ и данныя о количествѣ скота. Въ 1895 г. всего скота на Сахалинѣ (считая двѣ головы жеребятъ и телятъ за одну голову крупнаго скота и не принимая во вниманіе козъ, овецъ и свиней) числилось 7.219 штукъ, черезъ шесть лѣтъ, т.-е. въ 1901 году, число это возросло уже до 10.987 головъ, т.-е. увеличилось на 52,2%. На ряду съ абсолютнымъ увеличеніемъ числа головъ скота возросла и величина, указывающая число головъ скота, приходящагося на каждое хозяйство, а именно: въ 1895 году на каждое хозяйство приходилось 1,36 головы скота, а въ 1901 году — 2,56, слѣдовательно, обезпеченность скотомъ средняго хозяйства за эти 7 лѣтъ увеличилась на 88,2% и, что особенно важно, такъ это, что и абсолютная численность скота и относительная обезпеченность имъ средняго хозяйства ра-

---

[1]) *Савримовичъ*. „По поводу возраженія г. инспектора сельскаго хозяйства". Приложеніе къ рапорту отъ 16 іюля 1896 г., за № 6682.

стутъ изъ года въ годъ, безъ всякихъ перерывовъ и попятныхъ движеній, за исключеніемъ, можетъ-быть, 1898 г., за который у меня вовсе нѣтъ свѣдѣній. Это указываетъ, что развитіе скотоводства не имѣетъ въ себѣ ничего случайнаго или искусственнаго и находится въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ выше процессомъ разрастанія земледѣльческихъ хозяйствъ.

Какъ ни грубы эти выводы, но они находятся въ зависимости отъ того матеріала, которымъ я располагалъ, и иными быть не могутъ. Ихъ грубость нисколько не мѣшаетъ имъ, однако, быть правдивыми. Что отмѣчаемый приведенными выше данными процессъ разрастанія отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, дѣйствительно, происходитъ, доказывается самымъ точнымъ—въ предѣлахъ возможности, конечно—совпаденіемъ между данными о величинѣ хозяйствъ, количествѣ запашки и числѣ скота. Случайнымъ такое совпаденіе быть не можетъ и, слѣдовательно, дѣйствительно, сельское хозяйство на Сахалинѣ прогрессируетъ, несмотря на всѣ тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ оно создалось и продолжаетъ существовать. Такимъ образомъ, всѣ тѣ пессимистическіе взгляды на будущность сельскаго хозяйства на Сахалинѣ, которыми характеризуются отчеты его администраціи за послѣдніе годы, есть результатъ недостаточно вдумчиваго отношенія къ дѣйствительности, предвзятая мысль, для иллюстраціи которой, несомнѣнно, найдется не мало ошеломляющихъ фактовъ, предъ которыми растеряется поверхностный наблюдатель. Но жизнь создается не этими яркими, кричащими о себѣ фактами, а тѣми незамѣтными, но постоянными усиліями, которыя совершаютъ свою невидную творческую работу на днѣ жизненнаго котла, часто выдѣляя изъ себя пузыри и грязную клокочущую пѣну. Но ни эти пузыри, ни эта пѣна не соста-

вляютъ еще всего содержимаго котла, это — только то, что извергаетъ изъ себя та таинственная сила, которая работаетъ на днѣ, невидимая и даже не подозрѣваемая поверхностнымъ или близорукимъ наблюдателемъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о сельскомъ хозяйствѣ на Сахалинѣ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ объ его сельско-хозяйственной емкости, т.-е. о томъ числѣ хозяйствъ, которое можетъ пропитывать себя земледѣліемъ. Мнѣнія на этотъ счетъ весьма разнорѣчивы. Авторъ статьи „Къ вопросу о будущности и устройствѣ о. Сахалина“ [1]), полагаетъ, что свободныхъ земель остается на Сахалинѣ не болѣе какъ на 1.059 хозяйствъ, бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, А. П. Саломонъ, расширяетъ это число отъ 2.700 до 4.000 хозяйствъ, а инспекторъ сельскаго хозяйства на Сахалинѣ ограничиваетъ его 3.500. Должно сказать, что годныхъ для культуры земель никто никогда не измѣрялъ, и всѣ приведенные разсчеты сдѣланы на-глазомѣръ и, слѣдовательно, весьма гадательны. Допустимъ, однако, что удобныхъ для культуры земель на островѣ, дѣйствительно, осталось мало. Но вѣдь въ этотъ разсчетъ не вошли земли, которыя при помощи меліоративныхъ работъ, каковы: осушка болотъ, пережиганіе и глубокое перепахиваніе торфяниковъ, улучшеніе физическихъ свойствъ почвъ изъ-подъ хвойныхъ лѣсовъ внесеніемъ въ нихъ обильнаго удобренія и пр., могли бы сдѣлаться культурными. Почему же ихъ не принимать въ разсчетъ при сужденіи о сельскохозяйственной емкости Сахалина? Правда, такія работы не подъ силу отдѣльнымъ хозяевамъ; но у сахалинской администраціи есть много средствъ для того, чтобы не

---

[1]) *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 6.

наваливать на нихъ еще и этой тяготы. Половина ка-
торжныхъ, какъ мы видѣли раньше, ровно ничего не
дѣлаетъ, еще процентовъ двадцать заняты такими
работами, которыя съ успѣхомъ могли бы быть вы-
полняемы гораздо меньшимъ числомъ слабосильныхъ,
непригодныхъ къ тяжелымъ работамъ. Почему эта
армія тунеядцевъ не могла бы быть употреблена на
устройство дорогъ, на корчевку лѣса, на осушеніе
болотъ и т. д? На Сахалинѣ говорятъ, что трудъ
ссыльно-каторжныхъ мало продуктивенъ, что эти
испорченные люди неспособны ни къ какому систе-
матическому труду и что, наконецъ, работы въ боль-
шихъ размѣрахъ потребовали бы усиленія конвойной
команды, которая, однако, все-таки не гарантировала
бы островъ отъ побѣговъ. Все это предразсудки, такъ
же мало основательные, какъ и многіе другіе. Пред-
разсудки, которые поддерживаются тѣмъ настойчивѣе,
что они, повторяю, во многихъ отношеніяхъ очень
удобны: ими маскируется недостатокъ иниціативы,
отсутствіе вдумчивости, интереса къ дѣлу и живого
отношенія къ нему.

За доказательствами ходить недалеко. Въ 60 вер-
стахъ отъ Иркутска имѣется центральная Алексан-
дровская тюрьма для ссыльно-каторжныхъ, которая
въ теченіе многихъ лѣтъ находилась подъ управле-
ніемъ гуманнаго и просвѣщеннаго человѣка и изъ
такой же клоаки, какою была когда-то Нерчинская,
напр., тюрьма, превратилась въ образцовое учрежде-
ніе, извѣстное всѣмъ тюрьмовѣдамъ, куда новичковъ
посылаютъ учиться постановкѣ пенитенціарнаго дѣла.
Кандалы и розги—этотъ обычный способъ воздѣйствія
на порочную волю ссыльно-каторжныхъ—давно уже
отошли тамъ въ область преданія, какъ недостигаю-
щіе цѣли и только напрасно озлобляющіе арестанта
своимъ неосмысленнымъ и ненужнымъ мучительствомъ.

Съ іюня 1894 по 1 ноября 1897 г. каторжные этой тюрьмы работали надъ проведеніемъ земляного дорожнаго полотна между рѣками Китоемъ и Бѣлой и устройствомъ мостовъ на томъ же трактѣ. Вотъ что говоритъ начальникъ этой тюрьмы по поводу работъ арестантовъ: „Поведеніе и трудолюбіе всѣхъ работавшихъ арестантовъ были выше всякой похвалы и въ концѣ концовъ вызвали снятіе военнаго конвоя, при которомъ работы велись сначала“ [1]). Въ дополненіе къ этому краткому отзыву черпаемъ изъ другого источника слѣдующія цифровыя данныя о тѣхъ же работахъ: „Въ 1894 и 1895 годахъ и въ первые два мѣсяца 1896 г. часть арестантовъ работала подъ надзоромъ военнаго конвоя (до 30 человѣкъ конвоя на 200 рабочихъ), а остальная часть подъ присмотромъ однихъ надзирателей (5 на 100). Конецъ операціи 1895 и 1896 годовъ и вся операція 1897 г. производились подъ присмотромъ однихъ надзирателей. Рабочими этими не было совершено ни одного преступленія, и за четыре года было только 15 случаевъ побѣга“ [2]). Въ пользу работавшихъ за это время было отчислено 45.957 р., а всѣхъ работавшихъ за четыре года перебывало 1.742 ссыльно-каторжныхъ. „Намъ посчастливилось,—говоритъ г. Сипягинъ,—начать и вести эти работы въ теченіе двухъ лѣтъ, а лѣтомъ жить со своей семьей среди многолюднаго лагеря каторжанъ. Поэтому съ полнымъ убѣжденіемъ мы имѣли случай констатировать прекрасныя качества каторжныхъ на мѣстѣ работъ и то, что, несмотря на большія суммы денегъ, всегда бывшія съ нами и очень ограниченную, чтобы не сказать болѣе, стражу

---

[1]) *А. П. Сипягинъ.* „Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы“. *Тюр. Вѣстн.* 1898 г., № 6, стр. 281.

[2]) *Тюр. Вѣстн.* 1899 г., № 6, стр. 272.

при работавшихъ, ни на одну минуту никто изъ нас не сомнѣвался въ своей неприкосновенности и полно безопасности. Прислуга и даже караульные при ква тирѣ и конторѣ завѣдывавшаго каторжными были т же каторжане и съ такими біографіями, содержан которыхъ озадачило бы любого нетрусливаго, но не знакомаго съ бытомъ этого люда человѣка". „Немно го позже начала желѣзнодорожныхъ работъ,—говорит далѣе г. Сипягинъ,—расширились таковыя на Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, получившемъ большіе заказы для дороги, куда, по предложенію министра юстиціи и распоряженію генералъ-губернатора, и были назначены всѣ оставшіеся и годные для такого дѣла ссыльно-каторжные Александровской центральной тюрьмы, сверхъ ссыльно-поселенцевъ, вызванныхъ изъ волостей. Съ іюня 1896 г. по 22 ноября минувшаго года (1897) отправлено было на заводъ 457 ссыльно-каторжныхъ. Положеніе ихъ оказалось еще болѣе льготнымъ въ смыслѣ надзора за ними, но, тѣмъ не менѣе, опытъ двухъ лѣтъ показалъ, что каторжане на заводѣ вели себя прекрасно, трудились очень усердно и, по отзывамъ администраціи завода, сдѣланнымъ губернатору при послѣднемъ обозрѣніи завода, поведеніе и трудъ ихъ вполнѣ одобрялись, и они предпочитались даже другимъ рабочимъ" [1]).

Вотъ какія чудеса творитъ человѣческое отношеніе къ ссыльно-каторжнымъ, а между тѣмъ въ Александровскую тюрьму отправляются такіе же преступники, какіе идутъ и на Сахалинъ, и при постановкѣ работъ не дѣлалось выбора лучшихъ между каторжными: на дорожныя и заводскія работы, какъ видно изъ предыдущаго, отправлена была вся тюрьма, за исключеніемъ слабыхъ и неспособныхъ къ работамъ. Такіе

---

[1]) *А. П. Сипягинъ.* Тамъ же, стр. 281 и 282.

же точно примѣры можемъ мы встрѣтить даже и на самомъ Сахалинѣ. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ многіе ссыльно-каторжные были отправлены съ Сахалина на постройку Уссурійской желѣзной дороги. У одного изъ строителей, г. Галичанина, не хватило рабочихъ. Онъ нанялъ у завѣдывавшаго каторжными желѣзнодорожными командами, тюремнаго инспектора Коморскаго, 100 человѣкъ для заготовленія шпалъ". „Изъ этого числа ему было дано 86 чернорабочихъ, до этого не работавшихъ ни пилой, ни топоромъ. Галичанинъ назначилъ на каждаго по 4 ф. хлѣба въ день, по 1 ф. мяса, по полуфунту соленой рыбы на завтракъ, а крупу, сало, картофель, капусту, кирпичный чай—безъ опредѣленія порцій, а сколько будетъ съѣдено. Заработная плата выдавалась на руки рабочимъ, и для нихъ былъ устроенъ складъ, гдѣ они могли покупать одежду по оптовой цѣнѣ. Работы шли превосходно, и въ $4^1/_2$ мѣсяца было поставлено 76 тысячъ шпалъ, при пріемѣ которыхъ забракованы только 92 штуки (у остальныхъ поставщиковъ браковалось отъ 8 до $20^0/_0$). Между тѣмъ въ ближайшей и втрое многочисленнѣйшей командѣ (300 человѣкъ), въ тѣ же $4^1/_2$ мѣсяца было поставлено только около 50 тысячъ шпалъ и срублено до 800 бревенъ. Люди все время вели себя прекрасно, такъ что къ репрессивнымъ мѣрамъ прибѣгать не приходилось; побѣговъ также не было" [1]). Нужно ли прибавлять еще что-нибудь къ этимъ неопровержимымъ свидѣтельствамъ работоспособности арестантовъ при извѣстныхъ условіяхъ? Конечно, сверхъ достаточнаго для поддержанія силъ содержанія, имъ необходимо еще и платить за работу, такъ какъ арестанты не станутъ трудиться изъ-за одного хлѣба, который они и безъ того имѣютъ

[1]) *Д. А. Дриль.* „Ссылка на о. Сахалинъ", стр. 23.

Но и по закону вѣдь арестантскія работы должны быть оплачиваемы...

Но ссыльно-каторжными не исчерпываются кадры готовыхъ рабочихъ на Сахалинѣ. Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы видѣли, что ежегодно около полутораста, въ среднемъ, тысячъ рублей издерживается администраціей на такъ называемые пайки, т.-е. на пищевое и одежное довольствіе тѣхъ изъ поселенцевъ, которые не находятъ заработковъ на островѣ. Эти пайки такъ невелики, что не обезпечиваютъ въ достаточной мѣрѣ пропитанія поселенцевъ, но все же они могутъ отдалить часъ голодной смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усыпить заботливость о завтрашнемъ днѣ. Конечно, совершенно отмѣнить пайки и иные виды пособія поселенцамъ невозможно. Невозможно, напр., оставить на произволъ судьбы разныхъ инвалидовъ, которые не могутъ пропитать себя даже и при наличности работы, какъ невозможно оставить безъ пособія и дѣтей, но кормить сотни, а иногда и тысячи совершенно здоровыхъ людей, когда кругомъ непочатой уголъ работы, которую нужно только организовать, это значитъ окончательно развращать этихъ людей, пріучать ихъ къ лѣни, бездѣльному шатанью по острову, пьянству и пріискиванію темныхъ путей для существованія, котораго пайки не могутъ обезпечить. Пайки — та же милостыня и тѣмъ болѣе опасная, что она имѣетъ систематическій, постоянный характеръ. Есть поселенцы, которые въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ живутъ исключительно пайками и до того избаловались связаннымъ съ пайками бездѣятельнымъ существованіемъ, что отказываются отъ работы, даже когда имъ ее предлагаютъ. Пайки даже опаснѣе милостыни, потому что они даются людямъ, выбитымъ изъ колеи, у которыхъ стимулирующая потребность труда и безъ того уже въ значительной мѣрѣ ослаблена тюрьмой,

а можетъ-быть, еще и на волѣ, которыхъ поэтому надо пріучать къ труду, а не поощрять въ нихъ наклонность къ бездѣльничанью и тунеядству. Пусть вмѣсто дарового пайка будетъ предложена этимъ людямъ работа, и они вынуждены будутъ трудиться, а съ трудовымъ режимомъ измѣнится и весь порядокъ ихъ жизни. Правда, чтобы дать работу всѣмъ, кто въ ней нуждается, нужно потратить значительно болѣе, чѣмъ стоютъ пайки. Но пусть вмѣсто полутораста тысячъ это обойдется въ полмилліона. Во-первыхъ, такія крупныя затраты пришлось бы сдѣлать только въ первое время, потому что, по мѣрѣ проведенія дорогъ и болѣе правильнаго распредѣленія земельныхъ участковъ путемъ переселенія изъ густо населенныхъ мѣстностей на вновь раскорчеванные участки, производительность острова возросла бы очень сильно, и открылся бы спросъ на рабочія руки, который избавилъ бы казну отъ необходимости опеки, а во-вторыхъ—что лучше: затрачивать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по полмилліона на дѣло и освободить островъ отъ вѣчно голодныхъ и вѣчно опасныхъ тунеядцевъ, или же ежегодно, не предвидя конца впереди, пускать на вѣтеръ по полутораста тысячъ, и этимъ способомъ постоянно обновлять классъ того безшабашнаго, оголтѣлаго отъ праздности и пьянства люда, который развращаетъ женщинъ и дѣвушекъ еще дѣтьми, заражаетъ примѣромъ праздности мужчинъ и наноситъ неисчислимый матеріальный вредъ всему трудящемуся населенію Сахалина, разоряя съ такимъ трудомъ налаживаемыя хозяйства? Нѣтъ, организація работъ для не имѣющихъ труда неизмѣримо выгоднѣй пайковъ, и въ ней же лежитъ единственное средство для поднятія нравственнаго уровня населенія, чему, конечно, и должна отвѣчать задача всякой пенитенціарной колоніи.

Ратуя за необходимость возможно широкаго использованія годныхъ для земледѣльческаго промысла участковъ, я вовсе не думаю, что онъ можетъ сдѣлаться когда-нибудь преобладающимъ на островѣ. На ряду съ горнымъ, рыбнымъ и другими возможными на Сахалинѣ промыслами, земледѣльческій будетъ имѣть лишь третьестепенное значеніе. Но изъ-за этого еще не слѣдуетъ оставлять его безъ вниманія, къ чему, повидимому, замѣчается склонность въ близкихъ къ управленію Сахалиномъ кругахъ. Не слѣдуетъ забывать, что изъ числа ссыльно-каторжныхъ свыше 64% принадлежатъ къ крестьянскому сословію, значительная часть которыхъ взята прямо отъ сохи, и никакого другого промысла, кромѣ земледѣльческаго, не знаетъ. Но независимо отъ необходимости дать наиболѣе подходящее занятіе всѣмъ этимъ людямъ, земледѣльческій промыселъ на Сахалинѣ получаетъ огромное значеніе въ виду островного положенія послѣдняго. Могутъ случиться обстоятельства, когда подвозъ скота и хлѣба съ материка окажется невозможнымъ. Что будетъ дѣлать тогда Сахалинъ, если онъ не въ состояніи будетъ, хотя отчасти, прокормить населеніе своимъ скотомъ и хлѣбомъ? Наконецъ, какіе бы промыслы ни получили преобладаніе на Сахалинѣ, земледѣліе и скотоводство всегда будутъ связаны съ ними самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, — чѣмъ шире будетъ развито на островѣ сельское хозяйство, тѣмъ меньше будетъ потребности въ дорогомъ привозномъ хлѣбѣ и скотѣ, тѣмъ дешевле, слѣдовательно, обойдется производство въ другихъ промыслахъ и тѣмъ болѣе широкое распространеніе могутъ получить продукты ихъ производства. Вотъ почему земледѣльческій промыселъ на Сахалинѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія и заботливости. Идеалъ, къ которому необходимо долженъ стремиться въ этомъ отношеніи

Сахалинъ, есть, по возможности, полная независимость его въ средствахъ пропитанія. Только при этомъ условіи, онъ будетъ въ состояніи наиболѣе полно утилизировать всѣ свои богатства.

О внѣземледѣльческихъ промыслахъ населенія я уже говорилъ въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ, и мнѣ остается лишь сказать нѣсколько словъ объ организаціи труда ссыльныхъ. Мнѣ извѣстна только одна попытка ссыльныхъ съорганизоваться въ артели, а именно въ 1898 г. въ Александровскомъ округѣ организовались двѣ артели со своими лодками и снастями для ловли рыбы [1]), но насколько удаченъ былъ этотъ опытъ, мнѣ неизвѣстно, такъ какъ послѣ 1898 г. никакихъ свѣдѣній объ этихъ артеляхъ въ офиціальныхъ отчетахъ не имѣется, изъ чего можно заключить, что онѣ распались. Послѣ поѣздки на Сахалинъ бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія, г. Галкина-Врасскаго, послѣднее проявило нѣкоторую заботливость объ организаціи на Сахалинѣ рыбнаго промысла. Для пріисканія лица, которому можно было бы поручить организацію этого дѣла, оно „вошло въ сношеніе съ цѣлымъ рядомъ учрежденій какъ въ Россіи, такъ и за границей“. Но въ Россіи такого человѣка не нашлось, а выписывать мастера изъ Норвегіи или Шотландіи показалось дорого. Хотя главное управленіе и находило, что можно было бы въ такомъ случаѣ командировать русскихъ людей за границу для изученія этого промысла, но, считая, что „у него имѣются свои спеціальныя задачи, которыя только отчасти соприкасаются съ областью экономическихъ вопросовъ“, оно весь вопросъ объ организаціи рыбныхъ промысловъ передало на усмотрѣніе мѣстной

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г. стр. 194.

власти [1]). Эта слабая попытка главнаго тюремнаго управленія не встрѣтила, однако, никакого отклика въ мѣстной администраціи, которая, повидимому, также была убѣждена, что „она имѣетъ свою спеціальную задачу, которая лишь отчасти соприкасается съ областью экономическихъ вопросовъ". Однако, кое-какія попытки къ организаціи поселенческаго труда все-таки ею дѣлались. Такъ, въ 1894 году нѣкоторымъ изъ желающихъ администрація вмѣсто соленой рыбы, слѣдующей имъ въ пайковое довольствіе, выдавала на соотвѣтствующую сумму соли для засолки пойманной ими рыбы [2]). Операція эта имѣла очень ограниченный успѣхъ и заглохла. 1899 годъ ознаменовался устройствомъ сразу нѣсколькихъ артелей. Въ Тымовскомъ округѣ было организовано нѣсколько рыболовныхъ артелей подъ руководствомъ одного изъ интеллигентныхъ ссыльныхъ, при чемъ соль для засолки рыбы и матоузъ для неводовъ были выданы заимообразно изъ тюремныхъ складовъ. Въ результатѣ 86 поселенцевъ получили возможность поставить въ тюрьму 5.828 пуд. соленой рыбы на сумму 7.825 руб. Въ томъ же году было организовано еще двѣ артели: лѣсорубовъ въ Александровскомъ округѣ, которая доставила 10.107 бревенъ, по 25 коп. за бревно, и грузчиковъ. Артель эта состояла изъ 220 человѣкъ и работала въ продолженіе всей навигаціи; мѣсячный заработокъ ея членовъ колебался отъ 18 до 30 рублей, въ зависимости отъ работоспособности каждаго [3]). Если къ этимъ слабымъ попыткамъ прибавить еще организацію лѣсного промысла въ Корсаковскомъ округѣ,

---

[1]) *М. Казаринъ.* „Къ вопросу объ организаціи рыбныхъ промысловъ на Сахалинѣ", *Тюремн. Вѣстн.* 1896 г., № 1, стр. 35 и сл.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 210—211.

[3]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1899 г., стр., 195—196.

то этимъ и ограничится участіе администраціи въ организаціи поселенческаго труда на Сахалинѣ.

Но объ этомъ промыслѣ придется говорить особо здѣсь же я скажу нѣсколько словъ о причинахъ слабаго развитія кооперативнаго начала на Сахалинѣ. Большинство промысловъ, какъ уже было замѣчено мною въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ, требуетъ для своей организаціи капитала: лѣсной и извозный—лошадей, рыбный—лодокъ и снастей и т. д., а потому всякая организація этихъ промысловъ доступна только весьма немногимъ изъ поселенцевъ, у кого есть рабочій скотъ или деньги. „Въ результатѣ,— какъ говоритъ г. Савримовичъ,— имущій и грузъ возитъ, и зерно сдаетъ, и рыбу солитъ, продаетъ скотъ, сѣно и т. д., бѣдному же до всего этого доступа нѣтъ“ [1]). А такъ какъ неимущихъ подавляющее большинство, то, слѣдовательно, организація вышеуказанныхъ артелей не только не благопріятствуетъ подъему благосостоянія массы населенія, а наоборотъ, способствуетъ ея закабаленію въ рукахъ немногихъ кулаковъ изъ ея же среды. Чтобы съорганизовать именно эти массы, необходимо затратить весьма значительныя суммы для пріобрѣтенія инвентаря, съ которымъ онѣ могли бы приняться за дѣло, но для этого, во-первыхъ, „нѣтъ особыхъ ассигнованій“, а во-вторыхъ, это прямо-таки невозможно при существующихъ теперь на Сахалинѣ порядкахъ. Уже давно, чуть ли не съ самаго начала колонизаціи, тюрьма совершенно обособила свои интересы отъ интересовъ остального населенія и, стремясь удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ исключительно своими сред-

---

[1]) *Г. Савримовичъ.* „Записка по поводу возраженія инспектора сельскаго хозяйства“. Приложеніе къ рапорту отъ 16 іюля 1896 г., за № 6682.

ствами, т.-е. принудительнымъ трудомъ ссыльно-каторжныхъ, поставила себя въ положеніе конкурента по отношенію къ остальному населенію. Она имѣетъ свои пашни, огороды, свои и притомъ лучшіе, чѣмъ у населенія, покосы, свой скотъ и свои рыбалки. Успѣшность веденія всѣхъ этихъ отраслей хозяйства составляетъ даже предметъ гордости сахалинской администраціи, которая не прочь и похвалиться своими успѣхами на этомъ поприщѣ. „Въ Тымовскомъ и Корсаковскомъ округахъ,— говоритъ она въ одномъ изъ своихъ отчетовъ,— производится средствами тюрьмы ловъ и засолъ рыбы для довольствія ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. Въ первомъ изъ нихъ дѣло поставлено уже настолько прочно, что тюрьмы этого округа въ привозной рыбѣ не нуждаются. Въ отчетномъ (1894) году рыбы заготовлено было въ Тымовскомъ округѣ 7.500 пудовъ. Въ Корсаковскомъ округѣ дѣло это еще не окончательно установилось, хотя и тутъ можно разсчитывать, что съ 1895 года не представится уже болѣе необходимости возить николаевскую рыбу. Въ Александровскомъ округѣ предположено въ 1895 году произвесть пробный ловъ на сѣверѣ Сахалина, близъ мыса Головачева, у гиляцкой деревни Тамлово и, въ случаѣ удачи, основать тамъ постоянную тюремную рыбалку“ [1]). Мѣстныя воинскія команды также отчасти обезпечены собственными хозяйствами, чиновники, чѣмъ только возможно, пользуются изъ тюремныхъ хозяйствъ; многіе изъ нихъ имѣютъ свой скотъ, который содержится на счетъ тюремныхъ же запасовъ фуража и сѣна [2]). Такимъ образомъ, главнѣйшіе потребители: тюрьмы,

---

[1]). Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., стр. 216.

[2]). Записка инспектора сельскаго хозяйства на Сахалинѣ. *Тюремный Вѣстникъ* 1895 г., № 5, стр. 265 и 266.

воинскія команды и служилый классъ обезпечены собственными хозяйствами или же пользуются необходимыми продуктами изъ „экономіи“ тюремъ. Ясно, что при такомъ порядкѣ у администраціи „нѣтъ никакого разсчета“ поддерживать поселенческіе промыслы, а поселенцамъ, если бъ даже и была какая-нибудь возможность съорганизоваться съ промышленною цѣлью, некуда сбывать продуктовъ своихъ промысловъ. Напрасно бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, г. Галкинъ-Врасскій, указывалъ на ненормальность такого порядка вещей, допуская при тюрьмахъ лишь существованіе огородовъ, да и то лишь въ видахъ занятія на нихъ работами слабосильныхъ, напрасно проектировалъ раздачу земли изъ-подъ тюремныхъ пашень (свыше 200 десятинъ) наиболѣе рачительнымъ изъ поселенцевъ и тюремнаго скота въ ссуду имъ же [1]), „система экономій“ оказалась сильнѣе, и все осталось по-старому. „Всѣмъ этимъ,—говоритъ г. Фонъ-Фрикенъ,—неизбѣжно должна подавляться въ населеніи охота заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ размѣрахъ, превышающихъ его личную потребность; *пребываніе на островѣ дѣлается невыгоднымъ* и поддерживаетъ желаніе выѣхать съ Сахалина при первой возможности“ [2]).

Обратимся теперь къ организаціи лѣсного промысла въ Корсаковскомъ округѣ. Въ 1897 г., вслѣдствіе предложенія со стороны извѣстной на Сахалинѣ фирмы Семенова и Дембн о заготовкѣ 160 тысячъ шпалъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, для китайской желѣзной дороги администрація Корсаковскаго округа, получивъ

---

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1904 г., стр. 242—243. лит. Г. пп. 1—6.

[2]) Записка инспектора сельскаго хозяйства на Сахалинѣ. *Тюр. Вѣстн.* 1895 г. № 5.

въ ссуду изъ сахалинскаго экономическаго фонда 10 тысячъ рублей, предложила желающимъ изъ жителей Корсаковскаго округа заняться заготовкою разнаго рода строительныхъ матеріаловъ опредѣленнаго размѣра и качества по установленнымъ цѣнамъ. Это предложеніе встрѣчено было съ восторгомъ населеніемъ округа, которое и принялось весьма дѣятельно за доставку лѣсныхъ матеріаловъ. Но, съ наступленіемъ весны, эта оживленная дѣятельность прекратилась. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, причина этого лежала въ наступленіи времени полевыхъ работъ, но бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, А. П. Саломонъ, усматриваетъ ее въ тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя съ самаго начала возникли между населеніемъ и завѣдывавшимъ всѣми этими работами начальникомъ Корсаковской тюрьмы, г. Бестужевымъ. О существѣ этихъ недоразумѣній А. П. Саломонъ даетъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія. „Одна артель изъ 5-ти человѣкъ взялась поставить 333 штуки накатника, по 30 коп. за штуку, при чемъ длина накатника была установлена въ $10^1/_2$ аршинъ, а ширина въ 3 вершка. Когда артель представила заготовленный ею матеріалъ къ сдачѣ, то ей объявили, что принятъ будетъ накатникъ только въ $3^1/_2$ вершка ширины. Такого оказалось 210 штукъ. За него заплатили, но, къ удивленію артели, забракованныя 123 штуки тоже забрали и погрузили на судно. Кромѣ того, г. Бестужевъ устроилъ на Мереѣ лавочку, изъ которой отпускалъ продукты на счетъ платы, при чемъ часть продуктовъ бралась на комиссію изъ экономическаго фонда, а часть пріобрѣталась имъ самимъ. По окончаніи разсчета, неоднократно оказывалось, что поселенецъ не только ничего не заработалъ, но еще остался долженъ въ лавку... Самый разсчетъ затягивался; были люди, которые, проработавъ 12 дней,

ходили за разсчетомъ по 2 мѣсяца и получили въ отвѣтъ на свои просьбы одну площадную брань". Сообщая эти свѣдѣнія, А. П. Саломонъ останавливается надъ вопросомъ, какъ при такихъ условіяхъ администрація могла все-таки выполнить свое обязательство передъ фирмой, и припоминаетъ, что въ то же самое время и въ той же мѣстности работало до 300 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ надъ заготовкою лѣсного матеріала для тюремныхъ надобностей, на что ими употреблено 39.441 поденщина. Это обстоятельство наводитъ его на мысль, „не пошла ли часть этихъ поденщинъ на работы по поставкѣ лѣса Семенову, Демби и К°". Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ ставитъ цѣлый рядъ вопросовъ, на которые официальныя свѣдѣнія не даютъ ему никакихъ отвѣтовъ, а именно: „какая часть изъ отпущенныхъ на эту операцію 10.000 руб. выдана поселенцамъ; какъ велика цифра ихъ поденщинъ, и сколько ими, собственно, было заготовлено матеріала?" „Несомнѣнно только,—продолжаетъ онъ далѣе,—что отчетность по этой операціи до октября 1898 г. представлена не была, что мѣстный фактическій контроль (государственный) былъ устраненъ отъ наблюденія за дѣломъ, что каторжные никакого вознагражденія за работу не получили, и что въ текущемъ году выданная ссуда пополнена быть не можетъ" [1]). Уплата этой суммы, вслѣдствіе ходатайства военнаго губернатора, была отсрочена на годъ съ цѣлью пріобрѣтенія на эти деньги паровой лѣсопилки, каковая и выписана была изъ Англіи въ слѣдующемъ году [2]).

На сколько, даже годъ спустя, халатно велось это большой экономической важности дѣло, можно видѣть

---

[1]). *А. П. Саломонъ.* Островъ Сахалинъ. *Тюремн. Вѣстн.* 1901 г., № 2, стр. 73—74.

[2]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1898 г., стр. 195—196.

изъ приказа военнаго губернатора, который свидѣтельствуетъ, что „ни въ дѣлѣ пріема лѣсныхъ матеріаловъ отъ ссыльно-поселенцевъ и уплаты имъ денегъ за доставленные матеріалы, ни въ самой отчетности по лѣсной операціи нѣтъ, да и не можетъ быть, никакого порядка при той поразительно-примитивной постановкѣ дѣла, какая мною найдена. Лѣсные матеріалы принимаются отъ поселенцевъ на мѣстѣ добычи ихъ, лишь съ условіемъ вытаски ихъ изъ лѣса на берегъ моря, гдѣ не только не складываются для удобства подсчета въ отдѣльные штабеля, соотвѣтственно размѣрамъ бревенъ, но даже не укладываются на безопасномъ отъ морскихъ приливовъ разстояніи, такъ что нерѣдко, въ особенности во время штормовъ, многія бревна всплываютъ и переносятся по морю съ одного мѣста на другое. Обстоятельныхъ записей, съ указаніемъ какого размѣра и въ какомъ количествѣ принятъ лѣсъ, не ведется также, поэтому ни само завѣдующее этимъ дѣломъ лицо, ни лицо контролирующее рѣшительно не могутъ имѣть въ каждый данный моментъ даже приблизительнаго представленія о дѣйствительномъ положеніи дѣла, кромѣ общей цифры затраченныхъ денегъ, но кому, за какой матеріалъ и сколько такого матеріала разныхъ размѣровъ находится налицо, никакихъ свѣдѣній получить невозможно, точно такъ же какъ невозможно до окончанія операціи, т.-е. до нагрузки бревенъ на пароходъ, сосчитать дѣйствительное количество купленныхъ бревенъ, разбросанныхъ въ полномъ безпорядкѣ на протяженіи 50 верстъ по всему берегу моря отъ п. Корсаковскаго до залива Буссе“ [1]).

Завѣдывавшій работами по лѣсной операціи г. Бестужевъ и начальникъ Корсаковскаго округа были

[1]) Приказъ 29 сентября 1899 г., № 294. *Тюремн. Вѣстн.* 1900 г. № 1, стр. 55.

за свои дѣйствія преданы суду, но г. Бестужевъ умеръ, а чѣмъ кончился, да и кончился-ли еще, судъ для второго изъ обвиняемыхъ, не знаю.

Въ 1899 году было вывезено изъ Корсаковскаго округа 6.607 бревенъ, въ 1900—10.092 и въ 1901—21.597 бревенъ [1]). Было бы, конечно, очень интересно знать что-нибудь больше этихъ голыхъ цифръ о состояніи лѣсного промысла въ Корсаковскомъ округѣ: о суммѣ заработковъ населенія, о количествѣ рабочихъ, занятыхъ этимъ промысломъ, и о многомъ другомъ, но администрація хранитъ по этому поводу упорное молчаніе, а потому мы не имѣемъ никакой возможности судить, насколько въ настоящее время ушли къ лучшему тѣ порядки, которые такъ мрачно охарактеризованы въ приведенномъ выше приказѣ г. военнаго губернатора о. Сахалина.

V.

Способенъ ли Сахалинъ къ нравственному возрожденію.—Составъ каторги.—Преступность сахалинцевъ сравнительно съ преступностью жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи.—Душевно-больные.—Вредный предразсудокъ.—Алкоголизмъ.—Экономическій фондъ.—Число пьяницъ.—Алкоголизмъ на Сахалинѣ сравнительно съ нѣкоторыми мѣстностями Европейской Россіи.—Исторія женщины на Сахалинѣ.—Принудительныя и добровольныя сожительства.—Добровольно послѣдовавшія жены.—Продажа дѣтей и проституція.—„Молодая каторга".—Статистика семейнаго быта.—Стремленіе крестьянъ на материкъ и его причины.—Несоотвѣтствіе юридическихъ правъ сахалинскаго крестьянина съ возможностью фактическаго пользованія ими.—Вопросъ о введеніи на Сахалинѣ положенія о крестьянахъ.—Несоотвѣтствіе задачъ тюремнаго вѣдомства задачамъ колонизаціи.—Заключеніе.

Въ предыдущихъ очеркахъ мы разсмотрѣли внѣшнія условія, при которыхъ совершалась колонизація Сахалина. Но однихъ внѣшнихъ условій еще недостаточно для

[1]) Обзоры о. Сахалина за 1899 г., стр. 49 и за 1900—1901 г., стр. 88.

успѣховъ послѣдней. При самыхъ благопріятныхъ почвенныхъ, климатическихъ и прочихъ физическихъ условіяхъ, можетъ случиться, что колонизація дастъ отрицательные результаты, если самый матеріалъ для колонизаціи будетъ для нея не подходящимъ. Велика власть человѣка надъ природой, и, при извѣстныхъ усиліяхъ, даже голый камень и дно морское превращаются въ цвѣтущіе уголки; но тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ усилій, гдѣ нѣтъ желанія покорить и заставить служить себѣ природу, тамъ никакія внѣшнія благопріятныя условія не выведутъ населеніе изъ состоянія нищеты или первобытной дикости. Такимъ образомъ, качества колонизаціонныхъ кадровъ являются, можно сказать, самымъ важнымъ факторомъ въ дѣлѣ колонизаціи, а потому вопросъ о составѣ сахалинской каторги является настолько важнымъ, что, безъ разсмотрѣнія его, нельзя и приступать къ вопросу, — возможна ли колонизація Сахалина путемъ ссылки.

Вопросъ о составѣ каторги съ точки зрѣнія пригодности ея для колонизаціи, насколько мнѣ извѣстно, вовсе не разрабатывался въ нашей литературѣ, а потому не только общество, но, за ничтожными исключеніями, и лица, которыя, по своему положенію, близко стоятъ къ каторгѣ, имѣютъ о немъ самое смутное понятіе, которое основывается болѣе на личныхъ впечатлѣніяхъ, чѣмъ на объективномъ изученіи предмета. Если не преобладающимъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма распространеннымъ мнѣніемъ является, что каторга — это только свалка нечистотъ, обширная помойная яма, гдѣ собранные со всей Россіи зараженные отбросы заканчиваютъ свой отвратительный процессъ разложенія. Того же мнѣнія придерживается и сахалинская администрація. Но я уже не одинъ разъ имѣлъ случай показать, какъ часто ея взгляды имѣютъ въ своей основѣ одни лишь предразсудки и какъ осторожно

поэтому слѣдуетъ пользоваться ея выводами. Перейдемъ къ фактамъ.

Суммируя свѣдѣнія о составѣ каторги за пятилѣтній періодъ времени 1894 — 1898 годовъ, мы получаемъ слѣдующія данныя о среднемъ составѣ каторги за это время, которыя, ради наглядности, выражены въ процентномъ отношеніи къ общему числу преступниковъ:

Преступленія противъ вѣры и порядка управленія.

Преступленія противъ вѣры	0,94%	
Государственныя преступленія . . .	0,11%	
Сопротивленіе распоряженіямъ правительства и неповиновеніе властямъ .	2,47%	
Поддѣлка денежныхъ и другихъ знаковъ	1,35%	
Преступленія противъ военной службы и дисциплины	1,89%	
		6,76%

Преступленія противъ жизни и здравія частныхъ лицъ.

Отцеубійство, отравленіе, убійство вмѣстѣ съ покушеніемъ и укрывательство	52,64%	
Нанесеніе ранъ, увѣчій и другихъ поврежденій здоровья, въ томъ числѣ оскопленіе	6,19%	
Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ, пособничество въ этомъ, противоестественные пороки и преступленія противъ союза родственнаго (кровосмѣшеніе)	2,04%	
		60,97%

Преступленія противъ собственности частныхъ лицъ.

Поджоги	2,49%
Разбой	10,05%
Грабежъ	2,65%
Кражи	2,42%
	17,61%

Преступленія противъ тюремнаго режим

Побѣги и бродяжество	8,67%
Перемѣна имени и фамиліи	0,35%
	9,02%

Преступленія внѣ указанныхъ рубрикъ —

Не объяснено, за какія преступленія .	2,48%
Нѣтъ свѣдѣній	0,61%
Разныя преступленія	2,55%
	5,64%

Уже при первомъ взглядѣ на этотъ перечень преступленій, бросается въ глаза пестрота его состава. Несмотря на одинаковость наказаній, этическое значеніе преступленій разнообразно до крайности и никоимъ образомъ не можетъ быть подведено подъ одинъ общій уровень. На сколько пестры формы, въ которыхъ выразилось нарушеніе закона, настолько же разнообразны и побужденія, руководившія преступниками и степень ихъ нравственной испорченности. Что общаго, напримѣръ, между нарушителемъ правилъ воинской дисциплины и привычнымъ убійцей, который лишаетъ жизни иногда съ единственною цѣлью,—насладиться видомъ текущей теплой крови и предсмертныхъ конвульсій своей жертвы? А между тѣмъ одинъ и тотъ же сѣрый халатъ и общій для обоихъ режимъ

объединяетъ два эти столь разнородныя существа однимъ общимъ именемъ каторжнаго.

Не будемъ, однако, говорить объ этическомъ различіи отдѣльныхъ группъ, на которыя распадаются влекущія за собою осужденіе на каторгу преступленія. Даже въ предѣлахъ одной и той же группы заключается цѣлый рядъ постепенныхъ градацій отъ преступника случайнаго къ преступнику по ремеслу. Въ числѣ убійцъ, напримѣръ, не мало людей, которые сдѣлались преступниками не потому, чтобы ихъ воля была дурно направлена, а только вслѣдствіе несчастливо сложившихся для нихъ обстоятельствъ. На сколько великъ процентъ лицъ этой послѣдней категоріи, можно судить по свѣдѣніямъ министерства юстиціи о дѣятельности судебныхъ установленій. Такъ, въ 1875 году категорія убійствъ, заключавшая въ себѣ 1201 преступленіе, распадалась на слѣдующія три группы: предумышленныя убійства, числомъ 485, или 40,38% всѣхъ убійствъ, умышленныя—205, или 17,03% и, наконецъ, убійства, совершонныя не прямымъ умысломъ—въ дракѣ, при превышеніи обороны и по неосторожности—которыхъ считается 511, или 42,55%. Такимъ образомъ, самая многочисленная подгруппа заключаетъ въ себѣ убійцъ болѣе или менѣе случайныхъ, тѣхъ, преступленіе которыхъ народъ совершенно правильно зоветъ не преступленіемъ, а несчастьемъ; рядомъ съ ней стоитъ подгруппа убійцъ умышленныхъ, къ которой относятся всѣ аффективныя убійства, совершонныя хотя и съ умысломъ, но безъ достаточно яснаго представленія о послѣдствіяхъ поступка. Эти двѣ подгруппы составляютъ около 60% всѣхъ убійствъ, т.-е. самой многочисленной категоріи преступленій на каторгѣ, и обстоятельства, при которыхъ они совершены, не даютъ основаній предполагать преступную извращенность натуры совершившихъ ихъ пре-

ступниковъ. По аналогіи съ убійствами, слѣдуетъ думать, что и въ другихъ группахъ преступниковъ найдутся самыя несовмѣстимыя по своему этическому достоинству лица. Въ виду такого разнообразія составляющихъ каторгу элементовъ, очевидно, совершенно невозможно приписывать имъ одинаковую степень испорченности и, сваливая ихъ всѣ въ одну кучу, утверждать, что всѣ они въ одинаковой степени не пригодны къ труду и нравственному возрожденію.

Посмотримъ теперь, какъ проявляетъ каторга свою преступность на Сахалинѣ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ преступленій, совершонныхъ на островѣ въ четырехлѣтній періодъ 1898—1901 гг.

	Въ 1898 г.	въ 1899 г.	въ 1900 г.	въ 1901 г.	Среднее.
Число преступленій .	181	236	223	217	
На 1.000 жителей приходится преступленій	5,41	6,86	6,39	5,90	6,14.

Въ этой таблицѣ показано число преступленій безъ побѣговъ, потому что хотя побѣги и способствуютъ увеличенію преступленій на островѣ, но сами по себѣ, съ этической точки зрѣнія, являются совершенно безразличными. Для лучшей оцѣнки приведенныхъ цифръ попробуемъ сравнить ихъ съ данными о преступности нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи и Кавказа. Изъ сводной таблицы о числѣ преступленій за 1894—1896 г., приведенной въ сборникѣ министерства юстиціи о дѣятельности судебныхъ установленій за 1896 годъ, видно, что въ указанный трехлѣтній періодъ на каждую тысячу жителей приходилось преступленій: въ Ростовѣ на Дону—5,14, въ Архангельскѣ и Сувалкахъ—5,30, въ Перми—5,50, въ Ломжѣ—5,69, въ Черноморской губерніи—5,72, въ Уфѣ—5,86, въ Мин-

скѣ—6,04, въ Радомѣ—6,13, въ Севастополѣ—6,14 и въ Кіевѣ—6,56.

Изъ сравненія этихъ цифръ оказывается, что хотя преступность Сахалина, въ общемъ, очень высока (средняя преступность для Европейской Россіи и Кавказа, по указаннымъ выше даннымъ, составляетъ 1,77, а для 55 перечисленныхъ въ таблицѣ городовъ — 3,62), но нѣкоторыя мѣстности Европейской Россіи не только не уступаютъ Сахалину, но даже превосходятъ его по своей преступности. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ распредѣляются на Сахалинѣ преступленія по категоріямъ, а потому нѣтъ возможности судить о качественной сторонѣ преступленій, но, по словамъ офиціальныхъ отчетовъ сахалинской администраціи, вслѣдъ за побѣгами, преобладающими преступленіями на Сахалинѣ являются преступленія противъ собственности, по имѣющимся же у меня свѣдѣніямъ о преступленіяхъ однихъ только ссыльно-каторжныхъ за 1897 годъ оказывается, что въ то время, какъ преступленія противъ собственности составляютъ 34% всѣхъ преступленій, при чемъ на долю кражъ падаетъ 22,2%, а на грабежъ и разбой всего только 1,7%,—убійства едва достигаютъ 8%. Распредѣленіе преступленій въ Европейской Россіи нѣсколько иное. Убійства составляютъ тамъ 6% всѣхъ преступленій, а преступленія противъ собственности 42,44%. Но, при сравненіи этихъ данныхъ, не слѣдуетъ забывать, что въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ самой порочной изъ группъ сахалинскаго населенія, со ссыльно-каторжными [1]), а во второмъ—со свободнымъ и неопоро-

[1]) Ссыльно-каторжные даютъ наибольшій процентъ рецидивистовъ сравнительно съ другими группами населенія. Такъ, по свѣдѣніямъ 1898—1899 годовъ, на одну тысячу жителей каждой категоріи приходилось въ среднемъ обвиняемыхъ: ссыльно-каторжныхъ—2,35, ссыльно-поселенцевъ—1,55, крестьянъ изъ ссыльныхъ—0,50 и свободнаго населенія—0,35.

ченнымъ населеніемъ и что колебанія преступности по отдѣльнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи очень велики. Такъ, въ то время какъ, въ среднемъ, на 100 тысячъ населенія Европейской Россіи и Кавказа приходится 10,7 убійствъ, въ Нижнемъ число убійствъ достигаетъ 20,3 на 100 тысячъ, въ Севастополѣ—22,1, въ Ростовѣ на Дону—31,7, въ Эриванѣ—45,0, въ Черноморской губерніи—53,7, въ Баку—54,5, въ Бакинской губерніи—92,2, въ Елисаветпольской губ.—104,8, и въ Елисаветполѣ—115,1, т.-е. превышаетъ среднюю норму болѣе, чѣмъ въ десять разъ.

Какъ ни отрывочны эти данныя, все же они даютъ достаточный матеріалъ, чтобы съ увѣренностью утверждать, что преступность Сахалина вовсе не такъ высока, какъ объ этомъ обыкновенно думаютъ и ни въ качественномъ ни въ количественномъ отношеніяхъ не превышаетъ нѣкоторыхъ мѣстностей остальной, не штрафованной, Россіи, но она была бы гораздо ниже, если бы на Сахалинъ не ссылали рецидивистовъ и бродягъ, которые, составляя въ среднемъ около 25% всѣхъ ссылаемыхъ туда преступниковъ, сильно, конечно, отягчаютъ собою общій показатель сахалинской преступности.

Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и душевныя болѣзни. По статистическимъ изслѣдованіямъ, въ центральной Россіи на каждую тысячу человѣкъ населенія приходится не менѣе двухъ душевно-больныхъ. По этому разсчету, на 120 милліоновъ населенія въ 1892 году приходилось 240 тысячъ человѣкъ душевно-больныхъ, а между тѣмъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ Россіи было всего только 12.770 мѣстъ [1]). Слѣдовательно, изъ всего числа душевно-больныхъ лишь

---

[1]) *Левъ Ландау.* „Къ вопросу о призрѣніи душевно-больныхъ на Сахалинѣ. *Сахалинскій календарь* на 1897 г., отд. II., стр. 89.

немного болѣе 5% могли разсчитывать на призрѣніе ихъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ. Изъ остальныхъ же 95%—часть, несомнѣнно, попала въ тюрьмы, а изъ тюремъ на каторгу. Условія тюремной жизни, спеціальные тюремные пороки, какъ слѣдствіе разобщенности половъ, острыя и хроническія нервныя и инфекціонныя заболѣванія, каковы: тифъ, сифилисъ, сочленовный ревматизмъ, бугорчатка и, наконецъ, алкоголизмъ создали среди тюремнаго населенія весьма воспріимчивую почву для развитія душевныхъ болѣзней. Въ Англіи между заключенными считаютъ 6,4% душевно-больныхъ. Во Франціи число душевно-больныхъ въ тюрьмахъ, по изслѣдованіямъ Лелю, въ 4,5 и даже въ 6 разъ превышаетъ число ихъ среди свободнаго населенія, въ Италіи оно составляетъ болѣе 5% всѣхъ заключенныхъ, въ Германіи отъ 5 до 10% и т. д. По изслѣдованіямъ доктора Ландау, число ярко выраженныхъ душевно-больныхъ вмѣстѣ съ эпилептиками составляетъ не менѣе 2% всего населенія Сахалина [1]), слѣдовательно, при населеніи острова въ 36.595 человѣкъ, число больныхъ этихъ двухъ категорій составляло въ 1901 году не менѣе 732 человѣкъ. Между тѣмъ во всѣхъ трехъ больницахъ Сахалина и десяти околодкахъ имѣлось всего только 585 мѣстъ для всякаго рода больныхъ, психіатрической же больницы, если не считать отдѣленія при Александровской лѣчебницѣ, вовсе не имѣлось. Легко представить, какъ, при этихъ данныхъ, долженъ быть великъ процентъ рецидивистовъ, совершившихъ свои преступленія только подъ вліяніемъ душевнаго разстройства.

Такимъ образомъ, ни составъ каторги, ни преступность населенія Сахалина, по скольку она выражается въ приведенныхъ выше цифрахъ, не даетъ

---

[1]) *Левъ Ландау.* Op. cit. Стр. 86—93.

никакого основанія считать штрафное населеніе острова чѣмъ-то исключительнымъ по своей нравственной испорченности и неспособнымъ къ правильной гражданской жизни. Огульное третированіе всѣхъ ссылаемыхъ на Сахалинъ преступниковъ, какъ людей совершенно безнадежныхъ, взглядъ на этотъ островъ, какъ на помойную яму для всевозможныхъ отбросовъ, есть, несомнѣнно, такой же предразсудокъ, какъ и многіе другіе. Устанавливать такую репутацію за Сахалиномъ столь же нелѣпо, какъ утверждать, что населеніе Радома, Перми, Севастополя или Кіева сплошь состоитъ изъ однихъ отбросовъ, такъ какъ преступность этихъ городовъ равна или даже выше преступности Сахалина. А между тѣмъ этотъ предразсудокъ приноситъ неисчислимый вредъ Сахалину, заставляя опускать руки даже тѣхъ, кто и хотѣлъ бы сдѣлать что-нибудь доброе для Сахалина. Кому же охота бить лбомъ стѣну или копаться въ помойной ямѣ, гдѣ кромѣ гнили и вони ничего нѣтъ? Какой смыслъ затрачивать на колонизацію Сахалина новые и новые милліоны, когда самый матеріалъ для колонизаціи совершенно никуда не годенъ? Вотъ къ чему ведетъ этотъ предустановленный взглядъ на Сахалинъ, и пока онъ будетъ господствующимъ, пока сомнѣніе въ его непогрѣшимости не приведетъ къ сознанію необходимости подвергнуть его критикѣ путемъ безпристрастнаго изученія дѣйствительности, до тѣхъ поръ невозможно никакое возрожденіе Сахалина.

На ряду съ преступностью, яркимъ показателемъ нравственности населенія является алкоголизмъ. Администрація въ своихъ отчетахъ постоянно указываетъ на пристрастіе населенія острова къ спиртнымъ напиткамъ, объясняя этимъ значительную его преступность. Нѣкоторые изъ изслѣдователей Сахалина также считаютъ алкоголизмъ явленіемъ весьма широко рас-

пространеннымъ, и трудно не согласиться съ ними, особенно, если ограничить свои наблюденія постомъ Александровскимъ, этимъ главнымъ центромъ, откуда винный потокъ разливается по всему острову. На каждомъ шагу встрѣчаются тамъ поселенцы и свободные люди, отекшія сѣрыя лица съ красными глазами, дрожащія руки и грязныя лохмотья которыхъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какъ глубоко пустилъ алкоголизмъ свои корни въ этой части населенія сахалинской столицы и какъ безнадежна всякая попытка къ ея исправленію.

Должно сказать, что торговля спиртными напитками на Сахалинѣ не составляетъ предмета вольнаго промысла. Она находится въ рукахъ такъ называемаго сахалинскаго экономическаго фонда, учрежденія, основаннаго на частныя средства, но находящагося въ рукахъ администраціи. По мысли его учредителя, статскаго совѣтника Мицуля, фондъ долженъ былъ снабжать населеніе предметами первой необходимости и регулировать цѣны на нихъ въ частной торговлѣ. Прибыли отъ этой торговли должны были идти главнымъ образомъ на поддержку колонизаціи острова путемъ выдачи ссудъ и пособій населенію для обзаведенія скотомъ, сѣменами, улучшенными сельскохозяйственными орудіями и проч., а потому, согласно своей основной задачѣ, фондъ названъ былъ „колонизаціоннымъ“. Но, вслѣдъ за смертью Мицуля, направленіе дѣятельности фонда совершенно измѣнилось. Онъ сдѣлался обыкновенной лавочкой. Цѣны на всѣ предметы потребленія были такъ высоки, что частные торговцы имѣли возможность продавать свои товары значительно ниже фондовскихъ цѣнъ, а населеніе никакихъ пособій и ссудъ не получало, если же и получало, то въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ, о которомъ стыдно даже и говорить. Дѣятельность фонда

настолько не соотвѣтствовала его задачамъ, что генералъ-губернаторъ запретилъ ему именоваться „колонизаціоннымъ“ и приказалъ переименовать его въ „экономическій“. Конкуренція частныхъ торговцевъ, которые не одинъ разъ заставляли фондъ понижать свои цѣны въ уровень съ прочими, заставила его обратить свое преимущественное вниманіе на развитіе торговли крѣпкими напитками, единственный предметъ, который не могъ встрѣтить конкуренціи, такъ какъ только фондъ, „въ видахъ охраны нравственности поселенцевъ“, имѣлъ право на торговлю ими. Для ограниченія пьянства на Сахалинѣ существовали и существуютъ правила, по которымъ крѣпкіе напитки могутъ быть отпускаемы ссыльному населенію не иначе какъ по запискамъ окружныхъ начальниковъ и смотрителей поселеній, но эти правила создали лишь особый, весьма значительный, классъ тайныхъ продавцовъ вина, которые торгуютъ имъ однако во всякой лавочкѣ и существуютъ исключительно этой весьма прибыльной торговлей. До отмѣны на Сахалинѣ акциза сдерживающимъ до нѣкоторой степени началомъ являлась высокая цѣна на спиртъ, который продавался въ фондѣ отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. за бутылку; съ отмѣною же въ 1902 году акциза фондъ понизилъ цѣну спирта до 50 коп. за бутылку, и расходъ спирта сильно увеличился. До какой степени ничтожно значеніе ограничительныхъ правилъ для продажи крѣпкихъ напитковъ на Сахалинѣ, можно судить уже потому, что въ 1902 году въ Европейской Россіи, гдѣ не существуетъ никакихъ личныхъ ограниченій для продажи крѣпкихъ напитковъ, на душу населенія приходилось 0,51 ведра вина въ годъ, а на Сахалинѣ 0,57.

Сдѣлавъ это необходимое отступленіе, обратимся къ фактамъ, характеризующимъ распространенность

алкоголизма на Сахалинѣ. Въ 1901 году на душу населенія Сахалина приходилось вина 0,47 ведра (въ Европейской Россіи около 0,45), и, только вслѣдствіе небывалой дешевки, послѣдовавшей за отмѣной акциза, душевое потребленіе вина въ 1902 году поднялось до 0,57. Какъ ни искусственно создана эта цифра, но, во избѣжаніе какихъ бы то ни было упрековъ въ стремленіи къ преуменьшенію степени распространенности пьянства на Сахалинѣ, примемъ ее за нормальную. Эта величина, при переводѣ на привычныя для всѣхъ мѣры, составляетъ 11,4 бутылки вина на человѣка въ годъ, т.-е. менѣе чѣмъ по полурюмкѣ въ день. Если бы потребленіе вина на Сахалинѣ было распредѣлено въ населеніи равномѣрно, то, при такомъ ничтожномъ потребленіи, ни о пьянствѣ ни объ алкоголизмѣ, конечно, не могло бы быть и рѣчи, а если есть и то и другое, слѣдовательно, одна часть населенія пьетъ значительно больше этой средней величины, а другая на столько же меньше, или не пьетъ совсѣмъ. Попытаемся, хотя бы приблизительно, опредѣлить, какъ великъ можетъ быть процентъ алкоголиковъ на Сахалинѣ.

Принимая во вниманіе суровость климата, тяжесть работъ, плохое питаніе, мы должны допустить, что каждый работникъ имѣетъ необходимость въ подкрѣпленіи своихъ силъ при помощи вина. Кромѣ того, свадьбы, праздники и другіе экстренные случаи неизбѣжно сопровождаются выпивкою. Предположимъ, что для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей на каждаго взрослаго человѣка выйдетъ въ годъ всего только 5 бутылокъ вина. При 29 съ небольшимъ тысячахъ населенія, это составитъ 7.270 ведеръ, и на долю пьяницъ остается 13.655 ведеръ. Предполагая, что каждый изъ нихъ выпиваетъ въ среднемъ только по четверти бутылки въ день, найдемъ, что это количество вина распре-

дѣлится между 3213 лицами, что составитъ 8,7% всего населенія Сахалина. Нѣтъ сомнѣнія, что число это очень велико, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что мы взяли исключительную норму душевого потребленія и слишкомъ незначительную величину для дѣйствительнаго средняго потребленія вина населеніемъ, а потому приведенное выше число 3213 представляетъ собою крайній maximum возможнаго числа пьяницъ на Сахалинѣ. Но если даже и допустить за этимъ числомъ значеніе нормальнаго показателя числа пьяницъ, то все-таки остается свыше 90% населенія, которое или не пьетъ совсѣмъ, или пьетъ такъ мало, что это потребленіе вовсе не можетъ отразиться ни на его нравственности, ни на его работоспособности.

Для лучшаго выясненія истиннаго значенія приведенной выше нормы душевого потребленія вина на Сахалинѣ (0,57), сравнимъ потребленіе вина въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи въ 1902 г., по свѣдѣніямъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Въ Смоленской губерніи на каждую душу населенія приходится 0,58 ведра вина, въ области войска донского—0,59, въ Нижегородской губерніи—0,61, во Владимірской и Кіевской — 0,62, въ Лифляндской — 0,64, въ Архангельской—0,66, въ Херсонской—0,69, въ Екатеринославской и въ Ярославской—0,70, въ Тульской—0,74, въ Астраханской — 1,03, въ Московской — 1,58 и въ Петербургской—1,60. Такимъ образомъ, въ 14 губерніяхъ Европейской Россіи, съ населеніемъ свыше 25 милліоновъ, пьютъ значительно больше, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вдвое и почти втрое больше, чѣмъ на Сахалинѣ. Можно ли послѣ этого говорить о какомъ-то исключительномъ положеніи Сахалина въ отношеніи развитія на немъ алкоголизма, въ особенности, если принять въ соображеніе, какъ много на немъ бродягъ

которые условіями всей своей предыдущей жизни отучены отъ какого бы то ни было труда, и которымъ не должно быть мѣста въ производительной колоніи; какъ много, наконецъ, на немъ такихъ лицъ, которыя уже на Сахалинѣ превращаются въ привычныхъ тунеядцевъ, благодаря бездѣятельности въ тюрьмахъ и подачкамъ въ видѣ пайковъ на волѣ. Изъ этихъ-то лицъ, бродящихъ безъ дѣла и промышляющихъ воровствомъ и другими преступленіями, и составляется главный контингентъ пьяницъ, тѣхъ одичалыхъ людей, которые изъ-за стакана вина готовы на все и которые, постоянно бросаясь въ глаза, производятъ столь гнетущее впечатлѣніе.

Самымъ слабымъ пунктомъ жизни Сахалина является семейный бытъ его обитателей. На сто взрослыхъ мужчинъ тамъ приходится всего только 19,5 взрослыхъ женщинъ, и такое несоотвѣтствіе половъ весьма вредно отражается на нравственности населенія. Систематическая высылка на Сахалинъ женщинъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, началась съ 1884 г., а въ слѣдующемъ году, по соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи, „въ интересахъ колонизаціи Сахалина“, установлена была и высылка туда поселенокъ, не старѣе 40 лѣтъ [1]). Но еще ранѣе этого времени ссыльныя женщины были высылаемы на Сахалинъ, по требованію начальниковъ воинскихъ командъ, для удовлетворенія „потребности“ послѣднихъ. Такъ, уже предсѣдатель Сахалинской комиссіи, Власовъ, засталъ въ посту Корсаковскомъ партію женщинъ. По словамъ представленнаго Власовымъ отчета, начальникъ острова Депрерадовичъ „распорядился обратить женское отдѣленіе тюрьмы въ посту Корсаковскомъ въ домъ тер-

[1]) Отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1884 г., стр. 127. *Тюремный Вѣстникъ*, 1895 г., № 4, стр. 153.

лучали отказъ и должны были отправляться въ тѣмъ мѣсто и къ тому лицу, къ которому были назначены [1]). Даже заявленіе о желаніи вступить въ бракъ не могло избавить женщинъ отъ необходимости вступать въ сожительство съ неизвѣстнымъ ей поселенцемъ, если это было опредѣлено приказомъ начальства. Ссыльно-каторжная Сосновская, напримѣръ, объясняя въ своемъ ходатайствѣ, что она состоитъ въ связи съ ссыльно-каторжнымъ Островскимъ и уже беременна, просила о разрѣшеніи ей вступить съ нимъ въ бракъ, но на это прошеніе послѣдовала резолюція: „каторжныя женщины высылаются для совмѣстнаго веденія домохозяйства съ поселенцами острова и выбирать въ мужья каторжныхъ не имѣютъ права, почему предлагаю отправить Сосновскую куда она назначена“ [2]).

Отданная въ принудительное сожительство женщина никогда не могла быть увѣренною, что ея роль самки ограничится сожительствомъ только съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ связала ее слѣпая воля начальства. Сожитель не всегда могъ, да не всегда и хотѣлъ, оградить ее отъ поползновеній менѣе счастливыхъ товарищей. Въ своемъ докладѣ о положеніи сахалинскихъ дѣтей д-ръ Поддубскій говоритъ, что отправить женщину на поселье „равносильно осужденію на самую необузданную проституцію, такъ какъ въ такихъ селеніяхъ на 50—80 одинокихъ мужчинъ приходится отъ 2-хъ до 5-ти женщинъ“ [3]). „Послать одинокую женщину въ мѣсто, населенное почти исключительно холостыми мужчинами, значитъ принудительно отдать ее въ развратъ“, говоритъ бывшій начальникъ главнаго тюрем-

---

[1]) Приказъ по острову отъ 3 августа 1896 г., по ходатайству Труфановой и Ховралева.

[2]) *Д. А. Дриль.* „Ссылка на о. Сахалинъ, стр. 31.

[3]) „О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о. Сахалинѣ“ *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 6, стр. 278.

смотритель поселеній, принявъ женщинъ, препровождаетъ ихъ во ввѣренный ему участокъ, гдѣ распредѣляетъ по селеніямъ въ томъ числѣ, которое назначено приказомъ по острову. Такъ какъ число прибывающихъ женщинъ крайне ограничено, то назначеніе ихъ къ ссыльно-поселенцамъ производится со строгимъ разборомъ и, по ближайшемъ удостовѣреніи смотрителя поселеній въ томъ, что поселенецъ упорнымъ трудомъ, трезвымъ и честнымъ поведеніемъ и бережливостью настолько упрочилъ свой бытъ, что назначеніе ему въ помощь женщины для совмѣстнаго веденія хозяйства, дѣйствительно, принесетъ существенную пользу“ [1]).

При такомъ порядкѣ назначенія женщинъ, конечно, не могло быть и рѣчи о какой бы то ни было свободѣ выбора [2]). Сожительство съ поселенцами разсматривалось, какъ особый видъ каторжныхъ работъ, а развѣ каторжный имѣетъ право выбирать работу по своимъ склонностямъ и вкусамъ? Бывали случаи, что, узнавъ о назначеніи въ сожительство къ совершенно неизвѣстному поселенцу, женщины обращались съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ сожительства съ тѣми лицами, съ которыми онѣ добровольно сошлись ранѣе, но по-

---

[1]) *Тюремный Вѣстникъ*, 1896 г., стр. 262, статья Инструкціи 32.

[2]) Теперешній военный губернаторъ о. Сахалина, генералъ-лейтенантъ Ляпуновъ, въ приказѣ по острову отъ 26 іюня 1899 г. за № 193 говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Принявъ въ управленіе ввѣренный мнѣ островъ, я засталъ установившійся порядокъ отнесенія ссыльно-каторжными положеннаго имъ по суду наказанія путемъ назначенія ихъ къ поселенцамъ для совмѣстнаго домообзаводства; назначеніе производилось исключительно по усмотрѣнію администраціи, безъ предварительнаго даже освѣдомленія о желаніи назначаемыхъ“. „Такой порядокъ, говоритъ онъ далѣе, приводя съ одной стороны законную кару, налагаемую судомъ, къ противозаконному униженію человѣческаго достоинства, съ другой стороны, является актомъ неуваженія къ опредѣленію суда, парализующимъ исправительное значеніе наказанія“. (*Тюремный Вѣстникъ* 1899 г. № 10, стр. 422.)

Впрочемъ,—говоритъ авторъ статьи „О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о.Сахалинѣ“—„по свидѣтельству генералъ-майора Ляпунова, убѣжищемъ для женщины, желающей спастись отъ посягательства на ея честь, тюрьма эта врядъ ли можетъ служить, вслѣдствіе крайней неудовлетворительности личнаго состава Сахалинскихъ тюремныхъ надзирателей“ [1]).

„Сверхъ того,—прибавляетъ авторъ,—не зачѣмъ и ссылать женщинъ на Сахалинъ, если держать ихъ въ тюрьмѣ“ [2]). Это неосторожно сорвавшееся съ пера откровенное слово весьма мѣтко и ярко характеризуетъ собой господствующій на Сахалинѣ взглядъ на назначеніе каторжной женщины. Несмотря на происшедшую со временъ Депрерадовича перемѣну въ формахъ эксплоатаціи въ женщинѣ ея пола, несмотря на офиціально и властно высказанное военнымъ губернаторомъ, генералъ-майоромъ Ляпуновымъ порицаніе господствовавшаго ранѣе порядка назначенія женщинъ въ сожительство (см. цитированный выше приказъ за № 193, выноска на стр. 195), взглядъ этотъ остался, по существу, тѣмъ же, какимъ онъ былъ и тридцать лѣтъ тому назадъ: въ женщинѣ цѣнится только ея полъ, и этотъ взглядъ теперь, какъ и прежде, проникаетъ собою всѣ отношенія къ женщинѣ на Сахалинѣ. Самая тюрьма, по свидѣтельству того же компетентнаго автора, служитъ для нея лишь временнымъ пріютомъ до пріисканія сожителя, „если же,—говоритъ онъ,—въ сожительствѣ съ нимъ ей не посчастливится, ей предоставляется въ любое время возвратиться въ

---

[1]) Въ одной изъ предыдущихъ главъ я уже упоминалъ о томъ, что лѣтомъ 1902 года было обнаружено, что надзиратель впускалъ по ночамъ въ женскую тюрьму мужчинъ съ платою по 50 коп. съ человѣка.

[2]) *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 6, стр. 279.

п. Александровскій и жить впредь до выбора ею новаго „хозяина“ въ устроенной тамъ на небольшое число мѣстъ женской тюрьмѣ“...

Сожительство—это одна изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ сахалинской жизни, такъ какъ во многихъ случаяхъ оно является первымъ шагомъ къ проституціи, а между тѣмъ избѣжать его не представляется никакой возможности. Хотя въ понятіе о лишеніи правъ входитъ и пораженіе правъ семейственныхъ, однако для расторженія брачнаго союза еще не достаточно произнесенія приговора,—для этого необходимо ходатайство того изъ супруговъ, права котораго остались не пораженными приговоромъ. Но многіе изъ супруговъ, въ особенности женщины, считая разводъ грѣхомъ, ни за что не соглашаются на него даже и въ томъ случаѣ, если они не желаютъ слѣдовать за осужденнымъ супругомъ, и такимъ образомъ послѣдній на всегда, или до смерти оставшагося въ Россіи супруга остается лишеннымъ права вступить въ новый бракъ. Но даже и въ томъ случаѣ, если не осужденный супругъ согласенъ на разводъ, осуществленіе его требуетъ весьма значительнаго времени, и не рѣдко сосланные на Сахалинъ годами ожидаютъ развода. Сверхъ того, для вступленія въ бракъ ссыльно-каторжныхъ установлены довольно значительные сроки, отъ одного до трехъ лѣтъ, и такимъ образомъ даже холостые и вдовые не всегда имѣютъ возможность вступить въ бракъ и вынуждаются къ сожительству. Какъ отражаются эти стѣсненія на устройствѣ быта ссыльныхъ женщинъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ теченіе 1900 и 1901 годовъ на Сахалинѣ вышло замужъ 134 ссыльныхъ женщины, изъ числа ихъ ссыльно-каторжныхъ—23, или 17,2%, поселенокъ — 89, или 66,4% и крестьянокъ изъ ссыльныхъ—22, или 16,4%. Незначительное число вышедшихъ замужъ крестьянокъ объясняется,

Впрочемъ,—говоритъ авторъ статьи „О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о. Сахалинѣ“—„по свидѣтельству генералъ-майора Ляпунова, убѣжищемъ для женщины, желающей спастись отъ посягательства на ея честь, тюрьма эта врядъ ли можетъ служить, вслѣдствіе крайней неудовлетворительности личнаго состава Сахалинскихъ тюремныхъ надзирателей“ [1]).

„Сверхъ того,—прибавляетъ авторъ,—не зачѣмъ и ссылать женщинъ на Сахалинъ, если держать ихъ въ тюрьмѣ“ [2]). Это неосторожно сорвавшееся съ пера откровенное слово весьма мѣтко и ярко характеризуетъ собой господствующій на Сахалинѣ взглядъ на назначеніе каторжной женщины. Несмотря на происшедшую со временъ Депрерадовича перемѣну въ формахъ эксплоатаціи въ женщинѣ ея пола, несмотря на официально и властно высказанное военнымъ губернаторомъ, генералъ-майоромъ Ляпуновымъ порицаніе господствовавшаго ранѣе порядка назначенія женщинъ въ сожительство (см. цитированный выше приказъ за № 193, выноска на стр. 195), взглядъ этотъ остался, по существу, тѣмъ же, какимъ онъ былъ и тридцать лѣтъ тому назадъ: въ женщинѣ цѣнится только ея полъ, и этотъ взглядъ теперь, какъ и прежде, проникаетъ собою всѣ отношенія къ женщинѣ на Сахалинѣ. Самая тюрьма, по свидѣтельству того же компетентнаго автора, служитъ для нея лишь временнымъ пріютомъ до пріисканія сожителя, „если же,—говоритъ онъ,—въ сожительствѣ съ нимъ ей не посчастливится, ей предоставляется въ любое время возвратиться въ

---

[1]) Въ одной изъ предыдущихъ главъ я уже упоминалъ о томъ, что лѣтомъ 1902 года было обнаружено, что надзиратель впускалъ по ночамъ въ женскую тюрьму мужчинъ съ платою по 50 коп. съ человѣка.

[2]) *Тюремный Вѣстникъ* 1901 г., № 6, стр. 279.

п. Александровскій и жить впредь до выбора ею новаго „хозяина“ въ устроенной тамъ на небольшое число мѣстъ женской тюрьмѣ“...

Сожительство—это одна изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ сахалинской жизни, такъ какъ во многихъ случаяхъ оно является первымъ шагомъ къ проституціи, а между тѣмъ избѣжать его не представляется никакой возможности. Хотя въ понятіе о лишеніи правъ входитъ и пораженіе правъ семейственныхъ, однако для расторженія брачнаго союза еще не достаточно произнесенія приговора,—для этого необходимо ходатайство того изъ супруговъ, права котораго остались не пораженными приговоромъ. Но многіе изъ супруговъ, въ особенности женщины, считая разводъ грѣхомъ, ни за что не соглашаются на него даже и въ томъ случаѣ, если они не желаютъ слѣдовать за осужденнымъ супругомъ, и такимъ образомъ послѣдній на всегда, или до смерти оставшагося въ Россіи супруга остается лишеннымъ права вступить въ новый бракъ. Но даже и въ томъ случаѣ, если не осужденный супругъ согласенъ на разводъ, осуществленіе его требуетъ весьма значительнаго времени, и не рѣдко сосланные на Сахалинъ годами ожидаютъ развода. Сверхъ того, для вступленія въ бракъ ссыльно-каторжныхъ установлены довольно значительные сроки, отъ одного до трехъ лѣтъ, и такимъ образомъ даже холостые и вдовые не всегда имѣютъ возможность вступить въ бракъ и вынуждаются къ сожительству. Какъ отражаются эти стѣсненія на устройствѣ быта ссыльныхъ женщинъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ теченіе 1900 и 1901 годовъ на Сахалинѣ вышло замужъ 134 ссыльныхъ женщины, изъ числа ихъ ссыльно-каторжныхъ—23, или 17,2%, поселенокъ — 89, или 66,4% и крестьянокъ изъ ссыльныхъ—22, или 16,4%. Незначительное число вышедшихъ замужъ крестьянокъ объясняется,

и заработать что-нибудь, оставивъ дѣтей подъ присмотръ мужа. Но когда мужъ сидитъ въ тюрьмѣ, положеніе его семьи становится отчаяннымъ, и честная женщина часто вынуждена завидовать положенію преступницы. Безысходная нужда съ непреоборимой силой толкаетъ ее на тотъ же путь, по которому идутъ сотни другихъ женщинъ, и въ концѣ концовъ она вступаетъ въ связь, а иногда доходитъ даже и до преступленія. Въ 1898 году, напримѣръ, выѣздной сессіей владивостокскаго окружнаго суда разбиралось дѣло объ убійствѣ вышедшаго изъ тюрьмы ссыльно-каторжнаго его женой. На судѣ обнаружилось, что вслѣдствіе крайней нужды, она во время содержанія мужа въ тюрьмѣ сошлась съ другимъ; когда же мужъ освободился отъ работъ, то она изъ боязни его мести, изъ страха передъ сожителемъ, не желавшимъ уступить ее, а также въ разсчетѣ получить право на пайковое и одеждное довольствіе, при осужденіи ея на каторгу, убила мужа [1]).

Такъ коверкаетъ Сахалинская нищета даже и тѣхъ женщинъ, на совѣсти которыхъ не только не лежитъ никакихъ преступленій, но которыя своимъ добровольнымъ рѣшеніемъ послѣдовать за осужденными мужьями доказали и свою привязанность къ семейному очагу и вѣру въ святость брака. Но нарушеніе супружеской вѣрности въ сожительствѣ ради куска хлѣба съ постороннимъ мужчиной и даже торговля собой по обоюдному согласію супруговъ не есть еще послѣдняя степень паденія. Нищета доводитъ иногда до того, что родители продаютъ или отдаютъ въ сожительство своихъ малолѣтнихъ дочерей, чтобы только избавиться отъ лишняго рта. Дѣвочки 12—13 лѣтъ нерѣдко становятся матерями и открыто живутъ на

---

[1]) „О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о. Сахалинѣ“, *Тюремный Вѣстникъ* № 6, стр. 288.

ніемъ отъ опостылѣвшей тюрьмы, даетъ ей положеніе хозяйки и сулитъ надежду на прочное устройство своего семейнаго быта въ будущемъ.

Но какъ ни тяжело положеніе ссыльной женщины, оно все-таки лучше, чѣмъ положеніе жены, добровольно послѣдовавшей за своимъ мужемъ. Преступленіе первой даетъ ей право на кровъ и содержаніе въ тюрьмѣ и на одежное и пищевое довольствіе по выходѣ изъ нея. Добровольно же послѣдовавшія жены въ теченіе двухъ лѣтъ со времени прибытія ихъ на островъ получаютъ только по 3 р. въ мѣсяцъ пособія. На содержаніе дѣтей имъ выдается по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на ребенка, но этого пособія не всегда хватаетъ даже и на хлѣбъ. Найти заработокъ очень трудно, тѣмъ болѣе, что послѣдовавшія за мужьями жены, обыкновенно, имѣютъ и дѣтей, которыя ихъ связываютъ по рукамъ и по ногамъ. Въ этомъ отношеніи ссыльныя женщины также имѣютъ преимущество передъ добровольно прибывшими, такъ какъ рѣдкія изъ нихъ приходятъ на каторгу съ дѣтьми. За время съ 1884 по 1900 годъ (за исключеніемъ 1895, 1897 и 1898 годовъ, за которые у меня свѣдѣній не имѣется) выслано на Сахалинъ 1610 ссыльныхъ женщинъ и при нихъ находилось всего только 224 ребенка, слѣдовательно, одинъ ребенокъ приходился болѣе чѣмъ на семь женщинъ. Добровольно же послѣдовавшихъ женщинъ прибыло за этотъ періодъ времени на Сахалинъ 1174 и при нихъ 1966 дѣтей. Это значитъ, что на каждую сотню женщинъ приходилось 167 дѣтей, и, слѣдовательно, положеніе добровольно послѣдовавшихъ женъ въ отношеніи обремененія ихъ дѣтьми почти въ 12 разъ тяжелѣе, чѣмъ положеніе ссыльныхъ женщинъ. Если мужъ вышелъ изъ тюрьмы, то положеніе женщины все-таки лучше. Паекъ мужа является добавкою къ тому пособію, которое даетъ казна на дѣтей. Есть возможность иногда

и заработать что-нибудь, оставивъ дѣтей подъ присмотръ мужа. Но когда мужъ сидитъ въ тюрьмѣ, положеніе его семьи становится отчаяннымъ, и честная женщина часто вынуждена завидовать положенію преступницы. Безысходная нужда съ непреоборимой силой толкаетъ ее на тотъ же путь, по которому идутъ сотни другихъ женщинъ, и въ концѣ концовъ она вступаетъ въ связь, а иногда доходитъ даже и до преступленія. Въ 1898 году, напримѣръ, выѣздной сессіей владивостокскаго окружнаго суда разбиралось дѣло объ убійствѣ вышедшаго изъ тюрьмы ссыльно-каторжнаго его женой. На судѣ обнаружилось, что вслѣдствіе крайней нужды, она во время содержанія мужа въ тюрьмѣ сошлась съ другимъ; когда же мужъ освободился отъ работъ, то она изъ боязни его мести, изъ страха передъ сожителемъ, не желавшимъ уступить ее, а также въ разсчетѣ получить право на пайковое и одеждное довольствіе, при осужденіи ея на каторгу, убила мужа [1]).

Такъ коверкаетъ Сахалинская нищета даже и тѣхъ женщинъ, на совѣсти которыхъ не только не лежитъ никакихъ преступленій, но которыя своимъ добровольнымъ рѣшеніемъ послѣдовать за осужденными мужьями доказали и свою привязанность къ семейному очагу и вѣру въ святость брака. Но нарушеніе супружеской вѣрности въ сожительствѣ ради куска хлѣба съ постороннимъ мужчиной и даже торговля собой по обоюдному согласію супруговъ не есть еще послѣдняя степень паденія. Нищета доводитъ иногда до того, что родители продаютъ или отдаютъ въ сожительство своихъ малолѣтнихъ дочерей, чтобы только избавиться отъ лишняго рта. Дѣвочки 12—13 лѣтъ нерѣдко становятся матерями и открыто живутъ на

---

[1]) „О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о. Сахалинѣ“, *Тюремный Вѣстникъ* № 6, стр. 288.

содержаніи у тюремныхъ надзирателей, писцовъ и различныхъ чиновъ администраціи [1]). Среди зарегистрованныхъ проститутокъ поста Александровскаго встрѣчаются совершенныя дѣти, которыя, однако, уже не первый годъ занимаются этимъ промысломъ. Докторъ Лобасъ говоритъ, что, по требованію судебныхъ властей, ему не разъ приходилось свидѣтельствовать дѣвочекъ 12—13 лѣтъ, которыя производили впечатлѣніе уже готовыхъ проститутокъ [2]). Д. А. Дриль свидѣтельствуетъ, что въ его бытность на Сахалинѣ въ Александровскомъ лазаретѣ лѣчилась зараженная сифилисомъ девятилѣтняя дѣвочка [3]). Бывшій мировой судья на островѣ Сахалинѣ, г. Новомбергскій, разсказываетъ, что въ его практикѣ былъ случай обвиненія родителей въ систематической торговлѣ своей 10-лѣтней дочерью. По его же свидѣтельству, торговля эта иногда ведется преднамѣренно открыто, съ цѣлью быть осужденными „за умышленное развращеніе нравственности“ и получать, въ качествѣ осужденныхъ, пищевое и одежное довольствіе. Онъ же разсказываетъ слѣдующій фактъ. По иску одного поселенца о взысканіи нѣсколькихъ десятковъ рублей, на судъ предстала дѣвочка 13 лѣтъ, Василиса Илютина. „Изъ разбирательства дѣла выяснилось, что истецъ съ родителями отвѣтчицы заключилъ условіе, по которому онъ обязался доставить родителямъ корову, а тѣ ему отдать въ сожительство Василису“. Поживъ съ истцомъ нѣкоторое время, она забрала его подарки и ушла къ родителямъ, а черезъ нѣсколько дней перебралась въ сожительницы къ другому поселенцу. Отвѣтчица объяснила, что подарки она считаетъ „отжитыми“, а въ

---

[1]) *Н. Новомбергскій.* „Островъ Сахалинъ“, стр. 31.
[2]) *Н. С. Лобасъ.* „Каторга и поселеніе на Сахалинѣ“, стр. 150.
[3]) *Д. А. Дриль.* „Ссылка на о. Сахалинъ“, стр. 35.

новое сожительство поступила потому, что ея родителямъ нечѣмъ было обсѣяться, новый же сожитель далъ ей 20 рублей. Какъ оказалось, эта продажа была не первая. Еще 10-ти лѣтъ она была продана, и также по условію, одному мелкому лавочнику изъ селенія Рыковскаго [1]). А вотъ еще примѣръ. На восточномъ берегу Сахалина есть селеніе Могункотанъ, которое расположено въ такой мѣстности, гдѣ земледѣліе невозможно, а единственный заработокъ состоитъ въ продажѣ на сосѣдній японскій промыселъ выброшенной штормомъ на берегъ селедки. Въ этомъ селеніи у одного изъ поселенцевъ была 16-лѣтняя сожительница, которая съ 13-ти лѣтъ была отдана ему родителями изъ опасенія потерять въ лицѣ этого поселенца, получавшаго казенный паекъ, выгоднаго нахлѣбника. Мнѣ извѣстенъ случай, когда сожительствующая съ поселенцемъ мать продала свою 12-лѣтнюю дочь за бутылку водки и три рубля денегъ.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ ярко сказывается одна и та же черта—зависимость эксплоатаціи дѣтей отъ экономическихъ условій, и кому извѣстно, до какой степени доходитъ иногда нищета на Сахалинѣ, тому не придетъ въ голову объяснять эти явленія нравственной испорченностью родителей. Нравственная испорченность или, вѣрнѣе, одичалость въ большинствѣ случаевъ есть лишь слѣдствіе нищеты. Примѣръ Сахалина въ этомъ отношеніи далеко не исключительный. Во всѣхъ крупныхъ центрахъ, гдѣ конкуренція или промышленные кризисы выбрасываютъ на улицу тысячи работниковъ, истощающихъ свои силы въ напрасныхъ поискахъ хоть какого-нибудь заработка, наблюдается то же, что и на Сахалинѣ. Въ Парижѣ не менѣе 15-ти тысячъ работницъ, которыя зарабатываютъ

---

[1]) *Н. Новомберскій.* Op. cit., стр. 31—32.

отъ одного до полуторафранка въ день, а за исключеніемъ мертвыхъ сезоновъ, ихъ средній дневной заработокъ составляетъ отъ 80 до 90 сантимовъ, тогда какъ самое недостаточное существованіе обходится не менѣе 650—700 франковъ въ годъ. Въ результатѣ многія женщины требуютъ своей записи въ регистръ публичныхъ женщинъ, объясняя, что онѣ зарабатываютъ столько, сколько можетъ заработать женщина въ Парижѣ, а на это невозможно жить [1]). На 3645 задержанныхъ проститутокъ приходится въ Парижѣ несовершеннолѣтнихъ 1074, между которыми есть даже дѣвочки 13-ти лѣтъ [2]). По свидѣтельству Жюль Симона, многія матери-работницы сами совѣтуютъ дочерямъ искать любовниковъ; когда же тѣ долго ихъ не находятъ, то ихъ упрекаютъ: „значитъ ты ничего не хочешь сдѣлать для своихъ!“ Въ Реймсѣ работницы предлагаютъ себя съ 12-лѣтняго возраста и долгое время онѣ служили матеріаломъ для публичныхъ домовъ [3]). Среди дѣтей берлинскихъ пріютовъ, изъ которыхъ 94% незаконнорожденныхъ, 75% происходитъ отъ ремесленниковъ, рабочихъ и другихъ представителей „низшихъ классовъ“. Описывая нищету рабочихъ классовъ Берлина, занятыхъ домашнею промышленностью, г. Гиршъ говоритъ, что для сохраненія „честности“ при подобныхъ условіяхъ женщинѣ „нужно обладать бо́льшимъ геройствомъ и храбростью, чѣмъ на полѣ сраженія подъ градомъ пуль“. Даже замужнія женщины, мужья которыхъ получаютъ „голодную“ плату, а во время кризисовъ совершенно остаются безъ средствъ, принуждены искать убѣжища въ проституціи. По офиціальнымъ даннымъ за 1887

---

[1]) *Д. Дриль.* „Преступность и преступники“, стр. 264.
[2]) Тамъ же, стр. 275.
[3]) *Жюль Симонъ.* „Работница въ Европѣ“, стр. 131—132.

годъ, среди зарегистрованныхъ берлинскихъ проститутокъ были 203 жены рабочихъ и ремесленниковъ. Какъ же велико,—восклицаетъ г. Гиршъ,—число женщинъ, которыя временно находятъ въ проституціи средства къ существованію! Нищета берлинскихъ рабочихъ заставляетъ цѣлыя семьи ютиться въ одной комнатѣ. Взрослыя дѣти обоего пола спятъ въ повалку на одной общей постели, а нерѣдко къ нимъ присоединяется и квартирантъ. Въ нѣкоторыхъ же семьяхъ отдаютъ углы проституткамъ [1]). То же замѣчается у насъ въ Москвѣ и въ другихъ большихъ городахъ. Въ Брюсселѣ, по отчету комитета патронатства, семья изъ 10 человѣкъ занимала одну комнату, гдѣ только для родителей имѣлась кровать, остальные же члены семьи, въ возрастѣ отъ 17 до 29 лѣтъ, спали въ повалку на одномъ мѣшкѣ соломы. Результатомъ такого тѣснаго сожительства была беременность 3-хъ молодыхъ дѣвушекъ отъ своихъ двухъ братьевъ, которые говорили объ этомъ свободно [2]). По словамъ Бутса, скученность въ жилищахъ лондонскихъ рабочихъ является причиной, что кровосмѣшеніе является фактомъ обычнымъ, не обращающимъ на себя особаго вниманія [3]). Дѣвочки съ 12 лѣтъ уже считаются тамъ пригодными къ ремеслу, и въ Лондонѣ организованъ даже особый промыселъ покупки и продажи самыхъ юныхъ дѣвушекъ съ предварительною выдачею имъ медицинскихъ свидѣтельствъ въ ихъ непорочности. Матери 11—12-лѣтнихъ дѣвочекъ соглашаются на ихъ растлѣніе ради денегъ, платимыхъ соблазнителемъ. Многіе изъ родителей продаютъ своихъ дѣтей содержателямъ публич-

---

[1]) *П. Гиршъ.* „Преступленія и проституція какъ соціальныя болѣзни“, стр. 45, 61, 64, 65 и 66.

[2]) *Д. Дриль.* „Преступность и преступники“, стр. 269.

[3]) *В. Бутсъ.* „Въ трущобахъ Англіи“, стр. 81.

ныхъ домовъ [1]). Бутсъ свидѣтельствуетъ, что едва достигшая 13-лѣтняго возраста дѣвочка была продана своею матерью въ трущобы знаменитаго Дэстголя. Публичныя женщины въ этой мѣстности, — говоритъ тотъ же авторъ,—пали до того, что даже отъявленные негодяи не рѣшаются ихъ посѣщать. Солдатамъ запрещено бывать у нихъ или даже проходить мимо ихъ домовъ подъ страхомъ 25-дневнаго ареста. Для наблюденія за этимъ на обоихъ концахъ улицы поставлены караулы. Профессоръ Гексли говоритъ, что какой-либо дикарь Новой Гвинеи поставленъ въ болѣе благопріятныя условія, чтобы вести жизнь, достойную человѣка, чѣмъ многіе жители этой части столицы Англіи [2]).

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество, но я думаю, что и этихъ, выхваченныхъ наудачу фактовъ, достаточно, чтобы иллюстрировать всесокрушающую силу нищеты, которая и въ центрахъ міровой культуры и на заброшенномъ Сахалинѣ приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Подъ ея молотомъ, независимо отъ географической долготы и уровня окружающей культуры, разлетаются вдребезги всѣ лучшія черты человѣческаго духа и остается лишь одна животная жажда бытія, во что бы то ни стало и какою бы то ни было цѣною. А. П. Саломонъ разсказываетъ, что въ его время въ посту Александровскомъ была женщина, имя которой уже позабыли, а звалась она „Пяташница“, по цѣнѣ визита. Въ Рыковскомъ, — говоритъ онъ,—есть женщина, по прозвищу „Лобачиха“, ей за 70 лѣтъ, визитъ къ ней стоитъ три копейки; изъ милости нѣ-

---

[1]) *Д. Дриль.* Тамъ же, стр. 275.
[2]) *В. Бутсъ.* Op. cit. стр. 63, 68, 184.

наблюдать на мѣстѣ ссылки, — продолжаетъ далѣе авторъ,—до какой степени женщины-преступницы могутъ оставаться хорошими, отзывчивыми на все доброе, несмотря на чудовищныя условія, ими пережитыя до и послѣ осужденія и въ долгое время препровожденія въ ссылку“ [1]).

Къ этому можно добавить, что ссыльныя женщины, какъ и всѣ женщины на Сахалинѣ, заслуживаютъ особливой заботливости и попеченія еще и потому, что онѣ являются основою семьи, матерями и воспитательницами грядущихъ поколѣній, тѣхъ поколѣній, которыя должны служить залогомъ будущаго экономическаго и нравственнаго процвѣтанія Сахалина. А что могутъ дать онѣ теперь своимъ дѣтямъ, чему научить, какія нравственныя устои заложить въ нихъ? Какъ можетъ привить сахалинская женщина къ своему ребенку понятіе о человѣческомъ достоинствѣ, когда, подчиняясь господствующему на Сахалинѣ и порабощающему ее взгляду, она сама привыкла смотрѣть на себя, только какъ на самку, а на принадлежность къ своему полу, какъ на единственную привилегію на право жить? Какъ убережетъ она свое дитя отъ тлетворныхъ вліяній нищеты и одичалости, когда они ползутъ изъ всѣхъ щелей, окружаютъ его всюду, какъ воздухъ, и еще въ пеленкахъ врываются въ едва пробуждающееся сознаніе? Говорятъ, что въ лицѣ сахалинскихъ дѣтей растетъ новая каторга. Это не правда. Не каторга, а квинтъ-эссенція каторги. Родители этихъ дѣтей знали счастливое дѣтство среди людей, занятыхъ созиданіемъ жизни. Пусть многіе изъ нихъ родились въ подвалахъ и выросли на мостовой,

---

[1]) *А. П. Сипягинъ.* „Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы“. *Тюремный Вѣстникъ*, 1898 г., № 6, стр. 294.

ность имъ зарабатывать свой кусокъ хлѣба, а не получать его даромъ отъ казны. Ибо искусственно создаваемое тунеядство, а не нравственная испорченность, является, по преимуществу, причиной сахалинской нищеты и идущей по ея пятамъ одичалости.

Въ особенности это справедливо по отношенію къ женщинамъ, которыхъ около 40% повинны только въ томъ, что подчинились великодушному движенію сердца облегчить участь своихъ осужденныхъ мужей. Что касается ссыльныхъ женщинъ, то и онѣ, въ большинствѣ, гораздо менѣе испорчены, чѣмъ объ этомъ думаютъ. Вотъ какъ характеризуетъ женщинъ-преступницъ такой знатокъ каторги, какъ бывшій начальникъ александровской центральной каторжной тюрьмы, А. П. Сипягинъ. „По наличности злой воли и самому составу своихъ преступленій,—говоритъ онъ,—ссыльныя женщины въ значительной степени уступаютъ мужчинамъ и потому еще болѣе внушаютъ къ себѣ истиннаго состраданія и особыхъ заботъ объ ихъ участи и возможномъ исправленіи. Въ огромномъ большинствѣ, это—жертвы неудачныхъ и неравныхъ браковъ, дѣтоубійцы своихъ незаконныхъ и не всегда свободно прижитыхъ дѣтей, подъ вліяніемъ тѣхъ особливыхъ соціальныхъ условій большихъ городовъ и фабричныхъ центровъ, которые въ мутномъ своемъ потокѣ ежегодно уносятъ все больше и больше разбитыхъ человѣческихъ жизней“ [1]). „Мы имѣли случай

---

[1]) Докторъ Поддубскій въ своемъ отчетѣ за 1894 годъ приводитъ слѣдующія статистическія данныя о преступности женщинъ. Изъ 120 прибывшихъ въ этомъ году женщинъ осуждены: за убійство мужа — 52, за покушеніе на убійство мужа—4, за убійство женщинъ изъ ревности — 3, за убійство измѣнившихъ любовниковъ — 3, за дѣтоубійство — 17. Остальныя пришли за преступленія, возникшія на почвѣ разнообразныхъ семейныхъ неурядицъ: убійство свекра, свекрови и т. д. *Н. С. Лобасъ.* „Каторга и поселеніе на Сахалинѣ“, стр. 113.

отмирающей головы вырастаютъ нѣсколько новыхъ, еще болѣе вредоносныхъ, и чтобы умертвить эту гидру, есть одно только средство—совершенно реформировать ссылку, поставивъ на первый планъ интересы жизни—ради самой жизни, интересы колонизаціи—ради самой колонизаціи и отказавшись на всегда отъ смѣшенія интересовъ этой послѣдней съ интересами отвлеченной идеи возмездія.

Рисуя столь безотрадными чертами явленія сахалинской одичалости, я далекъ отъ мысли приписывать имъ всеобщее или даже преобладающее значеніе. Распущенность нравовъ существуетъ вездѣ и даже въ той средѣ, гдѣ она не можетъ быть оправдана ни нищетою, ни отсутствіемъ воспитанія и образованія, ни растлевающимъ вліяніемъ численнаго несоотвѣтствія половъ. На Сахалинѣ эта распущенность бросается въ глаза болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, благодаря грубости своихъ формъ, благодаря своей обнаженности и какъ бы хвастливому цинизму. Распущенность сахалинскихъ женщинъ, быть-можетъ, не выше распущенности работницъ на многихъ изъ нашихъ фабрикъ, гдѣ, по словамъ изслѣдователей, она дѣлаетъ весьма быстрые успѣхи, разрушая домашній очагъ и не щадя даже дѣвочекъ-подростковъ. Но эта интимнѣйшая сторона человѣческой жизни весьма туго поддается регистраціи статистическихъ таблицъ. По свѣдѣніямъ сахалинской администраціи за 3-лѣтіе 1899 — 1901 г., семейный бытъ сахалинскихъ женщинъ, какъ ссыльныхъ, такъ и свободныхъ, опредѣляется слѣдующими средними цифрами: живущихъ въ бракѣ—57%, сожительствующихъ—27,2% и одиноко живущихъ—15,8%. Говоря о сожительствующихъ, отчеты указываютъ на трудность добыть по этому предмету точныя данныя и констатируютъ, что въ число сожительствующихъ вошли лишь тѣ женщины, которыя, какъ извѣстно

не зная ни материнской ласки, ни участія. Все-таки они видѣли и наблюдали иной строй жизни. Въ церкви, въ школѣ, въ аудиторіи для публичныхъ чтеній, въ случайно подслушанныхъ разговорахъ, наконецъ, они могли подобрать нѣкоторыя крохи впечатлѣній, изъ которыхъ въ нихъ рождалось представленіе о какой-то другой жизни, болѣе свѣтлой, болѣе счастливой, чѣмъ жизнь подваловъ и мостовыхъ. Сахалинскаго ребенка окружаетъ только каторга, и представленія о мірѣ, о человѣческихъ отношеніяхъ въ немъ, заимствуютъ свои краски только изъ каторги. Онъ дышетъ ею и вмѣстѣ съ воздухомъ воспринимаетъ всѣ отрицательныя ея явленія. Гнетъ, насиліе, всяческое униженіе человѣческой личности, кровавыя преступленія, свидѣтелемъ которыхъ сахалинскому ребенку приходится иногда быть, вотъ тѣ впечатлѣнія, которыя окружаютъ его съ первыхъ дней появленія его на свѣтъ и на которыя онъ привыкаетъ смотрѣть, какъ на естественный правопорядокъ жизни. Чего можно ожидать отъ такихъ дѣтей, если судьба поведетъ ихъ по стезѣ отцовъ? Не вправѣ ли мы опасаться, что дѣти превзойдутъ своихъ родителей? Вѣдь если послѣднихъ жизнь *случайно* толкнула на преступленіе, то первыя *растутъ* въ его атмосферѣ и иной атмосферы не знаютъ. Подрастая, эти питомцы сахалинской нищеты идутъ на материкъ и несутъ туда все убожество своей души, плодъ сахалинской каторжной культуры. Это—безсознательные мстители за уродство сахалинской жизни. Каждый годъ, стараясь оградить себя отъ опасныхъ элементовъ, материкъ высылаетъ на Сахалинъ своихъ преступниковъ, но вмѣсто нихъ Сахалинъ шлетъ на материкъ ихъ дѣтей, гораздо въ большемъ числѣ и еще болѣе одичалыхъ. Ссылка на Сахалинъ въ ея современномъ положеніи—это тысячеголовая гидра, у которой на мѣстѣ одной

падаетъ въ томъ же направленіи, что служитъ новымъ подтвержденіемъ высказаннаго ранѣе заключенія о вредномъ вліяніи на нравственность ссыльнаго населенія существующихъ правилъ о разводѣ и срокахъ для вступленія въ бракъ. Эти же данныя даютъ и другое, весьма важное, указаніе, свидѣтельствующее о стремленіи населенія замѣнить свободное сожительство болѣе прочными узами церковнаго брака. Особенно сильно сказывается это стремленіе въ мужской части населенія, въ которой число живущихъ въ бракѣ вдвое превышаетъ число незаконно сожительствующихъ.

Въ одномъ изъ своихъ предыдущихъ очерковъ я уже говорилъ о господствующемъ въ послѣднее время среди сахалинской администраціи взглядѣ на колонизацію острова, какъ на нѣчто невозможное. Приказомъ г. министра юстиціи отъ 12 января 1901 года образовано было, подъ его предсѣдательствомъ и при участіи военнаго губернатора о. Сахалина, совѣщаніе по касающимся этого острова вопросамъ. Къ какимъ заключеніямъ пришло это совѣщаніе, неизвѣстно, но, повидимому, выраженіемъ господствующихъ въ администраціи взглядовъ является помѣщенная въ 6 номерѣ „Тюремнаго Вѣстника“ за 1901 годъ статья неизвѣстнаго автора „Къ вопросу о будущности и устройствѣ о. Сахалина“. Статья эта чрезвычайно интересна по весьма характерному для сахалинской администраціи способу аргументаціи, основанному болѣе на непринужденности и безапелляціонности тона, чѣмъ на изученіи фактовъ дѣйствительности. Касаясь вопроса о колонизаціи Сахалина, она говоритъ: „Мечтать о добровольномъ осѣданіи на Сахалинѣ многихъ крестьянъ изъ ссыльныхъ теперь уже болѣе не приходится: цифры говорятъ, что подавляющее большинство крестьянъ, получившихъ разрѣшеніе на выѣздъ съ

администраціи, сожительствуютъ нѣсколько лѣтъ, имѣютъ семьи и хозяйства. Останавливаясь на этомъ драгоцѣнномъ указаніи, можно утверждать, что не менѣе 84% всѣхъ женщинъ на Сахалинѣ устроили прочно свой семейный бытъ, и только положеніе остальныхъ 16% сомнительно. Какъ велика та часть этихъ союзовъ, которая служитъ лишь прикрытіемъ для проституціи, судить, конечно, невозможно, но если принять въ соображеніе, что большая часть женщинъ живетъ въ селахъ, гдѣ населеніе, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, имѣетъ болѣе обезпеченный доходъ и что численное соотношеніе половъ среди этого населенія гораздо благопріятнѣе, чѣмъ вообще по острову (по острову 19,5 на 100, въ сельскомъ населеніи 40 на 100 при колебаніяхъ по отдѣльнымъ округамъ отъ 23 до 66%), то нужно думать, что число это не можетъ быть значительно. По отдѣльнымъ категоріямъ семейное положеніе женщинъ въ процентномъ отношеніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ бракѣ.	Сожительствующихъ.	Одинокихъ.
Ссыльно-каторжныхъ	18,1	63,8	18,1
Ссыльно-поселенокъ	32,8	51,3	15,9
Крестьянокъ изъ ссыльныхъ .	38,7	37,3	24,0
Свободнаго состоянія, въ томъ числѣ, женщинъ добровольно послѣдовавшихъ за своими мужьями	86,3	2,3	11,4

Сравнивая эти данныя, мы видимъ, что число живущихъ въ бракѣ постепенно возрастаетъ въ направленіи отъ ссыльно-каторжныхъ къ свободнымъ женщинамъ, число же сожительствующихъ, наоборотъ

году изъ 8457—160, или 1,89% и въ 1901 году изъ 8712 крестьянъ выселилось 144 человѣка, или 1,65%. Такимъ образомъ, „цифры говорятъ“, что ослабленіе репрессій хотя и повлекло за собою, какъ это бываетъ всегда, увлеченіе переселеніями, но оно захватило собою лишь весьма незначительную часть населенія и тотчасъ же начало падать и относительно и абсолютно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ будущемъ оно едва ли можетъ развиться во сколько-нибудь значительное движеніе, такъ какъ сельскія общества на материкѣ весьма неохотно даютъ свое согласіе на приписку къ нимъ бывшихъ каторжныхъ и спрашиваютъ съ нихъ такія крупныя суммы за пріемные приговора, которыя совершенно не подъ силу подавляющему большинству сахалинскихъ крестьянъ. Другое дѣло—дѣти крестьянъ изъ ссыльныхъ. Эти, дѣйствительно, не остаются на Сахалинѣ и спѣшатъ оставить его при первой возможности. За 25 лѣтъ ссылки на Сахалинъ эта группа могла бы занять численно преобладающее значеніе на островѣ, а между тѣмъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, дѣтей крестьянъ изъ ссыльныхъ числится всего только 792 и при нихъ 176 малолѣтнихъ. Иначе, конечно, не можетъ и быть. Сахалинская дѣйствительность слишкомъ сурова и даетъ слишкомъ мало точекъ опоры для приложенія молодыхъ и никакими путами не связанныхъ силъ.

Указывая, что движеніе крестьянъ на материкъ не имѣетъ массового характера, я вовсе не хочу сказать, что эта группа такъ приспособилась къ сахалинской жизни, что находитъ ее вполнѣ удовлетворительной и предпочитаетъ ее жизни на материкѣ. Напротивъ. Нѣтъ, кажется, на Сахалинѣ человѣка, который бы не тяготился этой жизнью, не смотрѣлъ бы на нее, какъ на что-то временное и не надѣялся рано или поздно уѣхать съ Сахалина. Но на это есть свои причины, съ

строва, немедленно покидаетъ его, а теперь разрѣшеніе это дается иногда и не уплатившимъ долговъ въ казну крестьянамъ. Остаются на Сахалинѣ лишь не получившіе такого разрѣшенія да круглые бѣдняки, не имѣющіе никакой возможности предпринять переселеніе".

„Цифры говорятъ!" Эта фраза способна смутить всякаго, а общій тонъ приведенной выдержки даетъ возможность думать, что переселеніе крестьянъ на материкъ представляетъ какое-то повальное бѣгство: *„подавляющее* большинство крестьянъ... *немедленно* покидаетъ его; остаются не имѣющіе *никакой возможности* предпринять переселеніе". На самомъ дѣлѣ бѣгство съ Сахалина вовсе не такъ уже громадно, какъ можно было бы предположить, основываясь на приведенной цитатѣ. На самомъ дѣлѣ, „цифры говорятъ" слѣдующее. За 13 лѣтъ съ 1889 по 1901 годъ переселилось съ Сахалина на материкъ 898 человѣкъ, при чемъ въ первые 10 лѣтъ, когда переселеніе было обставлено бо́льшими, чѣмъ теперь, стѣсненіями, переселилось всего только 416 человѣкъ, а остальные 482 человѣка падаютъ на послѣдніе три года. Слѣдовательно, въ то время какъ въ первый періодъ переселялось всего только по 41 человѣку въ годъ, за послѣдній движеніе это возросло до 160 человѣкъ, т.-е. увеличилось вчетверо, что должно быть объяснено исключительно болѣе снисходительнымъ, чѣмъ прежде, отношеніемъ администраціи къ переселеніямъ. Но какъ ни знаменателенъ этотъ фактъ самъ по себѣ, все же онъ не имѣетъ того широкаго значенія, какое можно предполагать на основаніи приведенной выше выдержки такъ какъ число выселяющихся крестьянъ по отношенію къ остающимся имѣетъ совершенно ничтожное значеніе. Въ 1899 году изъ 7863 крестьянъ выселилось всего только 178, или 2,26%, въ 1900

году изъ 8457—160, или 1,89% и въ 1901 году изъ 8712 крестьянъ выселилось 144 человѣка, или 1,65%. Такимъ образомъ, „цифры говорятъ“, что ослабленіе репрессій хотя и повлекло за собою, какъ это бываетъ всегда, увлеченіе переселеніями, но оно захватило собою лишь весьма незначительную часть населенія и тотчасъ же начало падать и относительно и абсолютно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ будущемъ оно едва ли можетъ развиться во сколько-нибудь значительное движеніе, такъ какъ сельскія общества на материкѣ весьма неохотно даютъ свое согласіе на приписку къ нимъ бывшихъ каторжныхъ и спрашиваютъ съ нихъ такія крупныя суммы за пріемные приговора, которыя совершенно не подъ силу подавляющему большинству сахалинскихъ крестьянъ. Другое дѣло—дѣти крестьянъ изъ ссыльныхъ. Эти, дѣйствительно, не остаются на Сахалинѣ и спѣшатъ оставить его при первой возможности. За 25 лѣтъ ссылки на Сахалинъ эта группа могла бы занять численно преобладающее значеніе на островѣ, а между тѣмъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, дѣтей крестьянъ изъ ссыльныхъ числится всего только 792 и при нихъ 176 малолѣтнихъ. Иначе, конечно, не можетъ и быть. Сахалинская дѣйствительность слишкомъ сурова и даетъ слишкомъ мало точекъ опоры для приложенія молодыхъ и никакими путами не связанныхъ силъ.

Указывая, что движеніе крестьянъ на материкъ не имѣетъ массового характера, я вовсе не хочу сказать, что эта группа такъ приспособилась къ сахалинской жизни, что находитъ ее вполнѣ удовлетворительной и предпочитаетъ ее жизни на материкѣ. Напротивъ. Нѣтъ, кажется, на Сахалинѣ человѣка, который бы не тяготился этой жизнью, не смотрѣлъ бы на нее, какъ на что-то временное и не надѣялся рано или поздно уѣхать съ Сахалина. Но на это есть свои причины, съ

которыми можно и должно бороться. А между тѣмъ всѣ, кто смотритъ отрицательно на возможность колонизаціи Сахалина путемъ добровольнаго осѣданія на немъ поселенцевъ, придаютъ этому факту значеніе чего то предопредѣленнаго и опираются на него, какъ на нѣчто совершенно незыблемое, какъ на какую-то аксіому, которую такъ же смѣшно опровергать, какъ любую изъ математическихъ аксіомъ. Какъ будто бы на Сахалинѣ сдѣлано было все чтобы привязать къ нему его невольныхъ поселенцевъ и сдѣлать его для нихъ второй родиной!

Въ предыдущихъ очеркахъ мы видѣли, какъ устраивалась жизнь поселенца на островѣ, съ какимъ трудомъ приходится ему завоевывать право на свое полуголодное существованіе и какъ мало обезпечено оно въ будущемъ. При такихъ условіяхъ трудно помириться съ сахалинскою жизнью. Но не одна нищета заставляетъ сахалинца устремлять свои взоры на материкъ, гдѣ часто его ждетъ такая же безысходная нужда, какъ и на Сахалинѣ. Гонятъ его съ Сахалина не столько экономическія причины, сколько его безправіе. Долгими годами тюрьмы, каторги и поселенія, тяжкимъ трудомъ по „домоустройству“ онъ купилъ себѣ право быть, какъ всѣ, и вернуть себѣ утраченныя права. Съ перечисленіемъ въ крестьяне, онъ пріобрѣтаетъ эти права юридически, но фактически, пока онъ остается на Сахалинѣ, онъ не имѣетъ бо́льшихъ правъ, чѣмъ всякій поселенецъ. Тюремная администрація, привыкнувъ смотрѣть на ссыльно-каторжнаго, какъ на существо, лишенное всякихъ правъ, переноситъ тотъ же взглядъ на поселенца, а потомъ и на крестьянина, и послѣдній никогда не можетъ быть увѣренъ, что его „права“ не будутъ нарушены самымъ вопіющимъ образомъ. Даже въ Сибири, гдѣ подавляющее большинство состоитъ изъ людей свобод-

ныхъ и гдѣ, въ зависимости отъ этого, и правы иные, чѣмъ на Сахалинѣ, бываютъ случаи наказанія розгами бывшихъ ссыльныхъ, по распоряженію администраціи. Тѣмъ болѣе это возможно на Сахалинѣ. Кому пойдетъ онъ жаловаться, этотъ вчерашній поселенецъ и недавній каторжникъ? „Съ полученіемъ крестьянскихъ правъ,—говоритъ одно изъ хорошо знающихъ Сахалинъ лицъ,—онъ мало ощущаетъ это свое преимущество передъ поселенцами. Крестьянинъ изъ ссыльныхъ очень дорожитъ полученными имъ съ крестьянствомъ правами. Между тѣмъ бывали случаи, когда права эти фактически не признавались и отрицались“ [1]). О произвольномъ лишеніи свободы нечего и говорить. Бывшій смотритель Александровской тюрьмы, г. Ливинъ, говоритъ, что, при пріемѣ имъ этой тюрьмы, онъ нашелъ въ подслѣдственномъ ея отдѣленіи болѣе 300 человѣкъ заключенныхъ, „огромное большинство которыхъ вовсе не знаетъ, за что помѣщены, хотя содержатся въ ономъ уже много мѣсяцевъ. Послѣ двухнедѣльнаго усиленнаго труда, выяснилось, что подлежали содержанію въ подслѣдственномъ отдѣленіи только человѣкъ 80. Остальные, какъ оказалось, были помѣщены въ это отдѣленіе смотрителемъ тюрьмы даже надзирателями за ничтожные проступки, и затѣмъ забыты“ [2]). То же свидѣтельствуетъ и военный губернаторъ о. Сахалина. „При посѣщеніи мною тюремъ острова,—говоритъ онъ,—многіе изъ арестантовъ заявили мнѣ о неправильномъ содержаніи ихъ въ тюрьмѣ. При провѣркѣ этихъ заявленій, мною обнаружено, что, дѣйствительно, начальниками тюремъ нерѣдко принимаются для содержанія въ тюрьмы и со-

[1]) „Краткій обзоръ поселеній Корсаковскаго округа“ „*Тюремн. Вѣстн.*“ 1895 г. № 1, стр. 65.

[2]) *Ливинъ*. „Записки сахалинскаго чиновника“. „*Тюремн. Вѣстн.*“ 1901 г., № 9, стр. 478.

держатся иногда въ теченіе продолжительнаго времени въ качествѣ подслѣдственныхъ арестанты безъ всякой копіи съ постановленія лица или учрежденія, имѣющаго въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ право заключать подъ стражу“ [1]). По свидѣтельству приказовъ военнаго губернатора о. Сахалина, даже освобожденіе отъ каторжныхъ работъ и перечисленіе ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне производятся администраціей значительно позже сроковъ [2]).

Какія же гарантіи даютъ на Сахалинѣ крестьянину изъ ссыльныхъ его права? А между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія тамъ крестьянскихъ учрежденій, крестьянину постоянно приходится сталкиваться съ администраціей. Необходимость введенія на Сахалинѣ сельскихъ обществъ и общественнаго управленія, на основаніи положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, доказывалъ еще бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, г. Галкинъ-Врасскій [3]). Соображенія его по этому поводу были одобрены бывшимъ въ Петербургѣ совѣщаніемъ по вопросу о принятіи мѣръ къ болѣе прочному заселенію Сахалина, и еще въ апрѣлѣ 1892 года приамурскій генералъ-губернаторъ предложилъ бывшему начальнику острова генералъ-майору Кононовичу „озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ и представленіемъ подробныхъ, сообразованныхъ съ мѣстными потребностями и условіями правилъ относительно устройства на о Сахалинѣ сельскихъ обществъ и общественныхъ управленій“, но вопросъ этотъ получилъ нѣкоторое движеніе только при преемникѣ г. Кононовича, въ 1895 году, когда воен-

---

[1]) Приказъ по острову отъ 23 декабря 1898 г., № 295. „*Тюремн. Вѣстн.*“ 1900 г., № 1, стр. 59.

[2]) Приказы отъ 29 сентября 1899 г. и 16 декабря 1898 г. за №№ 394 и 288 „*Тюремн. Вѣстн.*“ 1900 г. № 1., стр. 55 и 59.

[3]) „*Тюремный Вѣстникъ*“ 1895 г., № 5, стр 339 п. 10.

ный губернаторъ острова, генералъ-майоръ Мерказинъ, предписалъ начальникамъ округовъ высказать свои соображенія по этому предмету. Начальники округовъ отнеслись къ этому предложенію весьма сочувственно, находя устройство общественнаго управленія на Сахалинѣ безусловно необходимымъ, и въ томъ же году дали свои заключенія. Но дѣло затѣмъ опять замерло на цѣлыхъ семь лѣтъ, вплоть до 1902 года, когда военнымъ губернаторомъ острова было созвано особое совѣщаніе по вопросу о введеніи крестьянскихъ учрежденій на Сахалинѣ, но представлены ли выработанныя совѣщаніемъ соображенія, куда слѣдуетъ, мнѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ введеніе сельскаго общественнаго устройства на Сахалинѣ не встрѣтило бы сколько-нибудь значительныхъ затрудненій. Фактически оно существуетъ и даже поощряется мѣстнымъ начальствомъ, такъ какъ организація сахалинскихъ обывателей въ привычный для нихъ типъ сельскихъ обществъ является для мѣстной малочисленной администраціи единственнымъ средствомъ сколько-нибудь упорядочить бытъ сельскаго населенія. По свидѣтельству бывшаго военнаго губернатора острова, генералъ-майора Мерказина, „каждое селеніе съ момента своего возникновенія стремилось собраться въ извѣстную группу, которая, выставляя своего представителя, принимало на себя нѣкоторыя общественныя обязанности и даже повинности (какъ напр., подводную, дорожную и т. д.), присваивало себѣ, хотя бы и незаконно, нѣкоторыя права, напр., выдачу общественныхъ увольнительныхъ приговоровъ и т. д.“ [1]). „Не имѣя облика полноправныхъ обществъ,—говоритъ бывшій начальникъ Тымов-

[1]) Предписаніе окружнымъ начальникамъ отъ 14 октября 1895 г. за № 8.809.

скаго округа, г. Савримовичъ,—тѣмъ не менѣе, на Сахалинѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ общества эти фактически живутъ и въ мѣстной жизни функціонируютъ, до извѣстной степени, въ роли полноправныхъ. Старосты выбираются обществомъ по приговорамъ, утвержденнымъ окружной администраціею, и получаютъ отъ общества опредѣленное содержаніе; получаютъ также содержаніе и сельскіе писаря, кромѣ того, избираются кандидаты къ старостамъ и выборные" (въ качествѣ сельскаго суда). „Тюремная администрація,—продолжаетъ далѣе г. Савримовичъ,—во многихъ случаяхъ общества признаетъ, и они, наравнѣ съ выборными старостами, въ значительной степени облегчаютъ задачи административныя и по надзору. Независимо отъ передачи черезъ старостъ распоряженій, многія спорныя дѣла передаются на разборъ обществъ; послѣднія тѣмъ или другимъ путемъ призывались зачастую къ доставкѣ лѣса и ко многимъ изъ работъ, нетерпящихъ отлагательства или обременительныхъ по времени для тюремъ. Въ Дербинскомъ районѣ практиковалась до сего времени и подводная повинность"[1]). Бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія, г. Саломонъ, описывая организацію сельскихъ обществъ на Сахалинѣ, перечисляетъ обязанности сельскаго старосты, къ которымъ относятся: доносить по начальству о происшествіяхъ, получать и объявлять всѣ распоряженія начальства, въ случаѣ совершенія преступленія, задерживать уличеннаго и охранять вещественныя доказательства, руководить поимкою бродягъ, вести очередь наряду подводъ и распоряжаться всякими работами, возлагаемыми на цѣлое селеніе, производить сборы на жалованье себѣ, „крикуну", пастуху и писарю. Обязанности „крикуна", — говоритъ

[1]) Донесеніе военному губернатору отъ 19 іюля 1895 г., № 5013.

онъ,—опредѣляются отчасти самымъ названіемъ: онъ созываетъ сходъ, оповѣщаетъ о распоряженіяхъ старосты и исполняетъ его отдѣльныя порученія [1]).

Такимъ образомъ, хотя полупризнанныя администраціей сельскія общества и существуютъ, но ихъ существованіе допускается по стольку, по скольку они содѣйствуютъ видамъ администраціи. Сельское общество на Сахалинѣ имѣетъ рядъ обязанностей, но никакихъ правъ, и хотя сельскіе обыватели добровольно организуются въ группы, напоминающія собою сельскія общества, но эта организація обращается въ повинность, такую же тягостную, какъ и всѣ прочія, которая по этому и не можетъ привлекать къ себѣ симпатіи населенія. По свидѣтельству г. Савримовича, крестьяне даже избѣгаютъ бывать на сходахъ и подчиняются рѣшенію поселенцевъ, которые представляютъ собою большинство. При такихъ условіяхъ, каждый крестьянинъ, конечно, лелѣетъ мысль, хоть со временемъ, пожить тою жизнью, на которую онъ имѣетъ юридическое право, но которая для него совершенно немыслима при сахалинскихъ тюремныхъ порядкахъ; они проникаютъ собою всю жизнь острова и даютъ себя чувствовать на каждомъ шагу рядомъ произвольныхъ стѣсненій. Ни на одну минуту они не даютъ крестьянину забыться и вздохнуть свободно: тюремные кандалы чувствуются всю жизнь, и отъ нихъ нельзя избавиться иначе, какъ покинувъ островъ. Этимъ-то именно постояннымъ давленіемъ тюремнаго режима, этимъ постоянно раздражаемымъ сознаніемъ своего безправія и объясняется тотъ, повидимому, странный фактъ, что даже люди, успѣвшіе хорошо устроиться на Сахалинѣ, продаютъ за безцѣнокъ, а частью бросаютъ свое хо-

---

[1]) *А. П. Саломонъ* „Островъ Сахалинъ“. „*Тюремный Вѣстникъ*“.

зяйство и идутъ на материкъ, гдѣ часто ихъ ждетъ та же нужда, изъ которой они съ такимъ трудомъ выбились на Сахалинѣ. Если каждому дорога возможность невозбранно пользоваться принадлежащими ему юридически правами, то во сколько разъ дороже она для человѣка, эти права утратившаго и пріобрѣтшаго ихъ снова цѣною долгихъ лѣтъ тяжелаго труда, лишеній и всяческаго униженія его человѣческой личности. Только совершенно забитый жизнью, приниженный и утративший всякое достоинство человѣкъ можетъ добровольно отказаться отъ своихъ правъ, и до тѣхъ поръ, пока сахалинскіе крестьяне не будутъ уравнены въ своихъ правахъ съ материковыми и не получатъ фактической возможности свободно пользоваться этими правами, до тѣхъ поръ о „добровольномъ осѣданіи“ на Сахалинѣ крестьянъ не можетъ быть и рѣчи.

Должно отдать справедливость мѣстной администраціи. Нѣкоторые изъ ея представителей прекрасно сознаютъ необходимость изъять сахалинскихъ обывателей изъ-подъ опеки тюремной администраціи и предоставить имъ возможность устраивать свой бытъ на тѣхъ же началахъ, которыя положены въ основаніе положенія о крестьянахъ. Въ этомъ видятъ они залогъ нравственнаго возрожденія бывшихъ преступниковъ. „Для возвышенія нравственнаго уровня сельскаго населенія,— говоритъ въ своемъ рапортѣ бывшій начальникъ Корсаковскаго округа, г. Вологдинъ,—учреждается общественное управленіе съ крестьянскимъ судомъ, со введеніемъ котораго доселѣ безправный ссыльный призывается къ самодѣятельности, получаетъ возможность выражать свой голосъ, освобождаясь отъ административной опеки. Эти дорогія нововведенія,—продолжаетъ онъ далѣе,—для ссыльныхъ людей будутъ имѣть еще большую цѣнность, если писшіе исполнители ихъ отнесутся къ нуждамъ населенія внимательнѣе, сердечнѣе,

къ недостаткамъ снисходительнѣе, не обратятъ общественное управленіе въ свой нисшій полицейскій органъ, дѣйствующій только по приказаніямъ и угрозамъ. При такихъ только условіяхъ можно ожидать отъ введенія положенія 19 февраля 1861 г. благотворныхъ результатовъ“ [1]).

Вопросъ о дарованіи проживающимъ на Сахалинѣ крестьянамъ тѣхъ же правъ, коими они пользовались бы на материкѣ, выдвинулъ и вопросъ о правовомъ положеніи поселенцевъ и уволенныхъ отъ работъ ссыльно-каторжныхъ. Военный губернаторъ о. Сахалина въ цитированномъ ранѣе предложеніи окружнымъ начальникамъ, предложилъ имъ представить свои соображенія и объ устройствѣ быта поселенцевъ. „Имѣя въ виду,—говоритъ онъ,—что въ сахалинскихъ, особенно въ старыхъ, поселеніяхъ рядомъ съ лицами, получившими права крестьянства, стоятъ ссыльно-поселенцы, при чемъ тѣ и другіе тѣсно соприкасаются между собою во всѣхъ проявленіяхъ сельско-хозяйственной жизни, желательно, чтобы при разработкѣ положенія о сельскихъ обществахъ было выяснено, не признается ли возможнымъ распространить нѣкоторыя права сельскаго состоянія и на ссыльно-поселенцевъ о. Сахалина съ тѣмъ, чтобы распространеніемъ благъ проектируемой реформы поощрить наиболѣе трудолюбивыхъ и старательныхъ поселенцевъ къ прочному поселенію на островѣ“. Въ отвѣтъ на это предложеніе начальникъ Александровскаго округа, г. Стецевичъ высказался, что право голоса на общественныхъ сходахъ должно быть предоставлено не только поселенцамъ, но и ссыльно-каторжнымъ. „Практикующееся уже и теперь—водвореніе ссыльно-каторжныхъ семейныхъ въ селеніяхъ,—говоритъ онъ,—и посылка въ с

[1]) Рапортъ военному губернатору отъ 15 декабря 1895 г., № 9046.

ленія поселенцевъ уже теперь дали раздѣленіе состава каждаго селенія на категоріи: ссыльно-каторжныхъ, ссыльно-поселенцевъ, крестьянъ изъ ссыльныхъ и лицъ свободнаго состоянія. Это обстоятельство заставляетъ допустить право участія въ рѣшеніи нѣкоторыхъ общественныхъ вопросовъ и дать право голоса на сельскихъ сходахъ всѣмъ членамъ каждой категоріи, хотя бы въ вопросахъ о пользованіи землей, земельными угодьями и всѣхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ хозяйственными интересами населенія. Иначе, если дать право голоса только крестьянамъ изъ ссыльныхъ и лицамъ свободнаго состоянія, то живущіе въ селеніяхъ ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы будутъ всегда обижены и подъ гнетомъ членовъ общества во всѣхъ главныхъ жизненыхъ вопросахъ“ [1]). Начальникъ Корсаковскаго округа, указывая на необходимость введенія на Сахалинѣ волостного суда, говоритъ: „Предоставляя право пользоваться сельскимъ судомъ ссыльно-поселенцамъ, нельзя отказать въ немъ и семейнымъ каторжнымъ, ибо ссыльные эти, живя на посельяхъ, имѣя общіе интересы со своими односельчанами, невольно должны сталкиваться съ ними, переживать всѣ невзгоды, которыми такъ богатъ крестьянскій бытъ. Въ случаѣ совершенія проступка ссыльно-каторжнымъ совмѣстно съ крестьяниномъ или поселенцемъ, было бы несправедливо за тотъ же самый проступокъ налагать на него болѣе тяжелое наказаніе административнымъ порядкомъ, безъ всякаго иногда разбирательства, чѣмъ таковое будетъ наложено сельскимъ судомъ на остальныхъ обвиняемыхъ, принадлежащихъ къ другой категоріи ссыльныхъ. Распредѣленіе благъ сельскаго суда на семейныхъ каторжныхъ

---

[1]) Рапортъ военному губернатору отъ 7 февраля 1896 г., № 2732.

можетъ оказать большое нравственное вліяніе на бытъ ссыльныхъ, а въ особенности на дѣтей ихъ“ [1]).

Таковы мнѣнія о предѣлахъ крестьянской реформы на Сахалинѣ, высказанныя военнымъ губернаторомъ острова и окружными начальниками. Въ компетентности этихъ лицъ трудно сомнѣваться, потому что прослуживъ по нѣскольку лѣтъ на Сахалинѣ, они тѣсно соприкасались съ бытомъ населенія и имѣли полную возможность изучить его нужды и потребности. Эти мнѣнія пріобрѣтаютъ особенный вѣсъ еще и потому, что они исходятъ отъ представителей административной власти, той власти, которая, оперируя на Сахалинѣ надъ безправною массою ссыльныхъ, часто бываетъ склонна очень ревниво относиться къ своимъ прерогативамъ, оберегая ихъ даже и тогда, когда онѣ выходятъ изъ указанныхъ закономъ предѣловъ. Нетрудно, однако, замѣтить, что осуществленіе такъ горячо привѣтствуемой ими крестьянской реформы подрываетъ въ корень существующую въ настоящее время на Сахалинѣ систему управленія. Необходимость предоставленія крестьянамъ и свободнымъ жителямъ Сахалина тѣхъ правъ, которыми они должны пользоваться по закону, очевидна сама собою и сознана еще 12 лѣтъ тому назадъ. Логическимъ послѣдствіемъ этой реформы является распространеніе ея на всѣхъ сельскихъ обывателей, жизненные интересы которыхъ до такой степени связаны и перепутаны, что практически нѣтъ никакой возможности размѣрить пользованіе благами этой реформы по отдѣльнымъ категоріямъ. Какія бы рамки ни были выдуманы въ канцеляріяхъ для практическаго разграниченія этихъ категорій, жизнь все равно изломаетъ ихъ и перемѣшаетъ всѣ эти категоріи въ одномъ жизненномъ потокѣ. Но когда

---

[1]) Рапортъ военному губернатору отъ 15 декабря 1895 г., № 9046.

сельскіе обыватели, т.-е. большинство ссыльнаго населенія Сахалина, получатъ возможность обходиться безъ опеки тюремнаго чиновника, то и самая зависимость Сахалина отъ тюремнаго вѣдомства сдѣлается совершенно немыслимой. Оно вынуждено будетъ удалиться на задній планъ, въ тотъ маленькій, огороженный палями, едва замѣтный уголокъ, который занимаетъ она во всякомъ гражданскомъ обществѣ.

Предоставленіе тюремному вѣдомству распоряженія колонизаціей Сахалина было большой ошибкой, и вотъ теперь само тюремное вѣдомство подчеркиваетъ эту ошибку, хотя, повидимому, не сознаетъ, что крестьянская реформа, какъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условій успѣшности колонизаціи Сахалина, дѣлаетъ совершенно излишнимъ его вмѣшательство въ жизнь этого острова. Двадцатипятилѣтній опытъ показалъ что задачи колонизаціи и задачи карательныя не только несовмѣстимы, но прямо-таки исключаютъ другъ друга. Взглядъ на исполненіе приговора суда, не какъ на наказаніе, а какъ на мѣру исправительную, слишкомъ еще новъ не только у насъ, но даже и въ Европѣ. Благодаря своей новизнѣ, взглядъ этотъ не только не успѣлъ воспитать соотвѣтствующаго контингента практическихъ дѣятелей въ средѣ тюремнаго вѣдомства, но и теоретически раздѣляется далеко не всѣми его адептами. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что роль колонизаціи Сахалина, какъ мѣры исправительной, и громадное государственное значеніе ея не были поняты какъ слѣдуетъ, и исполнителями предначертаній комитета 1868 года явились люди съ средневѣковыми взглядами на наказаніе и личность преступника, которая не только не уважалась, но и вовсе не признавалась. А между тѣмъ, если бы теоретическія соображенія оказались мало убѣдительными, то четвертьвѣковой опытъ Сахалина долженъ доказать,

что никакія попытки возродить людей къ новой жизни и соединить ихъ въ прочное цвѣтущее общество невозможны при подавленіи человѣческой личности этихъ людей. Мы видѣли выше, что ни физическія условія острова, ни внутреннія качества большинства поселенцевъ не могли бы служить препятствіемъ для колонизаціи Сахалина. Въ средствахъ также не было недостатка. Опытъ колонизаціи Сахалина при посредствѣ тюремной администраціи обошелся около тридцати милліоновъ рублей. И единственной причиной неуспѣха колонизаціи Сахалина нужно признать только забвеніе въ сахалинскомъ поселенцѣ его человѣческой личности. Какое бы направленіе ни приняла въ будущемъ колонизація Сахалина—земледѣльческое, или промышленное—она будетъ обречена на неизбѣжную гибель, если взглядъ на личность преступника останется тотъ же. Ожидать, что тюремное вѣдомство въ состояніи будетъ въ ближайшемъ будущемъ замѣнить существующій въ настоящее время на Сахалинѣ штатъ служащихъ людьми иного закала, конечно, невозможно, а потому и самое завѣдываніе дѣломъ колонизаціи Сахалина должно быть отдано въ распоряженіе вѣдомства, болѣе близко стоящаго къ жизни обыкновенныхъ людей, не въ такой мѣрѣ зараженнаго духомъ репрессій, которыя въ настоящее время не считаются достигающими цѣли даже въ тѣсныхъ стѣнахъ исправительныхъ тюремъ.

Колонизація Сахалина, благодаря его неисчерпаемымъ и разнообразнымъ богатствамъ, съ одной стороны, и вслѣдствіе его географическаго положенія, создающаго изъ него огромной величины фортъ для всего Приамурья, съ другой—есть дѣло громадной государственной важности, передъ которой совершенно меркнетъ его значеніе какъ мѣста ссылки. Заселить Сахалинъ свободными переселенцами не представляется

возможнымъ, такъ какъ репутація Сахалина установлена въ народѣ слишкомъ прочно, и туда добровольно никто не пойдетъ. Сверхъ того, пока населеніе лежащаго рядомъ благодатнаго уссурійскаго края и вообще Приамурья не достигнетъ предѣльной плотности, нечего и думать о добровольномъ заселеніи Сахалина, физическія и культурныя условія жизни котораго гораздо суровѣе, чѣмъ ближайшихъ мѣстъ материка. А потому остается заселить Сахалинъ преступниками, устранивъ изъ числа ихъ всѣхъ тѣхъ, кто, какъ рецидивисты, бродяги и уроженцы Кавказа или степей Средней Азіи, являются элементами или совершенно не годными или не подходящими къ климатическимъ условіямъ Сахалина. Значеніе главнаго тюремнаго управленія въ этомъ государственномъ дѣлѣ должно ограничиться служебною ролью поставщика переселенцевъ, и, въ зависимости отъ значенія ссылки на Сахалинъ, какъ учрежденія государственнаго, туда должны быть ссылаемы лишь тѣ преступники, какіе нужны для колоніи, а не тѣ, которыхъ главное тюремное управленіе считаетъ опаснымъ оставлять въ тюрьмахъ материка, какъ было до сихъ поръ. Что касается опредѣленія нравственныхъ качествъ преступниковъ, то таковое могло бы быть возложено на обязанность судовъ, которымъ, конечно, болѣе чѣмъ кому-нибудь извѣстны тѣ скрытыя пружины, которыя руководили преступникомъ. Менѣе испорченные изъ нихъ могли бы, въ видѣ смягченія ихъ участи, быть прямо судами приговариваемы на Сахалинъ, при чемъ, конечно, администраціи острова предоставлялось бы право выбора изъ нихъ тѣхъ именно элементовъ, которые для нея необходимы. Ссылка на Сахалинъ явилась бы въ такомъ случаѣ привиллегіей, а не крайней степенью несчастья, какъ теперь, и заставляла бы присужденныхъ къ ней смотрѣть съ надеждой, а несъ

отчаяніемъ въ свое будущее, которое всецѣло находилось бы тогда въ рукахъ самихъ преступниковъ, въ зависимости отъ ихъ поведенія и стремленія къ улучшенію своего быта. Сахалинская тюрьма, служа мѣстомъ заключенія лишь для совершившихъ преступленія на островѣ и неисправимыхъ лѣнтяевъ, получила бы то репрессивное значеніе, котораго она не имѣетъ въ настоящее время. Опасаться побѣговъ и преступленій съ упраздненіемъ тюрьмы, какъ мѣста общаго для всѣхъ на извѣстный срокъ заключенія конечно, нѣтъ никакихъ основаній. Сахалинская тюрьма въ настоящее время не только не избавляетъ отъ нихъ островъ, но, по общему признанію самой администраціи, является разсадникомъ и школой преступности. „Смѣемъ увѣрить всѣхъ сомнѣвающихся еще, — говоритъ А. П. Сипягинъ,—что ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, какъ производительная работа, строгій, но простой и спокойный распорядокъ, полная справедливость и неподдѣльная попечительность объ ихъ бытѣ. Все это съ заранѣе обезпеченнымъ успѣхомъ замѣнитъ и каменныя стѣны съ желѣзными рѣшетками и давно ненужные и позорные кандалы, розги, плети, которые, несмотря на весь свой ужасъ и кажущуюся дѣйствительность, не всегда сдерживали этихъ отверженныхъ людей въ желаемыхъ границахъ уголовной дисциплины, когда въ нихъ попирали оставшіеся признаки человѣческаго достоинства и слабую, едва теплившуюся надежду на исправленіе и лучшее будущее послѣ долгихъ лѣтъ неволи“ [1]).

---

[1]). *А. П. Сипягинъ.* „Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы“. *Тюремн. Вѣстн.* 1898 г., № 6, стр. 291.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Вмѣсто предисловія . . . . . 3—6

I. Территоріальное значеніе занятія Сахалина 7—8. — Сахалинъ—Амурскій Котлинъ 8—10. — Естественныя богатства Сахалина 10—11. — Каменный уголь, его открытіе. — Россійско-американская компанія 11—12. — Хищническая разработка угля 12—15. — Комиссія ген.-адъют. Сколкова 15—16. — Повсемѣстное распространеніе на островѣ угля и неисчерпаемость его залежей 16—18. — Анализы сахалинскихъ углей, ихъ практическое примѣненіе 18—20. — Недостатокъ рукъ для разработки угля 20—21. — Отсутствіе перевозочныхъ средствъ 21—22. — Несбывшіяся надежды на распространеніе сахалинскаго угля въ Японіи и Китаѣ. — Необходимость устроііства за границеіі угольныхъ складовъ 21—24. — Опасность дуйскаго рейда и отсутствіе погрузочнаго инвентаря 24—25. — Стремленіе американцевъ къ вывозу сахалинскаго угля въ азіатскіе и американскіе порты и наша боязнь мирнаго завоеванія Сахалина иностранцами 25—28. — Русскіе предприниматели. — Возникновеніе общества „Сахалинъ". — Покровительство новому обществу и его результаты. — Утрата довѣрія къ дуйскому углю, вслѣдствіе небрежности его разработки 28—35. — Товарищество „Маковскіі и К°" 35—36. — Рудники тюремнаго вѣдомства 36—38. — Залежи желѣзныхъ рудъ 38—39. — Нефть и слухи объ ея колоссальномъ богатствѣ 39—41. — Золото 41—42. — Рыбный промыселъ. — Сахалинъ—житница Японіи. — Будущее значеніе сельдянаго промысла 42—45. — Лѣса и лѣсные пожары 45—46. — Результаты нашей культурной работы на Сахалинѣ и возможная будущность послѣдняго 46—49. 7—49

Стр

II. Первыя поселенія. — Наши отношенія съ Японіей по поводу Сахалина 49—53. — Начало высылки каторжныхъ для разработки дуйскихъ копей 53—55. — Первыя попытки примѣненія труда ссыльныхъ къ сельскому хозяйству. — Устройство фермъ и халатность администраціи 55—58. — Вольные переселенцы и ихъ мартирологъ 58—61. — Каторга въ шестидесятыхъ годахъ. — Недостатокъ работъ для занятія каторжныхъ 61—63. — Мысль объ учрежденіи на Сахалинѣ штрафной колоніи и комитетъ 1868 г. 63—64. — Бытъ каторжныхъ 64—66. — Изученіе Сахалина въ связи съ вопросомъ о ссылкѣ 66—67.— Проектъ Власовской комиссіи устройства пенитенціарныхъ колоній 67—69. — Увлеченіе плодородіемъ почвы на Сахалинѣ.—Проектъ Галкина-Враскаго 69—72.—Итоги колонизаціонной дѣятельности на Сахалинѣ.—Экономическое значеніе земледѣлія и другихъ промысловъ 72—78.— Казенныя пособія населенію 78—82. — Ссуды 82. — Просвѣтительная дѣятельность на Сахалинѣ. — Церкви 83—84.—Школы 84—85.—Пріюты 85—86.—Народныя чтенія 86—87.—Заключеніе 87—88 . . . . . 49—8

III. Государственное значеніе колонизаціи Сахалина 89—91.—Слабое вліяніе центральной администраціи на внутреннюю жизнь острова и причины этого явленія 91—93.— Отсутствіе какой бы то ни было регламентаціи колонизаціоннаго дѣла на Сахалинѣ 93—95.— Отсутствіе системы въ высылкѣ преступниковъ на Сахалинъ 95—96.— Высылка лицъ, непригодныхъ для земледѣльческаго труда.— Высылка больныхъ и слабыхъ.— Возрастъ ссыльно-каторжныхъ и сроки работъ 96—99.—Высылка горцевъ, рецидивистовъ и бродягъ.— Дерзость послѣднихъ.— Побѣги. — Непригодность рецидивистовъ и бродягъ для колонизаціи 99—104.—Вліяніе тюрьмы. — Тюремныя зданія.— Пища и одежда арестантовъ.— Смертность и заболѣваемость сахалинскаго населенія 104—109. — Каторжныя работы 109—110.—Много ли арестантовъ работаетъ 110—115. — Составъ надзирателей и тюремные порядки 115—120.— Заключеніе бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія, А. П. Саломона, объ исправительномъ значеніи каторжныхъ работъ 120—121 . . . . . 89—12

IV. Климатъ и почва Сахалина 121—124.—Трудность разработки подъ земледѣльческіе участки первобытной

Стр.

тайги и несовершенство орудій 124—125.—Колонизаціонная горячка и жизнь въ тайгѣ 125—128.—Обычный порядокъ образованія поселеній и его результаты 128—130.—Устройство селеній въ неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ и процентъ подлежащихъ упраздненію селеній 130—132.—„Птичьи гнѣзда“ 132—134.—Процентъ бездорожныхъ селеній и пѣшеходныя тропы 134—137.—Проѣзжія дороги и легендарный Корсаковскій трактъ 137—141.—Экономическое и нравственное значеніе бездорожья 141—143.—Сельское хозяйство.—Преобладаніе ручного способа обработки земли надъ упряжнымъ и причины этого явленія 143—147.—Недостатокъ рабочаго скота 147—149.—Отсутствіе хорошихъ сѣмянъ 149—150.—Дробность земельныхъ участковъ, не обезпечивающая пропитанія.—Пресловутая лѣнь поселенцевъ 150—153.—Производительность сахалинской пашни 153—154.—Перемѣна взглядовъ на задачи колонизаціи Сахалина.—Прогрессируетъ ли сельское хозяйство на Сахалинѣ 155—163.—Сельскохозяйственная емкость Сахалина.—Меліорація земель при помощи труда ссыльно-каторжныхъ и поселенцевъ 163—164.—Трудоспособность каторжныхъ 164—168.—Развращающее значеніе „пайковъ“ 168—169.—Значеніе сельскохозяйственнаго промысла въ будущемъ 170—171.—Попытки организаціи труда поселенцевъ.—Причина ихъ вялости въ конкуренціи тюремъ и въ „системѣ экономій“ 171—175.—Организація лѣсного промысла въ Корсаковскомъ округѣ.—Ея непорядки и таинственность 175—179 . . . . . 121—179

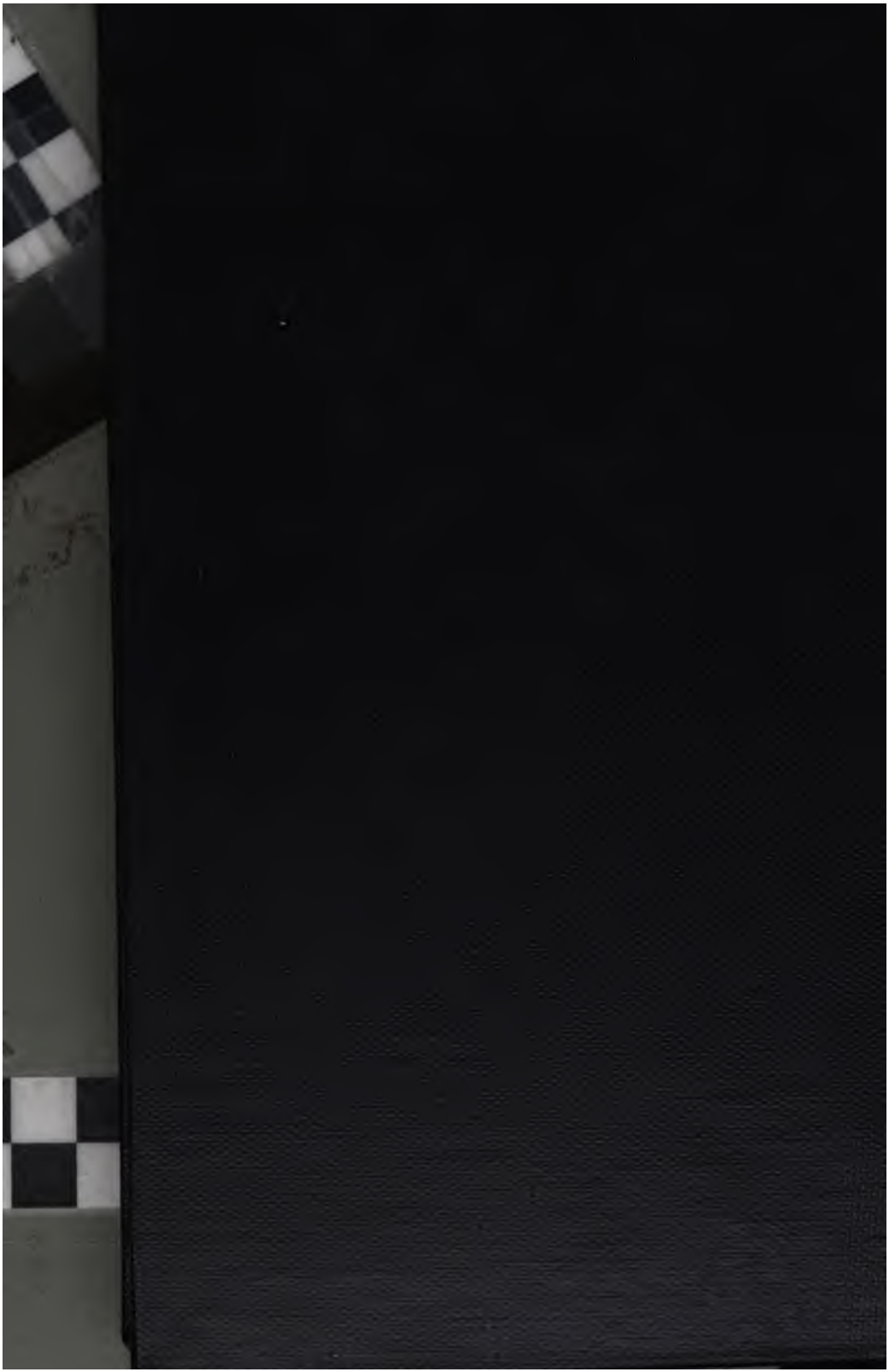
V. Способенъ ли Сахалинъ къ нравственному возрожденію.—Составъ каторги 179—184.—Преступность сахалинцевъ сравнительно съ преступностью жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи 184—186.—Душевно-больные 186—187.—Вредный предразсудокъ 187—188.—Алкоголизмъ.—Экономическій фондъ 188—190.—Число пьяницъ 190—192.—Алкоголизмъ на Сахалинѣ сравнительно съ нѣкоторыми мѣстностями Европейской Россіи 192—193.—Исторія женщины на Сахалинѣ.—Принудительныя и добровольныя сожительства 193—201.—Добровольно послѣдовавшія жены 201—202.—Продажа дѣтей и проституція, какъ слѣдствіе нищеты 202—204.—Тѣ же явленія въ западной Европѣ.—Одича-

Стр.

лость 204—209.—Женщина и „молодая каторга“ 209—212.—Статистика семейнаго быта 212—214.—Стремленіе крестьянъ на материкъ и его причины.—Несоотвѣтствіе юридическихъ правъ сахалинскаго крестьянина съ возможностью фактическаго пользованія ими 214—219.—Вопросъ о введеніи на Сахалинѣ положенія о крестьянахъ. 219—227.—Несоотвѣтствіе задачъ тюремнаго вѣдомства задачамъ колонизаціи 227—228.—Заключеніе 228—230. . 178—230

GENERAL BOOKBINDING CO.
UALITY CONTROL MARK

DK 771 .S2 .P36 C.1
Sakhalin, kak kolonila :
Stanford University Libraries
3 6105 037 003 394

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRA
STANFORD, CALIFORNIA
94305